

СПРОСИ У ВЕТРА

БЛИЗНЕЦОВЫЕ ПЛАМЁНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭЛЬ БЕННЕТ

18+

Эль Беннет

Спроси у ветра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67828316

SelfPub; 2022

Аннотация

Давным-давно молодая девушка Олив в надежде на счастье пришла в замок для встречи со своим будущим супругом – сыном короля, так как он является ее близнецовым пламенем. Фредрик, не только наследный принц, но еще и могущественный веракс – человек, который обладает исключительными сверхъестественными силами. Он не смог смириться с тем, что его истинная пара простолюдинка. Фредрик отверг и высмеял Олив на глазах у всего королевства. В попытке спастись от избалованного и жестокого принца она сбежала, и только спустя тысячу лет они встретились вновь, но уже в современном мире. Смог ли Фредрик измениться за тысячу лет одиночества? Сможет ли Олив найти в себе силы простить его? Любовь, магия, интриги и заговоры – все это в новом романе "Спроси у ветра".

Содержит нецензурную брань.

Эль Беннет

Спроси у ветра

Глава 1

1032 год.

Олив стояла на крыльце огромного потрясающей красоты замка. Она смотрела вверх на молочную мраморную лестницу и противоречивые мысли одолевали ее. Такой роскошный дворец среди нищеты и невежества земель, принадлежащих королевскому роду. Тем, кто жил в этом замке. Сердце гулко билось в груди. Совсем скоро она воссоединится со своим близнецовым пламенем.

Встреча своего близнеца это очень редкое явление, которое дано только избранным людям. Союз близнецовых пламен это союз двух Душ, которые когда-то были одним целым и существовали в самой высокой мерности нашего мироздания. Это две половинки одного целого, которое когда-то состояло из тонких вибраций света и звуковых волн. Такие Души всегда будут искать своего близнеца, чтобы воссоединиться вновь. В разных Вселенных и реальностях. Во все времена. Близнецовые пламена приходят на планету для создания земного прецедента божественной высокочастотной любви, с тем, чтобы проводить на планету высокие вибрации и показать людям образец истинной любви и партнерства. У такой пары есть своя миссия и все этапы вознесения им

предстоит пройти вместе.

Вчера Олив получила свыше Видение, которое ознаменовало приход ее близнеца – мужчины, который станет для нее любящим и верным супругом. Такое Видение обычно приходит к женщинам, так как именно женщины являются проводниками космических вибраций на планету, тогда как мужчины во многом заземлены и проводят материю более плотную и нередко искажают информацию извне из-за своего неконтролируемого Эго. Потому это сакральное знание сперва приходит к женщине, чтобы она получила сообщение в первоизданном виде и смогла верно распаковать его. Никто не знает где и когда его настигнет Видение. Оно могло произойти за несколько дней, недель или месяцев до встречи, или вовсе за несколько часов. Обычно Видение представляло собой образ самого близнеца и его имени...

Олив возвращалась домой с поля. В руках она держала букет полевых цветов, небо было чистым и голубым. В тот день она была в растрепанных чувствах. Утром она проснулась и почувствовала в груди некое волнение. Воздух на улице ей показался разряженным, как будто после дождя. Олив будто бы острее, интенсивнее сегодня ощущала окружающий ее мир: пение птиц, жужжание насекомых, шелест травы и листьев на деревьях. Она шла по полю с небольшого холма, как вдруг ее ослепило солнце. В груди разлилось тепло, в руках и ногах закололо, как будто маленькими иголочками. Ветер взвил ее волосы ввысь. И она увидела образ мужчины. Он

был очень привлекателен – невероятно красив зрелой мужественностью. Высок, с мощным телом, светлыми волосами и синими глазами, которые пронизывали насквозь. У него было очень волевое лицо с хорошо очерченными скулами и подбородком. Мужчина излучал любовь и тепло. Потом образы стали меняться один за другим, и она увидела короткие отрывки их будущей совместной жизни. И вдруг в голове прозвучало его имя. Фредрик Левиа. Это имя как будто запустило какой-то звуковой код. Все естество Олив пронзило этим образом. В его синих глазах она увидела свое отражение, и наступила темнота.

Олив очнулась и увидела перед собой голубое небо. До нее постепенно стало доходить, что она лежит в поле. Она осторожно встала на неустойчивых ногах и трясущимися руками подобрала упавший букет цветов. Завтра она должна найти его, и это не станет проблемой, ведь Олив совершенное точно знала где его искать. Он был сыном короля.

Олив вдохнув стала подниматься по лестнице. На самом верху у входа, который был украшен барельефами на тему «победы над противником» и «процветания королевского рода», ее встретили четыре стражника. Один из них смерил ее взглядом и с брезгливостью произнес.

– Простому люду сюда нельзя заходить. Лучше тебе обратиться от сюда пока тебя не выпороли. – произнес один охранник, который постарше.

Олив не была наивной, она понимала от куда пришла, и

что так просто заявиться к королевской семье во дворец это просто вопиющее нарушение всех законов и норм, но союз Близнецовых пламён священен и никто не имеет право становится на пути к их воссоединению, и никакие земные законы не имели силы перед этим. Это был непреложный обет, который нельзя было нарушать, так как можно было наклинуть на себя кару Творца. Более того, встретить своего близнеца в земном воплощении считалось великой честью и признанием мироздания.

Олив посмотрела на свое простое, но очень чистое и аккуратное платье белого цвета, которое она сшила себе для праздников. Платье было очень легкое с открытыми плечами, что подчеркивало ее женственность и юность, с завышенной талией и длинной ниспадающей легкими волнами не пышной юбкой. Да, она не была знатного рода, но она владела куда более ценными богатствами. Для нее истина была в том, что никакие титулы не влияют на ценность человека. Человек ценен сам по себе.

– Я Олив Маккей, я пришла к принцу Фредрику. Я его близнецовое пламя. – с достоинством произнесла она, и постаралась успокоить себя. Ей не нравилось, когда люди проявляли агрессию.

Охранники закатили глаза и бросили смешки в ее сторону. Потом на некоторое время замолчали. Олив видела, что главный обдумывает что-то.

– Саймон, позови Кендрика. – сказал он.

Один из солдат ушел во дворец.

Все знали Кендрика. Он был главнокомандующим армией короля и отвечал также за безопасность принца Фредрика. На поле боя никто, кроме самого Фредрика, не мог с ним соревноваться. Он был свиреп и хладнокровен. Говорят, они вместе росли с Фредериком и были очень близки.

Дверь открылась и темноты дворца вышла массивная фигура молодого мужчины. Лицо его было хмурым и безэмоциональным. На левой щеке был шрам, который однако ни чуть не умалял красоты этого загадочного мужчины. Кендрик был очень массивным и мрачным. Он носил темные волосы, которые доходили ему до плеч. Из под его одеяний проступали рельефные мышцы. Однажды она видела его возвращающимся верхом на коне в город после очередной битвы. В нем не было ничего заурядного. Он выделялся своей суровой сдержанностью и спокойствием, но мог атаковать в любой момент. Такое впечатление он производил.

Он посмотрел на Олив и устало произнес:

– Так ты близнецовое пламя принца Фредрика, сына Филиппа, твоего короля?

Олив не могла ему объяснить, что Филипп не ее король. У таких, как она никогда не будет господина. Но еще было слишком рано открывать все карты.

– Да. Вчера у меня было Видение. – со спокойной уверенностью произнесла она.

Кендрик лишь ухмыльнулся.

– Знаешь ли ты сколько девиц сюда захаживает и объявляет мне о своих видениях и о том, что они суженные принца? Знаешь сколько из них были опозорены и спущены с этой лестницы за ложь? – Кендрик почувствовал на лице дуновение ледящего ветра. Это было так странно, учитывая, что сейчас стоит палящая жара на улице.

Охранники заржали и весело заулюлюкали.

– Я не знаю и мне все равно.

Олив молча смотрела в глаза Кендрику. И на секунду она поняла, что этот красивый, молодой мужчина, который кажется таким большим, сильным и опасным, иссушен. В душе его было пусто.

«От того он становился еще опаснее», – подумал она

Но все же она сказала следующее:

– Я знаю его имя инициации.

На секунду охранники замерли. Кендрик напрягся. Олив увидела удивление в его глазах.

Имя инициации, это второе имя, которое дается человеку в тот день, когда он будучи еще подростком обретает свой истинный дар и становится Вераксом. Носители даров – Вераксы – были очень могущественными. В отличие от магов и колдунов, у Вераксов сила носила первозданный характер. Веракс являлся истинной частицей вселенской энер-

гии разумной бесконечности, когда как маги и колдуны использовали заклинания и обращались за помощью к духам и различным сущностям, вовлекаясь в чужеродные, иногда очень темные, эгрегоры. Вераксы же сами являлись силой и не нуждались в подкачке энергии у кого или чего бы то ни было. Второе имя давалась вераксу при вступлении в свою силу и защищало его от всех видов магических атак. В этом мире войны по-прежнему велись по причинам захвата территорий и расширения владений, но также была и глубинная, скрытая цель – Вераксы и их дары. Потому второе имя хранилось в жесточайшем секрете, особенно, если это касалось особы королевских кровей. Инициация проходила за закрытыми дверями при присутствии только самых приближенных людей. И никто из посторонних людей не мог знать об имени.

Кендрик сразу посерьёзней. Он знал, что второе имя открывается близнецовым пламёнам в Видении. Он долго и пристально смотрел в глаза девушке. В его голове были разные мысли. Творец свидетель, сколько молодых девушек пробовали пробраться к принцу. Но знать имя инициации, это очень серьезно. За это можно и убить. Он смотрел на молодую женщину перед собой и видел в ней достоинство и спокойствие. Что-то отличало ее от всех предыдущих девиц, надеявшихся заполучить принца. В ее взгляде было бесстрашие, и она будто бы владела каким-то истинным знанием.

«Такие женщины не могут быть покорены», – подумал он. И тут его прошибло током. «А что если она и правда истинная пара Фредрика? Неужели этому засранцу ниспослали своего близнеца? Я не могу заставить ее сказать имя инициации здесь при других солдатах, это слишком опасно» – лихорадочно перебирал у себя в голове Кендрик.

Он приказал охранникам знаком убраться и пропустил Олив внутрь замка.

– Послушай, – сурово начал он, немного отведя ее в сторону, – если это окажется ложью, ты заплатишься за это. Но уже поздно. Я отведу тебя к Фредрику, и только ему ты назовешь его второе имя. И молись, чтобы ты сказала правду. – прошипел в конце Кендрик.

«В конце концов», – устало подумал он. – «Самое худшее, она окажется обычной наивной дурой». Но он не хотел рисковать и стать на пути воссоединения близнецовых пламён. С такими вещами не шутят. Он двинулся по замку.

Олив молча пошла за этим неприветливым и холодным солдатом. Идя за ним и глядя ему в спину, она подумала о том, каким одиноким он ей казался сейчас. Ее внимание привлекли веселые звуки музыки и людского смеха где-то в глубине дворца. Олив стала рассматривать стены и интерьер замка. Роскошное дорогое убранство замка резко контрастировало с тем, что происходила за его воротами. Люди на землях Глориании жили в нищете и грязи, так как обяза-

ны были платить дань в высоком размере. В результате чего, большинство людей королевства жили за чертой бедности страдали от голода, а в то время замок переполняли богатство и праздность.

Олив шла по коридорам замка за Кендриком и все же не могла сдержать удивленного возгласа, когда видела золотые шикарные люстры со свечами. Стены переливались разными цветами радуги, так как были инкрустированы драгоценными и полудрагоценными камнями. На окнах великолепные ткани, которые она никогда не видела раньше. Проходя, Олив протянула руку и провела по одной из занавесок и ощутила изумительную мягкую бархатистость ткани. Чем ближе они подходили к залу, из которого доносился шум, тем более отчетливо она ощущала огромную пропасть между своей жизнью и жизнью принца.

Глава 2

Фредрик сидел на троне бального зала, справа от его родителей, Короля и Королевы Глорианских земель. Тридцати двухлетний принц улыбался самодовольной улыбкой. Сегодня он закатил очередной пышный бал, на котором собралось почти все дворянство. Самые красивые женщины и самые влиятельные мужчины. Самый дорогой алкоголь лился рекой, все были веселы и беззаботны. Фредрик хмыкнул про себя. Он обожал свою жизнь. Он жил в роскоши и имел все, что его душе хотелось: власть, богатство, молодых и искус-

ных любовниц. Он был молод и умопомрачительно красив. А то, что он был Вераксом давало ему ощущение особенной исключительности. Он засмотрелся на одну из своих любовниц, которая кокетливо стреляла в него своими глазами из другого конца зала. Она была очень красива, из богатой и знатной семьи. И отлично трахалась. «Все самое лучшее для будущего короля». – подумал про себя Фредрик, отпив фитторы из золотой чаши. (Фиттора – травяной дурманящий напиток, который не оказывает негативного влияния на организм вераксов, магов и других существ, однако может одурманивать сознание, раскрепощать и открывать доступ в астрал). Сегодня Ванесса была наряжена в великолепное красное платье с глубоким вырезом и широкой пышной юбкой. Фредрик улыбнулся ей и послал в ответ многообещающий взгляд... Вдруг его внимание привлекло какое-то движение в толпе. Хмурый Кендрик стремительно пробирався к нему, разрезая толпу недовольных гостей. Но Кендрику было наплевать на них всех. Боги, этот парень никогда не улыбался. Он восхищал и одновременно раздражал Фредрика, но он не мог ничего с этим поделать, у них с Кендриком была своя долгая история. Перед тем, как подойти в плотную к принцу, Кендрик быстро припал на одно колено. Это действие было совершенное автоматически, и выглядело очень обыденным и механичным. Ничего от лизоблюдства не проскакивало в Кендрике по отношению к Фредрику. Никогда. Кендрик поднялся и подошел к принцу.

– Ваше Королевское Высочество, во дворец пришла девушка, она заявляет, что она Ваше Близнецовое пламя.

Фредрик рассмеялся громким и звонким смехом.

– Кен, ты же должен защищать меня от этих наивных бедняжек, которые пытаются заполучить меня. – весело проговорил Фредрик.

– И я отлично справлялся с этой работой до сих пор. – раздраженным шепотом проговорил Кендрик, – ты даже не знаешь скольких я остановил только за этот месяц. Так что благодаря мне ты спишь спокойно.

– Кен, тебе надо потрахаться, ты слишком раздражен сегодня, или впрочем всегда. – засмеялся принц.

– И это совет будущего короля? Твоя мудрость не сравнится с Соломоновой. – ухмыльнулся Кендрик с притворным наклоном головы.

– Пошел ты, – весело ответил Фредрик. – Так что там, ты спровадил ту побирушку?

– Фредрик, она заявляет, что знает твое имя инициации. – проговорил Кендрик, глядя прямо в глаза Фредрику.

Между ними повисла пауза. Фредрик внезапно почувствовал некую тревогу. Воздух как будто загудел. Кендрик заметил возникшее напряжение во взгляде и в застывший позу принца. Вся веселость Фредрика моментально обернулась в холод и расчет. Но Кендрика такие перемены не удивляли, они росли вместе и никто не знал его Королевское Высочество так, как он. Только он по-настоящему осознавал

всю силу и мощь Фредрика, и то насколько он может быть опасным человеком. У Кендрика никогда не было иллюзий на счет угрозы, которая таилась во Фредрике.

– Она могла узнать его от кого-то из приближенных?

– Нет. На твоей инициации присутствовали только твои родители и я. Около Короля и Королевы ее никогда не видели, а я никому не говорил.

– Ты уверен, что не взболтнул имя одной из своих любовниц в постели? – спросил Фредрик с металлическими нотками в голосе не сводя со своего охранника глаз.

Для Кендрика такое предположение было оскорбительным. Он столько лет служил его порочной семье верой и правдой. Не то, чтобы у него был выбор, но все же. Он ошестинился на Фредрика:

– Я связан «клятвой верности», сукин ты сын, – Кендрик никогда не боялся принца, на то были свои причины, и ему действительно было позволено то, что не могли себе позволить другие в общении с Фредриком.

Принц, может и понимал, что Кендрик не способен на такое предательство. Но сама ситуация, что какая-то крестьянка могла знать его второе имя, ужасала и приводила в оцепенение. И, конечно, и речи быть не могло о том, что она его близнецовое пламя. Мозг Фредрика судорожно работал, как будто пытаюсь решить некую головоломку. Что ж, он со всем разберется прямо сейчас.

Кендрик увидел, как Фредрик напустил на себя беззабот-

ный и весёлый вид, но синие глаза принца оставались все такими же холодными и расчетливыми.

– Приведи ее сюда.

– Ты хочешь говорить с ней при всех в этом бальном зале? Не лучше ли будет переговорить где-то наедине? – Кендрик чувствовал, что надвигается какая-то буря.

– Приведи ее сюда. – жестко отчеканил Фредрик тоном, не терпящим возражений.

Кендрику не нравилось как разворачивалась ситуация. Он вздохнул и сказал нарочито:

– Как будет угодно Вашему Королевскому Высочеству. – и подал знак через весь зал слугам на входе, чтобы те открыли двери.

Огромные массивные золотые двери, украшенные изумрудами и сапфирами открылись, свет от бального зала упал на коридор и высветил одиноко стоявшую в коридоре фигуру девушку. Кендрик жестом показал ей входить, и она сделала первый шаг навстречу с хищником, подумалось ему.

Фредрик увидел в дверях девушку в простом белом платье, которая вышла из темноты и переступила порог бального зала. Среди громкой музыки и смеха её никто не заметил. Она огляделась по сторонам, все по-прежнему веселились и танцевали. Воздух как будто изменился, стал более плотным. Фредрик почувствовал покалывание в руках. Девушка держалась уверенно и спокойно. Первое на что он обратил свое внимание, это ее длинные светло русые волосы,

которые ниспадали до талии. Ее волосы слегка шевелились, как если бы дул легкий бриз. Девушка была в белом платье крестьянского кроя, из очень простой и дешёвой ткани. Он отметил про себя красивые женственные плечи, которые были открыты. У нее было довольно таки милостивое и чистое лицо, с тонкими чертами лица с маленьким изящным носиком, не слишком полные губы и большие синие глаза. Но такая утонченная и не прикрытая пудрой и красками красота, на самом деле смотрелась блекло на фоне кричащей красоты здешних женщин, которые были одеты в лучшие наряды с дорогими украшениями. Фредрик почувствовал что-то странное в груди. И тут она подняла свои синие глаза и посмотрела на него.

В этот момент из их тел вспыхнули фиолетовые языки огня, которые будто бы стремились соединиться в центре. Когда же это произошло и два пламени слились воедино, образовалась гигантская огненная масса, которая стала стремительно разрастаться. Фредрик стоял в оцепенении и пытался справиться с потоком энергии, которая сейчас проходила через его тело. В груди у него разлилось невероятное тепло и все его естество потянулось к стоящей посередине зала девушке. Его резко одолело чувство привязанности и единения. Внутри него все смешалось: нежность, страсть, желание, благоговение и что-то еще. Что-то очень древнее и могущественное. Он почувствовал небывалый прилив энергии. Такого даже не было в день его инициации, когда он обрел

свои силы. Свет фиолетового пламени окрасил весь зал и лица находившихся там людей. Все цвета померкли, их поглотил фиолетовый цвет. И тут пламя вспыхнуло и произошёл взрыв, вспышка от которого пронзила все живое и неживое в замке и в округе. Стены дворца задрожали, музыканты перестали играть, все замерли.

Когда все стихло, никто не мог пошевелиться. Все смотрели на девушку и Фредрика, которые стояли напротив друг друга и не могли отдышаться. Девушка смотрела в лицо Фредрику и вдруг улыбнулась. Эта улыбка прожгла дыру в его сердце. В его лицо ударил теплый ветер, он нежно всколыхнул волосы Фредрика и будто бы любовно обласкал его лицо. Девушка продолжала улыбаться и сделала шаг вперед к нему.

– Фредрик, меня зовут Олив, и я пришла...

– Как смеешь ты обращаться ко мне не надлежащим образом, – перебил ее Фредрик, – Как смеешь ты, вообще ко мне обращаться, простолюдинка. – выплюнул он.

Девушка замерла на месте и удивленно уставилась на него. В бальном зале королевского дворца царила тишина.

Глава 3

Олив шокировано смотрела Фредрику в глаза. Звук его голоса был как кнут. Он будто бы ударил ее в самую Душу.

– Но мы же только что воссоединились. Все это видели

сейч...

– Замолчи, женщина, – еще один «удар хлыстом».

Олив стояла и ничего не могла понять. Она пришла в замок, исполнила предназначение Вселенной, она должна была воссоединиться с Фредриком, он должен был ее увидеть и полюбить. Как такое возможно, что после той вспышки, которую почувствовали все люди Глорианских земель, он не признает ее? В ее видении Фредрик был любящим и нежным. Тот образ совсем не вязался с тем Фредриком, которого она видит сейчас перед собой. Да, в реальной жизни он и вправду был очень привлекательным мужчиной. Высокий, светловолосый, с крепким телом, натренированном в боях. Его одеяние не могло скрыть мышц на его руках и ногах. Но эта внешняя красота никак не сочеталась с металлическим блеском в его глазах.

– Как ты это провернула? Ты наложила какие-то чары? – требовательно спросил принц.

– Я не использовала магию. То, что здесь произошло, это было воссоединение близнецовых пламён. Это не магия и не чары, это энергия самого Творца.

Фредрик расхохотался в голос.

Публика боялась пошевелиться. Король Филипп и Королевой Ангелия сидели бледные и мрачные.

– Ты хочешь сказать, что я Фредрик – сын Короля Фи-

липпа Глориана, потомок одного из самой могущественной королевской династии, будущий король Глорианских земель должен создать союз с нищей крестьянкой? – вновь засмеялся Фредрик и оглядел толпу дворян.

Олив услышала среди гостей смешки, переходящие в перешептывание. В зале повеяло холодным ветром. Олив гордо вскинула голову и посмотрела на принца без страха.

– Воссоединение произошло. Все присутствующие стали свидетелями этого. Ваше Королевское Высочество не может этого отрицать. – твердо произнесла Олив.

Королева Ангелия встала со своего трона и спустилась на пару ступенек ниже, ближе к Олив. Она брезгливо осмотрела девушку с головы до ног.

– У господ королевских кровей не может быть союза с простолюдинами. Это всем известно. Просто смешно, Филипп? – обратилась она к своему супругу. – Нам следует наказать эту наглую девчонку. – надменно закончила Королева.

– Союз близнецовых пламён священен и не оспорим. Это всем известно. – Олив стояла на своем.

– И что теперь, мы должны пожениться? – рассмеялся Фредрик громко. Гости уже смелее вторили ему своим смехом. – Я и ты в этом дешевом платье? – смех в зале стал еще громче.

– Ты считаешь, что одежда это самая главная благодетель человека? – холодно спросила Олив.

Фредрик и все присутствующие в зале почувствовали не

понятно откуда взявшийся арктический ветер. Их буквально пронизывало холодом.

– Ну хватит, пора заканчивать этот фарс, – это произнес Король. Он натянул на лицо снисходительную улыбку, и нарочито вежливым голосом произнес. – Девушка, я даю тебе шанс спасти свою жизнь и избежать наказание сейчас. Признай, что ты все это выдумала и мы отпустим тебя, может даже дадим золотых монет. – Филипп произнес последнюю фразу благодетельным тоном. С видом щедрого и милостивого монарха он оглядел весь бальный зал. Дворяне в дорогих нарядах засмеялись снова, кто-то даже стал аплодировать своему Королю, – Я понимаю, ты мечтала попасть во дворец и увидеть Принца, – продолжил он, – но спектакль затянулся, моя дорогая. Ты должна покинуть нас и вернуться в свою театральную труппу.

Зал взорвался хохотом. Переговоры среди гостей стали еще громче.

Олив стояла посреди большого бального зала великолепного дворца среди королевской семьи и вельмож, смеющихся над ней, рядом со своим близнецовым пламенем и чувствовала, как ее собственный «замок», который она построила в своей голове распадается по частям. Она смотрела в холодные и жестокие глаза Принца и как никогда остро чувствовала свое одиночество. Она понимала, как должно быть жалко выглядит со стороны. Но все же маленькая надежда еще оставалась. В последнее время близнецы встречались все ре-

же и реже. «Может потому они отрицают их союз, что никогда раньше не видели воссоединение такой пары?» – пришла мысль ей в голову.

– Я знаю твое имя инициации, Фредрик. – тихо произнесла Олив. – Оно пришло мне в видении, которое обычно предшествует воссоединению. Я записала его на бумаге, чтобы не называть его при всех, для твоей безопасности. Вот. – она достала из складок платья небольшую бумажку и протянула ее Фредрику.

Кендрик, стоявший все это время с отвисшей челюстью, абсолютно шокированный происходящим, встрепенулся. Видя, как Фредрик недоверчиво смотрит в сторону девушки, Кендрик подошел к ней. Вообще-то, он верил Олив. И то, что сейчас происходило он не мог постичь. Почему Фредрик отвергает ее? Понимает ли он на что обрекает себя и ее? Близнецы в разлуке, особенно после воссоединения, будут страдать и никогда не смогут обрести свое счастье друг без друга. В том, что они близнецовые пламёна не было никакого сомнения. Когда Кендрик был маленьким мальчиком, он однажды наблюдал воссоединение такой пары. Но их огонь и та вспышка не сможет сравниться с тем всеобъемлющим пламенем, что сегодня наблюдали в этом зале.

Олив нравилась ему. Вокруг нее было особое поле, в глазах ее светилась доброта и искренность. Она так отличалась от избалованного и испорченного Фредрика.

– Я передам, – мягко сказал Кендрик. Олив отдала ему

записку с немного трясущимися руками.

Кендрик подошел к Фредрику и заметил, что у того выступила испарина на лице.

– Фредрик, мне кажется ты совершаешь ошибку, послушай, что она говорит...

Фредрик лихорадочно развернул бумагу. Два слова были выведены черными чернилами – Фредрик Левиас. Левиас на древнем языке означает "Переменчивый". Это имя пришло к нему во время инициации. Его словно пронзило током. Он закачался на ногах, но устоял. Кендрик наблюдал за ним все это время.

– Она твоя истинная пара, Фредрик. – шёпотом произнес Кендрик, положив руку ему на грудь. – Это же великая честь и счастье, которое не всякому выпадает. Одумайся, Фредрик. Ты потом будешь жалеть об этом.

Фредрик, смотрел на девушку, стоящую так рядом, но в тоже время так далеко от него. Он ощущал ее присутствие всеми фибрами своей сущности. Ее энергия заполняла собой весь бальный зал. То, как она держала свои руки одна в другой около груди, то как хмурилась, будто бы ее, как и его, застали врасплох, – вызывало како-то щемящее чувство в его груди. Он разрывался между желаниями обнять ее, обладать ее Душой и телом либо запереть ее в темнице. Ему тяжело было удержать такой шторм эмоций. Дыхание Фредрика участилось. От мысли, что он испытывает чувства к этой нищенке не по своей воле, а из-за какого-то метафизическо-

го предназначения в его жилах стало разливаться раздражение.

Он скомкал бумажку со своим именем и перевернул свою ладонь вверх. Внезапно клочок бумаги оторвался от ладони и превратился в пепел, который просто исчез в воздухе. Вот так просто материя исчезла без огня и дыма.

Все перешептывания и голоса смолкли. Фредрик редко демонстрировал свою силу на светских мероприятиях. Он считал это очень легкомысленной тратой своей силы. Во всю мощь он раскрывался на поле боя. Там его знали как выдающегося воина и могущественного веракса. Он был непобедимым. И слава о его силе простиралась далеко за пределы Глориании.

«Преобразование пространства – дар, который дает возможность воздействовать на молекулы и атомы вещества. Если это так, то он может создавать материю, но и уничтожать тоже», – подумала Олив. Она слышала, что принц был поистине могущественным вераксом. Но это совсем другой уровень силы. Если он и в правду владеет такой силой, то такой дар возвышает его над другими вераксами.

– Знаешь ли ты кто я такой? Я могу уничтожить тебя одним только щелчком своих пальцев. Ты не достойна стать моей парой, простолюдинка.

Олив молча смотрела на своего суженного, на мужчину, который, как она думала, станет для нее любовью, другом и защитником. Чем дольше она стояла так, тем больше она те-

ряла надежду на счастье. Когда она шла во дворец, она надеялась, что она больше не будет одинокой, что после воссоединения, она обретет семью. Олив чувствовала тянущуюся боль в груди на уровне сердца. И эта боль только усиливалась.

– И потом, – вновь вмешалась Королева Ангелия, голос ее был высокомерный и властный, – у вераксов никогда не было союзов с простым людьми.

– Пусть она продемонстрирует свою силу, – выкрикнула кто-то из гостей. Толпа одобрительно загудела.

– Ну, что скажешь, Принцесса, – иронично бросил Фредрик, – покажи мне насколько ты достойна быть моей супругой.

– Если бы я и обладала какой-то силой, то я никогда не стала бы ее проявлять для развлечения толпы избалованных вельмож. – Олив хотелось покинуть зал, исчезнуть и забыться сном. Она была совершенно в растрепанных чувствах. Все обернулось совсем не так, как должно было быть. Воссоединение было очень мощным, оно стало настоящим эмоциональным потрясением. Но сейчас, вместо того, чтобы торжествовать и радоваться, она вынуждена обороняться и что-то доказывать этим людям. Олив чувствовала как будто она идет вверх по реке против течения. Все пошло не так, совсем не так.

– Так и знал, что она лгунья, – послышалось из толпы. Гости стали выкрикивать оскорбления в адрес Олив.

Олив хотела, чтобы Фредрик заступился за нее, заявил на нее свои права. Но Фредрик возвышался на ступенях помоста, на котором находился трон и выглядел очень самодовольно и высокомерно. Впервые за сегодняшний вечер она подумала о том, что сможет ли сама полюбить его? Ведь Фредрик олицетворял в себе все то, что Олив презирала в людях. Ей не понравилось направление ее мыслей. Усталость и чувство истощения резко навалились на нее. Пора убираться отсюда.

Глава 4

Фредрик видел, что девушка уже на пределе и возможно, готова даже расплакаться. Его первый импульс был «защитить во что бы-то не стало, утешить свою женщину, дотронуться до нее и согреть своими руками и губами». Он испугался своих мыслей и попытался взять себя в руки. Сейчас не время проявлять слабость. Никто не имеет право указывать ему как жить и с уж тем более с кем жить. Эта молодая женщина, пусть и пленяет его своей женственностью, чистотой и стойкостью, но он никогда не сочетается браком с безродной крестьянкой. Никакое проведение не заставит его так опозорить свой род. Вселенная не могла его так подставить. Фредрик гордо выпрямил спину и очень четко и властно проговорил.

– Я никогда не полюблю тебя и не возьму в жены. Ты никогда не станешь хозяйкой этого замка. Я еще не приказал запереть тебя в башне только потому, что ты стала интерес-

ным развлечением сегодня на балу. – Фредрик почувствовал на лице дуновение очень холодного ветра, ледящего. – Моим гостям было очень весело, – и как по команде люди в зале стали смеяться.

– Ты отрекаешься от меня, от своего близнецового пламени, Фредрик? – спросила Олив, глядя Фредрику прямо в глаза.

– Я не признаю тебя своей парой. Только равная мне может стать моей парой. – высокомерно сказал он.

– Да будет так, Фредрик. Я уйду и ты больше никогда меня не увидишь. Сегодня я пришла сюда в ожидании соединиться со своей истинной парой. Я думала, что вместе мы образуем крепкий союз, который будет основан на глубокой любви, верности, взаимной поддержке и уважении. Вчера, когда ко мне явилось Видение, я увидела нас с тобой Фредрик вместе, идущих по жизни рука об руку. Мы были очень счастливы. Я... – Олив запнулась, – я видела наших детей. – она замолкла, в зале стояла звенящая тишина, и гости почувствовали, что в замке стало совсем холодно, у некоторых даже при выдохе выступало облачко пара.

– Ты считаешь себя исключительным, потому что у тебя королевская родословная, – голос Олив стал громким и звенящим, – ты живешь в роскоши и изобилии, веселишься на балу, ешь изысканные блюда и пьешь дорогие напитки, ворота замка вылиты из золота, а стены инкрустированы драгоценными камнями, когда как твой народ за стенами это-

го замка утопает в нищете и отчаянии. Людям, твоим подданным нечего есть. Родители вынуждены тяжело работать на земле, чтобы хоть как-то прокормить своих детей. Люди, живущие на ваших землях невежественны и злы. Потому что бедность не может пробудить в них других чувств. Та жизнь, на которую твоя семья обрекает людей в Глориании, не может взрастить осознанного и счастливого человека. Простые крестьяне, то как они пытаются выжить и которые погрязли в низменных первобытных чувствах: зависти, ненависти и жадности, – все это и есть твое отражение. Не твои королевские потомки и не этот огромный замок с его золотом и драгоценностями, а вся та нищета материальная и духовная за воротами твоего замка и есть твоя родословная. – закончила Олив громко, как будто читала заклятие. В эту эмоциональную речь она вместила всю свою боль и разочарование.

На лице Фредрика застыла маска шока и неверия. Королева вскрикнула. Послышались охи и вздохи гостей. Толпа загудела, как муравейник, который разворотили.

– Да как она смеет!

– Возмутительно! Так разговаривать с королевской семьей.

– Ее надо вздернуть за такие слова.

Возмущенный гул только нарастал, а в зале совсем повеяло холодным ветром. Фредерик наконец заметил то, что такой холод в середине лета не естественен. Он посмотрел в глаза Олив и увидел ее отрешённость. В ее глазах больше не было надежды и томительного ожидания любви. Он услышал

как его отец закричал:

– Да как ты смеешь, наглая девчонка! Стража, взять ее и бросить в темницу! Наше терпение лопнуло, ты ответишь за свои оскорбления, – лицо Короля было красным, он был в ярости, – взять ее сейчас же!

– Ваше Королевское Высочество, девушка просто очень расстроена, – Кендрик встал перед Олив, загородив ее от Короля.

– Я сказал арестовать ее! – Филипп не слушал Кендрика.

Фредрик по-прежнему стоял припечатанный к своему месту. Он смотрел на Олив и видел, как Кендрик заслонил ее собой. Что-то собственническое зашевелилось в нем. Это он должен там стоять и защищать ее. Но дальше события стали разворачиваться молниеносно. Боковым зрением Фредрик увидел, как стражники бросились в сторону девушки. Кто-то в зале вскрикнул. Он увидел как вздохнул Кендрик, повернулся к Олив и сказал ей «Прости», после чего двинулся в ее сторону. Олив посмотрела на Кендрика и только лишь улыбнулась ему, а потом ее лицо изменилось: улыбка исчезла, подбородок опустился вниз. И вдруг внезапно огромный порыв ветра выбил окна в бальном зале с такой невероятной мощностью, что стекла разбились в дребезги. Ветер проник в замок с такой силой, что посрывало ставни и люстры. Стражников, которые бежали к девушке с удивительной силой отбросило назад. Некоторые из них потеряли сознание, другие не могли подняться – ветер как будто удерживал их на по-

ду. Все ошеломленно уставились на окна от куда дул леденящий ветер такой силы, что людей сносило к противоположной стене. В зале начался хаос и паника. Родители Фредрика лежали на лестнице ведущей к трону и пытались удержаться за ковер.

Олив развернулась и стала пробираться к выходу из зала. Пока она бежала, людей вокруг нее раскидывало. Огромный поток воздуха как будто оберегал ее. Когда она подобралась к входным дверям, которые также сорвало, она резко остановилась и обернулась. Олив посмотрела прямо в глаза Фредрика. Этот ее взгляд попал ему в самое сердце. Она смотрела на него с грустью, а ее волосы развивались на ветру. Она была похожа на Богиню. Она вздохнула, попятилась назад, не спуская глаз с Фредрика, а потом резко развернулась и выбежала из бального зала.

В этот момент, сердце Фредрика кольнуло. Он сам того не осознавая рванул за Олив. У него была непреодолимее тяга сократись расстояние между ними и вновь почувствовать ее рядом. Он стремительно выбежал из зала.

«Не могу ее отпустить.» – стучало в его голове.

Кто-то бежал за ним. Но Фредрику было все равно. Странное гнетущее чувство разрасталось в его груди, ему казалось, что вот-вот он упустит Олив. От этой мысли сильно кольнуло в груди.

Фредрик выбежал из замка через ворота и увидел у самого подножья лестницы Олив. Она уже миновала последнюю ступеньку и бежала по дороге ведущей прямо к воротам.

Фредрик бежал за ней просто потому что в нем вопил какой-то инстинкт. Он не понимал почему, но он не мог допустить разделения с ней. Олив бежала, и ее легкое белое платье развиваюось вокруг ее тела. Когда она была уже на пол дороги к воротам, Фредрик сделал резкий выпад кистью и ворота закрылись пред ней. Но девушка продолжала уверенно бежать. Мощный порыв ветра появился из ниоткуда и выбил огромные массивные ворота из золота. Олив ни разу не остановилась. Видя провал Фредрик закричал от отчаяния. Останавливаясь он сделал резкий выпад двумя руками. Земля задрожала и по всему периметру дворца образовалась огромная стена высотой пять метров. Олив как раз добежала до ворот, когда возникла стена. Она по инерции врезалась в стену в том месте, где должны были быть ворота.

Олив оттолкнулась от стены и обернулась. Фредрик был уже близко. Не теряя ни секунды она положила правую руку на левую и провернула ее по часовой стрелке, соединяя руки в молитвенном жесте. Держа кисти около груди она начала разводить их в стороны. По мере того, как она разводила руки, в стене стал образовываться портал.

Фредрик опешил. Он не мог поверить в то, что он сейчас видел. Открывать порталы между мирами и измерениями могли только самые могущественные вераксы. Он оста-

новился от неожиданности. Сзади его нагнал Кендрик. Они оба стояли и тяжело дыша смотрели на то, как яркий голубой свет расширяется и формируется в что-то, что похоже на проход в стене. Олив резко обернулась, и Фредрик увидел ее в последний раз. Ее длинные светлые волосы были растрепанными и спадали на лицо, она тяжело дышала. Ее глаза были полны слез. Она подняла руку и потерла ею грудь, будто бы пыталась избавиться от сильной боли.

Фредрик вышел из оцепенения и сделал шаг в ее сторону. В этот момент красивая девушка в простом белом платье, вошла в портал и растворилась в нем.

Сердце Фредрика чуть не остановилось. Он закричал: – Нет! – и побежал к portalу. Но портал закрылся, и когда Фредрик добежал до стены, яркий голубой свет исчез, и Принц уперся в серую тусклую стену.

Резкая боль пронзила Фредрика, он согнулся и не смог устоять на ногах. Кендрик подхватил принца под руки и вместе они осторожно опустились на землю.

Сильное чувство тоски сдавило грудь Фредрика. Он знал, что Олив очень далеко от него сейчас. Он не ощущал ее в этом измерении. Фредрик устыдился своей слабости и от этой мысли разозлился. Ее больше нет, вот и отлично. Фредрик может продолжить жить своей жизнью, как и раньше. Как будто ее и не было. Завтра он и вовсе забудет об этой девушке.

Он поднялся с помощью Кендрика и они медленно по-

шли в сторону замка. Пока они шли, Фредрик не оглядываясь махнул рукой, и стена стала растворяться.

Когда они поднимались по лестнице, Кендрик тихо произнес:

– Мы можем начать поиски вераксов и магов которые знают как открыть портал.

Фредрик не ответил. Среди молчания были слышны только их шаги на лестнице.

Когда они поднялись на самый вверх к дверям, Фредрик обернулся и поднял голову в небо. На улице уже стемнело. Принц стоял так некоторое время, всматриваясь в темный купол, который был усеян звездами, потом он повернулся и с холодной решительностью посмотрел Кендрику в глаза.

– Приведи ко мне всех, кто хоть что-то знает о порталах, если понадобится достань их из-под земли.

Кендрик кивнул. Он надеялся, что когда Фредрик получит нужную информации, он воспользуется ею не для мести. Но он не был в этом так уверен.

Глава 5

2023 год.

– Оливка! Спаси меня! – послышался истошный вопль оголтелой девицы.

Олив закатила глаза и засмеялась. Она только что вошла в бар, где должна была забрать своих подруг. Час назад, когда она была в своей тёплой и уютной кровати ее телефон завибрировал. Олив посмотрела на экран и увидела уведомления

о сообщениях в общем чате под названием, где сидели все, кто жил в их доме.

Кэрминатор: Оливка, щчас умру... бармен больше не наливает...

Кэрминатор: Это Кэр

Кэрминатор: и Айви

Айви: я тоже вырезаю протест!

Айви: блииии, автозамена...выражаю

Кэрминатор: Ахаха Айви дарында

Кэрминатор: «гребаный Т9... дурында емейла ввиду»

Олив: Вы где?

Айви: Джон Голд 8==D

Олив рассмеялась в голос. Прекрасно, Айви прислала ей цифровой член. Подумаешь, девушке всего-то четыреста лет для таких шуток. Конечно, для существ Лириана это был достаточно небольшой возраст. Учитывая тот факт, что Лирианцы жили по несколько тысячелетий, Айви была еще совсем молода.

Посмеиваясь Олив слезла с кровати и стала собираться. Её подруги немного чокнутые, конечно, но она их любила. Она взяла ключи от машины, вышла из комнаты и спустилась по лестнице дома, в котором она жила вместе со своими друзьями, такими же Лирианцами, как и она.

Спустившись по лестнице она услышала голоса из госте-

вой комнаты и остановилась на пороге просторной комнаты, в которой горел большой камин и играла легкая джазовая музыка. На диване сидели Кассандра и Ноа. Это была именно та самая Кассандра, которая отказала Аполлону. Правда Аполлон вовсе не являлся Богом, он был очень искусным магом. Кассандра же была вераксом с мощным даром предвидения. За отказ Аполлон наложил на Каси заклятие, которое та сняла через некоторое время. Но все же успела намучиться с тем, что никто не верил в ее предсказания. Кто знает, если бы не заклятие Аполлона, то возможно, Троя не пала бы, так как Каси, вообще-то, предупреждала тех засранцев о грядущей опасности.

Кассандра была великолепной красоткой, высокой и стройной, с шикарными бедрами и грудью третьего размера, с черными как смоль длинными волосами, которые она любила заплетать в косу. На противоположном от нее диване сидел в одних джинсах с голым торсом Ноа. И не имело значение стояло ли на дворе жаркое лето, или были заморозки, Ноа всегда ходил по дому полуголый, или вовсе голый. О да, Ноа был горячим пирожочком, но живущие в доме девушки воспринимали его больше как друга. Он был фениксом. Фениксов очень боялись, так как они были немного дикие и непредсказуемые. Но их феникс, может, и был опасен для чужих, но дома был ласковым котиком. Девочки его любили, а он отвечал им взаимностью. Так они и жили в большом доме: Олив, Каролина, Айви, Кассандра, Арья и Ноа.

Олив повеселила такая картина – образованные и утонченные Каси и Ноа на диване в гостиной слушают джаз и ведут светские беседы на тему «Не правда ли, искусство постимпрессионизма отличается от импрессионизма, так как в постимпрессионизме отражается не внешний вид изображаемых фигур и предметов, а духовное состояние художника?» В противовес Каролине и Айви, которые напились в баре и строчат ей смс сообщения с членами.

– Эй, интеллектуалы, я поехала забирать двух пьянчужек из Джона Голда. Ноа, возьму твою машину. – сказала Олив беззаботно и прошмыгнула к дверям.

– Повеселись, – весело сказал Ноа, и потом только до него дошло. – Эээ, только не мою машину, я только вчера ее помыл.

– Слишком поздно, Ноа. – послышался голос Кассандры.

– Прости дорогой, не слышу тебя, я уже за дверью, – крикнула Олив и побежала по парадной лестнице.

– Олива, если они наблюдают в мою машину, я надеру твою сладкую попку. – Ноа выскочил из дома босиком.

– Как ты узнал, что я люблю такое? – подмигнула ему Олив уже газуя и выезжая за ворота на любимой Tesla Ноа.

Могла ли Олив подумать тысячу лет назад, что встретит в жизни настоящих друзей, которые станут ей семьей, пусть и не по крови. За рулем она задумалась о том, как все полу-

чилось. Сперва Олив встретила Кассандру. Познакомились они в Испании в XIII веке, когда начиналась «Святая инквизиция». Они быстро поняли, что это полная хрень какая-то и решили спасаться пока было не поздно. Тем более Кассандра четко предвидела, что будет дальше. Благодаря способности Олив открывать порталы, они решили переждать это темное и варварское время в Донимиусе – более развитом мире. Там Олив и Кассандре было комфортно некоторое время. Потом вернувшись на Землю, они еще кочевали по Европе, где познакомились с Каролиной и Айви, которые были магами. А уже в 1950-ых годах осели в Сан-Франциско, где встретили Арю и Ноа. Все они знали, кто такая Олив и какими силами обладает. В их компании у них у всех были свои секреты, но также, как они рьяно защищали свои тайны, они и защищали друг друга. И все они выбрали этот мир не просто так.

Олив заметила вывеску бара и свернула на парковку.

Зайдя в бар она окинула взглядом зал и заметила, что людей почти не осталось. Кроме пьяной Каролины и Айви за дальним столом, в зале сидели только два вампира в углу и Генри – постоянный клиент с недавних пор. После того, как Кэр на весь бар проорала о спасении, бармен – огромный маг, стоявший за барной стойкой громогласно пробасил.

– Олив! Хвала небесам! Забери их пока я не применил заклятие и не заставил их рты слипнуться! – Хорас был вла-

дельцем бара. Кстати, угроза была ему по силам.

Олив хихикнула и подняла руку в приветственном жесте.

– Привет Хорас. Генри. – кивнула Олив старику.

Глаза старика засветились.

– Олив, дорогая, я так рад тебя видеть. Ты неизменно прекрасна. – он всегда был очень добр к ней. – А вот твои подружки устроили сегодня дебош. – доброжелательно сказал он.

– Они хуже чем куреты, – сквозь зубы проговорил Хорас.

Олив расхохоталась. Куреты известны своими истошными криками и тем, что эти существа в принципе могут сеять хаос. К тому же они были уродливы. В общем, не самая приятная компания.

Генри тоже подхватил смех.

– Оливааа пришла и добра принеслаааа, – начала петь Кэр и зашлась с Айви в веселом смехе.

– Ясно, парни. Я забираю их. – улыбаясь сказала Олив.

Как же она любила этих дурынд, и этот бар со всегда бубнящим Хорасом. А Генри хоть тут и совсем недавно, но его добродушие очень импонировало Олив. Она подошла к столу Кэр и Айви. Девушки вовсе были не похожи на курет, они были сногшибательны. Кэр с очень белыми волосами, светлой кожей, серыми глазами и пухлыми губами, и Айви, которая являлась полной противоположностью Каролины. Айви была жгучей брюнеткой с оливкового цвета кожей и очень яркими и выразительными чертами лица. Из-за таких лиц, как у Айви, девушки начинали комплексовать и хо-

теть больше губы, выше скулы и так далее.

– Иик, – прервала Айви ход мыслей Олив, икнув так громко, что с ней мог сравниться только какой-нибудь портовый грузчик.

Красивые и пьяные в хлам.

– Леди, собирайте вещи, идем баиньки.

– Ну неееет, – захныкали ее подруги одновременно.

– Мы тебя позвали наказать Хораса, а не забирать нас. – имела наглость сказать Кэр.

Айви просто опять икнула и уставилась в стену стеклянными глазами.

Олив хотела вновь расхохотаться, но как бы весело не было, ей нужно было брать ситуацию в свои руки. Поэтому Олив сдержала смех.

– Кэр, посмотри, Айви уже в отключке, нам пора домой, – твердым голосом проговорила она. Кэр посмотрела на Айви, которая стала молча корениться к полу и вздохнула.

– Да, пожалуй нам уже пора, – сдалась Кэр. – Что-что, но подруга я хорошая, так и знайте все. – на весь Бар проговорила она. Вот умора.

Олив хихикая подхватила Айви под правую руку, Кэр качаясь встала со стула и попыталась ухватить Айви с левой стороны, но промазала. Олив это очень развеселило – то, как подруга пыталась поймать руку Айви. Сзади слышал-

ся смех Генри, а Хорас устало вздохнул. Когда стыковка произошла, они вместе потопали к выходу из бара. Возле самого входа Кэр обернулась через плечо и очень громко крикнула Хорасу, тот аж дернулся и чуть не выронил стакан, который протирал полотенцем.

– До завтра, пупсик. – и звучно чмокнула губами в воздух в сторону Хораса.

Хорас мученически застонал, а Генри вновь засмеялся.

Вернувшись домой, Олив вместе с Каси и неизменно полуголым Ноа уложили девочек спать и все разошлись по своим комнатам. С чувством выполненного долга Олив устроилась в своей уютной кровати и попыталась заснуть. Она не знала, увидит ли его сегодня ночью, но за тысячу лет своей жизни Олив уже привыкла к тому, что почти каждую ночь во сне она видит отрывки из той жизни, что у нее могла быть с ним. Когда она была помоложе и путешествовала по мирам, после таких снов, на нее накатывала сильная грусть и слабость. Это было мучительно и изматывающее, но удивительно, как существа принадлежащие к любой расе, будь то лирианцы или даже люди, могут ко всему привыкнуть. Даже к постоянной и невыносимой боли.

Глава 6

На следующее утро Олив спустилась на кухню. Там уже сидели Арья, Кассандра и Ноа. Арья была великолепной полукровкой – наполовину эльфийкой и на половину колдуньей. В ней сочеталась чистота эльфийской крови и темно-

та колдовской. Она была высокой лирианкой с рыжими волосами, белой мраморной кожей и зелеными, поистине колдовскими, глазами. Эльфы, как известно были хранителями знаний и истории всех миров. Они обособленно жили в лесах и горах, старались не контактировать с чужаками. Арья вынуждена была уйти из эльфийского леса, так как не совсем вписывалась в жизненный уклад спокойных, мудрых эльфов со своим взрывным характером.

Вчерашние выпивохи, видимо, еще отсыпались. Все сидели за большим столом и завтракали. Телевизор был включен тихо на каком-то экономическом канале. За столько лет жизни все живущие в этом доме поняли, что в экономике лучше бы разбираться, так как одной магии не всегда хватает на роскошную жизнь.

На Кассандре и Арье были надеты миленькие спальные костюмчики из шелковых топиков и шортиков, которые оставляли очень много голого тела. Такой же нежно-сиреневого цвета сейчас был надет и на Олив. Ноа же как всегда сидел в пижамных штанах с голым торсом. В лучах теплого утреннего солнца его тело было похоже на одну из скульптур Родена, так он был великолепно сложен.

Ребята смеялись, бурно обсуждая что-то.

– Я пыталась ее разбудить, – с набитым ртом сказала Кассандра. – и правда пыталась быть милой, – на этом моменте

Кассандра сёрбнула свой липовый чай. – В общем, я подошла к занавескам и одернула их, чтобы пропустить солнечный свет, а она как зашипит на меня, честное слово, как самый настоящий вампир: «Не могу выносить солнце, я створю, убери свет». Каси очень смешно пародировала Каролину, говоря шипящим гортанным голосом. – А я ей говорю: «Кэр, королева драмы, ты вообще-то маг, а не вампирша». А она уставилась на меня тупым взглядом и такая: «А, точно». И захрапела.

Все на кухне взорвались смехом.

– Она такая потешная. – сказала Арья с набитым ртом.

– Ага, скажи это Хорасу, еще немного и он применил бы заклятие вчера вечером. – кинула через плечо Олив, наливая себе чай.

– Оливка, моя машина... – опомнившись начал было Ноа, но она его успокоила.

– Все в порядке, ни одной капли тошнотиков.

Ноа дал пять Олив.

– Доброе утро, – на кухню зашла Айви. – Не говорите ни слова. Больше никогда не буду так упиваться фитторой. – сокрушенно помотала головой Айви. – Олив, почему дома так жарко, ты же отвечаешь за климат у нас в семье.

Все поздоровались с ней.

Олив ухмыльнулась.

– Меньше пить надо было вчера, у нас сейчас идеальная температура дома. Но, если хочешь, – с этими словами Айви

окутало холодным ветром и снегом, так что у нее заледенили ресницы и волосы.

– Бери свои слова обратно, – завопила Айви.

Все засмеялись, а Айви села за стол с еще не оттаявшими волосами, которые не двигались и от того казались карикатурными.

– А теперь мне нужно тепло, – наливая себе кофе пробубнила она капризно, – кстати, говоря о горяченьком, а что это за жеребец по телеку, – тыкая пальцем в экран проговорила Айви. – Даю голову на отсечение, что он лирианец.

Все это время Олив стояла спиной ко всем, приготавливая себе овсянку на завтрак. Помешивая кашу на плите, она пила липовый чай и слушала веселую утреннюю болтовню, когда кто-то из присутствующих на кухне увеличил громкость. Олив сразу узнала этот голос. Она застыла на месте, кружка в ее руках задрожала.

– ...Делов том, мистер Глор, что сейчас время цифровизации всех областей нашей жизни. И конечно же это актуально для устойчивого управления и эффективного развития бизнеса, – заливисто вещал голос ведущего, – внедрение цифровых технологий обеспечивает качественную определенность аналитических процедур в системе управления.

Олив медленно повернулась.

– Я не спорю, Грэхам, однако все это хорошо звучит на словах, а на деле это сработает, если будет существовать четко выстроенный регламент аналитического исследования, который позволит обеспечить системный и комплексный подход к...

Она перестала слушать их заунывный диалог об экономике, когда увидела его лицо. Фредрик сидел за столом телестудии. Только на этот раз вместо вычурных средневековых одежд на нем был очень дорогой костюм, который был явно сшит на заказ у лучших портных. Костюм плотно облегал его тело, которое стало еще больше с тех пор, как Олив видела его в последний раз. Светлые волосы были стильно пострижены и уложены. Кожа его была золотистого оттенка. Он как будто весь лоснился – от него исходила аура достатка и успеха. Он сидел в кресле студии, как будто владел этой самой студией, и вел беседу спокойно, с благородной уверенностью и учтивостью. Его улыбка делала его и без того очень обаятельным и привлекательным мужчиной, который с легкостью мог этой улыбкой расплавить трусики любой женщины начиная с пубертата и заканчивая преклонным возрастом.

На Олив резко навалилось такое сильное чувство тоски и одиночества, что у нее закружилась голова и на лбу выступила испарина. Её как будто ударили в солнечное сплетение. В груди как будто загорелся огонь.

– Он просто потрясный, – проговорила на выдохе Айви.

Арья как болванчик кивала головой глядя в телевизор.

– Дамы, какого хера, единственный потрясный мужчина тут это я. – проговорил Ноа нарочито обидчивым тоном. Кас потрепала того по внушительному бицепсу.

– Конечно, лапуля. – за это Ноа чмокнул её в щечку.

– Фред умеет быть эффектным, этого у засранца не отнимешь – хмыкнул Ноа.

– Ты его знаешь? – на него уставились все присутствующие.

– Да. Встречались как-то. Это было связано с инвестициями.

Девочки все разом набросились на Ноа.

– И? Кто он такой? Какой он? У него есть женщина? Где он живет? Какой у него член? – последний вопрос был от Айви.

Ноа рассмеялся.

– Айви, ты еще совсем малышка, чтобы такие вопросы задавать. – пошутил Ноа, а потом хлебнул кофе. – Да нормальный парень. Ему около тысячи лет, зовут его Фредрик Глор, сокращенно от Глориан, он король Глорианских земель.

Кассандра хмыкнула и ехидно сказала:

– У таких мужиков эго выше Эмпайр Стейт Билдинг. И фамилия под стать – Гло-ри-ан. Как еще могли назвать себя такие высокомерные существа.

– Шшш, Кас, не мешай, – шикнула на нее Арья. – Он настоящий король? Я что-то слышала об этих землях.

– Да, он взошел на трон после смерти отца. Он ведет очень закрытую жизнь. Знаю, что много путешествует по разным мирам. В общем, пару раз пересеклись, он отлично соображает и смог сколотить себе баснословное состояние и в этой мерности. Показался мне достойным лирианцем.

На Олив как будто вылили ушат холодной воды. Она не могла поверить в происходящее. Фредрик находится сейчас в том же мире, где и она.

– А я слышала, – очень осторожно подбирая слова начала Олив, – что на самом деле он жестокий и холодный. Еще он веракс и это не способствовало формированию у него здоровой самооценки. – Олив пыталась выглядеть равнодушной, но ей не удалось скрыть презрение в голосе. За окном вдалеке слышался раскат грома.

Она поймала на себе пристальный взгляд Кассандры. Ей стало не по себе. Никто из ее друзей не знал о Фредрике. Она никому не рассказала о том дне. Даже Каси. Из всех живущих в доме, наиболее близка она была именно с Кассандрой. Но даже ей она не смогла рассказать о том злосчастном дне, когда мужчина ей нареченный отрекся от нее на глазах у всего королевства. В ее груди кольнуло и она потеряла ее ладонью.

– Не могу тебя поддержать, Оливка. Пока у нас с ним были общие дела, он проявил себя как надежный партнер или

адекватный конкурент. Он, конечно, властный сукин сын и знает чего хочет, но при мне он не занимался непотребством.

– А он связан с какой-нибудь лирианкой? – вмешалась Айви.

– У него нет супруги или постоянной женщины. И на сколько я помню, он очень разборчив в любовных связях. И вообще, – Ноа запнулся, как будто что-то вспоминая, – я кое что почувствовал в его энергоструктуре, когда мы общались. – Фениксы могли считывать информацию с энергетической сетки людей и существ.

Олив замерла.

– Не томи, Ноа! – нетерпеливо воскликнула Арья.

– В общем, его эмоциональная структура как будто покорёжена. Вот как если бы вы смотрели на металлическую клетку, а в ней все прутья были бы изогнуты и поломаны. – он сделал двумя руками жест, как если бы он переламывал ветку. – И, кстати, это странно, потому что у тебя, Олив, очень похожая сетка.

Кассандра оочень пристально смотрела на Олив.

– Может потому что они оба старпёры? – хихикнула жуя гренку Арья. – Но правда, у него такое знакомое имя. Фредрик, Фредрик... Мне кажется я что-то слышала про него, но не могу вспомнить. – нахмурилась она.

На кухню влетела Каролина.

– Почему меня никто не разбудил? – потребовала она. Все уставились на нее ошалело.

– Потому что солнце еще в зените, а оно может тебя убить. – сказала Кассандра и все разом заржали.

– Что? – недоуменно она уставилась на смеющихся над ней друзей.

После того, как смех стих, а Кэр уселась, разговор за столом потек легко и плавно. Олив это было на руку. Ей нужно было время успокоиться. Она как будто вернулась в прошлое, когда сбежала из Глориании. Тогда она от сильных чувств не могла контролировать свои способности. Где бы не появлялась там то и дело проносились ураганы, лили сильные дожди, или вдруг в разгар самого жаркого лета выпадал снег. Она снова слышала раскат грома, который был уже совсем близко. Ей надо успокоится.

– Кстати, – старательно намазывая тост облепиховым джемом проговорила Каролина, – сегодня мы идем на вечеринку, – не забыли?

Все дружно застонали.

– Что? – возмущенно воскликнула Кэр, – нас пригласили еще пару недель назад.

Олив попыталась расслабиться и успокоить свои нервы. На улице хлынул ливень.

Глава 7

Дождь лил весь день.

Зайдя в бар «Джон Голд» Олив испытала эффект Дежавю. Еще совсем недавно она вытаскивала отсюда девочек, и вот снова она тут. Однако на этот раз Бар было не узнать. Сегодня в Джон Голде было очень много лирианцев на любой вкус. Ее друзья стояли рядом и также оглядывали помещение. Ноа присвистнул.

– Ого! Вот это тусовка. Может, наконец, потрахаюсь сегодня. Дамы, приятного вечера. – Ноа двинулся в глубь зала.

– Ты нас кидаешь ради траха, предатель? – прокричала в спину Айви.

– Да. И, кстати, скучно не будет. У меня для вас сюрприз. Он посмотрел на свои дорогие часы на руках, – уже совсем скоро. – подмигнул он и исчез в толпе.

Девушки двинулись к бару. Вместо Хораса сегодня там была новая барменша. Выглядела она очень молодой, бледной и безликой. Олив сразу поняла кто она такая – ундина. Каждый раз, видя ундин, ей становилось не по себе. Дело в том, что ундинами становились девушки, которые утопились из-за несчастной любви.

– Брр, – услышала Олив голос Кассандры, – всегда мурашки по коже от ундин.

Олив угукнула и постаралась откинуть грустные мысли из головы. Ей хотелось расслабиться и забыться. Сегодня она будет танцевать до последней песни.

Кэр, Арья и Айви сделали заказ фитторы, а Кассандра с

Олив заказали сладкий нектар из мангустина. Олив не любила дурманящие напитки, ей нравилось сохранять разум трезвым и... в полной готовности. Наверно, это осталось после бегства и многих веков скитаний. А Каси не пила, потому что это было как-то связано с той историей с Аполлоном.

В течении часа девушки танцевали и развлекались. В какой-то момент Олив решила сходить в уборную. Спустившись по лестнице вниз она услышала из темноты коридора стоны с какой-то возней. Присмотревшись она увидела Ноа трахающего у стены какую-то рыжую девицу. Олив стояла как замороженная и не могла отвернуть взгляда от их тел. Ноа очень яростно вбивался в тело девицы. Та громко стонала в его рот. Его крепкие мускулистые руки держали ее за задницу, почти приподнимая над полом. Да, Ноа был очень хорош. Его бедра работали как поршень, сильно и монотонно долбя киску девушки. Пока Ноа жестко трахал ее, он целовал рыжую, глубоко засунув в ее рот свой язык. Это было очень волнующее зрелище. Крик экстаза девушки прорезал пространство темного коридора. Она заметила, что руки Ноа крепче сжали ягодицы девушки, его толчки стали глубже и резче, и Олив поняла, что он сейчас кончит. И на этой ноте она решила убраться от сюда.

Олив облегченно выдохнула выйдя из уборной, когда поняла, что страстно трахающейся парочки больше нет в коридоре. Поднимаясь в зал, Олив подумала о том, что у нее уже очень давно не было секса. Но, как всегда, с мыслями о сексе

приходило и разочарование, потому что каждый раз после секса она ощущала себя пустой. Секс не приносил ей такое удовольствие о котором все так кричали. И она никогда не кричала так, как та оттраханная Ноа рыжуля.

Вечеринка была в самом разгаре. На ней присутствовали все расы Лириана. Организовали ее в честь молодой пары, праздновавшей свое соединение в качестве – близнецовых пламён. При чем союз был очень нестандартный. Его звали Джейк, он был вампиром, а ее – Хлоя, и она была человеком. Это удивительно, но сейчас во времена *Большого Перехода*, истинные пары все больше и больше проявлялись.

Большой переход – это время, когда планета повышает свои вибрации и переходит в более высокое измерение. Обычно это сопровождается вспышками болезни, войнами, катаклизмами, что ведет в сильному всплеску духовного роста среди жителей планеты. Сейчас планета Земля переходит в пятую мерность. И этот переход проходит со своими сложностями, так как темная сторона активно мешает этому процессу. И именно такие энергии, которые излучают соединившиеся пары, помогают этому переходу свершиться и пройти максимально экологично и быстро для всех существ планеты.

Глядя на Джейка и Хлою Олив понимала почему такие союзы ценны – они формировали свое особое энергетическое поле, которое было пронизано любовью и светом. Танцующая посередине зала, они выглядели совершенно отрешенно

от всех. Джейк крепко обнимал Хлою к своей груди и что-то шептал ей на ухо, а она в ответ одной рукой гладила его по голове, а второй по шее и улыбалась. Они были счастливы, это было видно невооруженным глазом. Совсем также была счастлива и Олив в своих снах, когда ей снился Фредрик.

Вдруг по залу пробежали шепотки и присутствующие стали оглядываться на вход. Олив машинально посмотрела на вход, но не смогла ничего рассмотреть из-за большого скопления высоких, огромных лирианцев. Потому она решила, что нет смысла вглядываться туда и отвернулась, но тут же ее за руку кто-то схватил. Она резко развернулась и увидела Кассандру. Она смотрела на Олив серьезными глазами. Ее лицо выражало сожаление, но поза ее тела говорила об уверенности.

– Олив, – сказала она вкрадчивым голосом, четко произнося каждое слово так, как будто оно было жизненно важным. – Послушай, когда придет время, я тебя оставлю. Но так надо. Поверь мне. Все будет к лучшему.

– Каси, что? Не понимаю тебя... – но Кассандра уже отпустила Олив и отошла в сторону, открывая ей вид на того, кто стоял перед ней.

И Олив увидела Фредрика.

В грудь ударило теплом и весь бар осветила вспышка фиолетового света.

Он стоял перед ней в джинсах и черной кожаной куртке, которая была накинута поверх черной майки с V-образ-

ным вырезом. На его ногах были массивные черные ботинки, на которых блестели небольшие цепи. Он смотрел прямо на нее.

И на Олив разом хлынули воспоминания того злополучного дня, когда они точно также стояли напротив друг друга. И тогда также было много людей вокруг.

Время как будто остановилось. Все замерло. Он смотрел ей в глаза, потом его взгляд с жадностью прошелся по ее лицу, потом спустился и окинул все ее тело. Он не мог насмотреться на нее, надышаться тем воздухом, которым и она дышала. Олив стояла в свете бара в этом коротком нежно-голубом платье, которое по иронии судьбы было с такими же открытыми рукавами, в котором она пришла в замок в "тот день". Она была так красива. Из нее словно лился свет.

Олив стояла и не могла пошевелиться. Появилось опять это ощущение – словно невидимая сила канатом притягивала её к Фредрику. Она могла бы сейчас открыть портал и сбежать, но ей нечего было бояться, это была ее территория. Вокруг нее люди, которых она знала. Ииии...все они почему-то не двигались. Олив оглядела толпу и, действительно, никто не шевелился в баре кроме нее и Фредрика. Музыка также перестала играть. Потому что время остановилось на самом деле.

Значит она была права, когда подозревала, что Фредрик

может останавливать и замедлять время. Если веракс обладал даром *преобразования пространства*, то вероятнее всего он мог и манипулировать временем, подумала она тогда в замке. И Олив была права.

Фредрик стоял очень спокойно и не делал никаких движений. Он боялся спугнуть ее. Столько лет, столетий, тысячелетий он искал ее. Олив прищурилась. Он заметил это и уголок его рта приподнялся. Они виделись всего один раз тысячу лет назад, а ее черты лица, мимика, жесты казались ему такими родными.

– Олив. – сказал он, опуская голову в приветствии.

– Фредрик. – ответила она тем же.

Молчание.

– Как поживаешь? – спросил он, не сводя с нее глаз.

– Отлично. – сказала она. – Что ты тут делаешь, Фредрик?

– Меня пригласил друг, – ухмыльнулся Фредрик, когда

Олив недоверчиво хмыкнула. – Ноа.

Олив стиснула зубы от досады, вот какой сюрприз обещал им Ноа.

– Тогда зачем весь этот цирк? Зачем останавливать время, хотел произвести впечатление? – холодно спросила Олив.

– А получилось?

– Я не намеренна играть с тобой в игры, Фредрик.

– Можешь звать меня Фред.

– Я никак не буду тебя звать, потому что мы больше не увидимся. – отчеканила Олив. – А теперь, будь добр, верни людям их время. – сказала она и развернулась, чтоб уйти от него.

Фредрик очень быстро оказался возле нее и мягко схватил ее за руку.

– Олив, пожалуйста, постой. Я не причиню тебе вреда. Давай поговорим, – мягко, но очень настойчиво проговорил он.

Олив покачала головой.

– Ты уже все сказал мне тогда в замке. Я не хочу больше ничего слышать.

Вокруг них по-прежнему никто не двигался. Это было даже по-своему красиво. Живые застывшие во времени люди-скульптуры.

Олив услышала как Фредрик вздохнул. Она почувствовала запах его тела, ощутила жар, исходящий от него. Эта невыносимая тяга. У нее чесались руки, так ей хотелось вцепиться в него и повиснуть на нем, как маленькая обезьянка.

«Эээ, держи себя в руках» -подумала она.

– Олив, пожалуйста, давай поговорим. Я остановил время, чтобы нам никто не мешал. Не вынуждай меня прибегнуть к...

– Ты мне угрожаешь? – перебила она его, – да как ты смеешь? – она задыхалась от возмущения.

Фредрик почувствовал такое далекое и знакомое дуновение пока еще легкого ветра.

Он в примирительном жесте поднял руки вверх.

– Я никогда не наврежу тебе. Ты моя пара.

Олив тупо уставилась на него.

– Это что, какая-то уловка? – недоверчиво и ничего не понимая спросила она. И на всякий случай огляделась.

Фредрику стало очень горько от того, что его женщина, его истинная пара, не доверяет ему и ожидает от него самого худшего. Он чуть не завыл от этой горести. Но ему некого было винить кроме самого себя. И, в конце концов, он нашел ее. Так что Фредрик не собирался жаловаться. Он столько лет искал ее, что теперь, когда она рядом, он сделает все правильно.

– Хорошо, я сейчас разморожу всех, и потом мы решим что делать дальше. Я хочу, чтобы ты знала, что я не причиню тебе боль.

И тут как будто кто-то на пульте нажал кнопку "плей" после "паузы". Олив показался такой переход очень интенсивным, после полной обездвиженности и тишины, разом вернулись все движения и звуки.

"Вот так рождается Хаос", – подумала она.

Фредрик придвинулся вплотную и проговорил ей на ухо:

– Давай поговорим где-нибудь в другом месте?

Его сводил с ума ее запах. Она пахла свежими полевыми цветами и чем-то ягодным. У него чуть слюни не потекли –

такой она была аппетитной и манящей. Теперь, стоя около нее так близко и ощущая ее аромат, после стольких лет разлуки, он еще острее ощущал свою связь с этой девушкой, с ее Душой. В тот день в замке он совершил самую большую ошибку в его жизни, за которую не смог простить себя до сих пор. Счастье было так близко, так возможно. Но теперь он не упустит свой шанс. Он придвинулся к Олив еще ближе. Она попыталась отдалиться от него, но сзади ее оттеснили прямо в руки Фредрика, который сразу же воспользовался моментом и прижал ее к себе. Олив положила руки ему на грудь и почувствовала как сильно бьется его сердце.

– Послушай, – начала она говорить в попытке увеличить между ними пространство, когда вдруг раздался оглушительный звук удара чего-то о барную стенку. Все стекло от разбившихся бутылок и зеркал упало на пол. Все обернулись и Олив увидела плазменный шар красного цвета, который также летел в сторону барной стойки. Это было так неожиданно, что сначала все замерли от увиденного, а после того, как еще один шар угодил в толпу началась самая настоящая паника. Все начали выбегать из здания. Образовалась давка.

Фредрик дернулся и сильнее прижал к себе Олив.

– Что за хренотень? – проговорил он.

Тем временем удары не заканчивались. Олив ничего не могла понять. Фредрик сделал жест рукой и стена около проема исчезла, превратилась в пепел, а лирианцам стало легче выбегать из бара. Фредрик поднял Олив на руки и быстро

понес ее из бара. Она инстинктивно обняла его за шею.

На улице уже столпился люд. Кто-то сидел на земле с кровоточащими ранами, кто-то пытался помочь раненым, а кто-то сразу убрался от туда, спасая свою жизнь.

Олив была совсем дезориентирована. Столько эмоций и событий за сегодня, что она потерялась, а осознала себя только, когда Фредрик поставил ее на ноги. Она обернулась и оказалось, что они стояли вместе с ее друзьями. Которые, к слову, были совсем в шоке.

Далее стало ясно, что битва перешла на улицу и она увидела, как группа колдунов нападает на вампиров, устроивших вечеринку. Видимо, они и были целью. Олив охнула, когда увидела, что Джейк лежал на траве весь в крови, он был без сознания и ранен. Хлоя сидела возле него и гладила его по лицу, тихо плача.

Все это было слишком. Слишком много эмоций, слишком много боли и крови...

Олив вышла вперед, Фредрик попытался ее удержать, но она просто покачала ему головой.

Она опустила подбородок, и ее волосы резко взмыли вверх. Ударил сильный ветер, и она, держа руки внизу, раскрыла ладони.

Фредрик ощутил, как дрожит земля. Вдруг, в том месте, где находились колдуны, земля разверзлась, заглатывая колдунов в свою пропасть. И как бы уверяя всех собравшихся, что со злом покончено, из пролома всполыхнуло пламя. Пла-

мя было настолько мощным, что все шокированные лирианцы разошлись подальше. Фредрик стоял возле Олив и восторженно наблюдал за своей женщиной. Она была прекрасна. Ее сила была неумолимой. Стоя так с извивающимися на ветру длинными волосами, она выглядела точно также, как и в его видениях по ночам. Он знал, что она может управлять стихией воздуха, но оказывается она Элементия. Это очень сильные вераксы, которые могли управлять всеми стихиями. Ей не было равных. Фредрик горько усмехнулся про себя. И он еще усомнился в прошлом, в том, что она его достойна. Но, теперь, когда он в очередной раз убедился в могуществе Олив, он стал еще увереннее в своем первоначальном замысле. Пора действовать. Партию нужно разыграть на своей территории.

А тем временем земля задрожала вновь и разлом стал исчезать. Дождь прекратился. Она почувствовала, как полностью смогла взять свои эмоции под контроль. Олив оглянулась вокруг: все, кроме ее друзей и Фредрика, который смотрел с благоговением, смотрели на нее шокировано. Когда она двинулась к своим друзьям, кто-то в толпе даже боязливо дернулся. Олив увидела Фредрика, который двинулся в ее сторону.

Далее, все произошло молниеносно. Он остановился очень близко к ней. Она даже не успела ему сказать и сло-

ва, как сзади послышался громкий оглушительный звук от падения чего-то большого и массивного. Она обернулась, и увидела, что это упала часть крыши разрушенного здания бара. И тут она почувствовала, как что-то холодное и тяжело защелкнулось у нее на запястье. Она уставилась на руку и увидела золотой браслет с выгравированными на ней какими-то словами. Ее прошиб ужас.

– Ты не можешь, – запинаясь проговорила она, пытаюсь сдернуть с себя браслет. – он не подействует... – она все еще пыталась сорвать оковы.

– Подействует, родная, я знаю твое имя инициации. Оно пришло ко мне в Видении во снах.

Олив не верила своим ушам и глазам. Это был магический браслет, который лишал веракса сил, пока тот носил его, и она уже чувствовала, как силы ее блокируются.

– Как ты можешь? – она была шокирована и предательские слезы потолки у нее из глаз.

– Это не то, что ты думаешь, детка. Это ради тебя и меня, ради нас, – твердо и уверенно проговорил Фредрик. Он сделал какое-то движение правой рукой, и в свете ночных уличных фонарей блеснуло золото. На его указательный палец было надето кольцо с большим камнем лабрадора, переливающимся всеми цветами радуги. Слева от нее открылся портал. Олив отказывалась принимать то, что сейчас происходило, она замотала головой из стороны в сторону, словно маленькая девочка. Набрав воздуха в легкие она закричала

во все горло:

– Кассандраааа! – именно ее имя ей первым пришло в голову.

Кассандра стояла недалеко от них с Фредриком и выглядела она виноватой. Олив увидела, как Ноа, Айви, Каролина и Арья рванулись к ней на помощь с выражениями лиц, обещающих мучения. А Кассандра, мотнула головой вправо-влево, как бы говоря себе «нет», и абсолютно ничего не сделала. Вернее сделала, но это был шаг назад. Олив задохнулась от шока и обиды.

Фредрику даже не пришлось останавливать время, так ловко он все провернул. Стремительно он поднял Олив на руки и со словами – Все будет Хорошо, родная, – вошел в портал, который сразу же закрылся.

Глава 8

Фредрик с Олив на руках вышел из портала, который сразу же за ними закрылся. Портал открылся у самого подножия лестницы замка. Обычно они открываются в том месте, о котором подумал тот, кто открывает портал.

Фредрик хотел бы внести Олив в замок на руках, но она стала сильно брыкаться. Ему пришлось отпустить ее для ее же безопасности. Судя по-всему она уже вышла из ступора, в который впала от шока и теперь готова была отгрызть Фредрику глотку.

– Ты, ублюдок, мелкий говнюк! Как ты посмел, вообще, меня хватать, как какой-то мешок с картошкой. Грёбаный

членосос! – она начала дубасить его руками по тем местам, до которых могла достать. – Ты трус! – прошипела она и оттолкнулась от него, отходя на пару шагов назад, – Надел на меня заколдованный браслет потому что знаешь, что не справишься со мной в одиночку. Какого хрена ты стоишь и лыбишься? – проорала она.

Фредрик понял, что действительно стоит и улыбается во весь рот. Он был доволен тем, как все сложилось и ему не пришлось защищаться от ее друзей и причинять им боль, ведь это расстроило бы Олив. На него разом навалились чувства облегчения, надежды и предвкушения. Он сможет заслужить ее доверие и все станет на свои места, ведь...

Фредрик не успел завершить эту мысль у себя в голове, так как его вывел из мечтаний грозный вопль Олив.

– Ты притащил меня в этот замок?! Я ненавижу это место! – ее голос перешел на ультразвук от злости.

– Не знал, что ты говоришь на дельфиньем языке. – Фредрик не удержался и рассмеялся.

– Ты еще и смеешься надо мной? – прищурила Олив свои глаза и с ненавистью посмотрела на Фредрика.

Чтобы там ни было, она постепенно стала успокаиваться. Ей надо взять себя в руки и попасть мыслить трезво. Она сможет отсюда выбраться. Олив огляделась по сторонам, разворачиваясь всем корпусом. Она то и дело что-то бубнела себе под нос и мотала головой из стороны в сторону. Потом она повернулась к лестнице к главному входу лицом, как

когда-то уже стояла и на нее нахлынули воспоминания того дня, когда она точно также стояла и смотрела вверх на замок. Но тогда она была слишком молода и верила в то, что Фредрик примет ее и полюбит. Сейчас она уже не та молоденькая девушка, которая пришла в простом белом платье на бал к избалованному принцу. Она протяжно и шумно выдохнула.

Фредрик решил дать ей время освоится и успокоиться. Все эти годы он, знаете ли, время даром не терял и прочел очень много книжек по психологии: «На пути к прощению», «Как понять женщину», «Мужчины с Марса, женщины с Венеры», «Ненасильственное общение. Язык Жизни».

«Последняя книга особенно будет полезной для нашей ситуации», – иронично подумал Фредрик.

– Зачем ты притащил меня сюда Фредрик? Ты хочешь отомстить мне за тот день? – очень спокойным и, как Фредрику показалось, немного отрешенным тоном спросила Олив, по прежнему стоя к нему спиной.

– Олив, нет. Я же сказал, что никогда не причиню тебе боль. – начал был говорить Фредрик с жаром. – Послушай меня, пожалуйста, – он запнулся и далее было видно, что стал подбирать слова более тщательно. – Я понимаю, что на данный момент ты не доверяешь мне. И у тебя есть все основания для этого. И даже то, что я притащил тебя сюда против твоей воли, черт... – он нервно запустил свои руки в волосы и стал тянуть их. – прости меня, ладно? Обещаю, это в последний раз, когда я так поступаю. Но мне просто надо

время... чтобы заслужить твое доверие и все тебе рассказать.

Олив повернулась к нему. Она стояла и внимательно смотрела ему в глаза.

– Хорошо, раз ты хочешь моего доверия – сними браслет, – она резко вытянула свою руку к нему. Ее подбородок был гордо вздернут вверх.

Фредрику очень нравилась бойкость Олив и то, как она пытается его сейчас обвести вокруг пальца. Он понимал, что если снимет браслет сейчас, то она тут же откроет портал и исчезнет на очередную тысячу лет.

Видя как Фредрик медлит, Олив воскликнула:

– Ты же обещал только что!

– Если я сниму сейчас с тебя этот браслет, ты убежишь, разве не так? – спросил Фредрик.

Олив ничего не ответила.

– Разве нет так Олив, – голос Фредрика стал жестче, – ответь мне. – потребовал он.

– Ладно! Хорошо! Конечно я сбегу, доволен? А чего ты хотел? В прошлый раз ты хотел меня заточить в темницу. В этот раз ты лишил меня моих сил веракса и выкрал меня, как какую-то вещь. Почему нельзя было сделать все нормально? Там где я не чувствуя себя так, будто у меня почву из под ног выбили. – Она говорила захлёб. – Я здесь совсем одна и совсем уязвима. Особенно теперь, когда на мне этот грёбаный браслет. – она закончила говорить это подняв руку и тряся ею перед Фредриком.

Фредрик правда понимал то, о чем она говорила. Но он упрямо верил в то, что они должны провести время вместе именно тут – в замке, где все началось так неправильно. Возможно лишать ее сил было слишком радикально, но ради всего святого, она одна из самых могущественных вераксов, как ему нужно было поступить в этом случае?

– Я понимаю тебя, правда. Но пока не могу снять браслет. С этим тебе придется смириться. – твердо сказал Фредрик. – И я приношу извинения за то, как прошел твой прошлый визит в замок. Тебе ничто тут не угрожает. Ты моя гостя, а не пленница.

– Ага, конечно. – Фредрик услышал ехидное бурчание.

Невероятно, но даже стоя здесь у лестницы и препираясь с ней, Фредрик чувствовал себя счастливым, живым. Рядом с ней пустота, разъедающая его душу эти века, постепенно стала заполняться чем-то очень светлым.

– И вообще, – Олив на две ступени поднялась по лестнице, так как Фредрик был очень высокий, и ей надоело все время задирать голову вверх. – Как ты себе представляешь мое пребывание тут? И сколько я пробуду тут? У меня, вообще-то есть работа в Сан-Франциско, и я люблю Сан-Франциско.

Фредрик об это не подумал, если честно. Хорошо, им есть что обсудить. Следует внести в список переговоров и место их дальнейшего жительства.

Он подошел к ней ближе, Олив поднялась еще на пару сту-

пенек выше. Фредрик вздохнул, но другого он и не ожидал. Он не наивный мальчишка, а мужчина, которому больше за тысячу лет. Он знает, что такое терпение и что не стоит давить на разъяренную, обиженную и уставшую женщину.

– Слушай, давай не будем обсуждать все сразу здесь на лестнице. Нам надо отдохнуть. Пошли я покажу тебе нашу... твою комнату.

Олив стояла на лестнице возвышаясь над ним, и Фредрик залюбовался ею. Лучи заходящего солнца окутали ее фигуру и ласково падали на ее красивое лицо со вздернутым носиком. Она стояла и как будто что-то решала для себя.

– Ты же не вернешь меня сейчас домой?

– Нет.

Она замолчала. Фредрик дал ей время принять реальность. Она шумно вздохнула.

– Ладно. Но я зла на тебя. Мне тут не нравится. И я сбегу отсюда, как только мне представится такая возможность.

На этом она грациозно и гордо развернулась на лестнице и пошла вверх ко входу замка. Фредрик шел сзади и улыбался. Он чувствовал, как в его теле бурлит кровь и энергия бьет ключом. Он верил, что все получится. Осталось помочь поверить в это и Олив.

Глава 9

Чувство дежавю – вот, что испытала Олив очутившись снова в замке. Она остановилась и попыталась отследить свои эмоции. Фредрик и так уже лишил ее сил волшебным

браслетом, не хватало еще, чтобы она потеряла контроль над своей эмоциональной сеткой. Она должна была сохранить хладнокровность, так как не доверяла Фредрику. В ее голове роились мысли и собирались в кучу, как осевший на дереве рой пчел. Она подозревала, что Фредрик хочет причинить ей зло в отместку, потом ей пришла мысль о том, что он ищет способ разорвать связь близнецовых пламён (что было невозможно), также проскочила идея о том, что она нужна ему просто как могущественный веракс. Потому она решила пока не впадать в панику, а выждать, разведать обстановку, подготовиться и после уже действовать. Она знала, что Фредрик всегда слыл хитроумным правителем, но и она многому научилась за тысячу лет одиночества и попытки выжить в разных мирах.

Фредрик стоял рядом с Олив и ждал пока она осмотрится. За это время интерьер замка очень сильно изменился. И он надеялся, что она заметит и... оценит.

– А где золотые канделябры и перила? Пришлось сдать в ломбард? – едко бросила Олив.

За все то время, что Фредрик разведал об Олив, он понимал, что легко не будет. Потому он ожидал таких выпадов в свой адрес и честно приготовился стойко их выдерживать.

– Вообще-то, дорогая, все золото пошло на развитие городов и инфраструктуры моих земель.

Олив недоверчиво посмотрела в его синие глаза.

– Как скажешь. – равнодушно пожала плечами она.

– Давай я сперва отведу тебя в твою комнату, где ты сможешь передохнуть, а за это время я придумаю что-нибудь с ужином.

– Хорошо. Веди. – Олив говорила так, будто ей было все равно.

И они двинулись по замку. Олив смотрела в широкую и крепкую спину Фредрика. Сзади он выглядел еще огромней. А тем временем, ее взгляд скользнул на его зад. Олив шумно выдохнула. Его было бы гораздо легче ненавидеть, если бы он был хоть чуточку уродливее, подумалось ей.

Но все же она сумела перевести свое внимание на сам замок. Он был совершенно другим. Все золото и драгоценные камни на стенах исчезли. Внутренне убранство было очень современным и стильным. Дизайн интерьера был очень похож на земной. Никаких вычурных узоров, барельефов, роскошных витиеватых перил и так далее в этом духе. Видно, что все было обустроено не для показухи, а для удобства и комфорта. Все вещи в коридорах и комнатах, которые они проходили были очень функциональны и логичны. Стены и полы выкрашены в светлые оттенки, а на столикам то там, то тут стояли живые ароматные букеты цветов. Олив это показалось очень интересным. Она не могла поверить, что королевская семья смогла отказаться от идеи активного потребления. "Точно! Королева". Олив совсем забыла про то, что скорее всего она рано или поздно столкнется еще и с его матерью...

Они поднялись на третий этаж замка и Фредрик подвел Олив к большим белым дверям.

– Это твоя комната. – он открыл двери и Олив зашла внутрь.

Она удивленно осмотрелась. Комната была огромной и очень уютной. Все как она любит. Это даже было немного жутковато – насколько интерьер был в ее вкусом. – Фредрик прошел за ней, закрыл за собой дверь.

– Я надеюсь тебе тут понравится. Эта комната с прекрасным видом из окна. – он говорил спокойным и уверенным тоном. – тут находится большая ванная комната, пол с подогревом, чистые полотенца сможешь найти в шкафчике. – Олив посмотрела туда, куда он указан рукой.

– Хм... Тут очень по-земному, я бы сказала. – задумчиво произнесла Олив.

– Ну, хоть мы сейчас и в моем мире, но это не значит, что мы не можем использовать последние достижения науки и техники из других миров. Глориания очень изменилась за тысячу лет. Ты еще увидишь... – как-то задумчиво сказал Фредрик. Так Олив показалось.

– В общем, отдыхай, если тебе что-нибудь понадобится нажми на интеркome номер два и тебе ответит работник замка. Ты можешь заказывать все, что твоей душе угодно. Три – номер охраны.

– А номер один для кого? – спросила она глядя то на интерком, то на Фредерика.

Фредрик очень медленно и порочно улыбнулся.

– Номер один это мой номер. Можешь звонить мне в любое время, Оливка. – он подошел к Олив ближе. Она не хотела давать слабину перед ним, потому осталась стоять на месте деловито приподняв подбородок.

Фредрик не смог сдержаться и дотронулся до ее светлых волос. Он потер кончиками пальцев ее золотые локоны, вздохнул и посмотрел в ее глаза. Олив раздраженно попыталась смахнуть его руку, но тут глаза Фредрика потемнели и он резко дернул ее руку на себя. Его рот впился в ее. Он сразу же углубил свой поцелуй, бесцеремонно просовывая свой язык ей в рот. Она пыталась было сопротивляться, но он так крепко схватил ее за талию и шею, что она не могла пошевелиться. Олив услышал его громкий гортанный стон, и почувствовал как его член уперся ей в бедра. Поцелуй Фредрика становился жарче и требовательнее. Он втянул ее нижнюю губу себе в рот, а потом снова глубоко засунул свой язык в ее рот. Он целовал ее словно пил жадными глотками. Его руки гладили ее шею и талию. На Олив все чувства нахлынули разом. Она чувствовала мужчину всем телом. Внутри будто бы что-то взорвалось и ее окутала неведомая до сих пор энергия. Сердце бешено застучало и она почувствовала дикое, неутолимое желание обладать телом этого мужчины и отдать ему во владение свое. Ее руки, упирающиеся ему в бицепсы, невольно скользнули ему на голову и зарылись в волосы. Еще один стон, и это была уже она. Она испугалась

своей реакции и прервала поцелуи. Фредрику это не понравилось, и он надавив своей рукой ей на затылок опять притянул ее к своим губам. Поцелуй плавил ее внутренности. Фредрик словно трахал ее своим языком давая ей обещание также овладеть ее телом в будущем. Он еще раз втянул ее нижнюю губу себе в рот, лизнул своим языком верхнюю губку и оторвался от нее.

Оба тяжело дышали. Его глаза были затуманены. Олив немного пошатнулась, когда Фредрик отпустил ее.

– А теперь отдыхай. – хрипло сказал он, – где-то через час я зайду за тобой, мы пойдем ужинать. – он взялся за дверную ручку, поправляя свой член в джинсах, – и Оливка, там в шкафу ты сможешь найти себе одежду, не то чтобы мне не нравилось это твое миленькое платье. – подмигнул Фредрик и вышел, тихо закрыв за собой дверь.

Олив стояла, как в каком-то вакууме. Ее губы кололо, а тело пылало. Она быстро вошла в ванную комнату и посмотрела на себя в зеркало. Олив с жаром скинула с себя платье вместе с трусиками и осталась стоять совершенное голая. Смотря на свое отражение, она увидела другую версию себя. Глаза новой Олив искрились, кровь привила к коже, а груди набухли. Она подняла свои руки к груди и сжала свои соски. Этот поцелуй возбудил ее так сильно, что ей нужна была разрядка. Прямо сейчас. Одну руку она протянула вниз по животу к лобку. Средним пальцем она начала ласкать свой клитор, а второй рукой сжимать и мять свою упругую грудь,

которая ныла от неудовлетворенности. Ей было этого так мало. Она не переставая гладила свой клитор, а пальцы другой руки поднесла ко рту и начала сосать. Это напомнило ей поцелуй с Фредриком, то как жадно он трахал ее рот своим языком. Этот образ подтолкнул ее к краю и она сильно кончила. Олив пытаюсь отдышаться стоя у зеркала над умывальником. Ее руки лежали на столешнице, а голова была опущена. Она посмотрела в зеркало и увидела себя более живой и раскрепощенной. А потом в зеркале блеснул золотой браслет у нее на руке. Тот самый, который лишает ее сил, и который надел на нее Фредрик.

Глава 10

Фредрик сидел за круглым столом гостиной с большой открытой террасой. Олив расположилась по правую от него руку. Гостиная была уютно обставлена и украшена живыми цветами нежных оттенков. В камине горел огонь, свечи создавали особую мерцающую дымку. Несколько минут назад он постучал в дверь ее комнаты и стал ждать, пока она откроет ему. В этот раз он пообещал себе не набрасываться на нее. Ему стоит действовать постепенно, как он и задумывал. Тот поцелуй, который произошёл ранее... Фредрик просто сорвался. Дотронувшись до ее шелковистых волос, почувствовав ее запах... Ему будто бы ударила молния в голову. У него было много женщин, но то, что он почувствовал во время поцелуя с Олив – ни с чем не сравниться. И он знал, что

Олив тоже понравился поцелуй. Он вспомнил, как она запустила свои руки ему в волосы, как тянула за его локоны, когда его язык проникал все глубже в ее рот, и как страстно она стонала в ответ на его стоны. Фредрик потом полчаса дрович под душем. И вот, пожалуйста, сейчас он опять почувствовал сильное возбуждение. Хорошо, что он надел плотные брюки к ужину. Он попытался отогнать мысли о поцелуе, чтобы взять себя в руки.

«По одному маленькому шагу» – так пишут в книгах по психологии.

Фредрик тихо рассмеялся. Скажи ему кто-нибудь тысячу лет назад, что он будет стоять у двери в комнату женщины и перебирать в голове советы из психологической литературы, – он бы приказал выпороть того человека. От воспоминания о том, каким он был раньше, весёлое настроение Фредрика улетучилось. Он не успел погрязнуть глубоко в своих темных мыслях, так как дверь комнаты распахнулась и Фредрик ахнул. На Олив было надето ярко красное облегающее платье, которое очень выгодно подчеркивало аппетитные формы ее тела. У нее была красивая грудь, тонкая талия и мягкие округлые бедра. Платье было на тонких бретельках с глубоким декольте. Олив собрала волосы в замысловатую прическу и накрасила губы ярко красной помадой. Фредрик потерял дар речи. В этом образе было много силы и власти.

– Что с тобой, язык проглотил? – невинно подняла бровь Олив. Она абсолютно точно знала, что с ним. Олив уже не

была неопытной девушкой и понимала, как на мужчин влияет женская красота в купе с ухоженностью и дорогими шикарными нарядами.

– Ты прекрасно выглядишь. Я еще не видел тебя в та... – Фредрик осекся. – Ты очень красива, Олив. – и взяв себя в руки добавил, – готова?

– Конечно, умираю с голоду, – нарочито вежливо сказала она.

Он показал жестом в сторону коридора. Олив вышла, и Фредрик повел их в гостиную.

Вот так они оказались за столом, на котором горели свечи, а посередине стоял букет свежих цветов. Он знал, что она очень любила полевые цветы.

После ее побега, где-то через неделю, первое Видение пришло к нему, и с тех пор они не покидали его. Почти каждую ночь во сне он видел отрывки из их совместной жизни, вернее какой бы она могла быть не отрекись Фредрик тогда от Олив. Иногда Видения показывало ему ее жизнь до их встречи вот откуда он и узнал про цветы.

В комнату зашел немолодой мужчина, который катил перед собой подставку с блюдами.

– Приветствую Вас дома, Фредрик. Госпожа, – мужчина учтиво поклонился Олив.

– Флор, рад тебя видеть старина, – Фредрик улыбнулся мужчине.

– Олив, это Флор, он главнокомандующий моего замка, –

улыбнулся Фредрик.

– Я Вас прошу, сэра – засмеялся Флор, – не смущайте меня перед прекрасной дамой.

Олив смотрела на Фредрика, который так непринужденно общался со своим слугой и пыталась уловить нотки фальши, или какой-то игры... Поверить в то, что ее избалованный и жестокий принц изменился и стал таким лапулей... ну, нет.

– Добрый вечер, Флор, меня зовут Олив. Фредрик притащил меня сюда силой, но я тут долго не пробуду, – очень вежливо проговорила Олив, грациозно расстилая на коленях салфетку. В принципе, этикет она не нарушила.

Флор от неожиданности перестал выставлять тарелки с едой на стол и растерялся.

Фредрик рассмеялся и похлопал его по плечу.

– Флор, не останавливайся старина. Это у нас такая прелюдия.

Мужчина покраснел, затем быстро расставил блюда, легко поклонился и вышел из комнаты. Фредрик пил воду и улыбался поверх бокала Олив. Она выдержала его взгляд.

– А где все твои слуги? В прошлый раз, я насчитала около

ста человек в одном только бальном зале. – Она специально напомнила ему о бальном зале. Олив хотелось выбить его из колеи и посмотреть, как он будет себя вести.

Но Фредрик не повелся на ее выпад. Взяв столовые приборы он приступил к ужину.

– Времена уже другие, мир изменился... мои взгляды на жизнь тоже. Я распустил слуг и выдал им приличное жалование. Кто хотел остаться работать те остались, но на хороших условиях труда и его оплаты. Количество работников в замке теперь значительно сократилось. Работают только те, кто обеспечивает замок и живущих в нем самым необходимым.

Олив задумчиво посмотрела на него. При приглушенном золотом свечении ее волосы отливали медовым оттенком. Ее синие глаза, которые так поразили его, еще тогда при первой встрече, мерцали. Олив также принялась есть.

Некоторое время они ели молча. Олив на самом деле устала от препираний. Она обдумывала то, что рассказал ей Фредрик о слугах. Может ли такое быть, что все таки он изменился за это время? В конце концов прошла целая тысяча лет. Устои и нравы могли измениться даже в самом худшем из миров за такой промежуток времени.

– Я хочу отвезти тебя завтра в город. Хочу показать тебе, как изменилась Глориания.

Олив пристально посмотрела в его синие глаза, которые она столько раз видела в своих снах.

– Почему бы и нет. Все равно лучше, чем сидеть все время

запертой в замке.

– Отлично, – радостно сказал Фредрик. – Завтра рано утром поедем, будь готова к семи.

– Хорошо.

Повисла неловкая пауза.

– Фредрик, – начала Олив задумчиво, – Как ты себе представляешь нас тут? – Олив обвела указательным пальцем комнату. – Я не могу делать вид, что не замечаю браслета у себя на руке. И даже тогда, когда я готова поверить в то, что возможно существует даже крохотная вероятность, что это ни какой-то твой изощренный план по моему уничтожению и наказанию, даже тогда, когда я ловлю себя на мысли, что, возможно, хочу поверить тебе... я смотрю на руку и вижу, этот гребенный браслет. Как ты предлагаешь мне смириться с этим? – Олив глубоко вдохнула. – Нельзя требовать доверия, когда сам не доверяешь. Это так не работает.

Фредрик молча смотрел на Олив. Он понимал, что она абсолютно права, но его раздирали противоречивые чувства.

Видя его сомнения Олив пошла ва-банк.

– Если я пообещаю тебе не убегать, ты снимешь браслет?

Фредрик по-прежнему молчал. Она решила пойти до конца.

– Если ты снимешь с меня браслет, то я стану любезной и милой гостьей. И пообещаю попытаться... – она запнулась.

Фредрик понял, что даже обещание попытаться его простить ей дается нелегко.

– Я попытаюсь узнать тебя лучше. – закончила она.

Фредрик посмотрел в сторону, где были открыты окна в пол. Прошло несколько минут, прежде чем он повернулся и ответил ей.

– С того момента, как ты скрылась в портале тогда, я искал тебя. Сначала мне пришлось найти магов, которые сделали мне магическое кольцо открывающее порталы. На это у меня ушло около века. Потом я начал путешествовать по всем мирам и искать тебя. – Фредрик остановился и сделал вдох, как перед прыжком в холодную воду, – Сначала я искал тебя, чтобы наказать.

– Эм, это не то, что хотелось бы услышать женщине, Фредрик. Психически здоровым женщинам, по крайней мере. – раздосадовано проговорила Олив.

– Нет, дослушай, – поспешил он успокоить ее, – я ошибался, обманывал сам себя.

Фредрик замолк и посмотрел в стону открытых окон.

– Давай выйдем на террасу. – Поднялся он и подал руку сидящей Олив.

Она смотрела на протянутую ей руку и словила себя на

мысли, что ей очень хочется вложить свою руку в колыбель его ладони. Олив хотелось ощутить тяжесть и тепло его тела.

Фредрик заметил ее колебания и ждал. Этим он хотел показать ей, что так будет всегда: он всегда будет рядом и будет ждать её. И когда Олив вложила свою маленькую ручку в его, сердце Фредрика наполнилось радостью и сильно забилося. Он понял, что сейчас между ними установилась связь. Эта искренность, возникшая между ними стала первой тонкой нитью, связавшей их разбитые сердца. Он легонько потянул ее на себя, и когда она встала повел к открытой террасе.

Выйдя на свежий воздух, он остановился у самого парапета террасы, но все еще не отпускал ее руку. Олив стояла рядом с Фредриком в тишине и смотрела на море и горы, которые разлеглись у самого замка. Где-то вдалеке прокричали птицы, которых даже не было видно. Звуки морских волн, крики невидимых птиц и тепло руки Фредрика повлияли на нее успокаивающе.

Фредрик смотрел вдаль. И Олив услышала, как он продолжил свой рассказ.

– Однажды, в одном из миров, я познакомился с парой. Они были соединившимися близнецовыми пламёнами. Та любовь, которую они испытывали, как тебе объяснить, как будто формировала особое поле вокруг них. Когда ты попадаешь в такое поле, твоя энергоструктура как бы настраивается на их частоту. Глядя на них я понял впервые тогда, что тоскую по тебе. – Он повернулся к ней, его глаза горели, – я

осознал, что все это время я искал тебя не для наказания, а потому что хотел вернуть свою пару. Я хотел того, чего лишил себя сам.

Фредрик поднес руку Олив к своим губам и мягко поцеловал ее бархатную кожу.

– В одну ночь на наш лагерь напали колдуны. В бою они смертельно ранили Налу, так ее звали. Бароу был вне себя от горя и боли. Я стоял над ним сидящим на земле и качающим словно ребенка свою любимую. Он выл от боли. Но знаешь, что пронзило меня больше всего? – спросил Фредрик.

– Что? – ей правда было интересно.

– Стоя над ее телом при погребении, он сказал: «Любить тебя и потерять, было в сто тысяч раз лучше, нежели не знать тебя совсем, моя любовь». – Фредрик взял ладонь Олив двумя руками и стоял так, потирая ее руку своими. Она не стала сопротивляться.

– Что стало с Бароу? – тихо спросила Олив.

– Знала ли ты, что когда умирает один из близнецовых пламён, фиолетовое пламя, которое образовывается во время встречи, расцепляется на две части? Её пламя вернулось обратно в Логос.

Олив знала о Логосе, как и любой лирианец. Логос это смысловой порядок Бытия и Сознания. Он облекает свою сущность во Вселенную. На высших планах Бытия происходит создание форм, но там нет ни твердых, ни жидких, ни газообразных форм. Там все формы существуют в виде идей

в разуме Логоса. В более низких измерениях эти идеи начинают менять свою дух-материю – появляется ее пластичность, и дух-материя может трансформироваться и организовываться в формы. Фиолетовое пламя одна из таких форм. Одна из самых высших во всех измерениях. Но Олив не знала, что происходит с фиолетовым пламенем соединенных близнецов после смерти одного из них.

Фредрик продолжил.

– Второй близнец остается со своим пламенем один. Это настолько опустошает, что оставшись в плотной мерности близнец часто не выдерживает потери своей пары и постепенно сходит с ума. Либо умирает вслед за своей парой, чтобы встретиться вновь в другом воплощении. В последний раз, когда я видел Бароу, он был безумен.

Олив почувствовала, как по ее щекам скатились слезы. Такая печальная история любви.

– Понимаешь, Оливка, когда близнецы встречаются, их миссия быть вместе и освещать своей любовью пространство тех миров, в которых они прибывают. Расставание после их встречи это противоестественно. Оно сильно меняет близнецов, почти также, как и смерть. Видя трагедию своего друга, я осознал тогда свою. Я наконец признался самому себе, что оплакиваю то, что так и не успело начаться по моей же милости. У Бароу была Нала, они успели испытать всеобъ-

емлющую любовь, которая пронизывает собой все и вся вокруг. А я отрекся от этого.

Он выставил свою ладонь вверх и на ней материализовался маленький листик бумаги. Фредрик протянул ладонь Олив. Она почувствовала дрожь во всем теле.

– Неужели это... – она взяла листок бумаги и развернула его.

Это была та самая бумажка с его именем инициации, которую она принесла в тот день в замок.

– Я так наивно предполагала, что этот маленький клочок бумаги заставит тебя поверить мне. – грустно сказала она.

Вдруг на Олив накатили те чувства, которые она испытала тогда, стоя в бальном зале: одиночество, отчаяние и боль. Она потерла грудину.

– Олив, родная... – Фредрику хотелось стереть грусть с ее лица.

– Ноа рассказывал, что видел твою эмоциональную сетку, – вдруг вырвалось у Олив, она даже не ожидала от себя такого. Олив встревожило то, как легко Фредрик пробрался ей под кожу.

Фредрик замер.

– Что он увидел?

Олив помедлила.

– Он сказал, что твоя эмоциональная сетка покорежена, искривлена, сломана. – Она не решалась сказать следующее, но Фредрик ее опередил своим вопросом.

– А что Ноа сказал про твою сетку? – Фредрик очень внимательно наблюдал за Олив.

– Он сказал... – она замолчала, а потом на выдохе произнесла, – наши сетки похожи.

Это стало откровением для Фредрика. Он, конечно, предполагал, что Олив также пришлось несладко в разлуке. Все таки тогда в больном зале связь образовалась и это было свершившимся фактом. Но знание того, что на Олив их расставание отразилось также сильно, как и на нем, делало их связь осязаемой, плотной и весомой. Он взял ее руки в свои и положил их себе на грудь, где гулко билось его сердце. Он хотел, чтобы она видела то, как его взволновало ее откровение.

Глава 11

Олив стояла напротив Фредрика и чувствовала руками биение его сердца. Его грудь вздымалась при дыхании. Ее обволакивало теплотой тела Фредрика, его взглядом и энер-

гией, которую он источал. Этот мужчина притягивал ее так сильно, что все ее тело изнывало от жажды и желания. Олив почувствовала как ее собственное сердце забилось быстрее, его ритм подстроился под ритм сердца Фредрика и, наконец, слился с ним в унисон. Это удивительное чувство единения. Олив хотелось разозлиться на Фредрика за эти обрушившиеся разом на ее чувства, потому что злость помогала ей защищать себя, свои личные границы. Злость помогла ей выжить когда-то. Но стоя так, теплым спокойным вечером на террасе замка, слушая биение сердца Фредрика и свое, – все это повлияло на нее очень умиротворяюще. В этом и суть встречи близнецовых пламён – гармонизация и энергетическое соитие двух частиц Вселенной. Возврат к своему первоисточнику.

Фредрик наслаждался ее близостью. Такое тихое и мягкое счастье, когда твоя пара находится рядом и дышит с тобой одним воздухом. Фредрику хотелось боготворить ее своими ласками. Показать губами и руками, что она желанна. Он начал гладить ее руки сначала пальцами, а затем спустился вниз по предплечью. Когда его левая рука нащупала что-то твердое и гладкое, он не сразу понял что это сквозь пелену любовного морока. Но, когда до него дошло, что это золотой браслет, который лишает ее сил, то его романтическое настроение сразу пошло на убыль. Он взял ее руку, на которой был браслет и отрешенно посмотрел на него.

– Ты права.

Олив замерла от неожиданности, неужели он снимет...

– Я не могу ждать от тебя доверия, пока сам с помощью чар лишаю тебя твоей силы. Но, – Фредрик остановился и посмотрел ей в глаза. Олив насторожилась от этого «но».

– Мне нужен еще один день и я сниму этот браслет с тебя. Я покажу тебе город, а потом сниму браслет, и ты решишь сама хочешь ли остаться... – он хотел добавить «со мной», но решил не давить на нее своими ожиданиями.

Олив не нравилась мысль о том, что она еще хоть один час проживет с этим браслетом на руке, но глубоко в душе она понимала Фредрика. Это, конечно, не оправдывало его, но она понимала. Эту тысячу лет она жила с чувством сильнейшей тоски и горечью утраты. Возможно... Возможно ему на самом деле было также больно, как и ей. Потому Олив решила, что еще один день она сможет вытерпеть. Она решила попробовать довериться ему.

Она вздохнула и кивнула Фредрику.

– Хорошо. Но только один день, Фредрик, – ее выражение лица стало серьезным, – я не шучу. Один день, но больше я не выдержу. Мне нужен мой ветер... – она осеклась.

Фредрик ждал, что она продолжит, но Олив не стала больше говорить. Фредрик решил, что как-нибудь потом разовет эту тему. Ему было жутко интересно услышать про ее дар.

«Его пара – Элементия, подумать только!»

После ужина Фредрик проводил Олив к дверям ее комна-

ты, поцеловал ей обе руки и с пожеланиями спокойно ночи покинул ее.

Первая ночь во дворце была тревожной для Олив. Она плохо спала, ей снились кошмары и казалось, что ей не хватает воздуха. Она проснулась на рассвете и почувствовала словно браслет сдавливает ей руку. Она прикоснулась к нему, и ей будто бы послышалось шипение. Олив уставилась на руку, но ничего не увидела. Стало выглядывать солнце и тревога постепенно улеглась.

Заснуть она все равно уже не смогла бы и потому Олив решила принять ванную и умыться. После ухода за своим телом она открыла шкаф. Говоря о гардеробе – он был потрясающий. В шкафу было все, что только может ей понадобиться: красивое белье – удобное белье, нарядные платья – обычная повседневная одежда. Тоже самое можно было сказать и об обуви. На полках стояла как обувь для вечерних выходов, так и спортивная. И удивительно, как все эти вещи подходили ей по размеру. Она решила потом спросить об этом у Фредрика. Как он мог так хорошо понимать, что ей было нужно? Как будто он уже некоторое время следил за ней...

Олив надела свободные синие джинсы с высокой талией и закатанными внизу штанинами, белый хлопковый топ с округлым женственным вырезом и белые кроссовки. Ей было очень уютно и комфортно в этой одежде. На голове она

заплела по кругу французскую косу, которая формировала на ее голове корону.

"Очень символично", – подумала она, хихикнув себе в зеркало.

Ровно в семь часов утра раздался стук в дверь. Олив открыла ее и на нее хлынул запах Фредрика. Она постаралась незаметно втянуть в себя этот запах. Он пах божественно: свежестью и мужественностью. Одет был Фредрик в свободные хлопковые брюки оливкового цвета и белую майку с рукавами в три четверти. Его волосы были мокрые, как если бы он только что был из душа. Олив посмотрела ему в глаза и увидела, что он хмурится.

– В чем дело? – спросила она.

– Ты бледная. – он протянул руку к ее лбу, – ты плохо себя чувствуешь?

– И тебе доброе утро. Я в порядке, просто вчера был очень интенсивный день, – сказала Олив выходя из комнаты. – Давай уже выберемся из замка. Хочу посмотреть окрестности. – ей хотелось побыстрее избавиться от браслета.

Фредрику не нравилась бледность Олив. Она выглядела уставшей. Он решил наблюдать за ней все время, на случай, если ей понадобится помощь. Это чувство заботы было сродни инстинкту. Его приятно тронула мысль о том, что наконец-то он может заботиться о своей женщине.

Они вышли из замка и спустились по лестнице.

– Мотоцикл? – удивленно спросила Олив. – Слишком уж по-земному.

Фредрик усмехнулся.

– Садись, детка, прокачу тебя с ветерком.

Олив расхохоталась.

– Это так банально, парень. – сказала она и закатила глаза.

Фредрику очень нравился ее смех. Он подмигнул ей и уселся на байк.

– Залезай, Оливка, – весело кинул он ей, протягивая шлем. – Только сперва надень шлем.

– А ты?

– А что я?

– Фредрик, где твой шлем? – раздраженно пропыхтела Олив, возясь со шлемом.

– Волнуешься обо мне? Это очень приятно, Оливка.

– Если ты расшибешь голову, кто отвезет меня обратно и снимет с меня браслет? – парировала она.

– Ага, как скажешь, – широко улыбаясь сказал он ей.

Он хотел сказать что-то еще, но их прервали.

– Фредрик, милый, я так рада наконец застать тебя дома.

Олив узнала этот голос. Голос принадлежал Королеве. Олив с Фредриком повернулась. Недалеко от них стояла Ангелия возле некоего подобия земной машины, только с ка-

ким-то техническими наворотами. Около машины уже суетились слуги.

Еще тогда на балу Олив почувствовала темноту в душе Ангелии. Тогда она увидела в ее глазах холодный металлический блеск, такой взгляд обычно присущ алчным и жаждущим власти существам. Об Ангелии порой ходили жуткие слухи, неудивительно, что Фредрик вырос таким мудаком. При таких-то родителях.

«Имеет ли она на него влияние сейчас, вот что важно» – подумала Олив.

– Мама? – Фредрик недоуменно уставился на Ангелию.

– Я услышала, что ты вернулся на наши земли и решила навестить своего любимого сына, – она слегка раскрыла руки для приветствия.

От Олив не ускользнуло то, как скупое она раскрыла свои объятия, как будто выделяя для него только малую часть своего тепла. Не было в ней радушия и доброты.

Фредрик слез с байка и поспешил к матери. Когда она обнимала Фредрика она смотрела на Олив, которая, кстати говоря, была в шлеме. О, Олив очень захотелось посмотреть

на лицо Ангелии, когда та поймет кто гостит в ее замке.

– Мама, я не ждал тебя сегодня. – проговорил Фредрик отстраняясь от Ангелии. – Но раз ты здесь, то я хочу познакомить тебя кое с кем. – Фредрик повернулся и вытянул руку в сторону Олив. – На самом деле вы уже знакомы.

Олив бойко сняла шлем и улыбнулась голливудской улыбкой Королеве всея Глориании.

– Рада вновь встретиться, Ангелия. – при этом Олив протянула руку для рукопожатия. Она хотела проверить пойдет ли та на открытую конфронтации при сыне.

Ангелия ахнула и застыла с ужасом на лице. На долю секунды в ее взгляд проскочили страх, который также быстро сменила ненависть. Но все это прикрылось напускной вежливостью. Это было очень быстро, но Олив смогла уловить низкие вибрации Ангелии. Она поняла в эту самую минуту – Королева никогда не примет ее, и вряд ли попросит называть своей «мамой». Олив усмехнулась свое последней мысли. Но все же ей было приятно наблюдать за тем, как сама Королева пытается сейчас взять себя в руки.

Ангелия напустила на себя сдержанную улыбку и пожала руку Олив.

– Мама, это Олив, моя пара. – сказал Фредрик и покосился на Олив.

Олив хотелось позлить надменную Ангелию, она прижалась к Фредрику и обняла его за талию. Тот опешил, а Ангелия прожигала дыру в том месте, где Олив и Фредрик со-

единялись телами.

– В прошлый раз вы так внезапно исчезли, – не без сарказма произнесла Ангелия, держать с аристократическим достоинством.

– В прошлый раз я не хотела злоупотреблять вашим гостеприимством, которое так радушно оказала мне ваша семья, – Олив ответила спокойным тоном с милой улыбкой, ей хотелось позлить эту злобную сучку.

Ангелия поджала губы.

Фредрик ухмыльнулся.

Он знал, что его мать была ревнива и избалованна. За прошедшие годы многое изменилось на его землях. Видя как меняется не только их, но и другие миры, как развивается мораль и нравственность во всех измерениях, как люди и лирианцы становятся осознаннее, исчезает неравенство и растет осведомленность и мудрость живых существ, – все это время он наблюдал, как его мать не меняется ни на йоту. Она лишь научилась еще больше скрывать и подавлять свои истинные эмоции. Это было сродни тому, как в природе у некоторых видов организмов в ходе эволюции выработался защитный механизм – мимикрия. Так и Ангелия, она научилась демонстрировать, так сказать, социально-приемлемое поведение. Но по-прежнему оставалась взбалмошной Королевой... и его родной матерью.

Фредрика повеселила реакция Олив. Он решил использовать ситуацию в свою пользу и также закинул руку ей на спи-

ну и чмокнул в висок.

– Мам, мы уезжаем, Я хочу показать Олив город. Вернемся поздно. Ты располагайся. Позже увидимся. Не жди нас. – с этими словами Фредрик увлек Олив за собой к мотоциклу.

– Твоя мать такая милашка, – ехидно сказала Олив уже садясь на байк в шлеме. Она обвила своими руками торс Фредрика.

Фредрик вздохнул.

– Я не буду тебе врать, с ней будет тяжело. – он завел свой байк, – Но она не должна тебя волновать. Я – вот на ком должно быть сосредоточено все твое внимание, все твои мысли и фантазии.

Олив фыркнула.

Фредрик дотронулся до одной ее руки, которая была расположена на его торсе, поднес ее ко рту и куснул. Олив пискнула, а Фредрик рванул с места.

Глава 12

Они проезжали ровные и ухоженные холмы полей. Звук мотоцикла, скорость и запах Фредрика – все это проникало в Олив и от этого окружающий мир воспринимался интенсивнее: матовая утренняя дымка сквозь утренний солнечный свет, зелень травы и деревьев... Руки Олив стало покалывать, сердце налилось сладкой истомой и надеждой. Олив, одернула себя от таких «розовых мыслей». И, вообще, она

не узнавала себя. За тысячу лет одиночества Олив научилась быть осторожной, не давать волю чувствам и эмоциям. Но, вот это ощущение свободы, – такое пьянящее. Наслаждаясь поездкой на мотоцикле с Фредриком она поняла, как ей не хватало такой беззаботности... во всём.

Она любила свою жизнь в Сан-Франциско, она любила друзей и свою работу. За тысячу лет уж точно можно определиться с профессией и найти свое призвание. Оказывается, она очень хорошо умела слушать, отлично могла понимать эмоции других, и что самое главное, Олив знала как научить других людей (или других существ) развивать эмоциональный интеллект, то есть распознавать свои эмоции и экологично выражать их. Потому она с легкостью получила докторскую степень в области психологии.

В целом жизнь Олив была спокойно и размеренной, ей больше не надо было убегать от монстров, прятаться в разных мирах. Она нашла друзей и дом. Но она часто ловила себя на мысли о том, что создавала ощущение радости в себе искусственно, как бы играла в счастье. Это как улыбаться каждый день своим друзьям, но глубоко в душе скорбеть по тому, что утрачено, и даже, возможно, не осознавать это в себе. Но Олив была хорошим психологом, она знала, что именно было утрачено, просто не видела смысла в том, чтобы возвращать чувства любви или печали по тому, что никогда не станет твоим. Потому она научилась мастерски сублимировать свои нереализовавшиеся потребности и эмоции

в социально приемлемые действия, а именно в помощь другим людям.

Но сейчас рядом с Фредриком, какой бы сложной не была их история, она чувствовала, что живет по-настоящему, а не имитирует жизнь. Она до конца не доверяла Фредрику, особенно это чувство усиливалось глядя на золотой браслет который, казалось, жег ей руку.

Фредрик повернул направо и Олив покрепче обняла его (или это был просто предлог). Так или иначе, она решила, что отдастся на волю Вселенной и попробует расслабиться рядом с Фредриком, и будь что будет.

Фредрик добавил скорости и Олив еще сильнее сжала его. Он сделал это специально, конечно же. Ему очень нравилось, как руки Олив обвивали его талию. Плюс ему не терпелось показать Олив земли и познакомить ее с подданными королевства. Тогда она все поймет...

Проехав пышный лес, они выехали на ровную проселочную дорогу с виднеющимся на конце городом. Олив ахнула, когда увидела вдалеке красивый и величественный город. Подъезжая ближе к поселению Олив стала замечать все новые и новые удивительные особенности. В основном все здания были белого цвета, стены домов были увиты растениями, на крышах часто виднелись деревья или трава. На некоторых сооружениях находились солнечные батареи. Такое виде-

ние этого города на фоне голубого неба и зеленых полей создавало впечатление того, что Олив попала в какую-то сказку. Конечно, она помнила, что была практически в другом измерении, но в последний раз, когда она видела эти земли, тут царил мрак и голод. Сейчас же над городом не хватало только радуги со скачущими по ней единорогами. И чем ближе они подъезжали, тем огромнее становился город в своих масштабах.

Когда Фредрик проехал главные ворота города люди вокруг стали с любопытством оглядываться и дружелюбно приветствовать Фредрика. Сказать, что Олив была в шоке, это не сказать ничего. Опомилась она, когда Фредрик уже остановил мотоцикл на какой-то улице. Он припарковал байк с другим транспортом, стоявшим в специально отведенном для этого месте, и Олив ловко слезла с него. Пока Фредрик возился со шлемом, Олив оглядывалась по сторонам и не могла избавиться от удивления. Внутри город был еще прекраснее. Чистые, светлые и широкие улицы. Нет ни пробок, ни столпотворений. Люди были опрятны и просто лучились здоровьем, везде был слышен смех и детские крики. Город процветал и утопал в изобилии.

– Таким стал Рин. – Олив не заметила как тихо подошел Фредрик и стал у нее за спиной.

– Это удивительно. – Олив не пыталась скрыть своего восторга. – Тут так красиво и... все так разумно продумано... воздух какой-то другой, разряженный как будто, и столько

много зелени, как в фантастических книжках землян про будущее, только еще лучше.

Фредрик зарделся, это именно та реакция, которую он хотел получить от нее.

– Кто управляет этим городом? – спросила Олив.

– В основном сами горожане. За каждым городом закреплён совет. Во избежании злоупотреблением власти мы исключили возможность единоличного правления городами. Живущие в нем и управляют им.

– Ты хочешь сказать, что этот город не единственный?

– Олив, все города Глориании теперь такие. – Фредрик задумался, – если ты решишь остаться тут подольше, я покажу тебе их.

Олив уставилась на Фредрика.

– Но как? – все еще в шоке спросила Олив, – как тебе удалось построить... такое... общество? – она не могла подобрать правильные слова.

Фредрик усмехнулся.

– Ты имеешь в виду такое утопическое? Олив, мы не идеальны, разве что только Я, – весело подмигнул Фредрик, – но очень стараемся построить мир, в котором люди могут жить достойно.

– Мхм, – помычала она.

– Давай я покажу тебе, как тут все работает? – предложил Фредрик.

И они пошли по улицам в центр города.

– Города функционируют на возобновляемых источниках энергии. В основном мы используем энергию солнца, ветра, – на этом слове Фредрик многозначительно посмотрел на Олив, – энергию тепла земли и другие. К сожалению, наши земли засушливые из-за климата, потому мы пока не можем использовать энергию воды.

«Я могла бы это исправить» – подумала Олив.

А Фредрик продолжал рассказывать.

– Приветствуем Вас, король Фредрик, – спокойно проговорили проходящие мимо люди. Фредрик дружелюбно ответил им приветствием.

И так было всякий раз, когда к нему обращались люди. С некоторыми он останавливался переговорить.

– Я попала в царство иллюзий? Или я сплю? – Олив понимала Фредрика. – Извините, пожалуйста, не могли бы Вы ущипнуть меня? – обратилась Олив к первой попавшейся паре.

Мужчина и женщина остановились и очень странно на нее посмотрели. Потом их взгляды метнулись к Фредрику.

– Аа, Фредрик, рады приветствовать тебя. С твоей спутницей все в порядке? – встревоженно спросили они.

Фредрик рассмеялся.

– Это она так шутит. У нас все хорошо, я показываю ей город.

Мужчина и женщина расплылись в улыбке.

– Добро пожаловать! – радушно заулыбались они. – Обязательно навестите "Парк радости". – сказали они весело и ретировались.

Пришла очередь Олив расхохотаться.

– Фредрик, это уже перебор. Может вы тут все еще и цветами какаете? Гортензиями? – ее смех становился каким-то истеричным.

– Хаха. Вообще-то забудками, они мягче идут.

Олив рассмеялась еще сильнее. Фредрик смотрел на нее и терпеливо ждал пока у нее закончится приступ смеха.

– Прости, Фредрик, город правда потрясающий, мне просто трудно переключиться с тех воспоминаний.

– Прошла тысяча лет, Олив. Я признаю, что «Парк радости» возможно и перебор, – хохотнул он, – но в остальном мы просто идем в ногу со временем.

Олив посмотрела на него таким уже привычным для Фредрика глубоким и задумчивым взглядом.

– Я хочу есть. Давай где-нибудь перекусим. – сказала она.

– Здесь мы питаемся только энергией солнца.

Олив нахмурилась, а Фредрик не выдержал и рассмеялся.

– Оливка, у тебя такой расстроенный взгляд, как у маленького ребенка. Ты очень милая, когда так насупливаешься. Пойдем, я отведу тебя в одно место, там очень вкусно кормят.

Олив расслабилась и улыбнулась.

Они пришли в кафе под открытым небом и сели за уютный столик, который был спрятан от города цветочной стеной.

– Мы стараемся поддерживать живое общение, потому в таких местах работает персонал. Люди могут прийти сюда, насладиться едой и приятной беседой. – делая заказ проговорил Фредрик, – я взял на себя смелость заказать нам еды, так как подумал, что ты не знаешь местной кухни.

Олив кивнула. На самом деле она не переживала. Они с Фредриком были вераксами, а вераксы не едят мясо и любую пищу с содержанием животных жиров. Потому выбор Фредрика в любом случае будет подходящим и для нее.

– Тут очень красиво. – расслабленно проговорила Олив.

– Ты уже долго так улыбаешься. – сказал Фредрик, тепло глядя на Олив.

Олив удивленно дотронулась до губ, будто проверяя наличие улыбки.

– Тут замечательно, Фредрик. Город процветет. Люди кажутся счастливыми... Все устроено очень грамотно и для удобства живущих. Совсем не так, как... – она остановилась.

– Не так, как раньше, ты хотела сказать? – голос Фредрика был спокоен и миролюбив.

– Да, Фредрик. Совсем не так. И честно говоря, когда я покинула эту землю, я даже и не думала, что тут когда-нибудь что-то измениться.

Фредрик понимал, что она имела в виду. Она думала, что

ситуация никогда не станет другой из-за того, какими испорченными были он и его родители.

Олив продолжила.

– Что изменилось, Фредрик?

– Ты. – очень спокойно ответил Фредрик.

– В смысле?

– Твои слова изменили тут все, Олив.

– Ну, я много чего говорила тогда...

– Твои слова о том, что бедность и нищета моего народа и есть моя родословная.

Повисла пауза.

– Не буду врать, Олив. После твоего ухода тут не сразу все изменилось. Мне понадобилось пару столетий, чтобы до меня дошло наконец, что в том, как живет мой народ виновата моя семья.

Олив по-прежнему молчала. А что она могла сказать? Это было правдой, именно королевская семья ввергла люди в отчаяние и нищету. А Фредрик был важной частью этой семьи.

– Я слышала, что твой отец умер. Мои соболезнования, – сказала Олив тихо.

– Благодарю, но ты слишком добра, учитывая то, как он к тебе отнесся в тот день. Но все же...

Олив кивнула.

– Я не знаю были ли вы близки. Ты скучаешь по нему? –

перед Фредриком и Олив поставили стаканы и фужер с водой.

– Скорее нет, чем да. – задумчиво проговорил Фредрик, а затем продолжил. – Он умер через сто лет после нашего с тобой воссоединения...

Олив резало слух, когда Фредрик говорил об их воссоединении. Наверное это происходило, потому что в прошлый раз Фредрик так яростно и прилюдно отрекся от нее, от их связи. А сейчас ему так легко давались слова о том, что они пара и все такое.

– И я не сразу понял, что при жизни король не был любящим отцом и примером для подражания. Для этого понадобились годы самокопания и болезненного роста. – грустно усмехнулся Фредрик.

– А что твоя мать? Она так и не вышла замуж? – поинтересовалась Олив.

– Чтобы разделить с кем-то еще свою власть? – рассмеялся Фредрик, но в этом смехе Олив слышалось некая грусть и печаль.

Но Олив не собиралась намеренно менять тему, чтобы облегчить Фредрику задачу. В конце концов она находилась на чужой территории и хотела знать угрожает ли ей что-нибудь. Тем более, раз Фредрик на самом деле хочет, чтобы она осталась, тогда Олив имеет право знать что да как устроено в Глориании. К тому же у нее слишком разболелась голова для того, чтобы лавировать между словами и смыслами во вре-

мя беседы. Это требовало слишком много энергии, а Олив чувствовала себя уставшей.

Она выжидающе смотрела на него.

– Ты же не собираешься облегчить мне задачу и позволить мне перевести разговор на другую тему, не так ли? – весело спросил Фредрик.

– Не-а.

Он тихо рассмеялся, взял воду и стал разливать в стаканы.

– Как королева справилась с тем, что все золото и драгоценные камни исчезли из замка? – спросила Олив.

– Ей пришлось с этим смириться. – спокойно проговорил он.

Что-то Олив подсказывало, что Ангелия не одну плешь проела Фредрику за это. Олив взяла стакан, ее руки почему-то дрожали, наверное от усталости.

– Когда я осознал, по-настоящему увидел, как живут мои люди... – Фредрик замолчал и покачал головой. Выглядел он при этом сокрушенно. – Когда я в первый раз после «того» бала приехал в ближайший город и увидел, как какие-то грязные дети в оборванной старой одежде попрошайничают на улицах... позже я узнал, что их мать вынуждена работать проституткой, чтобы хоть как-то прокормить себя и их... Я не знаю, Олив. Я тогда и так был на грани после нашего воссоединения и твоего побега, – улыбнулся Фредрик совсем не весёлой улыбкой, – я поехал в город на следующий день, чтобы что-то доказать себе. Что мол это неправда все, что ты

наговорила... А когда приехал увидел, что все еще хуже. – Фредрик вздохнул. – В общем со временем, все то золото из дворца было решено использовать для развития городов и улучшения жизни людей. Это было необходимо сделать.

Олив потеряла виски.

– Олив, меня и правда беспокоит твое состояние сегодня, – с тревогой в голосе проговорил Фредрик.

– Я плохо спала и чувствую себя уставшей. – честно ответила Олив. – Давай поедим, может мне полегчает после еды.

– Хорошо, Оливка.

Как раз официант принес еду.

– Ммм, очень вкусно. – проурчала Олив, кладя в рот очередной кусок веганской котлеты. – Расскажи мне, как у вас тут с образованием? – просила Олив с набитым ртом.

– О, этим я особенно горжусь. – начал Фредрик запивая еду водой, – С детства дети учатся музыке, рисованию, математике, языкам, логике и другим предметам. Акцент делается на творческом развитии. Когда они становятся старше могут выбирать профиль обучения, который интересует их больше всего. А затем поступают в академии. Для обучения глориан я пригласил преподавать эльфов.

Олив чуть не поперхнулась.

– Серьезно? И они согласились? – удивленно спросило Олив.

– Скажем так, это взаимовыгодный обмен. Я долго их умасливал. Также отдал некогда отвоеванный у них лес и большую территорию со стороны гор. Но оно того стоило, нет никого лучше эльфов по вопросам обучения различным наукам и знаниями. К тому же они хранители Истины и отличные учителя, как оказалось.

– Это впечатляет, Фредрик.

– Благодарю, – казал Фредрик с наклоном головы, как истинный аристократ.

Когда они доели, солнце уже поднялось высоко и стало еще жарче.

– Очень жарко, – проговорила Олив, обмахивая себя руками.

– На сегодня все, наверное. Нам стоит вернуться в замок.

Фредрик думал, что после еды румяный цвет лица вернется к Олив, но ее кожа стала еще бледнее. Он взял ее за руку, и Олив не сопротивлялась.

– Вернемся сюда в другой день, – если ты пожелаешь, конечно. – закончил Фредрик.

Фредрик хотел быстрее дойти до мотоцикла, так как видел, что с Олив происходит что-то неладное.

«Может она заболела чем-то, надо было вызвать лекаря» – Фредрик встревоженно перебирал в голове свои мысли.

– Благодарю тебя за то, что привез в город. Мне понравилось тут. – голос Олив был искренен.

Фредрик угукнул, но на самом деле его пугал тихий и сла-

бый голос Олив. Он подумал о том, что они должны успеть добраться в замок, пока она совсем не ослабла.

Подойдя к мотоциклу Фредрик сам надел шлем на Олив, потом быстро уселся на мотоцикл.

– Оливка, обхвати меня руками посильнее, хорошо?

– Хорошо, – слабо выдохнула она.

Фредрик почувствовал, как Олив обняла его, уткнулась своей головой ему в шею и блаженно выдохнула. В другой раз он бы мог рассмеяться от такой милоты, но не сейчас, когда она заболевает.

Глава 13

Фредрик мчался что есть мочи, но все же старался аккуратно входить в повороты. Он чувствовал, как слабели руки Олив, обвивавшие его, и молился, чтобы они успели доехать до замка. Когда Фредрик увидел вдали ворота дворца, он облегченно выдохнул и прибавил скорости. Проехав ворота, он просигналил несколько раз, чтобы сообщить слугам о приезде. Когда Фредрик подъехал к лестнице замка, он повернулся к Олив. На ней совсем не было лица.

– Слезай, – приказала он властно.

Олив неуклюже и молча слезла и покачнулась. Фредрик одним ловким движением слез с байка и подскочил к Олив, которая стала уже корениться к полу. Он схватил ее руки и снял шлем. На ее лбу выступила испарина, а кожа стала мертвецки бледная.

– Олив, детка, что с тобой? Тебе плохо?

– Я не знаю, мне болит голова и... не могу дышать. – с этими словами она совсем ослабла и Фредрик подхватил её на руки.

Он быстро понес ее по лестнице вверх, на крыльце показались слуги, которые вышли из замка.

Фредрик шел очень быстро и на ходу прокричал:

– Позовите лекаря, как можно скорее, ей плохо. Слуги бросились в разные стороны.

Фредрик занес Олив в свою комнату. Он снял с нее обувь и уложил в кровать. Олив уже лихорадило и она как будто задыхалась.

– Фредрик...

– Олив, родная, что с тобой происходит? Где тебе болит скажи мне? – он сходил с ума от бессилия.

– Не могу... дышать...

Он был в ужасе и совершенное не понимал что происходит.

– Брас... – еле смогла произнести она.

– Что? – Фредрик очень низко наклонился к Олив, – Родная скажи мне...

– Браслет. Он как будто душит меня.

Первая мысль Фредрика была о том, что вдруг это какая-то уловка Олив, но с другой стороны, ее кожа была такой бледной и мокрой, и ее всю трясло. Он посмотрел на руку с браслетом и увидел ожог на руке под браслетом.

Фредрика как будто что-то ударило по голове. Его пре-

дупреждали, что для того, чтобы заблокировать силы веракса нужна сильная магия, которая может навредить таким могущественным созданиям, коими являлись все вераксы. Но Олив была непростым вераксом, она была могущественнее многих, обладая даром управлять всеми стихиями и открывать порталы. Должно быть подавление такой огромной силы магическим способом навредило ей.

Олив становилось хуже. И Фредрик перестал сомневаться. Он приложил руку к браслету и проговорил заклинание, которому научил его маг, сделавший этот браслет. Он почувствовал, что браслет будто бы защищается и не хочет отпускать девушку. Фредрик весь похолодел от ужаса. Ему стало по-настоящему страшно. Он еще раз громко и уверенно произнес заклинание и почувствовал, как браслет стал поддаваться. Еще несколько раз проговорив слова, которые были наделены магической силой, Фредрик почувствовал как браслет отщелкнул на руке Олив. Он быстро снял его с нее и дематериализовал его силой мысли. Браслет растворился в воздухе.

В комнату резко ворвался поток свежего воздуха. Он, словно живой, вилял среди предметов в комнате, потом бросился к Олив и словно укутал ее в своей колыбели. Она сделала глубокий вздох и ее грудь высоко поднялась при этом. Фредрик взял ее за руки и стал растирать их.

– Прости меня, Оливка, я не хотел этого, – он был совершенно разбит чувством страха и вины. – Прости меня, род-

ная...

В комнату вошел Флор с высоким мужчиной, у которого были длинные волосы, белые как снег. Его уши были заострены и глаза его были двумя чистыми и прозрачными озёрами. Он был эльфом.

– Мирос, помоги ей, – проговорил Фредрик.

Мирос наклонился перед девушкой и проговорил:

– Я чувствую следы магии...

– Да, на ней был браслет... я снял его с нее. Он блокировал ее магические силы. Она веракс. Очень сильна... мне кажется браслет мог навредить ей. Она стала слабеть и задыхаться у меня на глазах. – он судорожно пытался объяснить что произошло, но от этого его рассказ был скомканный. – У нее остался ожог на руке.

Мирос быстро осмотрел руку, потом положил свою руку на лоб Олив, после чего ее дыхание стало чуть спокойнее, и она провалилась в сон. Фредрик забеспокоился, что Олив отключилась, но эльф поспешил его успокоить.

– Фредрик, с ней все будет хорошо. Она поправится, но этот браслет мог убить ее. Сдерживать магически силу веракса очень опасно. Я чувствую в ней очень могущественного веракса, и такая сила не имея выхода во вне, стала разрывать ее изнутри. – Эльф пристально посмотрел на Фредрика.

Затем в руках Мироса появился флакон с белой вязкой субстанцией внутри.

– Дай ей всыпаться хорошенько, а когда проснется пусть

поест фруктов, а вот этим нужно смазать ее рану от браслета, чтобы не осталось шрама от ожога. – от протянул флакон Фредрику. – И, мальчик мой, тебе бы не мешало самому выпить ромашкового чаю, ты белый как мои волосы, – усмехнулся эльф.

Но Фредрику было вовсе не до шуток, он чуть не убил свою женщину, о которой должен был заботиться, и которую должен был заставить поверить ему. Чувство сильнейшей вины разрывало его душу. Он когда-нибудь перестанет так лажать с Олив?

– Я вижу какие чувства тревожат тебя. – проговорил Мирос, – Мой совет тебе, Фредрик, признай свою ошибку, исправь ее, но не заикливайся на ней. Лучше сформировать позитивную мыслеформу, чтобы стремиться к светлому образу будущего – так будет создаваться твое лучшее настоящее.

Эльфы часто выражаются витиевато. Фредрик был не в состоянии сейчас думать ни о чем, кроме Олив, лежащей в его постели. Он также знал, что сказанное Миросом позже дозвучится в сознание Фредрика, но сейчас ему нужно было быть рядом со своей парой. Он поблагодарил Эльфа и тот покинул комнату.

Когда Фредрик остался наедине со спящей Олив, он раздел ее и накрыл одеялом, затем, как ему и было сказано, смазал руку Олив эльфийской мазью. После всего проделанного он снял с себя верхнюю одежду и улегся под одеяло с Олив, крепко обняв ее рукой. Его лицо и волосы будто бы погладил

теплый ветер.

Олив проснулась в комнате, в которой горел приглушенный свет. На улице уже смеркалось. Она лежала на левом боку, была дезориентирована, но чувствовала себя разбитой. До нее постепенно стали доходить воспоминания сегодняшнего дня. Вот ей стало совсем плохо, вот Фредрик понес ее на руках в замок, а после она уже ничего не помнила, – перебирала она у себя в голове события. Олив почувствовала на своем теле тяжелую руку, а затем ощутила на шее сзади дыхание. Она даже не сомневалась в том, кто это был. Его запах она бы узнала везде. Она вздохнула и почувствовалась, что что-то изменилось в ее теле. И тут на нее хлынул мягкий освежающий ветер. В груди разлилось чувство легкости и спокойствия. Она вновь почувствовала свою силу. Олив посмотрела на правую руку, но не увидела браслета. Вместо массивного золотого ободка на руке виднелась заживающая рана, как после ожога. Олив нахмурилась. Она пошевелилась, но Фредрик лежал на кровати тесно прижавшись к ней и не двигался. Все еще будучи обнятой Фредриком она все же смогла перевернуться и лечь к нему лицом.

Было тихо, за окном пели птицы и пахло цветами из сада. Такая нежная и сладкая истома. И ее силы вернулись к ней. Она всмотрелась в лицо Фредрика. Глаза его были закрыты, на лбу проступила складка, как будто он переживал о чем-то во сне. На щеках начала выступать светлая щетина. Свет от-

ражался на ней, и волосы отливали золотым блеском. Олив не сдержалась и прикоснулась левой рукой к щеке Фредрика. Она была мягкая, но немного колючая. Фредрик по-прежнему лежал и не двигался. Олив заворожено улыбнулась. Впервые она так близко рассматривает его.

Он был очень красивым мужчиной. Олив провела рукой по щеке Фредрика вниз к волевому подбородку, который делал его лицо мужественным. Затем она пальчиком провела по его носу, а потом попыталась разгладить тревожную складочку на его лбу. Олив не заметила, как ее рука вернулась на его щеку и большой палец стал гладить его губы. Рука Фредрика, которая до сих пор обнимал ее, быстро накрыла руку Олив, и она дернулась от неожиданности. Фредрик открыл свои синие глаза.

– Оливка... – голос его был грустен. – как ты себя чувствуешь? – Он так и лежал, удерживая своей рукой руку Олив на своей щеке.

– Мне уже лучше. Ты снял с меня браслет. – Ее такие синие глаза смотрели ему прямо в Душу.

Он взял ее руку и нежно поцеловал прямо в ладонь.

– Оливка, я накосячил... опять. Прости меня, – он судорожно вдохнул и протяжно выдохнул, поцеловал ее ладонь еще раз.

– Что случилось? Я не помню что было после того, как мы приехали..

– Этот браслет чуть не убил тебя. Это все моя вина. Я не

знал, – он выглядел таким грустным и виноватым. – Я так перепугался, думал...

– Шшшш, – Олив высвободила свое ладонь из его руки и погладила его губы. Ей хотелось успокоить Фредрика. – Со мной все в порядке. – сказала она глядя его губы, потом щеки.

Фредрик крепче обнял ее и притянул ее еще ближе к своему телу.

– Я такой тупица, – он поцеловал ее в лоб.

– Да, это так. – она улыбнулась.

Фредрик заметил ее улыбку и не смог сдержать своей.

– Ты такая красивая, Олив, – Фредрик смотрел на нее заворуженно, – когда не лежишь бледная при смерти, конечно.

Олив хихикнула. А глаза Фредрика загорелись от ее смеха. Она сама не ожидала от себя такой реакции, но ей было так тепло и уютно в его объятиях. Тишина в комнате, мерцающий приглушенный свет, тепло тело Фредрика и его глубокий голос, – все это действовало на нее очень умиротворяюще. Олив словила себя на мысли, что к такому комфорту и уюту она неосознанно стремилась всю свою жизнь. Как будто все стало на свои места.

– Фредрик, ты больше не будешь применять на мне магическую силу.

Фредрик опять погрустнел.

– Не буду. Сегодня я чуть не потерял тебя снова. – серьезным тоном ответил Фредрик и поцеловал ее ладонь в очередной раз.

– Хорошо, тогда я погощу у тебя еще, пожалуй. – сказала она улыбаясь.

Фредрик расплылся в улыбке и застыл, словно боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть свою удачу.

– Правда? – он даже не пытался скрыть своего восторга.

– Да. Но! – Олив убрала волосы со лба Фредрика. – Мы должны установить правила.

– Слушаю, – тон Фредрика мгновенно стал деловым, будто бы он оказался за столом переговоров.

– Мы всегда должны быть честны друг перед другом. Ты не должен мне врать, а я не буду врать тебе.

– Идет. Что еще?

– Это самое главное. Если придумаю еще что-то, я дам тебе знать.

– Хорошо. – Фредрик хитро прищурился. – Я выдвигаю встречное предложение.

Олив ухмыльнулась.

– Я само внимание. – сказала она.

– Мы должны каждую ночь засыпать вот так – вместе.

Олив прищурилась, но ей было весело.

– А, если ты меня разозлишь или опять как-то накосячишь?

– Конечно я буду косячить и еще не раз. Тем более мы

должны засыпать вместе.

– А если я откажусь?

– Это правило не обсуждается. Оно уже принято.

Олив рассмеялась.

– Я никогда не заставлю тебя делать того, чего ты не хочешь, – проговорил Фредрик серьезным тоном, глядя нежную щеку Олив. – Я мог бы еще двести лет пролежать так с тобой... просто обнявшись.

Олив поверила ему. Она посмотрела на лицо Фредрика, заметила венку бьющуюся у него на шее, ее взгляд опустился ниже на его шею и голую грудь. Потом только до Олив дошло.

– Стой, ты раздел меня? – ошеломленно уставилась она на Фредрика. – Мы голые?

Фредрик пошевелил бровями как подросток. Если бы Олив не была сейчас так сконфужена, она бы засмеялась.

– Я пытался быть гостеприимным хозяином замка, – сладенько проговорил Фредрик.

Олив все же рассмеялась.

А тем временем ее рука стала путешествовать по его шее и легла на грудь Фредрика. Олив очень нравилось прикасаться к нему. Когда она трогала его, в ее руках как будто оживали все рецепторы. Она сама не заметила, как ее рука уже стала опускаться еще ниже по груди Фредрика. Он чуть дернулся и накрыл ее руку своей, но она запротестовав начала была освобождать свою руку. На это Фредрик притянул ее к себе

и крепко обнял, его губы с жаром зашептали в ее ушко.

– Олив, детка, обещаю, когда ты будешь готова, я займусь с тобой любовью и возьму тебя так сильно, что ты потом еще неделю не сможешь ходить, – он лизнул ее мочку уха. – а пока ты должна отдохнуть.

Тело Олив покрыло мурашками, она заерзала, но Фредрик еще сильнее сжал ее в своих объятиях.

– Отдыхай, моя Оливка, – он лизнул ее в шею и поцеловал.

– Если ты так продолжишь меня лизать, то я не смогу заснуть, Фредрик, – сказала Олив хриплым голосом.

Фредрик усмехнулся.

– Спокойной ночи, Олив.

– Спокойно ночи, Фредрик.

На самом деле она еще чувствовала себя уставшей, да и рука ныла после браслета, так что Олив сдалась и расслабилась в объятиях своей пары. Мерное дыхание Фредрика и тепло его тела подействовали на нее убаюкивающе. И с чувством блаженства и защищенности Олив провалилась в сон.

Глава 14

Фредрик проснулся рано утром. В комнате царила приятная утренняя прохлада, солнце пробивалось в окна сквозь занавески. Он всегда просыпался рано. Вот уже около восьмиста лет у него был четкий график, который включал в себя быстрый сон и ранний подъем. Днем Фредрик обычно был занят поисками сбежавшей от него Олив, а также важными вопросами по развитию своего королевства. Но сего-

дня Фредрик мог позволить себе никуда не торопиться и насладиться утром. Ему не надо было искать магов, которые смогут открыть портал, не надо было отправляться в очередное путешествие для поисков Олив. В его королевстве также было все благополучно. Система управления была отлажена и работала исправно. Потому он мог всецело посвятить себя Олив, которая, кстати говоря, уютно устроилась на груди Фредрика. Левая нога Олив была закинута на его бедра, а ее левая рука по хозяйски распласталась на груди Фредрика.

Фредрик лежал на спине и думал о том, как все изменилось в его жизни с приходом Олив. Она пришла внезапно в его жизнь, и с тех пор он не знал покоя. Перемены происходили каждый день с момента их встречи. Сначала он, конечно, сопротивлялся и очень сильно злился на нее, но постепенно истина стала просачиваться в него и заполнять всю его суть. Это был очень долгий и болезненный путь трансформации.

С Фредрика сбили спесь те слова Олив о том, как страдает в нищете и невежестве его народ. После того злополучного бала Фредрик целую неделю не просыхал. Он ушел в жесткое отрицание и непринятие правды и попытался вести прежний образ жизни, но ее слова уже клеймом выжглись на его Душе.

«...вся та нищета материальная и духовная за воротами твоего замка и есть твоя родословная» – эти слова поднимались во Фредрике каждый раз, когда он садился за богатый, ломящийся кулинарными изысками стол, или каждый раз,

когда его слуга помогал ему одеться, или тогда, когда Фредрик прогуливался по великолепному королевскому саду, который был высажен и выстрижен лучшими садоводами Глориании. Потому что после слов Олив все это казалось ему кукольным, ненастоящим и случайным. Случайным – потому что этот золотой замок с ровно выстриженными садами посреди разрухи и трущоб казался ошибкой, сбоем системы. Очень гнилой и давно изжившей себя системы.

Фредрик вспомнил, как он тогда высмеял Олив и ее простое платье. Сейчас, сквозь века развития и прогресса во всех мирах, ему было очень стыдно. Во времена, когда пали социальные конструкты и гендерные стереотипы, когда нивелируется разница в социальных слоях населения – тот прежний эгоистичный, избалованный и порочный Фредрик казался ему жалким и никчемным. Сейчас живя в мире с новыми моральными ориентирами, он видел насколько незрелы были его нападки на Олив. В тот день к нему пришло чудо, само мироздание наградило его величайшим из даров – истинной парой и любовью, а он так легко просрал все. Отрекся от своей суженой, даже не дал шанса ей и себе.

Каждый раз, когда Фредрик думал о том, как все это время жила Олив, как она справлялась одна в этом мире – его охватывал ужас, ведь она могла пострадать или даже умереть. Его успокаивало то, что она была вераксом с очень сильными дарами, а потому, скорее всего, могла надрать задницу кому угодно. Но в то же время, он понимал, что даже

вераксы уязвимы. На них всегда велась охота и регулярно то там, то тут появлялась информация о том, что пал один из вераксов. Не говоря уже о том, что есть миры, где некоторые силы вераксов не действовали. Хорошо, что Олив могла открывать порталы. Чтобы как-то унять свою тревогу Фредрик обнял Олив своими руками.

В реальность его вернул сладкий вздох Олив. Она пошевелилась в его объятиях, и ее рука зашевелилась. Фредрик прислушивался к своим ощущениям. Это его первое утро с Олив после разлуки. Он боялся, что с приходом нового дня ее благосклонность улетучится и она вспомнит, как вчера по его прихоти чуть не умерла. Но Олив подняла свои прекрасные глаза-океаны на Фредрика и улыбнулась.

Сердце Фредрика часто забилось, а в груди разлилось тепло. Он положил свою руку ей на бедро и начал гладить ее ногу.

– Доброе утро, – сказал он.

– Доброе утро, Фре Фре, – Олив не сводила своего взгляда с Фредрика, ее рука гладила его грудь.

Фредрик перевернулся и накрыл своим телом Олив, устроившись у нее между ног. Такое обыденное движение для двух любовников, но с ней ему все было как в новинку.

– Как ты себя чувствуешь? Болит рука? – ласково спросил он.

– Чувствую себя хорошо. Рука вроде бы в порядке, – она

вытянула правую руку на обозрение.

К их обоюдному удивлению на руке почти не осталось и следа от браслета.

– Ух ты! Как это так все быстро зажило? – удивленно спросила Олив

Фредрик перехватил у нее руку и поцеловал в то место, где был ожог.

– Эльфийская мазь. Я вызывал лекаря вчера...

Олив обвила своими ногами Фредрика за талию и притянула его ближе к себе.

– Оливка, – начал он осторожно, – нам не стоит торопиться.

Она глубоко вздохнула и проговорила:

– Ты на удивление очень благоразумен, Фре Фре.

Фредрик хмыкнул.

– Что еще за Фре Фре? – недоуменно спросил Фредрик.

– Это твое короткое имя. Очень миленькое, правда? – невинно похлопала глазами Олив.

– Оливка, – предупреждающим тоном проговорил Фредрик.

– Фре Фре, – изобразила Олив тон Фредрика.

И Фредрик резко стал щекотать ее, а Олив стала смеяться и извиваться. Когда он прекратил, Олив улыбнулась и попыталась отдышаться. Ее лицо покраснелось, а глаза сияли.

Фредрик тонул в этом омуте эйфории и блаженства. Это было потрясающее чувство. Сегодня ему не надо было торопиться искать ее в очередном измерении. Наконец-то она рядом. Он положил свою руку ей на щеку, а большим пальцем провел по нижней губе. Олив видела как колеблется Фредрик и решила подстегнуть его. Когда она лизнула своим язычком палец Фредрика, он зашипел и накинудся на губы Олив. Его поцелуй был жадным и властным. Он без промедления засунул в ее рот свой язык и они оба громко застонали. Олив начала мять и тянуть Фредрика за волосы. Она почувствовала, как член Фредрика уперся ей в лобок, а Фредрик стал покачивать своими бедрами. Свою левую руку он положил между ног Олив и начал поглаживать ее клитор. Олив заурчала, как кошка, тогда Фредрик двинулся ниже, раздвинул ее наружные губы и осторожно просунул в Олив свой палец. Когда он почувствовал, как стенки ее влагалища туго обвивают его палец, он чуть не кончил. Олив была вся мокрая, ее соки буквально текли по руке Фредрика.

– Такая тугая и влажная для меня. – прошептал Фредрик и начал двигать пальцем туда и обратно, продолжая большим пальцем гладить ее нежный клитор.

Олив застонала еще громче и стала двигать своими бедрами в такт руке Фредрика. Она гладила его по голове, шее и плечам. Затем провела своими ногтями по спине Фредрика. Он выгнул спину. Олив ухватилась за его ягодицы и сильно сжала их. У Фредрика была отличная задница, мускулистая

и упругая. Затем Олив обвила своей ладошкой его член и стала поглаживать.

– Такой большой... – проговорила она между поцелуями.

У Фредрика заплясали звездочки в глазах. А Олив продолжала его гладить.

– Олив, так хорошо.

Они лежали в кровати и ласкали друг друга. Фредрик ввел в Олив еще один палец, стараясь задевать особую точку на передней стенке влагалища Олив, от этого она начала сильнее стонать и извиваться. В то же время она сильнее сжала член Фредрика и также быстрее задвигала своей рукой, задевая его чувствительную головку. Она притянула Фредрика за волосы и страстно поцеловала его в губы, кусая его за нижнюю губу. Фредрику нравилось, что его женщина оказалась страстной и чувственной любовницей. Она сосала и облизывала его язык и губы, в то время как ногти одной руки впивались в его ягодицы, а вторая гладила его член.

– Хочу посмотреть, как ты кончаешь для меня, – прошептал Фредрик на ушко Олив и куснул ее за мочку. Движения руки Фредрика были быстрыми и очень чувственными, он глубоко и громко дышал пока трахал ее своими пальцами.

– Кончи для меня, – он глубоко поцеловал ее и этот поцелуй был испепеляющий.

Олив почувствовала как на нее накатывает волна оргазма.

Она кончила так сильно, что ее тело резко содрогнулась в руках Фредрика, и она громко застонала.

Фредрик заглушил ее оргазм своим поцелуем и почувствовал, что сам кончает, держа в руках дрожащую от экстаза Олив. Его потрясла сила того удовольствия, которое высвободилась в его теле и заполнило каждую его частичку. У него еще никогда не было так много спермы. Рука Олив и ее живот были в его семени, и Фредрика раздуло от какой-то гордости, это было сродни какому-то животному инстинкту.

Он слышал, что секс близнецовых пламён это ни с чем несравнимое чувство. Говорили, что секс истинной пары крышесносный и всепоглощающий. Занятие любовью со своей парой может длиться от нескольких часов до нескольких дней. Такой секс наполняет двух партнеров силами и энергией и является сакральным. Это не какая-то похоть, это соединение двух душ на физическом и духовном плане. Полное соитие. И сейчас, пытаясь отдышаться от самого сильного в его жизни оргазма, он понял какво это. И это они даже не дошли до конца.

Глаза Олив были затуманены. Ее грудь, шея и щеки были красными от прилившей во время оргазма крови. Когда она отдышалась, она потянулась к Фредрику и вновь его поцеловала. Поцелуй был глубоким, но очень нежным и чувственным.

– Хочу тебя всего, трахни меня, Фредрик. – лихорадочно заговорила она, глядя Фредрика по спине.

Фредрику очень хотелось продолжить, у него опять был сильнейший стояк, но он не хотел просто трахнуть ее. Он хотел полного и безраздельного обладания ее телом и душой также сильно, как отдать ей во владение свое тело и свою душу.

– Олив, детка, давай не будем торопиться. – Фредрик уткнулся Олив в шею, вдохнув ее запах. От этого не становилось легче, но он дал себе слово, что будет контролировать себя, чтобы в этот раз сделать все правильно. Они уже и так потеряли целую тысячу лет из-за него.

Олив захныкала и заерзала под Фредриком.

– Моя девочка такая нетерпеливая, – сказал Фредрик кусая Олив за шею.

Олив провела ногтями по спине Фредрика. Ему очень нравилось, когда она так делала, но пора брать ситуацию в свои руки пока он совсем не потерял голову.

– Я так сильно хочу оказаться внутри тебя, Олив. Это сводит меня с ума, но я хочу, чтобы мы двигались постепенно. Хочу, чтобы в этот раз все было правильно, и ты ни о чем не пожалела. – Он шептал и целовал ее щеки, виски, глаза... – Пожалуйста, Оливка... – Фредрик чмокнул ее в нос.

Олив долго смотрела на него, потом ее глаза прояснились, и она улыбнулась.

– Ладно, Фре Фре, так тому и быть.

Фредрик облегченно вздохнул.

– Давай тогда примем душ и спустимся позавтракать. Ты

иди первая в ванную, а я пока распоряжусь насчет завтрака.

Фредрик перекатился с Олив, и она почувствовала как с нее ушла тяжесть его тела. Олив это не понравилось она уже тосковал по нему. Но все таки Фредрик прав. Не стоит торопиться. В конце концов, нет ничего лучше хорошей долгой прелюдии. Вставая она заметила, что они находятся в другой комнате.

– Что за комната? – спросила она.

– Это наша комната, та была гостевой и временной, – сказал Фредрик жадно рассматривая тело Олив.

Она не стеснялась своей наготы, она любила свое тело и заботилась о нем на протяжении столького времени, так что ей было чем гордиться.

– Это твоя комната, да?

Фредрик покачал головой.

– Нет, оттуда я давно съехал, эта комната наша, только для тебя и меня. Ты единственная женщина, которая когда-либо находилась тут.

Это было правдой. Фредрик никогда бы не привел Олив в комнату, в которой он трахался с другими женщинами. Оттуда он давно съехал. Очень давно...

Олив понравилась мысль о том, что эта комната была только для нее и Фредрика.

По дороге в ванную комнату она остановилась и провела рукой по животу, на котором была еще его сперма. Фредрик внимательно наблюдал за ней. Олив поднесла пальцы к ру-

кам и облизала их с мягким стоном. Фредрик еле сдержался, чтобы не накинуться на нее и не взять прямо на полу. Он низко зарычал.

– Олив, не играй со мной сейчас, – проговорил он жестким голосом.

– Ты такой зануда, Фре Фре, – улыбнулась Олив и зашла в ванную, хлопнув за собой дверь.

Фредрик вымученно застонал. Это будет долгий, долгий день.

Глава 15

Олив стояла под теплыми струями воды в шикарной душевой ванной комнаты. Вода лилась на все еще разгоряченную кожу Олив. Ее чувствительный соски были твердые и ныли. Олив понимала, то, что сейчас произошло в кровати это всего лишь крохотный тизер того, что их ждет в постели. Их связь была неоспорима и огромное желание, которое она испытывала ни с чем не сравниться. Она давно лишилась девственности. Но ее секс до сих пор был не таким ярким и красочным, как ей бы того хотелось. Каждый раз после того, как она вставала из постели очередного мужчины, она чувствовала пустоту и апатию. Никто никогда не подходил ей, никто и никогда не чувствовался так, как Фредрик. И, святая Вселенная, они даже еще не занимались-то сексом по сути. Как только она вспомнила, как тело Фредрика нависало над ней, как он целовал ее и ласкал, в ней разгорелся огонь страсти, который, вообще-то, и не потухал, а тлел. Такое ощущение,

ние, что этот огонь тлел все эти годы и теперь взорвался, чтобы поглотить все живое. Она не могла выносить эту истому.

– Фредрик! – позвала Олив.

– Что, – слишком быстро услышала ответ Олив. Она вскрикнула от неожиданности.

– Ты что, стоял тут?

Фредрик улыбнулся плотоядной улыбочкой.

– Я должен был позаботиться о чистых полотенцах. – он ей подмигнул .

– Не хочешь потерять мне спинку? – Олив мило улыбнулась.

Фредрик облизнул губы. И Олив уже видела, как он двинулся к ней, но потом спохватился. Он вдохнул и громко вдохнул.

– Хорошая попытка, Оливка. Но в другой раз. Давай вылезай быстрее, мы пойдем завтракать. – и остался стоять.

Олив выгнула свою хорошо очерченную бровь.

– Ты так и будешь тут стоять пока я моюсь?

– Смотреть никто не запрещал. – ухмыльнулся он.

Фредрик отошел к противоположной стене и облокотился на нее.

Олив закатила глаза.

– Ладно, мистер благочестивость, твоя взяла.

Олив решила, раз Фредрик хочет смотреть, то она устроит ему настоящее шоу. Она взяла гель для душа, нанесла его на свое тело и стала размазывать его по своему телу двумя рука-

ми, как порнозвезда. Олив гладила свои груди, хорошенько вымыла живот, попку, стройные и гладкие ноги. Затем она опустила руку себе между ног и услышал стон Фредрика. Это было так горячо, так опьяняюще, что Олив чуть не кончила просто поглаживая себя. Затем Олив вымыла свои волосы шампунем, нанесла на кончики бальзам и стала их вымывать откинув голову, таким образом обнажая свою нежную шею и выставляя ее на обозрение Фредрику. Закончив она выключила душ, открыла дверцу и вышла из душевой. Она предстала перед Фредериком абсолютно голая и мокрая.

Фредрик стоял у стены и его колени подгибались. Он очень хотел бы, что бы Олив увидела себя его глазами. Ее волосы были гладко прилизаны после душа, все тело в каплях воды, которые мерцали при освещении ламп, соски дерзко торчали на великолепной полной груди. Она была Богиней. Фредрик словно во сне потянулся к полке с полотенцами и взял одно. Он развернул большое махровое полотенце и подошел к ней. Олив улыбаясь развернулась к нему спиной, и Фредрик обернул свои руки с полотенцем вокруг нее. Он так и застыл обнимая ее.

Они стояли так некоторое время. Олив повернула голову в сторону и нежно поцеловала Фредрика в щеку. Их чувства углублялись. Помимо пылающей страсти, на поверхность стала просачиваться безмерная нежность. Фредрик ответил ей таким же сладким поцелуем.

– Ладно, теперь моя очередь. Я быстро. – он отошел от

нее, вошел в душевую кабину и включил воду.

Пока Фредрик быстро намыливался, Олив чистила зубы и наблюдала за ним. У него было сильное мускулистое тело. Она прошла взглядом по его широким плечам и сильным рукам, затем ее взгляд спустился к его мощным накачанным бедрам. Олив резко вдохнула. У него был очень большой член. Она это и так поняла, пока ласкала его в постели, но при ближайшем рассмотрении и хорошем освещении член Фредрика выглядел очень внушительно. Фредрик поймал ее взгляд:

– Что такое, детка? Никогда прежде не видела такой идеальный член? – спросил Фредрик.

Олив поперхнулась пастой.

– Ээ, Фредрик, он же огромный. – ей было не до шуток.

И хоть у нее и были опасения, но все же нельзя было не заметить насколько его член великолепен. Длинный и толстый с красивой открытой головкой.

– Детка, доверься мастеру. – он подмигнул ей и выключил душ.

Олив наблюдала за ним, когда он вышел из душевой кабинки, взял полотенце и стал вытираться. Ее желание вновь прикоснуться к нему и ощутить тепло его тела было нестерпимым.

– Оливка, скоро... – с этим обещанием Фредрик чмокнул

ее в щечку и выдавил зубную пасту на щетку. – и детка, твоя одежда уже в нашей гардеробной.

Олив вздохнула и вышла из ванной комнаты.

На душе было легко и приятно. К тому же браслета больше не было. И Фредрик теперь рядом. Его близость была совершенно новым опытом для нее, но в тоже время ощущалось естественным и правильным. Они встретились пару дней назад, но казалось будто они давно вместе. И эта сексуальная жажда между ними...

Олив открыла шкаф и действительно, вся одежда перекочевала уже в новую комнату, которая, кстати говоря была в несколько раз больше предыдущей. Олив выбрала хлопковый сарафан с цветочным принтом и бежевые босоножки с черным ремешком на щиколотке. Она подошла к зеркалу и стала делать прическу.

Когда Фредрик зашел в комнату и увидел, как Олив сидит у зеркала и расчесывается у него защемило сердце. Такая обыденная обстановка – они двое в их утренней рутине. Это могло бы стать его жизнью уже много лет назад. Из-за него они потеряли столько времени. За эту тысячу лет у них могли бы уже быть дети..

Олив заметила печальный взгляд Фредрика, но не стала ничего говорить. Она понимала его чувства и почему его гложет чувство вины. Погодите-ка, откуда она это знала? Олив удивилась своим мыслям, но она была уверена в том, что чувствовала вину Фредрика.

«С этим надо было разобраться, но позже», – подумала она.

Она завязала свои светло-русые волосы в пучок и повернулась к Фредрику. Тот уже стоял в светлых джинсах и надевал футболку.

– Пошли уже завтракать, Фре Фре, – Фредрик застонал.

– Боги, женщина, ты не можешь называть меня Фре Фре, это имя для... для... уточки, – нашел подходящее слово он.

Олив рассмеялась.

– А мне нравится.

– Почему бы тебе не звать меня, например, «здоровяк». Точно. Отличное имя.

– Нет.

– Олив, детка. Ты не умеешь вести переговоры.

– Я отлично веду переговоры, ведь они завершились в мою пользу, Фре Фре, – засмеялась Олив.

Фредрик бросился на Олив и стал ее щекотать, она завизжала и стала убегать к двери. С этим громким смехом и визгами они вышли из комнаты и натолкнулись на Ангелию.

Лицо ее было каменным, ей не удалось скрыть свое раздражение и злость.

– Фредрик, доброе утро. – проговорила она елеинным голосом, не обращая внимание на Олив.

– Доброе утро, мама. Мы идем завтракать. Ты присоединишься к нам?

– Я уже позавтракала и жду гостей, – Олив не понравился

блеск в глазах Ангелии.

– Каких гостей? Я никого не жду.

– О, ничего серьезного, дорогой. Старые знакомые навещают меня.

– Ясно, – Фредрику это не очень понравилось. Ему хотелось провести время только с Олив, чтобы их связь укрепилась.

Он взял Олив за руку и повел по коридорам в столовую. Когда они вошли рука об руку в столовую, стол уже был накрыт. Глядя на красиво сервированный стол Олив почувствовала сильный голод. Фредрик отодвинул стул для Олив, усадил ее, а потом уселся и сам.

– Тебе надо хорошо поесть после вчерашнего, – сказал Фредрик накладывая для Олив еду на тарелку.

– Угу, – Олив уже жевала что-то.

После того, как он наполнил ее тарелку, он выбрал блюда и для себя. Так они вместе и завтракали прекрасным теплым утром. Совсем как супружеская чета. Олив нравилось то, как баловал ее Фредрик – это очень приятно, когда твой большой и красивый мужчина заботится о тебе. Она могла и привыкнуть к такому.

– Ты скоро привыкнешь к такому, – сказал Фредрик.

Олив от неожиданности даже прекратила жевать.

– Почему ты сказал сейчас это?

Фредрик казался тоже немного сбит с толку.

– Не знаю, это как будто витало в воздухе.

Олив смотрела во все глаза на Фредрика. Она хотела продолжить разговор, но не успела, в столовую вошла Ангелия с какой-то сногшибательной красоткой, которая как Олив показалось, была одета не совсем к месту. На красотке было короткое черное платье, которое облегалo ее тело, как гребная перчатка, а на ногах каблуки. В ушах ее искрились на солнце бриллиантовые серьги, а на руках блестело золото браслетов и колец. Олив показалось это чересчур вычурным. Она почувствовала напряжение, которое исходило от Фредрика. Воздух вокруг него будто бы ребрился, так он был зол. Она не могла понять почему.

– Ванесса, что ты тут делаешь? – очень холодно спросил Фредрик, и она готова была поклясться, что в его голосе уловила угрозу.

– Я пригласила ее Фредрик. У нас с ней свои женские дела по развитию местных сообществ наших городов.

Фредрик был вне себя от ярости. Он, конечно же, ни на секунду не поверил в то, что это случайность. Он не видел Ванессу уже несколько веков, и сейчас стоя в этом шикарном черном платье на каблуках, она олицетворяла всю ту пошлость прошлой жизни Фредрика. Ванесса безусловно была роскошной женщиной, но Фредрик давно уже перерос

все свои прошлые любовные связи, которые были наполнены только похотью.

Олив сидела и ничего не понимала. Кто эта женщина и почему она так хищнически смотрит на ее Фредрика и почему Фредрик так напряжен. Она машинально накрыла своей маленькой ручкой руку Фредрика, и этот жест не укрылся от этой ящерицы в черном платье. Так Олив для себя решила называть эту девицу.

Фредрик почувствовал тепло руки Олив и это согрело его. Он посмотрел на нее и большим пальцем погладил ее мизинец. Он однозначно не собирается терпеть рядом с Олив присутствие его бывшей любовницы. У него хватало мозгов понимать, что такое просто недопустимо ни коим образом. Потому он очень четко произнес следующие слова:

– Я сейчас завтракаю со своей женщиной, и когда закончу, тебя Ванесса не должно быть в Замке. Я ясно выразился? – он сказал это таким тоном, что Олив невольно поежилась. Таким тоном он говорил тогда на балу с ней.

Красотка в платье поджала губы.

– Ты серьезно, Фредрик? После всего, что между нами было? – заносчиво проговорила она.

Олив стало все ясно. Ванесса сто процентов была любовницей Фредрика. И Олив почувствовала горький привкус во рту. Что-то до селе ей не ведомое, поселилось в области солнечного сплетения и стало разрастаться. Это было неприятное чувство. Ей хотелось выцарапать глаза этой ящерице.

Чувства были настолько интенсивными, что Олив не успела отследить свои эмоции и идентифицировать их. Занавески на окнах резко взмыли, и в комнату ворвался холодный ветер. Олив даже не поняла, что это она сделала, пока Фредрик не дернул ее за руку и не поцеловал в ладонь. В его глаза поселился озорной огонек. Но Олив не разделяла его веселье. Она знала, что это дело рук Ангелии, и в тот момент, как она подумала об этом, аккуратно уложенные волосы Ангелии растрепало ветром. И ее многочасовая укладка превратилась в куриное гнездо. Тоже самое случилось и с причёской Ванессы.

– Между нами давным давно все кончено, Ванесса. Мы закончили разговор, ты уезжаешь из замка, мама проводит тебя, – сказал Фредрик.

Ангелия многозначительно посмотрела на Ванессу, и они молча вышли из столовой.

– У тебя ужасный вкус на женщин, Фре Фре. – покачала головой Олив.

Фредрик, как умный мужчина, просто промолчал.

Глава 16

– Ты реально думаешь, что тебе удастся так просто промолчать, дорогой? – вкрадчиво спросила Олив. Она не собиралась оставлять эту ситуацию без разбора.

Фредрик напрягся. Потом на выдохе проговорил:

– Спрашивай все, что хочешь. Я отвечу на все вопросы, которые витают в твоей миленькой головке, – он попытался элегантно (как он думал) спастись юмором.

– О, Фредрик, я люблю вопросы. Просто обожаю задавать их... день и ночь напролет, – проговорила она отламывая хлеб и кладя его себе в рот.

Фредрик вымученно промычал и махнул рукой, как бы в пригласительном жесте.

– Давай, жги.

– Итак, как я поняла, эта... Ванесса была твоей любовницей. – спросила Олив слишком спокойным тоном.

– Да, – осторожно ответил Фредрик, словно пробираясь по минному полю.

Он засунул ложку с кашей себе в рот, чтобы не наговорить ничего лишнего. Он понимал, что здоровые и гармоничные отношения строятся на искренности и откровенности, но все же для него эта область была непроторенной дорожкой. Пока, по крайней мере. И он не хотел испортить такое хорошее утро.

«А, к черту! Рано или поздно, все равно этот разговор возникнет», – подумал Фредрик и отпустил щиты.

– Олив, я не буду скрывать, у меня было много женщин. Ванесса одна из них.

– Как долго вы были вместе? – спросила Олив по-прежнему спокойно.

Но Фредрик не был глупым мужиком. Хотя разговор со

своей женщиной о бывших любовницах, конечно, нельзя назвать умным поступком. Но он понимал, что им двоим необходимо разобраться в этом раз и навсегда, чтобы двинуться дальше.

– Мы не были вместе. Мы просто трахались.

Фредрик не хотел причинять боль Олив, но они оба подписались на честность.

– Как долго? – тон Олив становился раздражительным. Она прищурилась.

– Скажем так, на протяжении пару веков.

Олив закрыла глаза, потом цокнула губами и взялась за круассан.

– Почему ты прекратил отношения с ней? Я так понимаю, что инициатором разрыва стал именно ты, потому что, судя по ее поведению, она-то с тобой не порвала.

Олив не хотела упустить даже малейшей детали в его мимике и жестах. Она отлично умела читать людей – инстинкты и жизненный опыт Олив были подкреплены докторской степенью в психологии, так что...

Фредрик положил ложку в тарелку и облокотился на стул.

– После... твоего явления и побега... я был сам не свой. Еще где-то лет сто злился на тебя, на себя, на Вселенную. А после той поездки в город, где увидел полную разруху... В общем, я ушел в жесткое отрицание всего. Я не хотел при-

знавать нашу связь, свою порочность и испорченность. Я даже пытался убедить себя в том, что ничего не произошло, что все было как и раньше. В общем, это было время отрицания и саморазрушения. Я опустился на самое дно. Пил, трахался... но это все не приносило облегчения. Ванесса была одной из моих фавориток в то время...

– Она была тогда на балу, – озвучила свою догадку Олив. Фредрик кивнул.

– Все это неважно. Потому что после моего воссоединения с тобой все начало катиться в адскую бездну. Секс больше не приносил удовольствия. Боги, я даже не мог нормально кончить... Все мысли были о тебе. Все во мне тянулось к той девушке с синими глазами в простом белом платье. В общем, со временем, я прекратил все связи со своими любовницами. Секс стал пустым и истощающим...

Олив прекрасно понимала о чем он говорит. Она испытывала то же самое чувство на протяжении многих веков. Секс для воссоединившихся близнецовых пламён действительно становился сакральным, так как слияние происходило на всех уровнях бытия. Воссоединившиеся пары могли испытать полноценное удовольствие только друг с другом. Такова была их природа. Как говорил ранее Фредрик: расставание для воссоединившихся близнецов противоестественно. И это касалось всего в отношениях близнецовых пламён

– секс не со своей парой мог нести разрушение близнецу и его эмоциональной сетке.

– погоди, стой, – Олив опомнилась, – Ты хочешь сказать, что у тебя не было секса около восьмиста лет?

– Если совсем уж быть точным, около семи ста. Все связи прекратились тогда, когда я более менее разобрался в себе и в том, что такое связь близнецовых пламён.

– И все же, когда последний раз ты спал с этой ящерицей? – Олив держала все детали в голове и ей необходимо было закрыть этот гештальт под названием «Ванесса».

– С какой ящерицей? – не сразу сообразил Фредрик. – А Ванесса...

– Шманесса, – Олив не сдержалась.

Фредрик уставился на Олив, а потом вдруг рассмеялся.

– Оливка, я только что рассказал тебе, что у меня семьсот лет не было ни одной другой женщины, а тебя интересует когда в последний раз я трахался с Ванессой.

Но Олив совсем не смеялась, она смотрела на Фредрика с прищуром. В ее груди вновь поселилось и очень уютно утробилось то липкое и вязкое чувство, которое она испытала ранее, когда поняла кем приходится эта ящерица Фредрику.

«Ревность, мать ее за ногу» – призналась себе наконец-таки Олив.

Фредрик почувствовал изменения в ауре Олив и решил, что еще, видимо, рано для шуток. Он почесал подбородок и сказал:

– Я с ней порвал где-то через 70 лет после бала.

Олив ничего не ответила. Она также молча взяла стакан с водой и сделала глоток. Она пыталась справиться со своими чувствами в моменте, ради всего святого, она же доктор психологических наук в конце концов, но ей очень хотелось навалить под зад этой Ванессе. Ее терзало жгучее чувство ревности... и не только к Ванессе. По ней как будто ударило, когда она представила Фредрика в объятиях других женщин. Ей срочно нужно было успокоиться.

В столовой стало холодно, за окном сгустились тучи и вдалеке прогремел гром. Занавески взмыли в воздухе.

Фредрик очень осторожно взял Олив за руку.

– Олив, детка, ты ревнуешь?

– Нет, – машинально ответил она.

За окном ударила молния такой силы и яркости, что Фредрика на миг ослепило.

Фредрик знал, что Олив может устроить тут апокалипсис своей силой, но ему очень нравилось то, что она оказалось такой собственницей. Его распирало от чувств. К тому же он и сам не знает, как бы отреагировал на рассказ Олив о ее любовниках... Фредрик чуть не задохнулся от этого слова. Ну, теперь ясно, как он себя чувствовал бы.

– Олив, – он был непреклонен.

– Хорошо, да! Да, я ревную, доволен? – вскрикнула она. – Какого хера, Фредрик, мы сидим завтракаем, и тут вваливается эта сучка. И вся такая разодетая, как будто собралась на вечеринку. Ясный пень, она это для тебя так старалась. А что больше всего меня злит, так это то, что твоя мать на ее стороне. – Олив распирало от негодования и злости. Пока она говорила, гроза становилась ближе, небо совсем заволокло.

Фредрик смотрел на бушующую Олив – ее волосы зашевелились на ветру и стали приподниматься в воздухе. Он понимал, нужно как-то унять эту бурю, которая царила в ее душе прежде всего.

Он быстрым и ловким движением перетащил ее себе на колени и крепко сжал своими руками. В какой-то книге он однажды прочитал о том, что для того, чтобы унять истерику у человека нужно крепко сжать его в своих объятиях. Так мозг переключается и смещает свой акцент с эмоций, на физику, нервная система реагирует на это и напряжение уходит.

– Олив, мне наплевать на нее. Я вижу только тебя, – Фредрик говорил тихо и с чувством, – я искал тебя тысячу лет и не трахался почти столько же, потому что ждал тебя.

– Я не хочу ее больше видеть, Фредрик. – Олив стала успокаиваться, но голос был все еще напряженным, – Я собственница, и точно не потерплю твоих бывших... – она не дого-

ворила.

Фредрик легонько встряхнул ее в своих объятиях.

– Скажи это, Олив.

– Не потреплю других женщин рядом с тобой, – выпалила она громко, опять раздражаясь, больше на саму себя.

Звуки мощного ливня отдавали по крыше замка.

Фредрик улыбнулся широкой улыбкой и еще крепче сжал

Олив.

– Чему ты опять лыбишься? Тебе что, нравится доводить меня...

Олив не успела развить свою мысль, так как Фредрик закрыл ей рот поцелуем. Поцелуй был чувственным и томным. Его язык сосал и лизал ее язык. Фредрик успокаивал Олив своим поцелуем, давал обещание... он пытался выразить этим поцелуем свои чувства. Когда он также неожиданно разорвал свой поцелуй, Олив все еще в тумане страсти тянулась к его губам.

– Олив, родная, мне нужна только ты.

Олив посмотрела на него затуманенным взглядом, затем прижалась своим лбом ко лбу Фредрика.

– Со мной такого никогда не было. Мне не нравится это чувство, Фре Фре, – притихнув сказала Олив.

– Детка, все в порядке. Я понимаю тебя. Я и сам не знаю, как отреагировал бы на твои рассказы... – Фредрик сглотнул

подкатывающий ком в горле, – даже не хочу думать о тебе и... – Все, закрыли тему! – резко сказал Фредрик.

«О, кто-то такой же собственник, как и я» – подумала Олив и от этой мысли ей стало легче.

Она улыбнулась и вздохнула.

– Я серьезно, Фредрик, не хочу видеть рядом с тобой твоих бывших любовниц. Вот эта вся чушь о «друзьях-бывших любовниках» – не для меня, – уже более спокойно проговорила Олив.

– И не для меня тоже. Так что по рукам. – он положил свою руку на ее мягкую щеку, – Это касается и тебя. Так ведь, Олив? – он пристально посмотрел на нее, его рука обжигала щеку Олив.

– Хорошо, – сказала она. И улыбнулась.

– Но ты такая красивая, когда злишься, Оливка. – Фредрик припал к ее губам снова.

Олив застонала, когда вновь почувствовала его язык у себя во рту.

– Моя девочка любит поцелуи и ласки языком? – прошептал Фредрик, – тебя это возбуждает, не так ли, Олив, – его права рука поползла вниз к ее бедрам. – Ты уже мокрая? – он засунул свою руку ей под платье и положил между ног.

– О, да, – Фредрик застонал. – ты вся течешь.

Он высунул руку и облизал свои пальцы.

– И такая вкусная.

Олив чуть не взорвалась от этого зрелища. Она накинута

лась на Фредрика с жарким испепеляющим поцелуем. На этот раз она терзала губы Фредрика. Руки Олив сами по себе стали гладить его шею и грудь. Она наслаждалась обладанием Фредриком. Олив куснула его за подбородок и вернулась обратно к губам. Ей срочно нужно было почувствовать его член. Ее рука потянулось к его джинсам.

Кто-то откашлялся недалеко от них.

– Эм, извините, что прерываю...

Олив застонала:

– Да что такое, нам дадут сегодня позавтракать?

– Ну, если ты это так называешь, – Фредрик усмехнулся и всосал ее нижнюю губу.

Он оторвался от Олив, посмотрел в сторону входа в столовую, готовясь дать нагоняй тому, кто прервал их. Но вместо этого, он расплылся в улыбке.

– Кендрик, дружище.

Олив посмотрела на внушительного вида мужчину стоявшего в дверях. Он по-прежнему был очень красив. Теперь он выглядел более современно: волосы были убраны в стильный хвостик на затылке, а по бокам – коротко выстрижены. За столько лет он не потерял своей физической формы, а старый шрам на лице, придавал ему особого "опасного" шарма. Кендрик был одет современно и во все черное. Да, он был привлекательным мужчиной, но вместе с тем его глаза также,

как и тысячу лет назад, отражали темную бездну, имя которой пустота.

Глава 17

Олив заерзала в попытке пересесть на свой стул, но Фредрик недовольно заворчал. Она тихонько рассмеялась:

– Спокойно, здоровяк, тебе надо поприветствовать друга.

Фредрик неохотно отпустил ее, и помог Олив слезть с его колен, затем он встал и пошел в сторону Кендрика.

– Кендрик, я не ожидал тебя увидеть еще некоторое время, но я всегда рад тебе, – они обменялись приветственными похлопываниями по плечам.

– Твоя мать попросила подвезти в замок Ванессу. Прости, друг, я не знал, что ее место уже заняла другая цыпочка. Ты решил вернуться в мир секса? Наконец-то! – он похлопал Фредрика по спине.

Он сказал это пониженным тоном, но Олив все равно услышала его. На улице блеснула молния.

– Кендрик, – воскликнула она вставая со стула и направляясь к мужчинам, – столько лет прошло, ты совсем не изменился, – проговорила она подходя к ним.

О, оно того стоило – видеть, как лицо Кендрика вытягивается и превращается в маску шока.

– Кендрик, это Олив, ты должен ее помнить. – Фредрику тоже было весело.

Кендрик стоял и ошеломленно смотрел на Олив, неужели...

– Ты нашел ее, – сказал он потрясенно.

– Нашел, – Фредрик обнял Олив за талию и притянул к себе. – И, вообще, мы тут пытаемся побыть наедине, – ухмыльнулся Фредрик, – но с тех пор, как мы приехали, такое ощущение, что весь двор решил съехаться в замке, – ворчливо закончил Фредрик.

– Но когда? – только и мог вымолвить Кендрик.

– Все случилось пару дней назад, Кенд.

Олив внимательно наблюдала за Кендриком. Она заметила, как тот пытался взять себя в руки и выдавить улыбку, но от нее не утаилось то, что взгляд Кендрика совсем не отражал радость за друга. Нет, он не был таким же злым, как взгляд Ангелии или Ванессы, глаза Кендрика почему-то выражали грусть, даже какую-то обреченность. По крайней мере ей так показалось. Так интересно, глядя на Кендрика, Олив вспомнила о своей подруге Кассандре.

Кстати, говоря о Кассандре и ее друзьях. Олив нужно было послать им весточку, сказать, что у нее все под контролем.

– Кендрик, ты наверное голоден с дороги, сядь поешь. Стол ломится от еды, – проговорила Олив, как радушная хозяйка, сама того не понимая.

Фредрик довольно ухмыльнулся. Он старался не давить на Олив, но в конце концов, этот замок принадлежит и ей, ведь она совсем скоро станет его королевой. Но ему нравилось то, как она сама того не замечая свыкается с ролью его жены и правительницы. От этих мыслей Фредрику стало очень при-

ятно и легко на душе.

– Благодарю, но я уже позавтракал перед дорогой, – проговорил Кендрик учтивым тоном. Он наконец оправился от шока и смог взять себя в руки.

– Ну ладно, парни, мне нужно отлучиться на некоторое время кое-куда, а вы пока переговорите. – сказала она чмокая Фредрика в щеку и собираясь выйти из столовой.

– Погоди, куда это ты? – Фредрик остановил ее за руку.

– Я должна связаться со своими друзьями и сказать им, что со мной все в порядке.

Тревога подкралась к Фредрику. Связаться со своими друзьями Олив могла только открыв портал, потому что они были в другом измерении. Ему вдруг стало страшно, он не хотел потерять ее снова.

Олив все поняла по его взгляду. Она погладила своими ладонями его щеки и обвила руки вокруг шеи Фредрика.

– Мне правда необходимо их предупредить, иначе они могут ворваться в замок в любую минуту, чтобы спасти меня от тебя. И, кстати, мне надо захватить пару вещей из Сан-Франциско.

Фредрик по-прежнему хмурился.

– Я доверяю тебе, Олив, – но голос его был беспокойным, – просто это... а что вдруг, если с тобой там что-нибудь случится? Давай лучше ты подождешь меня, и мы вместе навестим их. Я помогу тебе взять все необходимое. Я не хочу потерять тебя снова. Тем более, что в последний раз там ле-

тали плазменные шары над нашими головами. Позволь мне пойти с тобой, – настоял Фредрик.

Олив понимала, что доверие между ними еще совсем хрупко, к тому же ей тоже не хотелось оставлять Фредрика, когда поблизости где-то ошивается коварная Ангелия со своим злобным миньоном Ванессой. С другой стороны, как специалист она могла отметить, что признаки обоюдной зависимости очевидны.

– Детка, над созависимостью поработаем позже, а пока не хочу терять тебя из виду.

Олив уставилась на него во все глаза, а Фредрик подмигнул ей. Ладно, это уже очень странно, неужели они могли читать мысли друг друга. Хотя, однажды она слышала...

Ее раздумья были прерваны голосом Кендрика.

– Ребята, все в порядке. Вам и правда надо побыть наедине. Фредрик, ты отправляйся с Олив, а я пока разберусь со своими делами в замке. Увидимся вечером за ужином, лады? – дружелюбно проговорил Кендрик.

Фредрик одобрительно похлопал Кендрика по спине.

– Спасибо, брат, я знал, что ты поймешь.

– Ну хорошо, – Олив подала голос, – на самом деле я бы хотела познакомить тебя со своими ребятами. Так что, пойдем вместе, но мы потом обязательно обсудим с тобой вопрос доверия и личных границ в паре. Да, Фредрик?

– Да, Олив. Я поддерживаю твою инициативу. Видишь, как грамотно мы решаем все вопросы, дорогая?

Но она не смогла ответить, так как Фредрик вновь завладел ее ртом. Он целовал ее на глазах у Кендрика совсем забывшись. Но Кендрик не собирался становится зрителем любовной сцены. Он закатил глаза и громко откашлялся.

Фредрик причмокивая оторвался от раскрасневшейся Олив.

– Пошли, Оливка. Время познакомить меня с твоими друзьями.

– Хорошо, Фре Фре. – ответила ему Олив.

– Фре Фре? – спросил Кендрик сдерживая смех.

– Даже не начинай, – сокрушенно покачал головой Фредрик.

– Как скажешь, Фре Фре. – Кендрик все таки не смог удержаться и рассмеялся.

Кендрик стоял и смотрел в спины уходившим Фредрику и Олив. Фредрик шел чуть впереди держа Олив за руку. Какая-то особая аура окружала их. Когда они скрылись за поворотом коридора, эта особая энергия еще немного оставалась шлейфом с Кендриком.

Олив решила, что лучше всего портал открывать в их комнате.

«Их комната». Как быстро она привыкала к тому, что есть теперь «мы», – подумалось ей.

Фредрик смотрел, как Олив открывает портал теми же движениями, как и в тот роковой день. Ему было немно-

го тревожно. Когда портал открылся, Олив протянула руку Фредрику.

– Послушай, когда мы появимся вероятнее всего мои друзья атакуют тебя. Последнее, что они видели это то, как ты украл меня и унес в неизвестном направлении. Они наверное в ужасе от того, что произошло и сейчас землю роют, чтобы найти меня. Так что, лучше не делай резких движений, а дай мне сперва поговорить все объяснить им, хорошо?

– Конечно, – голос Фредрика был бодрым и обнадеживающим.

– И, пожалуйста, обещай мне, чтобы не произошло, ты не причинишь им вреда.

– Оливка, они твои друзья. Они столько лет поддерживали и оберегали тебя. Уже за одно это я их должник.

– Хорошо, – сказала Олив и потянула за собой Фредрика в портал.

Проход через портал был похож на прохождение через воздушную пробку. Энергия между мирами, а значит и между порталами, была легче и тоньше, а потому неподготовленный человек мог ощущать как будто падает. Олив за свою жизнь перемещалась между мирами бесчисленное множество раз, но сейчас с Фредриком, она чувствовала что-то новое проходя через портал. Это был их первый раз... ну хорошо, второй раз путешествия между мирами. Но это первый осознанный раз, когда они перешагивают границы миров вместе.

Олив была взволнована еще и реакцией ее друзей. Она переживала, что портал откроется посреди сцены, в которой Ноа, Арья, Айви, Каси и Каролина начищают свое оружие и готовятся к бою. Лирианцы не отличаются терпением, а тут в одном доме собрались маги, эльфы и феникс, плюс Кассандра, которая была вераксом, – и все они были злы, скорее всего. В общем, Олив вздохнула поглубже и шагнула с Фредриком по ту сторону портала.

Они оказались в гостиной дома в Сан-Франциско, и Олив совсем не рассчитывала увидеть то, что предстало пред ее глазами.

Вопреки ожиданию хаоса устроенным ее друзьями из-за приготовления к ее спасению, она увидела как эти самые ее друзья уютно устроились в гостиной с горящим камином. Играла легкая приятная лаунжевая музыка, а в воздухе раздавались ароматы вкусно приготовленной еды. Все ее так называемые друзья сидели на диванах и весело обсуждали что-то. Каролина и Айви держали в руках бокалы с вином, как какие-то гребаные леди на фуршете, а Кассандра с Арьей держали блюда-с-мать-его-липовым-чаем. В это время Ноа подкидывал дровишки в горящий камин. Им всем было очень тепло и комфортно восседать тут и вести светские беседы.

– И я ему говорю, послушай, дружище, спасай лучше свои яйца из лап этой сирены, пока она совсем не одурманила тебя и не оставила голого как липку, – Ноа взял стоявший на

камине бокал вина и грациозно сделал глоток.

– Сирены, ненавижу этих сучек. Вечно пытаются залезть на чужих мужиков. – Сказала Арья.

– Поддерживаю, сестра, – проговорила Айви.

– Какого хера? – громко проговорила Олив возмущенным тоном.

– О, Оливка, – радостно воскликнули все.

– Ты пришла с гостем. Что ж ты не предупредила, мы бы приготовились, – укоризненным тоном сказала Арья.

– Я спрашиваю какого хера? Вы, вообще, собирались меня спасти? Меня же все-таки похитили, – Олив была возмущена до предела.

Она почувствовала, как рука Фредрика, которую она все еще держала, почему-то дрожала. Она повернула к нему голову и увидела, что он давится от смеха.

– Очень смешно, – прошипела она ему.

Она опустила Фредрика и прошла вперед. Не глядя закрывая портал жестом одной руки.

– Оливка, – начал Ноа, – не злись, пожалуйста. Мы все тебе объясним.

– Уж потрудитесь, пожалуйста, – она обвела всех строгим взглядом.

Каролина имела наглость сербануть свое вино из бокала с невозмутимым лицом.

– На самом деле, когда мы увидели, что Фредрик утаски-

вает тебя в портал, мы чуть не перевернули все верх дном, но потом Кассандра нам сказала, что так и должно было случиться.

– Она это предвидела! Представляешь? – весело прощепетала Айви с детской непосредственностью.

Олив посмотрела на свою лучшую подругу-предательницу и увидела в ее глазах вину и сожаление.

– И даже тогда, – продолжил Ноа, – мы все равно собирались идти за тобой, Арья даже хотела обратиться к своему отцу за помощью.

Оу, Олив начала отгаивать. Арья никогда ни о чем не просила своего отца. Он был колдуном, и они давно потерялись в разных мирах.

– Так почему не пошли? – она не хотела спускать им это с рук.

– Опять таки, Каси нам объяснила, – Айви подхватила рассказ Ноа, – что мы должны оставить Вас двоих наедине и позволить во всем разобраться без потусторонних.

– По-сто-рон-них, Айви. – поправила ее Арья.

– Я так и сказала. – отмахнулась от нее Айви, – так вот, Каси сказала, что Фредрик не является для тебя угрозой. Он просто очень тоскует по тебе. – кивая как китайский болванчик закончила Айви.

– К тому же, я же рассказывал, что знаю Фредрика и видел его эмоциональную сетку. И твою тоже. – подал голос Ноа. – а потом Арья вспомнила откуда она знает его имя, она рас-

сказала нам историю, которая случилась много лет назад на балу...

– Да, это отстой, Фредди, – недовольно покачала головой Каролина.

– Ты реально облажался, красавчик, – вторила ей Айви.

– Дамы, не возражаете я продолжу, – перебил всех Ноа, – так вот, Арья вспомнила историю о которой ей рассказывали еще в эльфийской лесу и поведала нам о встрече близнецовых пламён однажды на балу в Глориании, и о девушке, которая управляет ветрами. В общем, мы сложили два плюс два и поняли, что Фредрик и есть твое близнецовое пламя, твоя истинная пара.

– И так как Кассандра нам сказала не мешать вам, а мы все знаем что предсказания Каси это серьезно, то, в общем, мы свернули свою операцию по спасению тебя.

– Но мы скучали по тебе, Оливка, – улыбаясь подытожила Айви.

Кассандра сидела молча и смотрела на Олив, ее взгляд умолял Олив понять и простить ее.

– Кас, не хочешь ничего сказать? – вкрадчиво спросила Олив.

Она уже не злилась, но хотела услышать от подруги то, что она не просто так ее бросила тогда.

– Олив, это все правда, что они рассказали. Я увидела вас с Фредриком в своем видении. Это произошло в баре. Я пыталась тебя предупредить о том, что вынуждена тебя поки-

нать. Но я так переживала и все это время места себе не находила. Прости меня, пожалуйста. Я это сделал только ради тебя.

– Это правда, – сказала Арья, – она даже спалила волосы Каролине, когда та собиралась на вечеринку, потому что витала в облаках с того происшествия в баре. Бродила по дому вечно задумавшись, серая как туча.

Олив успокоилась. Умом она понимала, что предсказания Кассандры это всегда было серьезным событием для всех, но она все еще держалась за свою обиду. Наверное, это было потому что, она так долго искала своих людей, которые бы не отrekliсь от нее и приняли такой какая она есть.

«Травма отвержения» – подумала Олив.

– Просто я думала, что вы переживаете и гадаете где я, а выйдя из портала увидела чуть ли не съезд аристократии викторианской эпохи, – сказала Олив обидчивым тоном.

– Оливка, мы правда, переживали, – сказала Айви, – Кэр даже не разрешила нам включать кондиционер. Сказала, что лучше Олив никто не может наладить климат в нашей семье.

Олив посмотрела на своих друзей. Она верила в их искренность. Такими вещами они бы не стали играть, так как вместе они прошли через многое.

– Ну, ладно, – Олив улыбнулась, – Я вас прощаю. – она повернулась к Кассандре. – Всех.

И все стали вскакивать и обнимать Олив.

Фредрик успокоился глядя на обнимавшихся лирианцев.

Все прошло куда лучше, чем он думал. Надо будет потом поблагодарить эту Кассандру, подумал он. Ведь благодаря ей у них появилось время во всем разобраться.

В уютной гостиной стало шумно от эмоциональных восклицаний.

– Ну, хорошо. Послушайте меня, пожалуйста, у меня есть важное объявление, – Олив повысила голос, чтобы перекрыть своих друзей.

Все уставились на нее.

– Я хочу познакомить вас с Фредриком. Он... – Олив загнулась, а Фредрик затаил дыхание. Ему было интересно, как она представит его своим близким.

– Фредрик моё близнецовое пламя, моя истинная пара. Вот.

Фредрик зарделся. Он считал, что такое представление говорило о ее принятии их союза. Он стоял и широко улыбался.

– Добрый вечер, дамы и Ноа.

Ноа хмыкнул.

– Привет, – вместе сказали Айви и Арья.

– Алоха, – это была реплика Каролины, конечно.

– Приветствуем тебя в нашем доме, Фредрик, – спокойно проговорила Каси.

– Фред, старина, как поживаешь, – Ноа подошел к Фредрику и крепко пожал ему руку, похлопывая его по спине.

Фредрик ответил ему тем же.

Олив почувствовала радость и облегчение Фредрика. Она только сейчас поняла, что он волновался перед встречей с ее друзьями. Ей захотелось обнять его, успокоить. В отличие от Кассандры она не знала, как события будут разворачиваться дальше, но сейчас она ясно осознавала, как сквозь глубину той вселенской тоски и печали, которую она испытала столетиями, наружу пробивается нечто большое, светлое и всеобъемлющее. И это чувство было направлено на Фредрика.

Глава 18

– А у тебя тут миленько, – казал Фредрик оглядывая комнату Олив.

Фредрику понравился уют, который Олив создала у себя. В комнате не было ничего лишнего, только нужная и функциональная мебель. Он подумал о том, что у него с Олив было много общего. Они одинаково любили организовывать свое пространство. Он подошел к ее стеллажу стоящему у стены.

– Столько книг, – присвистнул он, – О, а эту я читал, и эту...

Пока он рассматривал ее вещи, Олив пыталась отыскать свой глюкофон. Она порылась под кроватью, но там ничего не нашла. Она зашла в гардеробную комнату и опустилась на колени, чтобы проверить нижние отделения шкафа и стала перебирать вещи в надежде, что все таки найдет там свой лю-

бимый инструмент. Но его там не было. Неужели Кассандра опять его стащила...

– Прекрасный вид, детка, – услышала она голос Фредрика.

Она повернула голову и увидела, как тот стоял и ухмылялся во весь рот. Будучи вся занята мыслями о поиске инструмента, она не сразу поняла о чем это он говорит, но потом до нее дошло, что она стоит на коленях задом к Фредрику. Ее попка была отставлена высоко вверх, а корпус опущен к полу. На секунду Олив представила, что она совсем голая перед Фредриком. Ее лоно сразу же увлажнилось. Она почувствовала влагу, которая намочила ее трусики.

– Тебе помочь... с этим? – Фредрик провел рукой в воздухе очерчивая ее зад.

Олив сглотнула. Она представила, как Фредрик берет ее в такой позе. Как он вбивает в нее свой большой член... яростно и мощно по самые яйца. Она тихо застонала. Его близость очень распалила ее.

Фредрик как будто уловил ее флюиды, и Олив увидела, как вся веселость резко ушла с его лица, его глаза выражали неистовый голод. Он резко шагнул в гардеробную и закрыл за собой дверь.

– Фредрик, – сказала Олив предупреждающим тоном, разворачиваясь к нему, – сейчас не время...

Она не успела договорить, он опустился на колени и быстро впился в ее губы. Его руки сильно сжали ее ягодицы так, что потом скорее всего останутся синяки. Не долго думая,

руки Олив запутались в волосах Фредрика. Он застонал.

– Я стараюсь держаться, Олив, – проговорит Фредрик между поцелуями. Он всосался в ее шею, от чего Олив громко застонала. Ей нравилась чувственность Фредрика и то, как он ласкал ее своим ртом.

– Но это так трудно, когда ты дразнишь меня, – она чувствовала как он распался. Его поцелуи и объятия становились более сильными и страстными.

– Не могу сдерживаться, ты сводишь меня с ума, – он засунул свой язык ей в рот, а руки просунул под платье.

Олив потеряла разум, ее полностью окутало теплом и энергией Фредрика. Они были будто бы в коконе. Он сильно мямл ее попку, раздвигая ягодичы, а затем просунул руку ей в трусики и стал гладить между ног.

Фредрик сильно прикусил ее нижнюю губку и прошипел.

– Я так стараюсь быть для тебя хорошим, – проговорил он с мукой в голосе, – но, если бы ты знала, что я хочу с тобой сделать, ты бежала от меня без оглядки.

Олив это насторожило. Подавление своих эмоций ни к чему хорошему не приводит, она это знала как специалист и как веракс, которая годами училась управлять своей силой, которая связана с ее эмоциями напрямую. Она не хотела только хорошую сторону Фредрика, она хотела его всего, чтобы он раскрылся перед ней, потерял свой контроль из-за нее. О, да... она хотела посмотреть на темную сторону Фредрика.

– Хочу тебя всего, – проговорила она, покусывая его губы и подбородок, – не сдерживай себя.

Фредрик внезапно оторвался от ее шеи и посмотрел ей в глаза.

– Ты не знаешь о чем просишь, – сказал Фредрик холодным тоном. – Во мне осталось еще много от прежнего Фредрика, – прошипел он.

И словно в доказательство резко просунул в нее свои два пальца. Олив вскрикнула, а Фредрик грубо овладел ее ртом. Он проникал в нее своими пальцами властно и неумолимо, также целуя ее, словно пытаясь доказать что-то.

Но Олив получала кайф от такого Фредрика. Она громко застонала и сильнее потянула его за волосы на себя. Фредрик был словно во сне, его разум заволокло пеленой страсти, желанием обладать и слиться с Олив воедино. Он все это время старался держать себя под контролем, но ему снесло крышу и Фредрик больше не мог себя сдерживать. То, как она извивалась в его объятиях и как двигала своими бедрами насаживаясь на его пальцы, которые все были в ее соках, подтолкнуло Фредрика через границу и он сорвал с нее трусики одним сильным движением руки.

«Возьму ее прямо здесь на полу...» – лихорадочно стучало в голове у Фредрика.

Олив совсем не помогала ему успокоиться. Она вся дрожала, ее киска была мокрая и готовая для него. Она сильно дёрнула Фредрика за волосы и улыбнулась порочной улыб-

кой. И тут до него дошло, что она специально провоцирует его. Ну, кто он такой, чтобы отказывать своей женщине?

Он крепко сжал ее в своих объятиях и опустил с ней в руках на пол, при этом не переставая сосать и лизать ее шею. Когда они коснулись пола, Фредрик быстрым движением расстегнул свои джинсы и спустил их по ногам. Олив нетерпеливо ерзала под ним, ее волосы распластались по полу, кожа была раскрасневшаяся, а в глазах горел огонь. Она посмотрела прямо на Фредрика и бесстыже развела свои ноги в сторону. Фредрик увидел ее блестящую от влаги киску и слетел с катушек. Он очень властно опустил свои руки ей на вырез платья и резко дернул ткань. Платье разорвалось на две части и Фредрик, увидел голую кожу Олив и подтянул ее к себе за бедра. Одной рукой он стянул с себя футболку и не глядя кинул в сторону. Его движения были четкими и расчетливыми. Он накрыл своим телом Олив и глубоко поцеловал ее. Этот поцелуй был клеймением. Фредрик делал заявление.

Губы Олив распухли и ныли от боли, но Фредрик не останавливался. Олив захлестнула такая мощная волна удовольствия, что она также не соображала где они находятся. Будь они посередине битвы сейчас ей было бы все равно, настолько ее поглотил любовный огонь. Она обвила шею Фредрика своими руками и еще шире раскрыла свои бедра.

– Хочу тебя всего, – повторила она ему в губы.

Фредрик посмотрел в ее глаза, в них Олив увидела пе-

реплетение множества чувств: и неистовая страсть, и нежность, и отчаяние и обещание...

Фредрик вновь припал к ее губам, покрепче взялся за ее бедра и одним уверенным толчком вошел в Олив на всю длину. Она от неожиданности дернулась и негромко вскрикнула. Фредрик на мгновение замер, давая Олив время привыкнуть к нему. Член Фредрика был большим и он сильно растягивал ее влагалище изнутри. Но вместе с тем она испытала невероятное чувство полноты и совершенности.

– Шшш, – Фредрик прошептал как будто в беспмятстве, – ты примешь меня. Ты сможешь и тебе понравится то, как я буду брать тебя. – Фредрик стал двигать своими бедрами.

Он выходил почти на всю длину, а потом резко вгонял член в Олив по самое основание. Олив выгнулась и ее глаза закатились. Такое мощное было чувство удовольствия.

– Вот так, – Фредрик шептал ей на ухо, – ты моя, Олив. – и вогнал свой член еще глубже на этих словах. Олив снова вскрикнула. Она совсем потеряла рассудок и просто отдалась Фредрику.

Фредрик стал двигаться быстрее, мощно вбиваясь в Олив. Его толстый член входил и выходил из ее тугого влагалища, которое стало еще боле мокрое. Соки Олив стекали ей по бедрам. Она громко застонала, а Фредрик стер этот стон своими губами. Его язык входил в нее толчками, повторяя движения его члена, который сейчас так яростно вонзался в ее

киску.

Фредрик зарычал от охватившего его экстаза и стал еще сильнее брать Олив. Его руки были везде на ее теле: сжимали ее грудь, гладили шею, плечи, живот. Он положил ладонь ей на шею, большим пальцем нежно поглаживая ее бархатную шею в то время, как мощно вбивал в нее вой член. Это было так страстно и всепоглощающее – мощь, которая соединялась нежностью.

– Тебе нравится? – прошептал он, – нравится как я владею тобой? – он вогнал член поглубже и остановился, – Хочу, чтобы ты кончила на мой член, – он еще раз сделал сильный и мощный выпад бедрами. Его член достал до шейки матки.

Олив видела как бугрились вены и мышцы на шее и руках Фредрика. Сила и темперамент Фредрика будоражили ее и распалили еще сильнее. Она чувствовала как вся горит. Олив как будто бы перестала существовать – осталась просто одно сплошное удовольствие и экстаз. Она громко кричала и стонала.

– Сильнее, – прохрипела она севшим голосом, – хочу сильнее.

И когда Олив подумала, что сильнее трахаться уже не возможно, Фредрик ухмыльнулся и вновь быстро задвигал своими бедрами. Он буравил ее киску мощно входя и выходя, каждый раз доставая до матки.

Долбя киску Олив Фредрик нежно прикусил ее за шею и всосал кожу. Эта ласка наряду с интенсивностью его проникновения отправила Олив через край, и на нее обрушилась мощная волна оргазма. Олив громко закричала и вцепилась пальцами в предплечья Фредрика. Ее нервные окончания сейчас были на пределе и потому контакт с его кожей усиливал ее удовольствие. Фредрик почувствовал как содрогается в оргазменных конвульсиях тело Олив, и это привело к его разрядке. Он кончил так мощно, что в его глазах потемнело и он увидел фиолетовые искры. Фредрик навалился на Олив и крепко обнял ее двумя руками. Так, слившись воедино и содрогаясь своими телами, они переживали любовный экстаз.

Олив лежала на полу в гардеробной, обнимая Фредрика. Они оба тяжело и громко дышали. Никогда раньше она не испытывала такого всепоглощающего чувства, когда сносит голову. Словосочетание «крышесносный секс» сейчас заиграло для нее яркими красками.

Фредрик поднял голову, его глаза сияли. Он положил свою руку на шею Олив и стал поглаживать. Она не удержалась, повернула свою голову к его руке и лизнула кончик его большого пальца. Фредрик припал к ее губам, но на этот раз поцелуй был нежным и очень чувственным. Сердце Олив защемило от переполнявших ее эмоций. На каком-то уровне она поняла, что переживает и чувства Фредрика. Их эмоции сплелись в энергетический клубок, который она пока не мог-

ла развязать. Ей и не хотелось. Такое чувство единства приводило к Нирване.

– Семьсот лет ожидания того стоили, – нежно глядя ее щеку сказал Фредрик.

Он смотрел на Олив и чувствовал, как его сердце также переполняет эмоциями. Важные слова крутились на его языке, но Фредрик сдержался. Он и так потерял контроль и взял Олив в первый раз на полу гардеробной комнаты. Рассказать о своих чувствах он решил позже в более благоприятной обстановке.

Она погладила его по волосам и шее и почувствовала, как огонь страсти разгорается с новой силой.

– Хочу тебя снова, – прошептала она целуя его, Фредрик с готовностью ответил на поцелуй.

Но тут раздался стук в двери гардеробной.

– Эй, любовнички. Мы тут собираемся пиццу заказывать, вы присоединитесь к нам? – это был голос Каролины.

Только она могла выкинуть нечто подобное. Спасибо, что не застала их с расспросами во время того, как Олив с Фредриком занимались любовью.

– Так вам заказывать пиццу, а то потом Олив опять будет ныть, что мы ее не спасли, не накормили и тэдэ.

Фредрик недоуменно посмотрел на Олив, а потом они тихо рассмеялись. У двери все еще сопела Каролина.

– Кэр, нам две веганские пиццы, – прокричала Олив.

– Большие, – добавил Фредрик, – пожалуйста.

– Замётано. Выползайте из свое норы и спускайтесь в гостиную.

Фредрик с Олив еще немного полежали обнявшись. Реальность постепенно стала просачиваться в их кокон. Твёрдая поверхность пола стала уже не такой комфортной. Фредрик закряхтел и нехотя опустив Олив стал подниматься.

Став на колени он посмотрел на Олив, которая все еще лежала с разведенными ногами и выглядела хорошо оттраханной. Он не удержался и погладил ее опухшую после хорошего секса киску. Его сперма стала стекать из ее дырочки. Фредрик размазал сперму между ног Олив.

– Хочу, чтобы в тебе всегда была моя сперма. – прошептал он все еще глядя ее между ног.

Олив застонала.

– Если ты продолжишь в таком же духе, мы не вылезем из этого шкафа еще очень долго, – прошептала она тяжело дыша.

Фредрик огляделся вокруг. Да, это была не та обстановка, в которой он хотел насладиться Олив в первый раз. Она была его женщиной, его близнецовым пламенем его королевой, и она достойна всего самого лучшего. Потому Фредрик засунул свой все еще твердый член в джинсы, встал на ноги и помог подняться Олив.

– Есть и свои плюсы от секса в гардеробной, – проговори-

ла она избавляясь от ошметков платья, которое разорвал на ней Фредрик, – жаль, оно было миленьким.

Фредрик ухмыльнулся.

– В следующий раз будешь знать как дразнить взрослого мужчину. И тебе лучше поскорее одеться, иначе я опять трахну тебя, – поправляя свой член проговорил на улыбке Фредрик.

Олив усмехнулась.

– Обещания, обещания...

В этот раз она надела серые свободны спортивные штаны с завышенной талией и бледно-розовый широкий топ поверх спортивного лифчика на тонких бретельках.

Когда Олив натягивала на себя одежду, она ощущала, как ткань царапает еще разгоряченную кожу. Она никак не могла успокоиться после того, как испытала такое сильное удовольствие. Натягивая майку она стояла к Фредрику спиной. Он подошел к ней и обнял сзади.

– Я чувствую тоже самое, Оливка. Меня переполняют эмоции и хочется прикоснуться к тебе постоянно, – проговорил Фредрик и в доказательство своих слов уперся в ее зад своей эрекцией.

– Почему так происходит, Фредрик? Я как будто чувствую тебя, твои мысли... – она так и стояла к Фредрику спиной, пока он обнимал ее. Олив откинула свое голову ему на грудь. Фредрик наклонился к ее уху и начал шептать. В этом не было нужды, ведь они и так были одни комнате, но ему хоте-

лось уединения, сакральности.

– Такое бывает у близнецовых пламён. Со временем связь укрепляется и близнецы начинают слышать и чувствовать друг друга. Они могут общаться друг с другом не разговаривая, а просто обмениваясь мыслями и образами. Так было у Бароу с Налой.

– Это так... реально.

И опять таки, он понимал что она имеет в виду. С каждым мгновением их связь становилась более реальной. От этой мысли у Фредрика участилось сердцебиение.

Олив развернулась в его руках, обняла за талию и прижалась своей щекой к его груди.

– Фредрик... – начала она но остановилась.

– Я знаю, детка, – сказал он поглаживая ее и покачивая из стороны в сторону, – я знаю, родная. Я тоже это чувствую. Давай не будем спешить и дадим этому время укорениться.

Его слова успокоили Олив.

– Пошли поедим. Я проголодался, женщина, – Фредрик шлёпнул ее по попке.

Уже на выходе, он вспомнив о чем-то и обернулся.

– Кстати, а что ты искала тут?

– Глюкофон, – Олив вспомнила зачем пришла в гардеробную и подумала о том, что надо будет у Кассандры спросить об инструменте.

Они вышли из гардеробной, потом перешагнули порог комнаты и стали спускаться по лестнице вниз.

– Глюко.. что? – недоуменно переспросил Фредрик, – в-
ераксам нельзя употреблять химические вещества, Олив, –
Фредрик укоризненно посмотрел на нее.

Олив рассмеялась.

– Глюкофон это музыкальный инструмент – язычковый
барабан. Он помогает мне успокоиться и гармонизировать
себя, когда я нервничаю или типа того. За столько лет стран-
ствий я таки нашла способы контролировать свои силы – и
игра на глюкофоне один из таких способов.

Фредрику не надо было больше объяснять. Он прекрасно
понимал, что их встреча выбила их обоих из колеи.

– Надо будет и мне побренькать на твоём глюкофоне, мо-
жет, хотя бы тогда стояк уйдет, – сказал Фредрик и подмиг-
нул Олив.

Олив заливисто рассмеялась. Боги, ему так нравился ее
счастливый смех.

Они спустились с лестницы и зашли в гостиную.

– Каси, ты опять умыкнула мой глюкофон.

Каси повернула голову к вошедшим Олив и Фредрику и
прищурилась.

– А что?

– В смысле «а что»? – рассмеялась Олив, – а то, что это
мой инструмент и он мне нужен. И это твое «а что?» выдало
тебя с потрохами. Неси мне его, быстро.

– Ну лаааадно, – протянула Кассандра.

– Каси, это возмутительно – у тебя есть свой глюкофон, – сказал Олив.

– Но у тебя редкая настройка – фа-диез минор. Мой звучит не так меланхолично.

– Ну так закажи себе такой же в интернет-магазине. А я жду свой, давай.

Кассандра вздохнув встала и потопала из гостиной.

Фредрик уловил некую связь между Олив и Кассандрой. Было видно, что девушки очень близки и между ними нечто большее, чем просто дружба. Такая связь возникает между людьми, которые прошли вместе через многие горести и испытания.

У Фредрика в груди снова защемило. Ему не терпелось больше узнать о жизни Олив все эти годы. Как она жила, и не была ли судьба слишком жестока к ней.

В дверь особняка позвонили.

– Пицца! – прокричала Кэр и помчалась к входной двери.

Никто не успел даже и слова сказать, как в прихожей раздался громкий грохот. Тело Кэр пролетело в проеме гостиной и упало у подножия лестницы.

Глава 19

– Кэр! – прокричала Айви.

Все в комнате на секунду замерли в шоке. Но комнату кто-

то бросил дымовую шашку, и комната наполнилась едким и густым дымом.

– Фредрик, останови время, – крикнула ему Олив.

Голос Фредрика прозвучал очень близко к ней.

– Не могу.

– Что значит не могу, – прокричала она одновременно с Ноа.

– Этот дым, – голос Фредрика раздался в густом тумане, – он не дает мне сделать это, видимо какое-то связывающее заклятие.

В это время в них полетел энергетический шар.

– Олив, сделай что-нибудь! Ничего не видно, – крикнула Арья.

И тут все почувствовали сильный ветер. Окна в доме выбило и огромный воздушный поток ворвался в здание. За пару секунд дым рассеялся, и комната стала опять обозреваемой.

Первыми встрепенулись Фредрик с Ноа. Ноа вдруг вспыхнул ярко оранжевым пламенем и предстал пред всеми во всей своей красе феникса. Фредрик же двигался очень четко и ловко. Он быстро подобрался к проходу в комнату, молниеносно взглянул в коридор и сразу же отошел от прохода. Он подошел к Олив и стал перед ней, закрывая ее собой.

– Четыре мага и два вампира, – объявил он всем в комнате.

Арья проговорила короткое заклинание, и у нее в руках

материализовался блочный лук. Она заняла позицию закрытая собой Айви.

– Будьте готовы прямо сейчас, – Фредрик показал на стену, которая соединяла между собой коридор и гостиную.

Он сделал жест рукой, словно отгонял насекомое и стена внезапно исчезла, обнажив нападающих. Те, видимо, не ожидали такого и встали как вкопанные от увиденного – только что была стена, и тут ее не стало.

Ноа направил на нападающих огромный поток пламени, и в этом момент маги встрепенулись и начали нападать, кидая заклятиями в сторону находящихся в гостиной. Арья сразу же поразила одного стрелой. Тот обмяк и упал. Но опасаться стоило двух вампиров, они двигались слишком быстро и были неуловимы. Фредрик попытался остановить время, но оно как будто сопротивлялось ему. Дым еще не расселся до конца, и ему только немного удалась замедлить двух вампиров. Один из них дрался с Арьей, а второй напал на Айви.

Айви успела только стрельнуть в нападавшего энергетическим пучком, но промазала, так как вампир двигался со скоростью света. Пока вампир уходил от заклятия Айви, она успела перегруппироваться и открыть вокруг себя энергетический щит. Да, Айви была маленькая, да удаленькая. И когда уже вампир двинулся в атаку снова, он натолкнулся на защитный щит Айви. Его сильно ударило током и отнесло на несколько метров через всю комнату.

Пользуясь замешательством оглушённого щитом вампира

Фредрик поднял свои руки вверх и провернул ими в воздухе. Вампир стал распадаться на атомы и молекулы. Он заорал от боли и ужаса, но его крики постепенно стихали, по мере того как его тело превращалась в тлен. Нападающие на секунду остановились глядя на то, что произошло с вампиром. В их глазах промелькнул страх. А Фредрик улыбнулся холодной улыбкой.

– Кто следующий? – спросил он.

Но Арья и Ноа не были так добры к нападающим. Они не дали им передышку, и когда Фредрик еще не закончил свою фразу, Ноа уже обьял огнем двоих магов, а Арья на всякий случай пустила им стрелы прямо в сердце.

Оставшийся живых вампир словно обезумев от ярости попытался напасть на Фредрика сзади, но вдруг его задержал появившиеся из ни откуда смерч. Столб воздуха удерживал вампира прямо в воронке, и тот не мог ничего поделывать будучи заперт в потоке сильного ветра.

– Фредрик, давай, – крикнула Олив.

Фредрик посмотрел в ее сторону и увидел, как она двумя руками удерживает смерч. Все в доме стало слетаться в этот поток ветра. Доски от откосов дверей, мелкие вещи, дрова из камина, посуда – все стало как магнитом притягиваться к воздушной воронке.

Фредрик сконцентрировался на втором вампире и дематериализовал его. Огромная стена из клубившегося ветра приглушила крики орущего в агонии вампира. А тем временем

Ноа сжег еще одного мага, который успел попасть заклятием в Арья. На самом деле он метил в Олив, но Арья заслонила ее собой и получила удар прямо в солнечное сплетение.

– Арья, – Ноа бросился к девушке.

Айви сбросила щит и подбежала к месту, где приземлилась Каролина после энергетического удара.

– Кэр, Кэр! – она была в панике.

– Какого хрена тут произошло, – это был голос ошеломленной Кассандры, которая стояла на лестнице и смотрела с высока на весь хаос, прижимая к себе круглый инструмент.

Ноа принял свою обычную форму и уже держал на руках раненную Арья. Кэр постепенно приходила в себя от удара. У нее был ушиб головы, но хвала Творцу, в нее не попало заклятием. Фредрик потянулся к Олив и обнял ее. Он почувствовал как по ее телу все еще текла сила. Ее энергия была тело Фредерика легкими разрядами тока.

Он держал Олив в своих руках, но ему было тревожно. Он понимал совершенно точно, что это нападение было спланировано и направленно конкретно на него и на Олив. И когда он узнает чьих это рук дело, то уничтожит их всех.

Глава 20

– Ну просто триндец! – сказала Каролина, держась за ушибленную голову и осматривая разрушенную гостиную.

– Ты как? – Айви хлопала носом, – я так испугалась.

Айви была самой молодой из всех живущих в доме. Она родилась в Германии в разгар тридцатилетней войны и будучи еще ребенком познала все тяжбы голода и эпидемий связанных с военными действиями, которые происходили в том числе и на землях современной Германии. У нее на глаза погибли родители, когда она была еще ребенком. В то время Айви не знала о том, что она принадлежит миру Лириан и обладает магической силой, потому ее становление происходило по наитию и было очень болезненным. Она набилла себе очень много шишек и потеряла много близких людей. Олив в своих научных трудах всегда писала о том, что все люди живут и отражают окружающую действительность сквозь призму своих психологических травм, особенно которые были получены в раннем возрасте. И что касается Айви, она больше всего была травмирована военными действиями и потерей близких. Эти отголоски жили в ней до сих пор.

– Айви, малышка, я в порядке, – сказала Кэр, – Арье досталось намного сильней.

Айви обняла Каролину и помогла ей дойти и присесть до того, что сталоь целым после бойни.

– Как Арья? – спросила Каролина осторожно присаживаясь.

Арья лежала на руках Ноа с большой раной в центре ту-

ловища. Из ее глаз текли кровавые слезы. Такие слезы были результатом смешения эльфийской и колдовской крови. Арья тяжело дышала.

Ноа был вне себя от переживаний. Он укачивал на своих руках раненую девушку.

– Мы тебя вылечим, детка, так и знай, – его руки дрожали.

Олив с Фредриком стояли рядом и не знали что сделать. Ранение было очень сильным. Олив испуганно смотрела на раненную подругу.

– Я могу попробовать восстановить ее материю. Это остановит кровь и образует новые ткани, – сказал Фредрик, но он не успел договорить, его грубо прервал Ноа.

– Не подходи к ней, – закричал Ноа, – почему так получается, что уже второе нападение и рядом находишься ты? А, Фред? – его трясло от ярости и адреналина.

– Ноа, я понимаю твои чувства, но я здесь ни при чем, чувак, – проговорил Фредрик

– А ведь Ноа дело говорит, – подала свой голос Каролина, – я уже и не помню, когда в последний раз на нас напали маги да еще и с вампирами. И каждый раз, ты оказываешься в эпицентре, чувак, – Кэр произнесла последнее слово, подражая тону Фредрика.

– С таким же успехом я могу сказать, что при каждой атаке рядом находились и вы все, – парировал ей Фредрик.

Олив понимала опасения и недоверие к Фредрику со стороны ее друзей, но она верила ему. Их связь усиливалась с

каждым днем, и она могла улавливать мысли и чувства Фредрика еще сильнее, чем раньше.

– Это бред, зачем мне нападать на вас? – Фредрик начинал злиться.

– Арья рассказывала какая у тебя была раньше слава. Мощественный и непобедимый веракс, который использовал грязные приемы в бою. Может таким образом ты хочешь отомстить Олив за унижение, которое она нанесла тебе на балу? – что сказать, Каролина умела забить гвоздь побольнее.

У Олив засосало под ложечкой.

– Я давно уже не тот, каким был много веков назад, – Фредрик сделал акцент на слове «веков», – вы судите меня по моим прошлым ошибкам, хотя у вас у всех есть свое темное прошлое, не так ли Ноа? – Фредрик многозначительно посмотрел на феникса. – Каролина и Айви вас это тоже касается.

Фредрик смотрел на друзей Олив, будто бы зная их самые грязные секреты. При этом он выглядел немного высокомерно и был очень похож на того Фредрика, которого она встретила впервые на балу.

– Я доверяю Фредрику. – твердо сказала Олив.

– Но почему, Олив? – спросила Каролина.

– Потому что... – начала Олив, – потому что у нас с ним связь близнецовых пламён. Я не знаю как объяснить. Но я

чувствую то же, что и Фредрик. Он не делал этого. Я бы поняла, если бы он хотел причинить вам вред.

– Не будь такой наивной, Олив, – зло выплюнул Ноа.

– А ты сейчас не устраивай охоту на ведьм, Ноа, – Олив тоже повысила свой голос, – и ты, вообще, не знаешь что такое связь близнецовых пламён, так какого хрена ты тут газлайтишь меня?

– Возможно, этого и добивались те, кто заказал это нападение, – сказал Фредрик, – чтобы мы все стали сомневаться друг в друге.

– Мы сомневаемся только в тебе, Фредди, – съязвила Каролина.

– Заказал? – тупо спросила Айви, – то есть это было не просто глупое нападение по незнанию, а спланированная атака?

Фредрик понимал, что должен быть терпеливым, ведь он и вправду пока чужак для друзей Олив. А в мире Лириана, где на кону стояли силы вераксов и магия, кредитов доверия никто никому не раздавал.

– Судя по всему эти маги и вампиры были наемниками, – закончил свою мысль Фредрик.

Ноа и Каролина промолчали. Айви шмыгнула носом. Стоявшая молча до этого момента Кассандра двинулась ближе к друзьям и проговорила.

– Фредрик тут ни при чем.

Все уставились на Каси. Когда она делала заявление все

понимали, что оно строится не просто на догадках. Дар Кассандры был сложным и многогранным. Она не только могла видеть будущее, но могла также заглядывать и в прошлое. Более того, она могла видеть одновременно множество вариантов будущего. Ноа, Арья, Айви и Каролина понимали, что быть носителем такого дара нелегко, но только Олив знала насколько тяжела ноша Кассандры, потому что быть вераксом с даром предвидения означает существовать в настоящем и параллельно присутствовать во множествах вариантах других «настоящих» – тех, которые могли бы свершиться. Кассандра постоянно видела призраки отголосков того или иного несостоявшегося прошлого и настоящего. Плюс добавьте к этому миллиарды возможностей будущего... такой дар мог свести с ума. Потому давался поистине сильным духом и телом людям. С годами она, конечно, научилась управлять своим даром, но ни у кого не было сомнения по поводу чистоты ее видений.

– Это не Фредрик, – повторила Каси.

– Ладно, хорошо, – крикнул Ноа, – мне сейчас наплевать. Потом обсудим кто все это устроил. Как помочь Арье, вот, что меня волнует сейчас.

– Я могу залечить ее физические раны, – Фредрик попытался снова предложить свою помощь, – это восстановит материю и остановит кровь и закроет рану, но я не смогу излечить ее от самой сути магического заклятия. Оно попало в ее духовное тело и сейчас отравляет ее энергоструктуру.

Ноа смотрел пристально на Фредрика.

– Но, мы можем забрать ее ко мне в Глорианию, мы установили мир с эльфами и их лекари смогут вылечить ее, – спокойно проговорил Фредрик.

Ноа думал. В его мозгу пролетало тысяча мыслей. Эльфы лучшие лекари во всех мирах. Он резко кивнул.

– Хорошо.

Но в этот момент Арья встрепенулась на руках у Ноа. Ее рот стал открываться в попытке что-то сказать.

– Детка, не напрягайся, не трать свои силы, – ласково проговорил над ней Ноа.

– Не... Не хочу... – Арья пыталась судорожно сказать что-то, – нненавижу... эльфов...

– Шшш, Арья, – Ноа закачал ее на своих руках, – сейчас главное вылечить тебя.

Арья попыталась запротестовать, но Ноа сильно ее удерживал и был непреклонен. Он проговорил Фредрику.

– Я иду с ней.

Фредрик кивнул. Он переглянулся с Олив. На двоих они разделили мысль о том, что Ноа ведет себя, как самец защищающий свою самку. Олив решила, что потом попытается понять поведение Ноа, сейчас было важнее помочь Арье.

– Я должна пойти с вами, – это сказала Кассандра. Ее взгляд был странный, как будто она сейчас просматривала

один из вариантов будущего...

– Я всегда рад друзьям Олив. В любой момент двери нашего дома открыты для любого из вас, – Фредрик был искренним.

Ноа фыркнул.

– Сначала вылечи ее.

Фредрик присел возле Арьи и выставил руки напротив ее раны. У всех на глазах плоть девушки стала восстанавливаться. Фредрик шевелил руками над раной будто бы управлял невидимыми нитями кукол марионеток. А тем временем место ранения совсем затянулось и повреждения исчезли.

– Готово. Физически она здорова, – проговорил Фредрик.

– Уходим, сейчас же, – тон Ноа был командным.

Арья провалилась в забытие. Ее дыхание было прерывистым и беспокойным.

– Я могу открыть портал и Вы сможете перейти, а мне нужно еще собрать кое какие вещи тут.

– Мне тоже, – отозвалась Кассандра.

– Хорошо. Мы пойдем первыми, открывай портал. Кэр, Айви, вы с нами?

Каролина потеряла уже появившуюся шишку на голове и покачал головой:

– Мы с Айви останемся и заклинаниями восстановим дом, потому что вряд ли это, – она обвела рукой разрушенную комнату, – подпадает под страховый случай.

Ноа кивнул.

– Если что-нибудь случится, Каролина, ты кинешь весточку... – Ноа не договорил и многозначительно посмотрел на Кэр с Айви.

Каролина с Айви поняли его с полуслова и молча кивнули.

Фредрик наблюдал за этим странным диалогом и понимал, что все эти люди больше, чем просто друзья – они семья, которая хранит множество секретов. То, как они общаются, защищают друг друга... – этого всего не было у Фредрика. Среди его близких друзей, которым он мог доверять был только Кендрик. А чем больше он находился среди Олив и ее друзей, видя их заботу друг о друге, тем больше он успокаивался и ужасающие мысли о прошлом Олив отступали. У нее были те, кто мог прикрыть ее спину.

Ноа поднял на руки Арию и встал. На его мощных руках выступали вены и то, как он держал Арию... У Олив в голове промелькнул один образ, но она отмахнулась от него. Длинные волосы Арьи свисали рыжим каскадом и Ноа нежно посмотрел на нее.

«Ну, ладно, это уже странно», – подумала Олив глядя на Ноа с Арьей.

Она открыла портал. Фредрик вытянул руки к Олив, и она вложила свои ладони в его.

– Я с Каси иду следом, – она ждала, что Фредрик доверится ей и не будет уговаривать пойти вместе с ним, – я открыла портал в гостевую комнату, в которой я ночевала.

Фредрик поцеловал руки Олив и проговорил:

– Буду ждать тебя дома.

Олив посмотрела на Фредрика и ее затопило нежностью, она кивнула ему. Он сделал приглашающий жест и Ноа крепче ухватив Арию вошел в портал. Фредрик в последний раз взглянул на Олив и скрылся в синеве магического прохода между мирами.

Глава 21

Пока Каролина и Айви восстанавливали с помощью магии дом, Олив в своей комнате собирала вещи, которые могли пригодиться ей пока она будет гостить в замке у Фредрика. Это было все очень странно. Фредрик называет замок их домом, но она пока испытывала смешанные чувства по этому поводу. Олив решила не торопиться и дать себе время на осмысление и проживании ситуации. Она связалась со своей секретаршей и сообщила ей, что берет отпуск на неопределённое время. У Олив была своя частная психологическая практика, и она могла себе позволить отпуск, тем более, что очень давно не брала перерыв от работы.

Она сложила в сумку свое любимую косметику, нижнее белье, свой компьютер, кристаллы белого кварца, защитные камни черного турмалина и горячо любимого ей лабрадора. Также взяла сундучок с драгоценностями, не забыв взять свои любимые браслеты из натуральных камней. Пока она складывала в сумку остальные приятные и нужные ей мело-

чи, в комнату вошла Кассандра. Она бросила на пол спортивную сумку со своими вещами и плюхнулась на кровать. Кассандра лежала на кровати уставившись в потолок, ее ноги свисали на пол. В комнате было тихо.

– Каси, ты как? – Олив подошла к кровати и улеглась рядом с подругой.

Олив очень любила ее. Вместе они пережили много грустных моментов их жизни, но было также и много радостных и счастливых мгновений. У Кассандры и Олив было много общего и они всегда поддерживали друг друга.

– Я норм, не забудь наш глюкофон, – проговорила тусклым тоном Каси.

– Ты имела в виду мой глюкофон? – Олив легонько толкнул Кассандру локтем.

Но Каси ничего не ответила, а просто закрыла глаза. Олив знала, что в особо тяжелые дни, когда видения становились очень насыщенными и тяжелыми, Кассандра становилась более закрытой. В этом они были похожи – когда Олив было больно, она тоже закрывалась и уходила в молчание. Умом она понимала, что это такой защитный механизм психики, который направлен на сохранение энергии и душевных сил.

Олив повернулась и крепко обняла Кассандру.

– Я люблю тебя, Кас, – тихо проговорила Олив.

Кассандра почувствовала, как ее обдувает легким теплым ветром. Ветерок гладил ее кожу, будто успокаивая.

Олив иногда казалось, что свои эмоции она выражает луч-

ше всего с помощью своих сил. Особенно она любила использовать магию ветра.

– И я тебя, Оливка, – губы Кассандры тронула легкая улыбка.

– Все будет хорошо, Каси, – Олив чмокнула подругу в щеку, – мы прорвемся.

– Как всегда.

Олив чувствовала, как ее подруга постепенно успокаивалась.

Девушки слезли с кровати и Каси ждала, пока Олив совершит последние сборы.

– Кстати, как там Джейк и Хлоя? – Встрепенулась Олив, вспоминая лежащее на земле тело Джейка.

– О, он в коме, – спокойно ответила Кассандра.

Олив остановилась, как вкопанная.

– Что? Кас, это ужасно. Как Хлоя держится?

– Она не отходит от кровати Джейка. Ее защищает его клан.

«До какой поры они ее защищают?» – подумала Олив.

Вампирский клан Джейка – «Ортокс» – славился своими консервативными взглядами и укладом жизни. Они с большим, очень большим трудом приняли их союз. Но, опять таки, никто не имел права оспаривать союз близнецовых пламён – он был священен для любой расы во всех мирах.

– Надеюсь с ним все будет в порядке, – Олив расстроили новости о Джейке.

Они выглядели такими счастливыми в баре.

– Оливка, так должно было случиться. Они должны пройти через это, – проговорила Кассандра и потеряла виски.

Олив немного успокоили слова Кассандры, но она решила закрыть пока эту тему, так как не хотела, чтобы подруга еще глубже погружалась в свои видения. Каси и так выглядела измученной. Она только могла мысленно пожелать Джейку и Хлое пройти все испытания и обрести свое счастье вместе.

– Каси, хватит на сегодня предсказаний, тебе надо отдохнуть, – сказала Олив беря в руки свою спортивную сумку с вещами, – Вообще-то, в этом что-то есть. Мы с тобой давно не путешествовали по мирам, давай повеселимся. Помогите мне. На вот, возьми наш глюкофон, – Олив протянула инструмент в чехле с ремнем Кассандре.

Каси улыбнулась.

– Знаешь, есть одна вещь в моих предсказаниях, которая всегда приносила мне радость и успокоение?

– Что? – Олив с любопытством уставилась на Кассандру.

– Во всех возможных вариантах моей жизни я рано или поздно встречаю тебя.

Эти слова действительно растрогали Олив. Она открыла портал, улыбнулась Кассандре и взяла ее за руку. И так две старые подруги вошли в портал.

А вышли они уже посреди ссоры Фредрика и его матери.

Олив решила открыть портал в гостиной, чтобы не потре-

вожить Арию в гостевой комнате, которую сейчас мог осматривать эльф. В комнату Фредрика она также не хотела переноситься, так как не хотела нарушать его приватность. Они вышли из портала и оказались в углу возле рояля. Пространство комнаты было огромным, потому вполне возможно то, что Фредрик и его мать не заметили их прихода. Олив решила, что Гостиная это нейтральная зона для входа в мир Фредрика. Никогда она еще так не ошибалась.

– Ты не можешь говорить об этом серьезно. Она не равня нам... тебе, Фредрик, – поправила себя Ангелия.

– Не смей так говорить об Олив, – грубо оборвал ее Фредрик.

Олив слышала, что он уже был на пределе и остро чувствовала его злость.

– Ты должна смириться и принять нашу связь. Ради всего святого, – прокричал Фредрик раздраженно, – мы близнецовые пламёна и ты не можешь оспаривать это. Смирись.

– Ты прекрасно жил без нее все это время...

Фредрик не дал ей договорить.

– Я не жил вовсе, – гаркнул он, – и к твоему сведению все это время я искал ее. Я прочесал тысячи миров, в надежде найти ее.

Хоть Ангелии и было более тысячи лет, выглядела она по-прежнему прекрасно. Старость не отражалась на физическом облике лирианцев. Королеве можно было дать максимуму 30 лет. Все лирианцы были существами с какими-то

способностями, дарами и силами, но вот, кем была Ангелия, это было загадкой для Олив и для других. Никто не знал, какой силой облада мать Фредрика, и от этого она казалась еще опасней для Олив. Королева никогда не пользовалась магией на людях, о том, чтобы она была вераксом тоже никто не говорил, также она не была замечена в использовании сил темных эгрегоров и существей. Но что-то глубоко в душе Олив шептало о том, что Ангелия опасная женщина и к ней лучше не поворачивается спиной.

– Ну, хорошо, – проговорила Ангелия, пытаюсь взять себя в руки, она теребила жемчуг у себя на шее. – Хорошо, я понимаю, я все таки тоже женщина и твоя мать, если ты не забыл, и я знаю тебя лучше всех остальных, – королева попыталась держаться с аристократическим достоинством, но голос выдавал ее волнение, – Она тебя привлекает своей загадочностью, и, вот, ты находишь ее. Я понимаю тебя, сын мой. Так используй ее, спи с ней, развлекайся сколько тебе влезет, но потом тебе стоит выставить ее за ворота замка, как ты делала это прежде с другими твоими любовницами. О чем речь, Фредрик, ты король! А она...

– А она моя королева! – крикнул он на весь замок.

Ангелию как будто ударили по лицу. Она застыла. Ее глаза выражали шок и испуг.

– Скоро Олив станет моей супругой, королевой Глориа-нии. Твоей королевой. – холодно проговорил Фредрик. – И тебе, мама, лучше начать свыкаться с этой мыслью.

– Ты не знаешь что творишь, Фредрик, – прошептала шокированная Ангелия.

Фредрик устало вздохнул и уже спокойно поговорил.

– Ты сейчас просто ушла в отрицание, я понимаю. Но жизнь идет и все меняется. Глориания процветает, я наконец-то нашел свою истинную пару, и я счастлив рядом с ней. Хотя бы это должно быть веским аргументом для тебя, – Фредрик устало посмотрел на мать, – я устал, сегодня был тяжелый день. Я иду спать.

Тут Олив решила, что пора дать о себе знать. Она откашлялась.

Две головы резко повернулись к ней и Кассандре. Когда Фредрик увидел Олив, она почувствовала, как все его существо потянулось к ней. И ей показалось, что она увидела в его глазах облегчение.

Ангелия же смотрела на Олив с нескрываемым презрением.

– Олив, – Фредрик первым двинулся к ней.

Все его внимание было приковано к его женщине. Он, конечно, расстроился из за того, что Олив стала свидетельницей его ссоры с матерью, но он предупреждал о том, что с Англией не будет просто.

Фредрик крепко обнял Олив.

– Ты в порядке? – спросил он приподнимая ее подбородок своей рукой.

– Да, но мы тоже устали, – Олив поцеловала его в щеку.

– Это просто смешно. – бросила Ангелия раздраженно и вышла из гостиной.

Все трое проводили королеву взглядом.

Тут Фредрик только обратил внимание на Кассандру стоящую рядом.

– Кассандра, добро пожаловать в Глорианию, – он стал рядом с Олив обнимая ее за плечи, – я распорядился о том, чтобы тебе подготовили комнату рядом с той, в которой остановились Арья с Ноа.

– Благодарю, Фредрик.

– Они будут делить комнату вместе? – спросила Олив удивленно.

Фредрик вздохнул.

– Он отказался оставлять ее одну. В любом случае, места там хватит.

– Как Арья? – спросила Олив.

– Мирос уже у нее, – он повернул голову к Кассандре, – Мирос это...

– Эльф, который лекарь, – просто ответила Кассандра.

Фредрик уставился на нее. Он совсем забыл с кем разговаривает. С тех пор, как он нашел Олив, его стали окружать выдающиеся лирианцы с самыми разными дарами. Он иногда забывал, что Кассандра предсказательница.

– Э, да. Вы хотите навестить Арию? – спросил Фредрик.

– Нет, я спать. С Арьей все будет в порядке, – устало проговорила Кассандра.

– Ну, это хорошо. Да. Гм.

Фредрик не привык находится рядом с предсказателями и Кассандра приводила его в тупик. Было такое чувство, что разговор шел непривычно: как будто он разбегается, а потом приходится резко тормозить. В любом случае, они сегодня все слишком устали, подумал Фредрик, вспоминая сегодняшний день.

– Вы хотите поесть чего-нибудь или сразу отправитесь отдыхать? Если что могу организовать еду в наши комнаты, – спросил Фредрик.

– Спать, – повторила Кассандра.

– Я бы заглянула к Арье с Ноа, – Олив зевнула.

– Пойдем тогда проводим Кассандру и зайдем к Арье? – спросил Фредрик, поглаживая Олив по предплечью.

Она уткнулась в его плечо.

– Угу.

И Фредрик вместе с Олив и их гостьей пошел по замку, по пути рассказывая по возможности о покоях, которые они проходили, чтобы наутро Кассандра чувствовала себя более менее в своей тарелке и не заблудилась идя на завтрак. Он пытался быть радушным и учтивым хозяином. Идти вот так вместе с Олив рядом, было для него чем-то новым и увлекательным. Он вполне мог представить себе, как они в качестве супружеской четы встречают в своем замке гостей. Ему очень понравился такой ход мыслей. Фредрик чувствовал,

что вот сейчас, как будто бы временные линии совпали и реальность пришла в норму. В своих снах он видел отрывки жизни с Олив, но он думал, что это отголоски их не сбывшейся жизни, которую он оплакивал. Но сегодня, он подумал о том, что возможно те Видения могут стать их будущим.

Когда Фредрик открыл дверь комнаты предназначенной для Кассандры и она переступила порог, Кассандра резко остановилась и выпрямила спину. Она выглядела напряженной.

– Что случилось? Ты в порядке? – испуганно спросил Фредрик.

Он посмотрел на Кассандру, девушка была очень красивой, но сейчас она выглядела очень уставшей и обессиленной. Когда Фредрик наводил справки и собирал информацию об Олив и тех, с кем она живет, он узнал о том, что ее дар очень тяжелая ноша.

Кассандра вздохнула и ответила.

– Да. Олив, можно сегодня я оставлю глюкофон у себя? Я хочу поиграть перед сном.

– Конечно, Каси. Спокойно ночи, – Олив погладила Кассандру по руку.

– Ее подруга кинула сумку на пол, а инструмент положила на кровать.

– Спокойно ночи, ребята. Фредрик, благодарю за гостеприимство.

Он учтиво поклонился Кассандре и вместе с Олив покинул комнату.

Комната, в которой остановилась Каси, и в самом деле была рядом с прежней комнатой Олив. Она тихо постучалась в дверь гостевой, в которой остановились Арья и Ноа и осторожно приоткрыла ее. Зайдя внутрь, Олив увидела как Ноа стоит у постели Арьи и разговаривает с высоким мужчиной, у которого были длинные белые волосы и глаза ярко голубого цвета.

– Как она? – спросила Олив.

Мирос посмотрел на Олив.

– А, Олив рад видеть вас здоровой, – от эльфа шла чистая энергия. Ей было очень комфортно в его поле, – Ваша подруга пострадала от грязного заклятия, я сделаю все, что в моих силах. Кровь эльфа в ней поможет ей, и, надеюсь, она поправится.

– Что-то не очень оптимистичный прогноз. – проговорила Олив.

– Я сделаю все что в моих силах, но многое зависит и от нее самой, – проговорил эльф.

Ноа тихо сел на постель рядом с Арьей. На его лице отражалась мука. Он взял руку Арьи и поцеловал в костяшки пальцев.

И тут Олив словно окатили холодной водой – неужели Арья это та рыжуля, которую трахал Ноа в темном коридоре «Джон Голда»? Она обязательно расспросит Ноа об этом, но

позже.

– Чем я могу помочь ей? – спросила Олив у Ноа и у Мироса одновременно.

– Сейчас вам лучше всем отдохнуть. Этот молодой человек останется с вашей подружкой, я тоже побуду еще немного, – проговорил Мирос. Его голос словно укутывал в одеяло спокойствия.

– Идите спать, Оливка, я останусь с ней.

– Наша комната дальше по коридору, Ноа. И, если тебе что-нибудь понадобится, я уже тебе объяснил, как пользоваться интеркомом, – сказал Фредрик.

Ноа кивнул.

– Ноа, – он поднял свою голову и посмотрел на Олив, – я подумала, что ты должен знать, Кассандра сказала, что с Арьей все будет хорошо.

Ноа вздохнул с облегчением.

Фредрик повел Олив к выходу.

– И Фредрик, – окликнул Ноа тихим голосом, – Благодарю тебя.

– Спокойной ночи, Ноа. – ответил король Глориании.

Олив с Фредриком зашли в свою комнату, быстро разделись и молча залезли под одеяло. Фредрик притянул Олив к себе спиной и крепко обнял.

– Это очень странный день, – проговорила Олив.

– Точно.

Так они и заснули.

Глава 22

Фредрик стоял в бальном зале на возвышенности около трона. Справа от него стояла его мать. Они с высоты королевского пьедестала взирали на Олив стоящую в несколько метров от них посреди зала. Позади нее стояла Кассандра и почему-то плакала.

– Фредрик, ты же не сделаешь это со мной, – Олив прокричала со своего места Фредрику. Но он злобно усмехнулся и проговорил.

– Я должен был это сделать еще в прошлый раз.

– Но, ты же говорил, что...

– Неважно, что я говорил. Это все было для того, чтобы усыпить твою бдительность.

По щекам Олив текли слезы. Она покачала головой.

– Этого не может быть. Я не верю тебе. Все это время я знала, что ты чувствуешь и о чем думаешь...

Фредрик перебил ее раскатистым смехом:

– Это всего лишь магия. Я с самого начала хотел избавиться от тебя и все подстроил. Это была ловушка и ты, моя маленькая простушка, попала в нее.

Олив не могла поверить своим ушам. Это говорит не ее Фредрик. Их связь настоящая, она чувствовала это сердцем и всем своим существом. Но страх все же просочился в ее

душу и сковал ее. Ей стало холодно и одиноко. Боль расплзалась по ее венам, как яд гадюки.

Олив услышала холодный голос Ангелии.

– Прикончи ее, не медли, сын, – говоря она вздернула подбородок.

Уголки губ Ангелии поползли вверх.

– Любимый, не делай этого, – умоляла Олив.

За это короткое время с ним она испытала настоящее счастье. Только с Фредриком она была такой цельной и гармоничной. Она не могла поверить в то, что все закончится так быстро.

– Слишком поздно, дорогая.

Он поднял свои руки, и Олив почувствовала сильную боль во всем теле. Фредрик уничтожал ее материю и тело Олив сейчас распадалось на атомы. Это была адская боль. Вот почему его так боялись в Лириане, потому что он не просто мог убивать взмахом руки, но такая смерть также несет с собой сильные муки. Олив была в агонии, она чувствовала, что конец уже близок.

Фредрик стоял напротив девушки и видел, как она умирает. Ее тело стало распадаться на частицы в воздухе, оставляя после себя только пепел. Она не кричала, как другие его жертвы, вместо этого девушка словно приняла печальный исход своей судьбы. Она смотрела прямо на Фредрика, но в ее взгляде не было злости или ненависти. Ее глаза были наполнены всепоглощающей любовью и божественным светом.

– Любить тебя и потерять, было в сто тысяч раз лучше, нежели не знать тебя совсем, моя любовь, – это были последние слова Олив перед тем, как она исчезла навсегда.

Фредрик почувствовал жуткую боль и на него навалилась вселенская печаль и тоска. Он потерял свою грудь, боль не унималась, она становилась только сильнее и глубже пускала свои корни. И тут с Фредрика как будто сняли заклятие и на него обрушилась жуткая реальность. Он понял, что только что своими руками убил свою возлюбленную. От этой мысли его внутренности будто бы скрутили и пропустили через мясорубку.

Кассандра закричала громким и пронзительным криком словно Банши, не останавливаясь ни на секунду, чтобы взять воздуха. Ее крик был каким-то сверхъестественным, жутким. Он словно нож резал Душу Фредрика на кусочки. Ему захотелось умереть, уйти вслед за Олив. Осознание того, что он больше никогда не сможет дотронуться до нее рвало ему душу.

Фредрик услышал как рядом с ним рассмеялась его мать. Он смотрел на Ангелию, а ее смех становился все громче и громче. Ее рука поднялась и указала на Фредрика. И тут его словно пронзило током, он упал на колени и стал задыхаться. Фредрик почувствовала, как его Душа словно раскалывается на двое. Из него вышло фиолетовое пламя и стало отдаляться. То было пламя погибшей Олив. Фредрик в попытке удержать его попытался ухватиться за него, но его руки проходи-

ли сквозь тонкую структуру фиолетовой материи. Пламя на секунду остановилось на небольшом расстоянии от Фредрика, словно прощаясь с ним, а потом резко взмыло ввысь и навсегда исчезло.

Фредрик завыл от боли и чувства пустоты.

И внезапно проснулся с колотящим сердцем, подскочив на кровати.

Он сидел в постели и тяжело дышал, его грудь сдавливалось от эмоций. Постепенно в его сознание стала просачиваться окружающая его действительность. Он окинул взглядом комнату и увидел на противоположном стуле свою одежду, которая лежала в перемешку с женской, на полу стояла спортивная сумка. Его окатило чувством облегчения.

«Это был всего лишь ночной кошмар» – подумал он.

Фредрик инстинктивно вытянул около себя руку, но Олив рядом не оказалось. Тревога на секунду кольнула его. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоить свои нервы. В голове стучало. Он сделал еще несколько глубоких вдохов и выдохов, и его тело постепенно начало расслабляться. Фредрик услышал звук льющейся воды, который доносился из ванной комнаты, и вскочил с кровати. Он ворвался в ванную и увидел за стеклом душевой кабинки Олив. Она стояла под струями воды такая умиротворенная и мурлыкала себе под нос какую-то песенку.

Фредрик почувствовал раздражение из-за того, что она оставила его одного в их кровати. Он бесцеремонно вошел в

кабинку и грубо притянул к себе Олив за талию. От неожиданности она дернулась, но сразу же расслабилась. Фредрик тесно прижимал ее к себе со спины. Его руки собственнически шарили по всему ее телу.

Он сильно сжал полные груди Олив и прорычал ей на ухо.

– Почему ты оставила меня одного в постели?

Несмотря на его раздражённость Олив наслаждалась тем, как руки Фредрика гладили и мяли ее тело.

– Кто-то встал сегодня не с тобой ноги? – проговорила она.

Фредрик сильнее дернул ее на себя и его член уперся ей в попку.

– Не смешно.

Олив уловила в его настроении что-то еще кроме раздражения. Там была тревога и горький вкус страха.

Она подняла правую руку и запустила ее в волосы Фредрика.

– Что случилось? – его тревога передалась и ей.

Фредрик молчал. Ему нужно было почувствовать ее рядом. Он уткнулся Олив в шею, вдохнул в себя ее запах, а затем прикусил ее кожу.

– Почему ты не разбудила меня? – сердито спросил Фредрик.

– Ты так крепко спал, я не хотела тебя будить. Решила встать по раньше и узнать как там Арья.

Олив развернулась в его объятиях.

– Ты должна была меня разбудить, – сказал он словно обвиняя Олив в чем-то.

– Да, здоровяк, кто-то сегодня точно не в настроении, – поглаживая его предплечья сказала Олив. Она посмотрела на губы Фредрика и облизнулась.

– Ты еще не знаешь что значит, когда я не в настроении, – угрожающе проговорил Фредрик низким тоном.

– Покажи мне, – прошептала она и потерлась о него.

– Олив, мне не до игр. Я слишком зол на тебя сейчас, – прорычал Фредрик.

Его твердый член уперся ей в живот.

Олив не знала, что с ним происходит, но ей хотелось успокоить своего мужчину и унять его тревогу.

– Как мне загладить свою вину? – спросила Олив поглаживая Фредрика по мокрой от воды груди, – что ты хочешь, чтобы я сделала? – она невинно прикусила свою нижнюю губку.

Фредрика все еще переполнял адреналин после ночного кошмара и в его жилах кипела энергия. Он действительно злился на Олив за то, что она оставила его сегодня утром в постели одного и ему необходимо было выпустить пар. Он положил свою руку Олив на затылок и слегка надавил, заставляя ее опуститься на колени.

– Хочу, чтобы ты хорошенько отсосала мне, – сказала он.

Спускаясь вниз Олив провела двумя руками от груди

Фредрика вниз к паху по его животу. Его торс был мощным и рельефным с восьмью кубиками. Она гладила его живот и не могла насытиться им. Ею овладело чувство собственности и животной страсти. Что-то в его суровом тоне и взгляде заставляло ее тело трепетать. Олив почувствовала, как у нее между ног стало скользко.

– Все, что пожелаете, Ваше Высочество, – сказала Олив и обхватила твердый член Фредрика руками.

Ее прикосновения и томный взгляд синих глаз сводили Фредрика с ума. Когда Олив высунула свой язычок и лизнула его головку у него закатились глаза. Олив издала стон наслаждения.

– Мне так нравится твой королевский член, – Олив терлась щекой о его ствол.

Стояк Фредрика поражал Олив своей мощью, но в то же время кожа на члене была нежной и бархатистой.

Фредрик положил свои руки на ее голову и нетерпеливо качнулся бедрами ей в лицо.

– Отсоси мне, я сказал, – командным и властным тоном проговорил Фредрик, дергая ее за волосы.

Она не знала почему, но эта дикая сторона Фредрика сильно заводила ее. Его хватка на ее волосах не причиняла боль, а наоборот возбуждала все нервные рецепторы на коже ее головы. Олив покрылась мурашками.

Она обвела головку его члена своим языком, потом облила весь член по всей длине и взяла его глубоко в рот.

У Фредрика задрожали колени, когда он увидел то, как его член вошел в ее рот. Он стал двигать своими бедрами вводя член еще глубже. Олив усердно сосала его, лаская руками у основания и стонала от удовольствия. И ее стоны усиливались. Судя по всему, она наслаждалась тем, как отсасывала ему, и Фредрика это приводило в состояние исступления. Когда же Олив одну руку опустила к своему клитору и стала его поглаживать, Фредрик чуть на рухнул на пол душевой.

Он смотрела на нее с высоты своего роста и видел как его член то скрывался во рту Олив, то появлялся снова, мокрый и блестящий от ее слюны.

При всей охватившей его страсти Фредрик пытался быть осторожным и не причинять ей боли, но она так хорошо сосала его член, плотно обхватывая его своим ртом, что Фредрик почти потерял свой контроль.

Олив захватила мощный член Фредрика на столько глубоко насколько могла, она держалась руками за его мощно накачанные бедра. Он был превосходным образчиком мужественности. Настоящим жеребцом с красивым скульптурно вылепленным телом. В основном, все мужчины Лириана отличались атлетичным телосложением, но тело Фредрика было исключительным.

Запах его тела сводил Олив с ума. Она мощно заглатывала его в рот и чувствовала, как ее поглощает страсть. Она поняла, что сейчас в ней сплелись ее чувства и Фредрика. То, что испытывал он, ощущала и она благодаря их связи, которая

стала еще сильнее за последние сутки.

Олив стояла на коленях с членом Фредрика во рту и чувствовала сильное возбуждение, ей хотелось испытать его, иссушить, выпитать в себя всего его. Она почувствовала как руки Фредрика плотнее обхватили ее за голову, и он стал сильнее трахать ее рот. Олив ввела в свое влагалище два пальца и стала двигать ими в такт движениям своего рта. Это было так горячо и грязно... Между ее ног стало совсем влажно и скользко. Двух пальцев ей уже не хватало.

Фредрик издал громкий гортанный стон и она подняла свои глаза на него.

– Тебе нравится, когда я трахаю твой рот? – голос Фредрика был страстным, – да, вот так, соси его...

Он сделал один толчок и закричал в потолок. Олив оцарапала своими ногтями кожу на его животе. Ноги Фредрика задрожали, вся его кожа покрылась мурашками.

– Кончаю, – предупредил ее Фредрик пытаясь отстраниться.

Но Олив удержала его, крепко ухватившись за его бедра. Она всосала его сильнее и застонала. Этот стон отправил Фредрика через грань, и он взорвался. Фредрик кончил глубоко ей в рот, и Олив приняла всю его сперму без остатка. Его тело содрогалось от экстаза, мышцы ног дрожали. Острое удовольствие пронзило все его естество и разлилось по его жилам. Фредрик никогда не испытывал такого во время секса с другими женщинами. Ему отсасывали лучшие лю-

бовницы Глориании, но его оргазм никогда не достигал такой интенсивности. Фредрик глубоко дышал и чувствовал, как его ноги слабеют от мощных волн удовольствия. Олив проглотила все его семя, вылизала головку его члена и улыбнулась.

Ее удивляла выносливость своего мужчины. Мужчины Лириана намного выносливее простых человеческих мужчин. Лирианцы могут трахаться днями напролет, доставляя нескончаемое удовольствие своим партнершам. Но Фредрик только что кончил, а его член даже не обмяк. Это впечатлило ее и возбудило еще сильнее, но она все еще не получила свой оргазм.

Будто прочитав ее мысли, Фредрик спустился на пол и уложил Олив на мокрую и тёплую плитку пола. Олив лежала, а Фредрик стоял на коленях, держа ее за талию. Вода из душа капала на ее грудь и возбужденную кожу. Фредрик не медлил, а одним уверенным движением вошел в нее.

– Ты так возбуждалась пока сосала мой член? – спросил он вращая своими бедрами.

Он смотрел ей в глаза и полностью контролировал процесс.

– Отвечай мне, – Фредрик остановился и властно поцеловал ее в губы.

Олив захныкала и заерзала, насаживаясь на его ствол. Но ей было этого мало.

– Фредрик, пожалуйста, – зашептала она в беспамятстве.

– Пожалуйста, что? – спросил он на улыбке, сильно сжимая ее груди в своих руках.

Она застонала и выгнулась.

– Ой, да трахните меня уже, Ваше Высочество, – выкрикнула она раздраженно и сильнее заерзала под ним.

Фредрик рассмеялся порочным смехом.

– Как скажет моя королева, – проговорил он и сильно толкнулся в нее.

Олив чуть не кончила сразу. Фредрик почувствовал это, он также понял как сильно подействовали его слова на нее, это привело его в восторг и накрыло безраздельной радостью, унося прочь все тревоги и страхи. Он неумолимо прокачивал ее киску своим членом, и ей не понадобилось много времени. Когда он почувствовал, что Олив уже близко, он накрыл ее своим телом и укусил за шею, возможно чуть сильнее, чем рассчитывал, но это усилило оргазм Олив. Из-за связи ее чувства перемешались с его собственными, и он уже не разделял своего удовольствия от ее. Она кончила сильно, содрогаясь всем телом. Фредрик смотрел, как его женщина переживает оргазм, и от этого пришел к разрядке сам.

Он очнулся лежа на ее груди, капли воды барабанили по его разгоряченной коже.

– Ты сосешь, как немецкий пылесос, дорогая, – громко дыша проговорил Фредрик.

Олив рассмеялась.

– А ты мастер комплиментов, я смотрю, – Олив погладила Фредрика по спине и легонько куснула его за плечо, – я прощена?

Фредрик поднял голову с ее груди, его глаза светись.

– На этот раз, – сказал он и игриво набросился на нее покусывая и рыча как пес.

Олив закричала и залиvisto расхохоталась.

Когда они успокоились, Фредрик положил свою голову обратно на грудь Олив. Он лежал и слышал, как размерено бьется ее сердце, вдыхал ее сладкий женственный запах и наслаждался близостью. Теплая вода лилась на его спину согревая и даря расслабление.

– Эй, здоровяк, у меня на заднице останется узор от плитки, если ты сейчас меня не поднимешь.

Фредрик поцеловал ее в губы, затем приподнялся и достал из нее свой член.

Ему не понравилось это чувство пустоты без нее, Фредрику тот час же захотелось вернуться обратно в ее объятия, слиться воедино. Да, связь истинной пары это ни с чем не сравнимое чувство.

Он помог Олив подняться, и они быстро закончили принимать душ, умылись и теперь одевались в большой гардеробной комнате. Олив натянула нижнее белье, наклонилась к нежней полке в поисках удобных спортивных штанов и почувствовала как кожу на ее попке обжег шлепок руки. Она взвизгнула и резко обернулась на Фредрика потирая свою

годищу. Фредрик ухмыльнулся и нахально подмигнул ей.

Олив не осталось в долгу перед ним, своей силой она преобразовала молекулы воздуха и влаги в большой и плотный снежок и запустила его Фредрику прямо в лицо. Тот опешил от такого и уставился на нее, выпучив глаза. Олив очень развесило выражение его лица, и она согнулась пополам от смеха. Опомнившись Фредрик резко бросился в сторону Олив, а она визжа выбежала из гардеробной. Но Фредрик быстро поймал ее и завалил на кровать. Смеясь они боролись и катались по кровати, пока Олив не оседлала его.

Фредрик смотрел на ее улыбающееся лицо и светящиеся от счастья глаза, и его сердце затопило нежностью и любовью. Сколько таких прекрасных моментов они могли разделить за прошедшую тысячу лет? По его милости они потеряли слишком много.

Олив заметила резкую перемену в настроении Фредрика.

– Не надо, Фре Фре, не жалеё о прошлом. Оно привело нас в настоящее, – нежно сказала она, глядя его лицо.

На Фредрика навалилась волна благодарности и преданности. У его возлюбленной было золотое сердце.

– Что тебя тревожит сегодня, Фре Фре? – в ее голосе была слышна забота.

Фредрик уткнулся лицом в ее ладони.

– Мне приснился дурной сон.

– Что за сон? – Олив заинтересовали его слова. – Не заставляй меня волноваться за тебя, здоровяк.

– Ты манипуляторша, детка, – усмехнулся Фредрик.

– Должна же докторская степень по психологии хоть в чем-то быть мне полезной, – улыбнулась она ему, – рассказывай, Фредрик. Мы договорились быть максимально честными.

Фредрик не хотел возвращаться к воспоминаниям о ночном кошмаре, но сейчас рядом с Олив, его тревога и страх отступили и потеряли свою силу. Это и есть магическая сила любви, которая исцеляет и наполняет светом, подумалось ему.

– Мне приснилось, что я убиваю тебя. Сон был такой реалистичный, – Фредрик чувствовал на себе поглаживания Олив, – я дематериализовал тебя.

– И что ты почувствовал от этого?

– Я как будто был заколдован кем-то, а когда ты... ушла, – Фредрик сглотнул, – как будто очнулся и понял что натворил.

Ее руки нежными поглаживаниями спустились на его грудь. На Фредрика это действовало умиротворяюще.

– Я испытал такую боль, Олив... Не понимаю, как Бароу не наложил на себя руки после смерти Налы.

Олив почувствовала, словно краски вокруг них сгущаются. Но все же она оставалась спокойной и хладнокровной.

– Расскажи мне об этом сне подробно, только не упусти

ни одной детали, – попросила она.

Во-первых она знала, что проговорив свои страхи и эмоции вслух, их актуальность потеряет свою силу для Фредрика, а во-вторых, что-то в этом сне заставляло ее задуматься...

Фредрик подробно пересказал свой сон, и Олив удивила реалистичность увиденного им. Так как она была высококлассным психологом, она могла разложить этот сон на составляющие с помощью психоанализа, но также у нее была очень развита интуиция. И ее интуиция сейчас подсказывала, что, возможно, этот сон не просто отражает подсознательные страхи и внутренние конфликты Фредрика. Свои опасения она оставила при себе, как и информацию о том, что обычно находясь рядом с Кассандрой другим часто снятся вещие сны.

Глава 23

Кассандра проснулась разбитой и уставшей. Это было обычным делом после «тяжелых дней». С годами она научилась выставлять барьеры и структурировать информацию из ее видений, но случались дни, как вчерашний. В такие дни ей было особенно тяжело, потому что видения захватывали ее сознание, и она не всегда могла контролировать страхи, которые накатывали на нее. А самое тяжелое, что она не могла ни с кем разделить эти страхи, потому что даже со своими друзьями нельзя было вдаваться в подробности того, что она увидела. Какая-то *неизменная* информация могла быть от-

крытой другим, но будущее обычно имеет множество вариантов развития, и Кассандре приходилось лавировать между этими вариантами, чтобы привести тех, кто участвует в видении, к наилучшему исходу. А для этого нельзя было рассказывать о том, что ей привиделось чтобы тот, о ком шла речь в видении не запрограммировал себя только на один исход. К тому же судьба была переменчива и благоволила тем, кто был также гибок.

Многие люди предполагали, что все в их жизни предопределено, но это было опасным заблуждением. Ибо те, кто в это верил делегировал ответственность за принятие важных жизненных решений судьбе, богам, звездам и так далее. Лирианцы – которые представляли пласт социальной структуры, объединяющий в себе всех созданий со сверхъестественными способностями, – понимали это. Но Кассандра, будучи вераксом с даром предсказания, знала, что какой бы осознанный не был лирианец, всегда есть соблазн пойти по наименьшему сопротивлению в проживании своей жизни. А это не всегда приводило к счастливому концу. Потому она должна была хранить детали предсказаний в секрете, чтобы не сбить с пути и не запутать того, кого они касаются.

Вчера к ней пришли новые образы, и все они переплетались между собой. Перед сном она поиграла на глюкофоне, но спокойная и умиротворяющая мелодия не сильно подействовал на нее и Кассандра всю ночь боролась с тем, чтобы не утонуть в своих видениях. Она встала на рассвете и по-

чувствовала голод. После быстрого душа и умывания, Каси надела уютный спортивный костюм, который предусмотрительно взяла с собой и вышла из комнаты.

Из-за своих видений она неплохо знала расположение комнат замка, а потому шла на кухню просто по наитию. Конечно же, она нашла ее довольно таки быстро.

Она зашла в просторную светлую кухню и первое, что увидела это силуэт высоко мускулистого мужчины, который был облачен в черные джинсы и майку. На фоне кухни пастельных тонов он выглядел мрачным пятном. Кассандра напряглась, ожидая очередного потока видений об этом человеке, так происходило почти всегда, когда она встречала кого-то, именно поэтому она не очень любила людные места и новые знакомства. Но Кассандра ничего не увидела об этом мужчине.

Это было очень странным, но она была так измотана вчерашним днем, что приняла тишину в своей голове как благословение свыше.

Мужчина сразу почувствовал присутствие постороннего и быстро обернулся. Кассандра обратила внимание на то, что он не просто повернул голову, а повернулся всем корпусом ко входу, словно в любой момент готовился к отражению атаки.

«Воин. Такое поведение свойственно для них», – подумала она.

– Доброе утро, – проговорила Кассандра.

Но он ничего не ответил ей, она фыркнула и внимательно осмотрела его.

Мужчина был потрясающе красив. Она давно не видела таких привлекательных лирианцев. Не то, чтобы она в принципе смотрела в последнее время (точнее сказать в последние века) на мужчин любой из рас.

Красивый незнакомец в черном удивленно смотрел на нее. Кас заметила, как его взгляд прошелся по всему ее телу с ног до головы. Он так и не поздоровался, а просто отпил кофе из своей чашки, все еще не отрывая глаз от Кассандры.

Ее прошибло мурашками от его взгляда. Интересно, какова на вкус его кожа... Каси встревожил такой ход ее мыслей, она одернула себя и прошла в глубину кухни.

«В первую очередь – забота о себе», – прозвучал у нее в голове голос доктора наук Олив Маккей.

Олив дома всем промыла мозги своими психологическими штучками и отлично выдрессировала своих друзей на тему «ресурсного состояния».

Кассандра взяла тарелку из шкафчика над мойкой, подошла к холодильнику, открыла его и стала доставать от туда то, что показалось ей вкусным и питательным.

Пока она выкладывала ягоды и фрукты на кухонный остров, она заметила стоявшую там тарелку с круассанами. О, это именно то, что ей нужно для восстановления. Предвкушая божественный вкус выпечки она взяла один круассан.

– Это мой круассан, – тон мужчины был холодным и без-

эмоциональным.

Кассандра подняла на него свой взгляд, и не отводя глаз медленно протянул руку с выпечкой ко рту и откусила кусочек круассана.

– Ммм, очень вкусно, – с наслаждением проговорила она.

Глаза незнакомца замерцали, но они по-прежнему не выражали эмоций. Один уголок его рта приподнялся. Кассандра услышала, как тот хмыкнул.

Кендрик заворуженно наблюдал за прекрасной незнакомкой и пытался разгадать ее. За свою жизнь он привык к женщинам, которые пытались воспользоваться его положением в королевстве, статусом или телом, в конце концов. Такие женщины зачастую были хитры, жеманны и лицемерны. Но Кендрика это устраивало, ибо он не хотел отравлять собой жизнь какой-нибудь благочестивой девушки. Никто не заслуживает таких... мучений. Потому его вполне устраивали дворцовые кокетки и интриганки. Он использовал их, а они использовали его, и все были довольны. Но эта женщина напротив него, нагло укравшая его круассан, что-то будила в его холодной почти умершей душе. Там словно маленький росток распустилось неведомое ему чувство. К тому же у нее было великолепное тело с шикарными изгибами, ее длинные темные волосы сплетенные во французскую косу, оттеняли большие голубые глаза. У Кендрика захватывало дух от нее. Но на смену дурману мыслей пришло раздражение на самого себя и на эту девицу.

– Кто ты такая? – возможно его голос получился более властным, чем он задумывал.

Девушка посмотрела на Кендрика и откусила еще один огромный кусок от круассана.

Кассандра терпеть не могла мужчин с раздутым эго, а этот судя по-всему купил себе целый баллон для регулярной подкачки своего самолюбия. Она решила, что будет его игнорировать. В конце концов, он первый проявил неуважение.

И потом вдруг до нее дошло, что до сих пор ей не пришлось ни одно видение по поводу этого мужчины. Такого никогда не случилось. Кассандра даже перестала жевать.

– А ты кто такой? – вырвалось у нее, возможно грубее, чем она планировала.

Кендрик опешил. Ничего себе, какая дерзкая девица. При чем он видел, что она совсем не заинтересована им как мужчиной. Ее интерес был вызван скорее недоумением. Возможно, это совсем немного задело его. А тем временем, красотка смотрела на него, как на ребус, который не могла разгадать.

– Я Кендрик, военачальник Глориании, – высокомерно произнес он.

– А я Эльвира, повелительница тьмы. – Кассандра засунула в рот по больше круассана, чтобы не рассмеяться.

(Примечание. «Эльвира, повелительница тьмы» – американский комедийный фильм ужасов 1988 года. Главную роль в нем сыграла актриса Кассандра Петерсон)

Она смотрела на этого наглого мужчину, который стоял

сейчас и сильно хмурился, и все таки не сдержалась и расхохоталась.

Кендрик, вообще, ничего не понимал. В Лириане были приняты вычурные имена и прозвища, но это уже был перебор по его мнению. И почему у него такое чувство сейчас, что эта девица насмехается над ним. Ему захотелось стереть самодовольное выражение на ее лице своим поцелуем. Он представил, как хватает ее и впивается в ее губы, глубоко засовывая свой язык ей в рот. Какое-то первобытное чувство пробудилось в нем, и по телу Кендрика пробежали мурашки. Ему захотелось обладать этой женщиной, поглотить ее. Кендрик помотал головой, чтобы выкинуть от туда эти мысли. Но ему трудно было это сделать. Казалось, все в нем тянется к этой девушке. Его тело неосознанно дернулось, чтобы сделать шаг туда, где она стояла, но Кендрик во время остановил себя.

«Что со мной происходит, вообще?» – испугано подумал он.

Кендрик попятился к двери, наблюдая за женщиной, словно за опасным хищником, и вышел из кухни. Стремительно отдаляясь от кухни Кендрик рассуждал о том, что скорее всего девушка приехала вместе с Олив.

«С тех пор, как Фредрик нашел ее, в замке творится черте что», – раздраженно подумал Кендрик.

Кассандра же стоя на кухне пожала плечами и взяла с тарелки второй круассан.

«Отличное утро», – подумала она и откусила кусок сладкой ароматной выпечки.

Глава 24

Прошло несколько дней после нападения. Все шло своим чередом. Связь Олив и Фредрика усиливалась. Они с Фредриком все больше и больше узнавали друг друга, и ей это нравилось. Сегодня Фредрик был вызван в город по срочному делу, касающемуся аварии на ветряной мельнице. И потому Олив сейчас бродила по замку одна.

Сперва зашла проведать Арию. Девушка уже пришла в сознание, но еще была слаба. По словам Мироса ей было необходимо время для восстановления. Ноа был уже повеселее, но все равно не отлипал от Арьи.

Сейчас Олив хотелось побыть наедине и собраться с мыслями. За последние несколько дней события развивались стремительно. Олив чувствовала как ее немного накрывает из-за нахлынувших эмоций и ее сердце как будто увеличилось в пять раз. Она и не предполагала, что можно испытывать такие глубокие и сильные чувства к кому бы то ни было. Потому ей также хотелось немного дистанцироваться, чтобы взглянуть на ситуацию со стороны и проанализировать то, что происходит. Плюс она переживала за Арию с Ноа. Ее друзья так много значили для нее. Это была ее опора уже много столетий, и тут Олив обнаружила, что ее фундамент перестраивается. Теперь акцент был смещен на Фредрика, и такой переход был для Олив болезненным. По-

тому что теперь ей нужно было вписать фредрика в свою размеренную устроенную жизнь. В психологии такие моменты жизни людей называются кризисами – переломными моментами. И вот сейчас Олив чувствовала, что очередной переломный момент настал и для нее.

Бродя по коридору она уткнулась в стену с большими деревянными дверями с красивой резней. В вырезанных узорах Олив узнала сюжеты из разных книг: «Фауст» Гёте, «Камо Грядеши» Сенкевича, «Братья Карамазовы» Достоевского... А также некоторые сюжеты лирических писателей. Но Олив не могла не заметить увлечение Фредрика культурой землян. Это было интересно очень, так как она сама любила Землю. Потому и выбрала Сан-Франциско для своего прибежища.

Олив толкнула двери и восторженно ахнула. За дверями открылось хоромное пространство многоуровневой библиотеки. Иметь в доме больше библиотеку было давней мечтой Олив. Она прошла внутрь и поразилась красотой дизайна комнаты. В библиотеке был большой камин с уютным мягким уголком из диванов и кресел, а этажи с полками книг были аккуратно организованны. Олив всегда испытывала какое-то благоговение перед литературой. Любой другой вид искусства может быть изучен в течении некоторого времени, но литература для Олив являлась Вселенной. Во всех мирах существуют миллиарды различных, книг, писаний и трудов, но даже лириканцы за всю свою многотысячную жизнь

не успели бы прочитать все это.

Олив подходила к полкам и жадно рассматривала книги. Открыв каждую книгу она нюхала ее запах. Олив очень любила запах типографии. В библиотеке были собраны книги из разных миров и грамотно расставлены по секторам в зависимости от измерения. Олив стояла и нюхала очередной фолиант, как услышала голос Фредерика за своей спиной.

– Олив, детка, книги нужно читать, а не нюхать. – его голос был смешливым.

Она рассмеялась.

– Тебе стоило привести меня сюда в первый же день, как ты меня похитил. Я бы тебе сразу отдалась.

Фредрик рассмеялся громким смехом. В последнее время он часто смеялся и выглядел расслабленным. Потом вдруг он замолк и его взгляд стал серьезным.

– Олив... – начал Фредрик, но остановился. – Видя тебя в замке в обыденной обстановке мое сердце наполняется теплотой. Я чувствую себя счастливым.

Олив, все еще держащая книгу в руках, расплылась в улыбке.

Фредрик подошел к ней, взял у нее книгу и тоже понюхал.

– Хм, я чувствую запах скошенной травы, ромашек и ягод.

Книги из миров, в которых присутствовала магия в отличие от земных пахли тем, о чем в них писалось.

– Это книга с пасторальным сюжетом, – сказала Олив забирая ее у Фредрика и передавая другую.

– А вот эта чем пахнет?

Фредрик открыл ее и принялся.

– Эта пахнет раскаленной лавой, землей и... каким-то смрадом. Олив что ты мне подсунула? – Фредрик поморщился с отвращением, пока Олив смеялась.

– Это автобиография одного темного колдуна, – весело сказала она, – знаешь что, это могло бы стать нашей игрой.

– О, ты уже устанавливаешь новые традиции нашей семьи. Мне нравится.

Олив застыла от неожиданности. Фредрик это заметил. Вообще, удивительно то, как они чувствовали друг друга. С одной стороны это было очень круто, а с другой оставляло еще меньше личного пространства. Но суть близнецовых пламён также и научиться не растворяться друг в друге при тесной близости.

– Родная, что тебя смутило?

Она расслабилась и почувствовала насколько ее тело было в напряжении от его слов.

– Фредрик ты так легко говоришь о нас... вместе. О нас как о семье... Мне это и нравится и пугает в то же время. Все идет очень стремительно. – Она забрала книгу из рук Фредрика и поставила ее на полку. – у меня такое ощущение, что мы несемся на огромной скорости и вот вот врежемся.

Фредрик улыбнулся и заправил волосы ей за ухо.

– Я понимаю, что все завертелось слишком быстро, в этом виноват я, наверное. Но с другой стороны, моя стратегия и

заклучалась в эффекте неожиданности. И она сработала.

– А в твою стратегию входило то, что я чуть не умерла от магического браслета? – иронично спросила Олив.

Фредрик пораженчески выдохнул и поднял руки в знак капитуляции.

– Никогда себя не прощу за это, – он протянул руки к Олив. – Иди ко мне.

Она шагнула в объятия Фредерика, уткнулась в его грудь и вдохнула его запах.

– А чем я пахну? – спросил Фредрик. Его голос был тихим и спокойным.

Олив было спокойно и уютно в его объятиях.

– Ветром.

Фредрику понравился ее ответ.

– Как все прошло с ветряной мельницей?

– Сломана и полностью выведена из строя. Я уже распорядился об установке новой.

– Кстати, если тебе когда-нибудь понадобится ветер...

– Олив многозначительно пошевелила бровями, – или вода... Я могла бы помочь с поисками источников для Глоринии.

– Наши источники находятся слишком глубоко в почве. Если только ты не сможешь реки и моря поднять над сушей.

– Я могу попробовать, – она подмигнула Фредрику.

– Ты поразительная. – сказал он и нежно поцеловал в губы.

– Кстати, – Фредрик отстранился от губ Олив и повел ее к диванам.

Олив сделал жест рукой в сторону камина, будто бы пальцем раскрывая бутон, и в камине загорелся огонь.

– Почему чаще всего ты используешь стихию воздуха, а не какую-то другую? – усаживаясь спросил Фредрик.

Олив улыбнулась.

– Я и правда больше всего люблю магию воздуха. Когда я была маленькой, ко мне пришел ветер и больше не уходил. Я... разговаривала с ним, и он оберегал меня, а когда я стала старше, ветер приносил мне новости и подсказывал куда двигаться дальше. Я даже думала, что когда стану вераксом, то буду управлять только воздушной стихией. – голос Олив был спокойным и мелодичным, как ручеек, – А еще ветром можно выразить гораздо больше, чем другими стихиями. Этой стихией я могу показать близким свою любовь, нежность, страсть, грусть, злость и другие эмоции.

Словно в доказательство Фредрик почувствовал на своем лице легкий теплый ветерок, который гладил его по щекам и ласково трепетал волосы на голове.

Олив продолжила:

– Огнем, например, так нельзя проявиться. – из камина полыхнуло большое пламя.

– Ты позерка, – Фредрик рассмеялся, а Олив вместе с ним.

Было так прекрасно лежать в обнимку в тишине библиотеки, которая находилась в отдалённой части замка. Про се-

бя Олив подумала, что это теперь их любимое место в замке.

– Мне рассказывали, что у каждого веракса, который управляет всеми стихиями есть любимая стихия. – сказала Олив. – Это на самом деле зависит от характера веракса. Мне нравится, что воздух... эм, очень гибкий и может менять свою форму от неощутимой и легкой до плотной и смертоносной. Мне даже кажется, что это очень поэтично.

Фредрик затаенно слушал рассказ Олив. Ему было очень интересно узнавать что-то новое о ее жизни. Он столько много упустил из-за своей тупости, что теперь ловил каждое слово. Узнавать из ее уст о ее магии было чем-то очень интимным, тем, что только для них двоих. Это совсем другая степень доверия. И его реально восторгало то, каким сильным вераксом она была. Фредрику не терпелось увидеть всю мощь ее магии – то как она управляет всеми стихиями.

– Моя мать, наверно, больше всего любила бы огонь, чтобы испепелять все и вся. – пошутил Фредрик.

Но Олив подумала о том, что не такая уж это и шутка.

– Кстати о моей матери. В знак перемирия она предложила устроить бал в твою честь, – сказал Фредрик осторожно.

– Еще один бал, – простонала Олив.

– Если ты не хочешь, я все отменю. – он обнял ее покрепче. Фредрику очень нравилась близость ее тела. Олив была мягкая и женственная на ощупь.

Она задумалась. Может уже пришло время заменить неприятные впечатления приятными? Она чмокнула Фред-

рика в колючую щеку и сказала:

– Нет. Давай устроим пир.

Фредрика очень порадовал ее ответ. Он и правда хотел официально представить свою женщину всему двору.

– Кстати, Фредрик, твоя мать...

– Да.

– Кто она? Я имею в виду веракс ли она или может быть маг? – она не продолжила предложение называя ее колдуньей, чтобы не оскорбить чувства Фредрика.

Колдуны в лириане это люди с самыми темными душами. Они заключают контракты с темными сущностями. Иногда даже подселяют к себе демонов, чтобы становиться сильнее. Колдуны черпают магию из низкочастотных источников. Самые мрачные и смертоносные войны и катаклизмы во всех мирах зачастую устраивались колдунами. Они любили сеять хаос, потому что это питало их темный эгрегор. В целом такие эмоции как страх, боль, печаль, ненависть были пищей для темных сущностей. В тоже время в высоких вибрациях им было тяжело существовать, и потому колдуны и колдуньи во всех мирах занимались постоянным саботажем реальности и склоняли живых существ к страданиям.

– Нет. Моя мать не является ни вераксом, ни магом. Отец был магом, но так как он был королевских кровей и ему никогда не приходилось бороться за выживание, он не сильно развил в себе магический дар. В основном использовал его на поле боя, на людях же он не часто проявлялся.

– Почему?

– На самом деле, сейчас я думаю, что он комплексовал. Как я сказал, его дар был не сильно развит, и он не хотел, чтобы его подданные видели его слабости и магическую несостоятельность. – Фредрик грустно улыбнулся, – потому он пустил слух, что он опасный и могущественный маг на поле боя, а в жизни не использовал магию из величия и снисходительности, ведь ему типа ничего не надо доказывать. В конце концов он же король.

– А Кендрик?

– Кендрик – потомственный грифон.

У Олив открылся рот от изумления.

– Правда? Я никогда их не видела, они же таки редкие, – восторженно проговорила Олив.

– Да. Его родители погибли и мой отец взял его под свое крыло и взрастил воином.

Олив как никто знала, что такое быть диковинкой. Кроме себя она еще ни в одном из миров за тысячу лет не встречала элементов. Грифоны также были очень редки и она даже думала о том, что их существование просто миф. Они были прекрасными военными и охранниками. На поле боя им не было равных, если не считать вераксов и магов, конечно. А еще самые сильные из них могли летать.

– Фредрик, но это же просто бомба. – Олив не могла успокоиться.

– Мне кажется из-за того, что отец не был силен в магии,

а мать никогда не обладала силой сама, они старались окружать себя самыми редкими и могущественными созданиями.

– Ну, да. Это же просто идеально иметь военачальника грифона. Ему просто нет равных.

– Да, это так.

Фредрик погрузился и Олив почувствовала это.

– Ты волнуешься за него, не так ли? – она очень внимательно наблюдала за его лицом.

Фредрик кивнул.

– Мы росли вместе. Я считаю его своим братом. Он был рядом в самых худших моих проявлениях и в самых лучших. В последние века он будто бы потерял себя. Его взгляд стал какой-то... бездушный. Если бы он был вераксом, я подумал бы, что его поработили. Но грифона невозможно поработить.

Олив чувствовала грусть Фредрика. Она крепче обняла его и погладила по мощной накаченной груди. Они еще долго пролежали так, обнявшись возле камина в тихой библиотеке.

Фредрик подумал о том, что с этих пор библиотека будет их любимым местом в замке.

Глава 25

Фредрик ждал Олив у подножия лестницы второго этажа, которая вела в просторный хол. Он услышал шум наверху и поднял свои глаза. Она стояла на вершине лестницы. У Фредрика перехватило дыхание от того, насколько она была

прекрасной. На ней было надето длинное шелковое платье золотого цвета, которое подчеркивала теплый оттенок ее кожи. Ее длинные распущенные и уложенные волнами волосы медового цвета усиливали этот эффект, а тонкое бриллиантовое кольцо дополняло образ и придавало девушке нежности. Олив выглядела роскошно, дорого и женственно.

Фредрик положил руку на сердце и почувствовал, как оно забилося чаще. Его женщина двинулась по лестнице и Фредрик с восторгом наблюдал за каждым ее движением. Платье Олив имело очень длинный разрез от бедра вниз, который выставлял на показ прекрасную ножку девушки.

Когда она уже приближаюсь к подножию лестницы Фредрик вытянул вперед две руки, ожидая почувствовать в них нежные ручки Олив. Она улыбнулась широкой и такой уже родной сердцу Фредрика улыбкой, что у него защемило под ложечкой, и вложила свои руки в его теплые ладони.

– Олив, ты так красива. – он поцеловал обе ее руки и обнял за талию.

Она была укутана его восторгом и благоговением.

– Ты тоже прекрасно выглядишь, здоровяк, – она улыбнулась и поправила воротник его рубашки.

На Фредрике был потрясающий черный костюм тройка с белой рубашкой и запонками с желтыми бриллиантами, которые очень подходили под наряд Олив. В этом костюме он выглядел большим и властным. В общем, по-королевски, и очень по-Фредриковски.

И только сейчас Фредрик заметил Кассандру, которая стояла за Олив. Девушка выглядела отрешенно, но все же была красоткой. Для бала Кассандра выбрала платье в пол цвета чистого серебра с бретельками, которые спускались с плеч. Кассандра выглядела очень сексапильно с помадой алого цвета. В этот раз она заплела свои густые волосы в высокую прическу и надела серьги с драгоценными камнями.

Арья с Ноа решили остаться в комнате и не ходить на бал. Она еще не совсем окрепла после нападения, к тому же между ними точно что-то происходило, и Олив с Кассандрой решили оставить их в покое.

Фредрик взял Олив за руку.

– Прошу вас, дамы, на бал.

Они втроем пошли по коридору на звук веселья и приятной музыки. Подходя ко входу бального зала Олив напряглась. Это было неосознанно. Фредрик почувствовал напряжение Олив. Он поцеловал ее в висок и сказал:

– Все будет хорошо. Мы уйдем, как только ты захочешь.

Олив глубоко вдохнула, чтобы расслабиться и проговорила:

– Хорошо. Постараюсь в этот раз не выбивать все стекла.

Фредрик усмехнулся:

– В прошлый раз наш стекольщик обогатился благодаря тебе. Так что не все так и ужасно было. Не приукрашивай.

Олив рассмеялась.

– Ага, конечно. Как скажете, Ваше Высочество.

По противоположной стороне в бальный зал им навстречу шел Кендрик. Он как всегда был одет в черное. Увидев троицу он остановился и учтиво поклонился Олив и Фредрику.

– Фредрик, Олив.

Олив смотрела на Кендрика по-другому, зная о том, что он грифон. Теперь в его облике и в том, как он выглядел в целом было больше смысла. Но что-то не давало ей покоя. Она не могла понять, что в этом мужчине не так. От него шла странная энергетика какой-то двойственности.

Когда Кассандра вышла из-за спин Фредрика и Олив Кендрик замер.

«Вот так реакция» – подумал Фредрик с любопытством смотря на Кендрика и Кассандру. – «Парню будет полезна встряска».

Кендрик не отрываясь смотрел на Кассандру, и, казалось, пожирал ее глазами.

Олив тоже заметила сложившуюся неловкость и многозначительно посмотрела на Кассандру. Та пожалала плечами и вошла в бальный зал. Кендрик проводил ее поворотом головы.

– Это Кассандра, моя подруга, – сказала Олив Кендрику.

– Эм, это ее имя? Я.. мы.. уже виделись пару дней назад... на кухне, – Кендрик как-то странно запинаясь. – Она украла

мои круассаны.

Олив с Фредриком стояли и болтали головами, словно китайские болванчики. Оба были удивлены поведением Кендрика. Фредрик, потому что никогда не видел, чтобы гордый и закрытый Кендрик так пасовал перед женщиной, а Олив, потому что в принципе не видела покрасневшего и смутившегося грифона.

Кендрик разозлился сам на себя из-за своей реакции на подругу Олив, что чуть не забыл предупредить Фредрика.

– Фредрик, я должен сказать заранее. Только что узнал. Прости, друг.

– Что случилось? – насторожено спросил Фредрик.

– Ванесса среди гостей.

– Какого ху...

Олив сморщила свой миленький носик и дернула Фредрика за руку.

– Какого лешего, Кен, – застонал Фредрик. – я же сказала ей больше никогда не появляться здесь.

– Не знаю, Фредрик, ее семья среди гостей, они друзья твоей матери. Ее отец много лет дружил с твоим отцом и бла-благородное-бла.

Фредрик повернулся к Олив.

– Я прикажу ее вывести...

– Не надо, – Олив перебила его. – давайте просто войдем в зал и отлично проведем время, – сказала она, а потом через паузу добавила, – без выбивания стекол.

Кендрик улыбнулся.

– Фредрик, я с нее глаз не спущу, и прослежу, чтобы она не испортила Вам вечер.

– Благодарю тебя, брат. – Фредрик душевно похлопал Кендрика по плечу.

Олив уловила какое-то странный гнетущий взгляд Кендрика после этого.

Кендрик учтиво поклонился Олив и первым зашел в балльный зал.

Олив тоже была двинулась, но Фредрик дернул ее руку на себя, и в долю секунды она оказалась в его объятиях.

– Хочешь, мы вообще не пойдём на этот гребаный бал. Давай сбежим и будем заниматься любовью где-нибудь в саду под открытым небом, – Фредрик страстно поцеловал ее шею.

У Олив чуть не подкосили ноги. Она запустила свои руки в его волосы. Как же она любила ласкать его так... Олив потянула его голову за волосы от себя, чтобы увидеть его глаза.

– Мы пойдём на бал, прекрасно проведем время вместе, а уже после бала будем заниматься любовью под открытым небом, – проговорила твердым голосом она и потом, уже чуть мягче добавила, – все будет хорошо, не волнуйся. В конце концов, если Ванесса станет мне надоедать, то просто вылетит в окно.

Олив мило улыбнулась Фредрику. Он хохотнул.

– Хорошо. – целуя ее в щеку проговорил он.

Фредрик подставил Олив свой локоть и она, как и положено даме из высшего света, взяла своего мужчину под руку. Так они и зашли в бальный зал, в котором в последний раз она была тысячу лет назад. Гуляя по замку эти дни, Олив избегала этого помещения, но сейчас она решила покончить со старыми призраками.

Когда они вошли, все в зале смолкло – и гости и музыканты. Стояла звенящая тишина. Все разглядывали Олив с ног до головы.

– Король Глорианских земель Фредрик со своей спутницей леди Олив Маккей, – объявил служащий.

Олив хмыкнула, а Фредрик легонько толкнул ее локтем. Ему нравилась эта милая митусня между ними. Фредрик заговорил:

– Дорогие гости, я рад всех вас приветствовать сегодня в замке. Пожалуйста, не смущайтесь присутствием меня и моей дамы, веселитесь и наслаждайтесь общением, – Фредрик подал знак музыкантам, которые тут же заиграли.

Фредрик двинулся с Олив в глубину зала, в котором были расставлены длинные столы с роскошными кулинарными яствами. Само же помещение было украшено цветами, светящимися лианами и фонариками. Этакая имитация волшебного эльфийского леса.

Бал в современной Глориании подразумевал под собой самые изысканные веганские блюда и закуски. Из напитков подавались травяные настойки и фейские эликсиры. Обстанов-

ка была свободная и радушная. То там, то тут раздавался веселый смех и непринужденная болтовня. Посреди зала танцевали пары. Но все равно все внимание было сосредоточено на Олив. Она поймала парочку любопытных и, возможно, похотливых взглядов мужчин и, конечно же, не обошлось без завистливых и злобных взглядов молодых женщин. Но в целом, Олив чувствовала себя спокойно.

Кендрик стоял в углу и наблюдал за Кассандрой, а вовсе не за Ванессой, как должен был. Он смотрел, как девушка танцует с каким-то старичком в замысловатом колпаке. Этот старичок был единственный, кому она не отказала в танце. Всем остальным мужчинам, подходившим к ней, не повезло. Кендрик напрягся, когда в ее сторону направился, словно дикий хищник, граф Орланд, который был тем еще говнюком. Но Кассандра отмахнулась от него, как от назойливой мухи, а Орланд опешил, ведь он не привык, чтобы женщины ему отказывали. Стоя в тени и посмеиваясь над облажавшимся Орландом, Кендрик почувствовала, как тиски, крепко держащие его душу словно ослабли. Что-то такое было в этой женщине, что заставляло его волноваться и смущаться, словно какой-то юнец, не видевший никогда женской груди.

Кендрик встрепенулся и его взгляд прошелся по залу, ища бывшую любовницу Фредрика. Которая, кстати говоря, стояла недалеко и мысленно стреляла в Олив молниями, которую Фредрик подвел к матери.

Фредрик это сделал намеренно, так как хотел, чтобы до

Ангелии дошло, что ее привычный уклад в жизни Глориании меняется с этих пор. Вед теперь королевой будет Олив, а не его мать.

– Мама, – он поцеловал ее в обе щеки.

– Фредрик, милый, – она пригладила его костюм, а потом посмотрела на Олив вполне дружелюбно.

– Олив, дорогая ты замечательно выглядишь в этом платье. – и Ангелия протянула Олив руку для пожатия. – Предлагаю забыть прошлое и постараться стать хорошими подружками.

Олив пожала руку матери Фредерика, не переставая смотреть той в глаза. На секунду Ангелию обладало леденящим холодом. Это было предупреждением. Олив сделала это вполне осознанно, давая знать Ангелии, что ни на секунду не доверяет ей. Та слегка дернулась, но не подала виду. Ангелия лучезарно улыбнулась Фредрику с Олив и проговорила:

– Отлично. Надеюсь мы с тобой поладим. Ну а теперь оставлю вас, наслаждайтесь вечером.

Она развернулась показывая великолепную обнаженную спину, возможно, слишком обнаженную для особы ее статуса, и растворилась в толпе гостей.

Все оставшееся время на балу Олив развлекалась, танцевала с Фредриком и с Кассандрой, пробовала различные кулинарные изыски и знакомилась с гостями.

Она очень хорошо проводила время. В целом приглашен-

ные лирианцы приняли ее приветливо, хотя видно было, что некоторые побаивались ее. Видимо это были те, кто присутствовал в *тот день* на балу.

– Я в туалет. – сказала она стоящей рядом Кассандре. – а ты проследи, чтобы за это время не уволокли моего мужчину.

Они стояли возле открытых окон, дышали свежим воздухом, пока Фредрик отошел за бокалами мангустиновых нектаров, которые так любила Олив.

Кассандра кивнула.

– Мне пойти с тобой? – спросила Кас.

– Нет, все будет в порядке.

– И я ничего плохого не вижу.

«Вернее, вообще ничего не вижу». – подумала Кассандра. С тем пор как на попала сюда, такое уже случалось несколько раз.

– Тем более. Ладно, я скоро буду.

Олив пробралась через толпу танцующих людей и вышла из бального зала. Свет в коридорах был приглушен, и то там, то тут стояли охранники. Олив быстро нашла уборную и быстро справилась со своими делами. Смотря на себя в зеркало она поправила волосы и вышла в коридор, в котором казалось стало чуть темнее, чем было до того, как она зашла у туалет. В этой части коридора охранников не было, что по-

казалось Олив странным. Хотя нужно было постараться пробраться сюда через коридор полный стражи.

Олив шла в сторону бала и подумала о том, что им с Фредриком надо еще очень много чего обсудить. Ее терзали мысли о том, как они будут жить дальше, где они будут жить, и так далее. Мысли Олив прервал звук чьих-то шагов, которые доносились за ее спиной. Она хотела было обернуться, но не успела, потому что на нее кто-то грубо налетел и ударил ее о стену.

Олив чуть не потеряла сознание от боли. Она стала вырываться, но этот кто-то грубо схватил ее за волосы и попытался ударить головой о стену, но Олив успела подставить свои руки под лицо. Ее сковал дикий ужас, но времени на страх было. Она собрала все свою волю и применила магию огня. Тело Олив вспыхнуло как факел, и нападающий вскрикнул сзади нее и хватка его ослабла. Это дало Олив время для перегруппировки, она повернулась к нападающему лицом, но не успела его рассмотреть, потому что получила сильный удар в живот, что вышибло весь воздух из ее тела. Она пыталась использовать огонь снова, но ей не хватало воздуха, чтобы сделать вдох. Она не успела опомниться, как нападающий наотмашь ударил ее по лицу. Она упала на пол, и почувствовал удар ногой по ребрам. Голова ее раскалывалась, она задыхалась. Олив даже не тратила свои силы на то, чтобы подняться. Она просто закрыла глаза, сделала быстрый вдох и весь коридор вспыхнул синим пламенем. Нападающий сно-

ва заорал, этот крик был пронизан болью и агонией. Пока ее не били, у нее было время отдышаться и собраться с силами. Огонь погас и нападающий в каком-то неистовстве и злости еще яростнее набросился на Олив, но он не успел до тронуться до нее и пальцем, так как его тело пригвоздило к полу мощным телом Фредрика.

Олив облегченно вздохнула и попытался сесть на полу, но у нее это получалось неуклюже. Ее руки дрожали, а тело болело.

Фредрик был в ярости. Он прижимал к полу обуглившееся тело нападавшего, который все еще кричал от боли. Вместе с Фредриком прибежали и другие охранники, и теперь коридор заполняло много людей. Фредрик посмотрел на Олив и приказал им.

– Возьмите его! Быстро!

Пара охранников подлетели и схватили преступника, а Фредрик тем временем кинулся к Олив.

– Олив, родная, где болит? – его голос был заботлив и нежен.

– Нне ммогу встать, – она прохрипела.

– Пошлите за доктором. – скомандовал Фредрик.

Он аккуратно усадил ее, осмотрел лицо и увидел ссадину и налившийся синяк на ее щеке.

– Ребра, – простонала она от боли. – мудака ударил меня по ребрам... и в живот.

Она пыталась дышать ровно, но каждый вдох причинял ей сильную боль. Губы Фредрика сжались и превратились в тонкую линию. Он гладил ее по волосам, не зная как еще помочь. Лирианцы восстанавливались после физических ранений со скоростью света, и Фредрик понимал, что и Олив быстро придет в себя, но он все равно не находил себе место из-за страданий его пары. И вдруг он услышал удивленный возглас Олив, которая смотрела поверь его плеча.

– О, Фредрик, – она сказала это сокрушенным голосом.

Фредрик не сразу понял, что происходит, но он обернулся за ее взглядом и его сердце пронзила сильнейшая боль.

В руках двух охранников обуглившееся тело нападавшего стало восстанавливаться от ран. Вместо грязных ошметков на его лице стала появляться здоровая чистая кожа. Все присутствующие в коридоре уставились на того, кто напал на Олив и замолкли от шока. С безумной улыбкой на лице, тяжело дыша в руках охранников, на Фредрика смотрел Кендрик.

Глава 26

Фредрик сидел прямо напротив Кендрика и смотрел ему в глаза. Они находились в современно обустроенной темнице в подвале замка. С веками Фредрик научился ценить гуманность во всех ее проявлениях, а потому заключенные, которые попадали сюда имели одиночную камеру с сан узлом

и кроватью. Но уже очень давно Фредрик никого не приковывал магическими цепями к стене, как сегодня приковал Кендрика. Такие цепи связывали магию всех существ, кроме вераксов, конечно.

Фредрик уже отошел от первого шока и сейчас одновременно испытывал боль предательства, горечь, злость, отрицание, опять злость. Но все же где-то за этим клубком эмоций скрывалась любовь к другу и брату, которую сердце Фредрика уже начало оплакивать.

Кендрик тяжело дышал. Его кожа уже почти восстановилась, а вот волосы будут отрастать намного дольше. Сейчас на его голове они проглядывали короткой щетиной.

Кендрик был облачен в свободную светло-бежевую робу, его лысая голова смотрелась непривычно. Вообще, весь его облик смотрелся несуразным и неуместным. Изменения во внешности военачальника еще больше усиливали дикость ситуации. Сердце Фредрика сильно стучало, и в груди поселилась тянущая боль. Он смотрел на своего соратника, с которым они прошли столько всего за многие века, и не узнавал его совсем.

Кендрик как будто отсутствовал, его взгляд был отрешенный, даже безумный, но в то же время его тело было расслабленным. Такое обычно бывает у преступника, которого поймали, и ему больше не надо было никуда убежать.

– Почему? – только и мог спросить Фредрик своего друга. Кендрик посмотрел на Фредрика, но ничего не ответил.

– Почему? – проорал Фредрик не сдержавшись. Звук его голоса звонко ударился о стены камеры в подземелье.

Кендрик пожал плечами.

– И это все, что ты можешь? – злобно выплюнул Фредрик. – Все, что ты можешь после того, как пытался убить мою женщину это пожать плечами? – его давила злостью и желчью.

Кендрик некоторое время молчал, а потом тихо произнес:

– Я рад, что ты меня остановил... вернее Олив. – Кендрик рассмеялся безумным смехом, – И я был несказанно удивлен, когда она применила магию огня, если ты понимаешь о чем я. Она это что-то. Ты счастливчик, как и всегда.

– Что ты несешь? Ты совсем из ума выжил? – Фредрик не мог поверить в то, что сейчас происходило, это был словно какой-то кошмарный сон. – Почему ты напал на Олив?

– Я должен был ее убить. – спокойно проговорил Кендрик, – Но я не хотел этого делать.

Фредрика словно молния поразила. Его мир сейчас рухнул. Самый лучший друг предал его. Убийство истинной пары это величайшее преступление против самого мироздания.

– За что? Что она тебе сделала? – спросил Фредрик сокрушенно.

– Она мешает. – Осторожно проговорил Кендрик. – Она представляет угрозу. Она должна исчезнуть. – Кендрик произнес последние слова странным высоким голосом, словно

изображая кого-то.

Складывалось также впечатление, будто Кендрик тщательно подбирает слова, чтобы не сказать ничего лишнего.

– Послушай себя! – Фредрик выкрикнул в сердцах. – Ты похож на умалишенного.

Фредрик поник и прошептал.

– Ты предал меня, Кен. Я любил тебя как брата. – Фредрик мотал головой, его глаза были красными.

Кендрик злобно оскалился:

– Ты никогда не считал меня своим братом. Слугой? Да! Но не братом.

– Последние несколько столетий меня грызло чувство вины из-за того, как я вел себя с тобой, когда мы были молоды. Когда я оборачиваюсь назад на наше прошлое, я вижу тебя всегда рядом со мной, готового подать мне руку помощи и защитить от любого врага. Когда я осознал то, насколько я был избалован и незрел, я приложил все усилия, чтобы загладить свою вину перед тобой... перед всеми. А ты все это время копил и лелеял свою злобу из-за детских обид и решил отомстить мне убив мою пару? – последнее предложение Фредрик проговорил почти крича на весь замок.

Он не мог себя контролировать. Его как будто вывернули на изнанку и мотало на эмоциональных качелях от ярости до

вселенской печали.

Кендрик внимательно смотрел на Фредрика, его лицо выражало муку. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но потом помотал головой и передумал.

– Я не знаю что с тобой сделать сейчас. Мне надо подумать, – Фредерик сказал это больше себе, голос его был наполнен мукой. – Одна часть меня хочет дематериализовать тебя самым болезненным способом прямо сейчас, а другая... – Руки Фредрика то сжимались в кулаки, то разжимались

– Убей меня! – Кендрик оживился, его глаза лихорадочно заблестели. – Убей меня! Убей меня! Убей меня! – кричал он неистово.

Фредрик смотрел на огромного мужчину, достойного и непобедимого воина, который сейчас на его глаза превращался в безумца.

– Ты потерял свой разум.

И с этими словами Фредрик вышел из камеры, чтобы не сорваться и не убить друга на месте.

Кендрик после ухода Фредрика откинулся на стену позади себя и ударился затылком о бетон. Потом еще раз, и еще, и еще, и еще раз. По его щекам текли слезы.

– Я потерял свою душу... давным-давно, – звук его голоса наложился на звук удаляющихся шагов Фредрика.

Тем временем Олив лежала в их с Фредериком комнате и восстанавливалась после нападения. Она уже приняла душ и

сменила одежду. Ее великолепное золотое платье было безнадежно испорчено сажей и кровью. Олив лежала на высоких подушках в уютном спортивном костюме, а Кассандра металась из стороны в сторону перед кроватью. Девушка, казалось, была в панике.

– Я его не видела. Не смогла предвидеть, – лихорадочно повторяла она. – Почему? Почему я этого не увидела? – она заламывала руки.

– Кас, перестань мельтешить. Меня уже укачало.

Тело Олив уже почти восстановилось, однако ребра все еще болели. Видимо Кендрик все таки сломал ей парочку.

Кассандра остановилась и посмотрела на Олив глазами полными вины.

– Кассандра, пожалуйста, перестань. Ты ни в чем не виновата. – проговорила Олив, – и прямо сейчас у меня нет сил на проработку твоего чувства вины, которое, кстати, иррационально. У меня все тело болит после побоев.

– Олив, я... просто... У меня когда не было провалов в видениях. – сказала Кассандра жалобно, – прости меня.

– Ну не было и не было. Не можем же мы всегда полагаться на твои видения. Надо хоть иногда жить, как все нормальные лирианцы. – Олив улыбнулась, но улыбка выглядела вы-

мученной.

Кассандра вздохнула, слова Олив немного успокоили ее. Она хотела еще что-то сказать, но не успела, потому что в комнату ворвались Ноа и Арья.

– Ты как? Что случилось? – одновременно накинулись они на нее с расспросами.

– Эй! Эй! – Олив пыталась перекричать их. – Со мной все в порядке. Нападающего арестовали и заточили в подземелье. Фредрик сейчас разбирается с ним.

– А кем оказался нападающий? – спросил Ноа подозрительно спокойным тоном.

Эээ, да это сейчас будет не очень хорошо смотреться...

– Военачальник Фредрика – Кендрик.

Ноа стал глубоко дышать. Все присутствующие в комнате знали, что так он делает в моменты особого напряжения и злости.

– Мы уходим, прямо сейчас. Олив, открывай портал домой. – выдал он в конечном итоге.

– Что? Ноа, нет...

– Мы уходим и ты уходишь с нами, если надо будет я вырублю тебя и потащу в бессознательном состоянии...

– Ты никуда не поведёшь ее и пальцем к ней не притронешься, – громогласно прозвучал голос Фредрика у двери.

– Да пошел ты! – выплюнул Ноа, – за последнюю неделю на нас нападали уже два раза, а сегодня Олив чуть не убили. И кто бы ты мог подумать? Твой военачальник! Ты издева-

ешься надо мной, мудака? Мы. Уходим.

Фредрик подошел к Ноа вплотную и посмотрел ему в глаза. И жестким тоном проговорил:

– Я повторяю тебе еще раз и всем присутствующим в комнате. Олив никуда не пойдет, если сама того не захочет. А если ты хочешь сбежать, то можешь валить.

Олив чувствовала по их с Фредриком связи, что он уже был на пределе и мог сорваться в любой момент. Собственно, как и Ноа, которого она так хорошо знала.

Надо было срочно что-то сделать, чтобы все успокоились, и она сделала то, что умела лучше всего.

В комнате вдруг раздался гром и полил мощный ледяной ливень. Все исступленно заорали.

Но Олив делала вид, что не слышала их.

– Олив, остановись! – прокричала Арья, пуская от воды бурбалки изо рта.

– Все, хватит. Тайм аут! Тайм аут! – Ноа показывал руками букву «Т».

– Что вы говорите? Я не слышу. – крикнула Олив.

– Олива, я замерзаю, – пыталась докричаться до нее Кассандра.

Олив сжалась и дождь так же резко прекратился, как и начался.

– А теперь вы все послушаете меня, детки, – едко сказала

Олив. – Во-первых, Ноа. Ты не можешь указывать мне что делать, где быть и с кем оставаться. Ясно?

Ноа молчал.

– Ясно, Ноа? – более настойчиво спросила Олив.

– Ясно, – буркнул тот.

– Во-вторых, я бы хотела, чтобы вы пока остались со мной здесь. Мне нужна ваша поддержка. Но я также не могу вас заставить остаться со мной, тем более, если тут небезопасно. Достаточно того, что Арья сильно пострадала в прошлый раз, а я не прощу себе, если с одним из вас что-то случится из-за меня.

– Мы никуда не пойдём, Олив. Мы останемся с тобой в замке. – это проговорила Арья, которая была вся до нитки промокшая. Ее голос дрожал от холода, но в глазах горела решительность.

Ноа что-то пробурчал, но Арья его одернула.

– Конечно, мы не оставим тебя. – сказал Ноа раздраженно, – Просто мне до усрачки надоело то, что каждый желающий запросто входит туда, где мы живем и пытается нас замочить.

– Я понимаю тебя, Ноа, мне тоже это уже надоело. Происходит что-то странное, но мы разберемся в этом... вместе. – Олив обвела взглядом всех лирианцев в комнате. – Все согласны?

– Да, угу, – одновременно прозвучало со всех сторон.

– А теперь я хотела бы поговорить с Фредриком наедине.

Пожалуйста, дайте нам такую возможность.

Ноа посмотрел на Фредрика «Я слежу за тобой» взглядом и двинулся в сторону комнаты.

– И необязательно было поливать нас ледящим ливнем, моя кожа не очень хорошо реагирует на холод. – пробурчал Ноа.

Арья закатила глаза и потащила его за собой. Кассандра уходя посмотрела на Олив и губами беззвучно проговорила: «Прости меня». Дверь за мокрыми лирианцами закрылась и Олив осталась в комнате с Фредриком.

Глава 27

Взмахом своей руки Олив разожгла огонь в камине, а также позаботилась о том, чтобы вода с пола и со стен испарилась. Когда капли воды взмыли в воздух в них замерцал теплый свет от камина. Светящиеся капли выглядели как тысячи маленьких фонариков парящих в воздухе. Это была очень красивая и элегантная магия, которая являлась сплетением стихий воды, воздуха и огня. Капли-фонарики постепенно стали испаряться и через несколько секунд совсем исчезли.

Фредрик подошел к Олив и крепко обнял ее. Олив с шипением втянула воздух от боли, после чего он ослабил хватку и его объятия стали нежнее.

– Все еще болит? – спросил он встревоженно.

– Видимо были сломаны ребра.

Он покачал головой и его глаза наполнились грустью и со-

жалением.

– Фредрик, вот только не надо. – устало произнесла Олив, – мне хватило Кассандры с ее чувством вины, что она не смогла увидеть случившееся. Я скажу тебе то же самое, что и ей – твоей вины в произошедшем нет. Вся ответственность лежит на Кендрикe и на том, кто стоит за всеми этими нападениями.

– Что ты имеешь в виду? Кто может стоять за этим? – недоуменно спросил Фредрик. – Кендрик признался мне сегодня, что он пытался тебя убить, но не смог.

Олив думала, как лучше всего выложить ему свою теорию. Она высвободилась из его объятий и немного отошла поодаль.

– Понимаешь, – начала она осторожно, – Фредрик, мне кажется, что за всем этим стоит твоя мать.

Вот, она сказала это.

Фредрик сначала смотрел на нее, а потом рывками стал снимать с себя мокрую одежду.

– Олив, это бред какой-то, – его тон становился все раздражительнее. – Она тут ни при чем, зачем ей это? – он говорил быстро, его слова переплетались с движениями его пальцев, которые сейчас пытались расстегнуть брюки. – И потом, она знает как много ты для меня значишь, она бы никогда не стала...

Олив не дала ему договорить.

– А Кендрик стал бы это делать? – повышая свой голос сказала она, – Подумай сам, Фредрик, это какая-то бессмыслица. Зачем ему это, что он теряет от того, что я рядом с тобой? А вот твоя мать, теряет все: свой статус королевы, власть, тебя в конце концов. Я только не могу понять как ей удалось привлечь на свою сторону Кендрика, – задумчиво закончила она.

– Олив, ради Творца, она моя мать. – в сердцах крикнул Фредрик и отвернулся к камину.

Олив слышала его мысли, которые были полны боли, сомнений, смятения и недоверия... даже к самому себе.

Она решила дать ему пространство.

Фредрик чувствовал себя очень уставшим и опустошенным. И этот разговор о его матери, как будто царапал его изнутри, словно пустой сосуд.

– Я знаю, что она не идеальна, у всех нас есть свои пороки. Но... она не поступила бы так со мной. – тихо произнес он, качая головой.

Все ясно. Он ушел в полное отрицание очевидного. *Отрицание* это один из защитных механизмов психики, но в мире магии такая реакция была непозволительной роскошью. Даже опасной. Олив на своем опыте поняла, как важно критически относиться к любой ситуации не поддаваясь на эмо-

ции. Четкое осознание проблемы помогает сэкономить время в случае опасности и принять наиболее верное решение для своего спасения. И потому Олив решила не сдаваться:

– Мне тяжело видеть, как ты страдаешь, но я не могу закрывать глаза на очевидные вещи. Кто-то явно против нашего с тобой совместного будущего и пока, самое заинтересованное лицо, это, как ни крути, Фредрик, твоя мать.

– Замолчи. – грубо оборвал он Олив, – Замолчи, я сказал. Не смей так говорить о ней! Она моя мать, а ты... – он уже повернулся к ней крича, но вовремя осекся.

Она опешила от его слов и его тона. И вновь Олив почувствовала этот холод и пустоту, которые начинали уже расплзаться от ее груди по всему телу.

– А я кто? Кто я тебе? – Олив почти кричала, – Все правильно, я так... какая-то простушка в крестьянском платье. Все верно, спасибо, что напомнил мне.

Мускул на щеке Фредерика дернулся.

– И не смей затыкать мне рот! Слышишь ты, ублюдок! – проговорила Олив стальным голосом. Огонь в камине резко замерз и языки пламени так и застыли в ледяной скульптуре, – Это меня сегодня ударили головой о стену и сломали мне ребра. Это мой дом разнес какой-то гребенный отряд магических головорезов, а моя подруга чуть не умерла от ранения... А ты еще смеешь орать на меня и затыкать мне

рот? Да пошел ты, – от гнева ее грудь быстро поднималась и опадала. В комнате появился сильный ветер, который начал завывать.

Олив даже не сразу поняла, что плачет... и ей больно. Фредрик так легко отрекается от нее... снова. Трясущейся рукой она вытерла слезы и начала пятиться к двери.

– Я была полной дурой, что поверила в то, что... – она помотала головой.

– Олив, послушай, – он дернулся в ее сторону.

– Не подходи ко мне! – крикнула она.

Она сделала взмах рукой и около нее открылся портал.

– Даже не смей, – угрожающе проговорил Фредрик.

Фредрик рванулся к ней, но сильный столп ветра блокировал его. В этот раз поток воздуха был перемешан с кусочками льда, которые больно ударили его по всему телу.

Тем временем, Олив шмыгнула носом и вошла в портал, который тот час же закрылся за ней. В комнате резко стало тихо и спокойно. Олив забрала с собой свой ветер.

Фредрика захлестнуло отчаяние и паника, и он иступлено заорал.

– Нет!

Он не мог поверить в то, что она снова так поступила.

Просто зашла в свой гребаный портал и исчезла. Да, он однозначно наговорил того, чего не стоило говорить, но что ему теперь делать, где прикажете ее искать? Ее друзья. Наверняка она придет и за своими друзьями. Фредрик кинулся в комнату Кассандры, но там никого не оказалось. Он зарычал от страха и боли. Его грудь словно царапали изнутри дикие звери. Он с размаху отворил двери в комнату Ноа и Арьи и застал их там вместе с Кассандрой.

Фредрик даже растерялся от того, что нашел их там. Он уже было подумал, что Олив забрала всех и покинула его.

– Вы тут... – сказала он больше себе тяжело дыша.

– Да мы тут... и все слышали, – она сказала это самым разочарованным тоном в мире.

– Да, любовничек, ты знатно, облажался. – это был Ноа.

Но Фредрик даже не слушал их. Он обратился к той, кто по его мнению могла ему помочь.

– Кас, мне нужна твоя по...

– Просто иди и ищи ее, – только и сказала она.

Лицо Кассандры было нейтральным. Оно не выражало осуждения или порицания.

– Но где? – Фредрик был в отчаянии.

Каси усмехнулась, но была немногословна:

– Ты знаешь где. Почувствуй ее.

Она повернула голову к Ноа и Арье, давая Фредрику понять, что на этом их разговор закончен. Фредрик закрыл за

собой дверь их комнаты и застыл в коридоре с приглушенным светом.

Сейчас немного успокоившись, до него стало доходить, насколько он был неправ. Образ плачущей и шмыгающей носом Олив словно из глубины вылез на поверхность сознания Фредрика. Он вспомнил то, как дрожали ее руки, и то, в какой защитной позе она стояла перед ним после его слов, и его пронзило чувством вины и сожаления. В очередной раз. Да, он реально облажался.

Он вспомнил боль в ее глазах и ранимость... Фредрик осекся и подумал о том, что эта боль и поможет ему найти ее сейчас. Он закрыл глаза и настроился на ее эмоции, и тут он словно поймал нужную волну. Фредрика повело в сторону, и он доверяя их связи, пошел по коридорам замка. Его вело по лестницам в отдаленную часть замка. Его осенило: библиотека, вот куда его тянуло. И в подтверждение его мыслей, связь близнецовых пламён вывела его к резным дверям библиотеки.

Фредрик некоторое время постоял у дверей, собрался с мыслями и тихо открыл массивные деревянные двери.

В библиотеке горел камин, и никого не было видно. Но Фредрик чувствовал присутствие Олив. Он подошел к мягкому углу возле камина и увидел ее лежащую на диване. Кажалось, она спала, но это было не так, по ее щекам тихо текли слезы. Ее окутывала аура печали и грусти. Фредрик также уловил острое чувство одиночества. Свет от пламени в ка-

мине теплыми тенями падал на лицо Олив.

Это его сразило, и он чуть не упал на колени перед ней, но сейчас не время быть мямлей, подумал он. Фредрик тихо подошел к дивану и присел у ее головы. Он знал, что Олив уже давно почувствовала его присутствие в комнате.

Он пока не позволял себе прикасаться к ней, тем самым желая показать ей, что уважает ее личное пространство и не хочет давить на нее. Он почувствовал холодный промозглый ветер на своем лице.

– Зачем ты пришел? – спросила она тихим голосом.

– Потому что я не мог не пойти за тобой, ты любовь всей моей жизни. – таким же тихим голосом ответил ей Фредрик, – А почему из всех мест во вселенной, где ты могла бы скрыться от меня, ты выбрала именно библиотеку?

Олив ничего не ответила. Слезы продолжали ручейками скатываться с ее щек.

– Я отвечу за тебя. Потому что ты хотела, чтобы я пошел за тобой, ведь и я любовь всей твоей жизни. А еще потому, что эта библиотека – наше место.

Олив помолчала, а потом тихо произнесла.

– Ты сделал мне больно.

– Я знаю.

– Я очень злюсь на тебя.

– Я знаю.

Тишина легла между ними снова. Но воздух вокруг, казалось, уже немного разрядился.

– Оливка, прости меня, пожалуйста. Я не хотел тебя обидеть. Я был не в себе из-за Кендрика. – Фредрик постарался вложить всю свою искренность в сказанное. – Ты самое дорогое, что у меня есть.

Он не торопил ее... и себя. В конце концов они оба учатся быть вместе и справляться с проблемами. Он ждал пока она заговорит.

– Знаешь, то бело платье, я сшила специально для тебя за одну ночь, прямо после *Видения*. Я так хотела быть для тебя красивой... – ее голос сорвался, ручейки слез на ее щеках превратились в реки, – я знала, что не смогу сравниться с... с теми женщинами, к которым ты привык, но мне так хотелось, чтобы ты полюбил меня.

Фредрик ловил каждое слово, его сердце щемило от грусти и печали. То были их чувства. Одни на двоих.

– В то время мне было так одиноко... Я жила в Глориа-нии совсем одна в маленькой лачуге и по ночам мечтала о семье. – она хлюпнула носом. – Мое первое *Видение* о тебе застало меня в поле. Я увидела, как иду к тебе навстречу в красивом белом платье в день нашей свадьбы. Меня тогда пронзило чистым светом любви, на душе стало так тепло и приятно... И это гнетущее чувство одиночества исчезло. –

Олив перевернулась на спину и устала в высокий потолок, – Наверное, я сшила то платье, потому что на подсознательном уровне, мне хотелось приблизиться к *Видению* в поле, быстрее стать счастливой. Но у меня не было ткани и денег на них, и для шитья я использовала занавески.

Олив грустно усмехнулась.

Больше всего Фредрика тревожило это чувство одиночества из рассказа Олив, которое он остро почувствовал, когда нашел ее, лежащую в библиотеке. Своими словами он заставил женщину, которую полюбил всем сердцем, почувствовать снова себя одинокой и нежеланной. Его грудь разрывало от чувства вины. Все его естество было затоплено любовью к ней. Но он в очередной раз оттолкнул ее, указав на ее происхождение.

– Я нашел твой дом. – грустно произнес Фредрик.

– Что? – Олив не поняла о чем он говорит.

– Через пару дней после бала я нашел твой дом.

Фредрик никогда не забудет маленькую хибару на окраине деревни, в широком поле. Дом состоял из одной комнаты и передней. Внутри все было аккуратно убрано. Кровать застелена, вся посуда перемыта.

«Все было оставлено так, словно живущий там больше не

собирался туда возвращаться», – подумал Фредрик.

– Именно так и было. Я не собиралась туда возвращаться. Я думала, что останусь с тобой.

Сердце Фредрика колотилось в груди и отдавало эхом боли и печали. А еще невыносимее было то, что он стал причиной таких переживаний своей пары.

– Фредрик, я знаю тебе было больно слышать то, что я говорю, и ты просто ушел в отрицание, но если бы я после побега из Глориании позволяла своим эмоциям брать надо мной верх, то я бы не выжила и погибла бы уже через пару месяцев.

Фредрика окутало страхом. Сейчас будто подтвердилась самые его страшные опасения по поводу жизни Олив без него. Но ее слова засели в его мозгу. Может, он и правда поддался эмоциям и отрицает правду? Что если его мать стоит за всем этим? У него не было сил думать об этом сейчас. В данный момент его приоритетом была Олив.

– Олив, сегодня я узнал, что человек, которому я доверял больше всего на свете предал меня и, кажется, сошел с ума. Я видел как ты лежала на полу и корчилась от боли и испытывал леденящее чувство страха, а потом еще появляется эта теория о моей матери. Мне снесло крышу. Мой фундамент трескается, и сегодня мне впервые показалось, что я падаю

и не успеваю находить новую опору.

Олив села на диване и слезла на пол, уместившись рядом с Фредриком. Тепло их тел стало проникать в их сердца.

– Я понимаю и очень сочувствую тебе, – ее голос звучал мягко. – Я хотела бы стать для тебя той самой опорой, но не знаю позволишь ли ты мне это. – Грустно сказала она.

Фредрик повернулся к ней всем корпусом.

– Родная, ты уже моя опора, моя отрада. Я люблю тебя всем сердцем. Я полюбил тебя не потому, что ты мне предназначена каким-то проведением, а за силу твоего характера, за твой ум, темперамент, сострадание, умение дружить и любить. Я люблю тебя, даже тогда, когда ты заноза в заднице и поливаешь меня холодным ливнем. Потому, я искренне прошу тебя простить меня. Я ненавижу себя за то, что ты страдаешь из-за меня. Сегодня я облажался по-крупному. Но, любимая, это произойдет еще не раз, потому тебе надо побыстрее начать практиковаться в прощении меня. Прости меня, Олив. Я правда сожалею.

Она пристально посмотрела ему в глаза и серьезным тоном произнесла:

– Хорошо. Я прощаю тебя, Фредрик. Но тебе больше не стоит так со мной разговаривать.

Фредрик застонал и промолвил:

– Я пожалел о том, что сказал в ту самую минуту, как сло-

ва слетели с моих губ. Но ты даже не дала мне возможности извиниться.

– Я знаю.

– Олив, ты же понимаешь, что не можешь при каждый ссоре открывать порталы и прыгать в них, как в кроличью нору. Отношения так не работают.

– Я знаю.

Олив потерла глаза и проговорила:

– Наверное, это привычка выработанная за века, если становилось совсем худо, я сбегала в портал. Так я выживала.

Фредрик сглотнул. Сколько его любимая вынесла за время их разлуки? Ему захотелось стереть грусть и печаль с ее лица поцелуями. Но он помнил, что должен быть терпеливым и мудрым партнером.

Фредрик взял Олив за руку и переплел их пальцы. Он поцеловал Олив в руку и произнес:

– Когда я думаю, о том, как тебе было одиноко, и что ты могла быть в опасности, все это время по моей вине, я начинаю сходить с ума. Я не могу исправить прошлого, Олив, там я наделал много ошибок. Но я могу стать для тебя опорой в настоящем. Я буду очень стараться, любимая.

– Тогда мы станем опорой друг для друга, – сказала она.

С Фредрика как будто тяжелый груз упал. Он нежно расцеловал ее лицо и обнял. Они сидели обнявшись возле дивана. Огонь из камина согревал их Души и уносил тревоги прочь.

Фредрик пересадил Олив к себе на колени и сидел так, покачивая ее в своих руках. Ему хотелось дать ей успокоение, быть для нее прибежищем и защитником.

– В том платье ты была самой красивой женщиной из всех, которых я когда-либо видел.

Олив хмыкнула уткнувшись ему в шею.

– Нет, серьезно, – он продолжал ее покачивать, – твоя чистота и невинность создавали вокруг тебя сияние. Даже тогда сквозь свой мрак я видел тебя Богиней. Особенно, когда ты применила магию ветра. Знаешь ли ты, что в те моменты, когда ты особенно волнуешься, твои волосы начинают подниматься в воздух? Это потрясающее зрелище. – Фредрик поцеловал Олив в щеку, – Ты всегда для меня красива и желанна. И неважно из чего сшито твое платье, ты всегда прекрасна.

Олив растрогало признание Фредрика. Она почувствовала, что сейчас самое время сказать важные слова. Она посмотрела ему в глаза и произнесла:

– Я люблю тебя, Фре Фре. Всем сердцем.

– Наконец-то! – Фредрик радостно воскликнул. – А то уже прошло пару часов, наверное, с тех пор, как я признался тебе

в любви.

Олив тихо засмеялась.

– Ты делаешь меня счастливой, здоровяк. – сказала она нежно.

От этих слов сердце Фредрика наполнилось радостью и светом.

– И я обещаю, что больше не буду в разгар ссор скрываться в порталах. А, если и сделаю это, то ты непременно сможешь найти меня в нашей библиотеке.

Фредрик блаженно вдохнул.

– Идет. Люблю тебя, Оливка.

– Люблю тебя, Фре Фре.

– Это наша первая ссора, – сказал Фредрик на улыбке.

– Мне кажется, мы держались достойно. – ответила ему

Олив.

Фредрик поцеловал Олив в шею, потом в щеку, подбородок и в губы. Его поцелуй был нежным, сладким и волнующим. Олив очень нравились его поцелуи. От того, как он целовал ее, ласкал своим языком, у нее подгибались пальчики на ногах.

Фредрик не успел переодеться, он сидел на полу в одних брюках, что давало Олив возможность ласкать его грудь, плечи спину. Она провела рукой по его груди и нежно потерла соски. Фредрик застонал и аккуратно уложил Олив на

пол. Их движения были осторожными, неторопливыми. Он стянул с Олив одежду и быстро снял брюки с себя.

– Хочу тебя внутри, любимый. Возьми меня прямо сейчас.

Фредрик просунул свою руку между ног Олив, чтобы убедиться, готова ли она принять его. К его великому счастью, она уже была вся мокрая. Фредрик и сам больше не мог терпеть. Ему хотелось закрепить их признания и слиться воедино.

Он вошел в нее осторожно, плавно. И медленно начал двигаться. Его руки гладили ее бедра и ноги, мяти груди и ягодицы. Медленные и глубокие толчки приводили ее в иступление. Оргазм приближался постепенно.

Олив сжала руками ягодицы Фредрика и раскрыла свои ноги пошире, усиливая тем самым свое удовольствие. Фредрик стал двигаться быстрее. Он сильно поцеловал Олив в губы, и она застонала от экстаза.

Фредрик несколько раз глубоко и сильно толкнулся в сладкую киску Олив, и она начала кончать. Тогда Фредрик ускорился, чтобы привести и себя к оргазму. Ему хватило двух толчков, на третьем его сперма ударила по внутренним стенкам влагалища Олив. От мысли о том, что его семя сейчас наполняет ее изнутри, его оргазм стал еще сильнее.

Тяжело дыша, они лежали на полу библиотеки, сплетаясь своими телами и Душами. Свет от огня в камине отражался на их коже. Так, в нежной истоме и любовной пресыщенности они мирно и заснули.

Теплый ветер гулял по комнате, словно оберегая их сон.

Глава 28

– Я объелась, – хлопая себя по животу простонала Арья.

– О, да. Это было очень вкусно. – сказала Каси, ее голос был сытым и довольным.

Олив лежала на кровати в комнате Арьи и Ноа. Вместе с ней расположилась Кассандра, а Ноа с Арьей сидели на диване напротив. Они только что закончили обедать и сейчас отдыхали, в то время как Фредрик поехал в город по делам. Олив была рада тому, что Фредрик немного отвлечется на обычную «королевскую рутину». В последнее время он сам не свой из-за Кендрика. И к тому же вопрос о причастности к нападениям его матери оставался открытым. Из-за этого Фредрик в последнее время стал дёрганым и раздражительным. Олив хотела присоединиться к нему в поездке, но решила остаться и провести время с друзьями, которым в последнее время уделяла недостаточно внимания. К тому же им с Фредриком было полезно побыть порознь, они и так слишком много времени проводят вместе.

– Оливка, у тебя отличные повара тут, – не без иронии проговорил Ноа.

– Они не мои повара, – машинально ответила Олив.

Но потом словила себя на мысли о том, что сама не верит в свои слова. Она уже привыкала к замку и к своему статусу.

– Ага, конечно. Кстати, – начал Ноа, – совсем скоро ты станешь королевой Глорианских земель, нам звать тебя «Ваше Высочество»?

– Заткнись, – Олив бросила в него подушку.

Пока она летела в Ноа, он применил огонь феникса и сжег подушку прямо в воздухе.

– Пфф, выпендрожник! – Каси закатила глаза.

Арья хмыкнула. Ноа повернулся к ней и подмигнул, девушка посмотрела на него так, будто хотела его съесть. Олив с Кассандрой обменялись многозначительными взглядами.

– Эм, Ноа, Арья... эээ...я хотела спросить, – Олив мялась и не знала, как начать разговор, – эээ, мы тут с Каси хотели спросить... Пффф, – она сделала глубокий вздох для успокоения, а потом выдала как на духу, – Короче, что между Вами происходит? Вы вместе или как?

Каси кивала головой с серьезным видом, таким образом она выражала поддержку Олив на самом высоком уровне.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – начала было невинно Арья.

Но Кассандра и Олив скептически посмотрели на нее, пригвоздив Арию взглядом к дивану.

Кассандра аж фыркнула.

– Детка, не строй из себя зеленоглазую милашку, может с Ноа это и работает, но с нами, – Каси указала пальчиком на себя и Олив, – нет.

Ноа сидел и молчал, словно набравши воды в рот.

– К тому же, – подхватила Олив и ее тон уже не был неуверенным и робким, она решила ударить прямо в яблочко, – я совершенно точно уверено, что видела, как вы занимались непотребством, а именно неистово трахались, в темном коридоре «Джон Голда».

Арья и Ноа ошарашенно уставились на нее. Арья залилась краской, а Ноа сглотнул.

– Ой, да харэ мяться. Колитесь. Почему вы скрываетесь?

Арья выдохнула и проговорила:

– Все сложно.

Ноа грубовато хмыкнул.

– Это у тебя все сложно, у меня же – все проще простого, – его голос, казалось, был недовольным. Олив слышалась даже обида.

Может она все таки рано завела этот разговор?

– Так что же происходит меду вами? – Кассандра не выдержала.

– Мы трахаемся, – бесцеремонно заявил Ноа.

Арья дернулась от его грубого голоса, а Ноа выжидающе посмотрел на нее.

– Мы не просто трахаемся, и ты это знаешь, – тихим и

очень злым голосом проговорила Арья.

О-о! Олив с Кассандрой знали, что такой голос ничего хорошего не предвещает. Пусть Арья и была красоткой эльфийского происхождения, но Творец всемогущий, глубоко внутри в ней кипела кровь могущественного темного колдуна. Короче, судя по-всему, Ноа мало не покажется сейчас.

Но его кажется удовлетворила ее реакция.

Олив все стало ясно: для Ноа было важно знать, что их отношения важны для Арьи. Это было очень интересно, так как Ноа всегда был в себе уверен. Самоуверен даже... чересчур. И вот, вдруг, он предстал перед друзьями в непривычном ракурсе – уязвленного и жаждущего любовника. Интересненько.

Арья по-прежнему выжидающе смотрела на Ноа, а Ноа просто пожал своими плечами. Олив видела, что он притворился, но Арья охваченная сильными эмоциями, по видимому, не считала его блеф.

– Ах, ты маленькая курица на гриле! – взорвалась Арья.

Последовала пауза, а затем Олив с Кассандрой покатались со смеху.

– Курица на гриле, – простионала Кассандра сквозь смех, – жаль, что здесь нет Каролины с Айви.

– О, не переживай, – Олив не могла отдышаться от смеха, – мы им расскажем.

Ноа укоризненно посмотрел на Олив с Кассандрой, а потом попытался успокоить Арию.

– Детка, я сказал так специально, чтобы вывести тебя на эмоцию. Потому что меня уже достала твоя нерешительность. Но я так не думаю на самом деле. – Он поднял свои руки вверху ладонями в жесте "сдаюсь".

Арья тяжело дышала и от негодования ее ноздри широко раскрылись.

– Ты, ты... – она вскочила с дивана и выдала тираду на эльфийском.

– Зачем я только ляпнул, – простонал Ноа потирая свое лицо большущей ладонью.

– Мужчины – тупиковая ветвь эволюции, – это была Кассандра со своей любимой фразой. Она частенько ее использовала в миру.

– Спасибо, Кас. Твоя поддержка сейчас очень важна для меня, – съязвил Ноа.

На заднем фоне Арья металась по комнате и все еще что-то гневно говорила на эльфийском.

– Сам виноват, нечего было пургу молотить, как бесчувственный мудака. – вставила Олив, – Кас, предлагаю сбежать в сад и погулять там, сегодня прекрасный денек. – Обратилась она к подруге, открывая портал прямо на кровати.

– О, Оливка, я иногда забываю о твоих дарах. Великолепно! Смываемся отсюда. – Кассандра поползла по кровати к порталу посмеиваясь.

– Нет, не бросайте меня одного.

Но Кассандра уже буквально переползла через портал, а Олив встала на кровати и расправила плечи как королевишна и свысока посмотрела на Ноа.

– Прими ответственность как зрелый мужчина и утихомирь свою женщину, а то она уже из милого существа превратилась в гремлина. – сказав это она милостиво склонила голову, согнула в локте правую руку и подняла ее вверх, по-королевски помахав ею. Затем царственной походкой вошла в портал.

– Предательницы, – крикнул Ноа громко в портал.

Из глубины энергетического прохода донесся звонкий смех его подруг, и кто-то из этих наглых женщин громко прокричал ему:

– Ко-ко-ко.

И портал закрылся.

Олив с Кассандрой очутились в сказочно красивом саду.

– Уау! Здесь очень красиво, – восторженно проговорила Кассандра. – Я еще не была тут. Олив, это потрясающе.

– Да, сад просто волшебный. Фредрик рассказывал, что он несколько веков пытался добиться такой красоты. При-

глашал лучших садоводов с разных миров. – Олив развела руки в стороны и покружилась.

Сад цвел пышным цветом. Деревья и кусты с цветами были высажены таким образом, что в саду формировались закрытые от всех закоулки и «комнаты». В каждом таком цветочном закоулке стояли изящные и удобные лавочки. Запах стоял чудесный. Цветы благоухали, бабочки порхали...

– Такое ощущение, что сейчас на нас выпрыгнет какая-нибудь фея и закружит в безудержном цветочном танце, – хихикнула Кассандра.

Феи славились своим умением ладить с природой и уходом за растениями. Лучшие садоводы и ботаники были как раз таки из фей. Это, конечно, не все на что были способны феи, однако что касается шуток и анекдотов на тему природы и ее волшебства, то без феи не обходилось.

– Идем я покажу тебе, свое любимое место, – Олив взяла Каси за руку и потащила ее в вперед.

Кассандра не сопротивлялась. Доверие между ними уже давно достигло такого уровня, когда одна не спрашивала, куда тащит ее другая.

– Как Фредрик? – задала вопрос Каси.

Повисла напряженная пауза.

– Он тяжело переживает предательство Кендрика. В обычной ситуации, он бы давно уже вынес приговор. Но он пока медлит. Он не знает, что делать с Кендриком.

Кассандру встревожило слово «приговор».

– А какой приговор обычно выносится в том случае? Смертная казнь? – Кассандра и сама не понимала, почему она так распереживалась.

– Фредрик сказал, что казнь уже давно не практикуется в Глориании... Ты знаешь, здесь действительно очень многое изменилось. Города преобразились и развиваются, люди живут в достатке, образование – лучшее, какое-то только может быть, ведь Фредрик сотрудничает с эльфами. В общем, для Фредрика принять решение о казни это сделать огромный шаг назад в своем развитии, но он не может кому бы то ни было позволить нападать на его близких, потому что он король и всякое такое, – Олив раздраженно махнула рукой в воздухе. – а с другой стороны, это же его лучший друг. Фредрик относился к нему как к брату.

– Олив, я поняла, что все мои провалы в видениях связаны с ним.

– С Фредриком? – удивилась Олив.

– Да нет же, влюбленная ты нимфоманка, – Кассандру развеселило то, насколько мысли Олив поглощены Фредриком.

– Влюбленная нимфоманка» это какой-то оксюморон, – хихикнула Олив.

– Ты помешана на своем Фредрике, – Каси легонько дер-

нула подругу за волосы.

– Вот встретишь свою истинную пару и я тебе это припомню.

Лицо Кассандры стало серьезным и задумчивым.

– Все мои провалы в видениях связаны с Кендриком. И я не могу понять почему.

Кассандра сказала это с отчаянием. Ее терзало, что происходит что-то, что ей не под силам понять. Как хранитель дара предвидения она была кладезем информации обо... всем. И в первые за много веков она не может понять, что происходит. Это выбивало из колеи, хотя она не могла не признать, что в те редкие минуты, когда ее впервые не посетили видения, она испытала блаженство.

Олив остановилась от слов Кассандры.

– Хм, это очень интересно. А вдруг он твоя истинная пара?

Каси покачала головой из стороны в сторону.

– Нет. Между нами не было вспышки фиолетового пламени и всепоглощающего чувства единения, и так далее. К тому же перед встречей со своим близнецовым пламенем при-

ходит Видение, как у тебя в поле.

Олив не рассказывала об этом Каси, но она даже не удивилась о том, что та знает о Видении. В разговорах с Кассандрой такое частенько случалось. Олив, Арья, Ноа, Каролина и Айви уже к этому привыкли. Кассандра знала о всех и вся больше, чем они сами. Но тем не менее, ситуация с Кендриком заинтриговала Олив.

– Что-то слишком много Кендрика стало у всех нас, – сказала Олив. – Я не верю в такие совпадения, Кас.

– Я тоже. Но почему я не вижу его в своих видениях? Сначала мне это понравилось... Я имею в виду тишину...

Олив понимала ее. Кассандра много лет боролась со своими видениями и чувствами. Иногда видения были такими тяжелыми, что Кассандра могла проваляться целый день в постели, оплакивая чью-то судьбу. С виду она иногда создавала впечатление отрешенной и холодной, но ее друзья знали, что такая отрешенность есть защитный механизм, чтобы оставаться вменяемой и присутствовать в реальности.

– Но после нападения на тебя, мне уже не кажется это благословением, – договорила Кассандра.

Они шли по саду молча. Олив не знала, что сказать Каси и как ее утешить. В их жизнях многие вещи сейчас происходят

впервые. Это волновало, но и сильно тревожило ее.

Обогнув очередную стену из роз, Олив проговорила:

– Мне кажется Кендрик – ключ ко всему, мы можем...

– Олив резко осеклась. – Подожди, – она прислушалась. – Слышишь? Тут кто-то есть.

Олив посмотрела на Кассандру, но та даже не удивилась.

– Кас, я иногда забываю, что ты все знаешь наперед. – покачала она головой.

Их разговор прервал чей-то пронзительный визг. Олив двинулась вперед на звук. За высокими кустами шикарных пышных роз кто-то выяснял отношения, судя по-всему. Олив прислушалась.

– Не кричи! Нас могут услышать.

– Но ты мне обещала! Ты обещала, что он вернется ко мне.

Олив безошибочно узнала голоса Ангелии и Ванессы.

– Не ори! – Ангелия прошипела на Ванессу. – Я не знала, что он найдет ее.

– Ну, так сделай что-нибудь. Ты же можешь уничтожить ее... – голос Ванессы был, как у капризного ребенка.

– Все не так просто, даже Кендрику это не удалось.

– Но ты говорила, что после бала все изменится.

– Ванесса, ты начинаешь меня утомлять. Ты забыла с кем разговариваешь? – холодным угрожающим тоном произнесла Ангелия.

– Вот именно, что я помню! – заорала та. – Я все помню! И знаю, что ты делала с Кендриком все это время. Ты трахалась с ним за спиной у Фредрика.

Олив вытаращила глаза, а у Кассандры неприятно кольнуло в груди. Ей не понравилось услышанное. И также то, что этого она тоже не предвидела. Каким-то странным способом, все, что касалось Кендрика было ей недоступно в видениях. Это уже начинало изрядно раздражать ее.

Ангелия усмехнулась.

– И что ты сделаешь?

– Я могу все рассказать Фредрику. – проговорила Ванесса злобно.

Ангелия рассмеялась диким смехом, который вовсе не соответствовал ее королевской выдержке.

– Ванесса, милая, ты пытаешься угрожать мне? – что-то в голосе Ангелии заставило Ванессу замолчать.

Она пошла на попятную:

– Я просто устала ждать.

– А я устала от этого разговора. – сказала Ангелия раздраженно, – Имей терпение, совсем скоро мы избавимся от этой дешёвки. А если ты будешь надоедать мне, то я избавлюсь и от тебя.

Олив подумала, что стоит закачивать этот цирк, ей и так уже все понятно.

Она двинулась за ограду, туда, где разговаривали две злобные женщины.

– Дамы, выползли на солнце погреться? – спросила Олив елейным тоном.

Ангелия и Ванесса испуганно подпрыгнули на месте и шокировано охнули. Они стояли вытаращив глаза на Олив с Кассандрой, словно олени, попавшие в свет фар.

Олив подумала о том, что пора раскрыть карты.

Глава 29

– Да как ты смеешь? Ты мерзкая дрянь, – взорвалась Ванесса.

Ангелия же пока молчала. В ее голове сейчас мелькали миллионы мыслей.

– Я бы на твоём месте не стала разбрасываться такими словами. Ты же заешь кто я, не так ли? – голос Олив был спокойным и размеренным, – к тому же, что скажет Фредрик, когда узнает, что ты все еще на территории замка?

– После всего того, что между нами было, он не причинит мне боли, – самоуверенно заявила Ванесса ухмыляясь.

Кассандра рассмеялась странным смехом.

– Это еще что за сумасшедшая?

Сама того не зная Ванесса попала в самое больное место Кассандры.

– О малышка, ты была бы очень разочарована, зная что ни в одном из возможных вариантов своего будущего тебе не быть с Фредриком.

– Дамы, – проговорила Олив улыбаясь, – хочу представить Вам мою подругу Кассандру. Она веракс с даром предвидения.

Голова Ванесса дернулась, как от удара по щеке.

– Это неправда. Ты все придумала. – прошептала она глядя на Кассандру.

Кассандра лишь усмехнулась и посмотрела на Ангелию.

Королева стояла совершенно пораженная. В ее глазах читался страх. Олив почувствовала это липкое чувство.

– Я понимаю, почему Ангелия держит тебя при себе, – сказала Олив, – ты же глупая, как пробка, и тобой легко манипулировать. Ты правда думала, что она отдаст тебе Фред-

рика? Бедная, наивная Ванесса-Шманесса. – Олив повернула голову к Ангелии и последние слова проговорила четко глядя на нее, – такая как Ангелия никогда не поделится и крупницей власти с другой.

– Как ты смеешь так говорить с королевой?

– Королевой здесь буду я, уже совсем скоро. – Осекла Ванессу Олив.

Она сказала эти слова намеренно, пытаясь вывести Ангелию на чистую воду. Как ей казалось, именно тема власти может выбить ту из колеи. И Олив не ошиблась.

– Ты не знаешь с кем ты связалась, стерва. – Ангелия стала в устойчивую позу, готовая к нападению.

Олив чувствовала, что нужно еще совсем немного дожать, подстегнуть королеву, чтобы та наконец сорвалась и показала свою сущность.

– О, я-то как раз таки знаю. Это ты стоишь за всеми нападениями, и именно ты послала Кендрика убить меня. Но тут ты просчиталась. – Олив пыталась выгладеть самодовольно, – Фредрик уже знает, что за всем этим стоишь ты.

– Он мне ничего не сделает, я его мать. – Ангелия усмехнулась.

От Олив не укрылось, что она сказала о себе в первую очередь. Ни «он мой сын», а «я его мать», таким образом, делая акцент на его привязанности к себе, а не на своей любви к нему как к сыну. Смотря в глаза этой злобной женщине, она задалась вопросом: а любила ли, вообще, Ангелия Фредрика? Или кого бы то ни было...

– Ты ошибаешься Ангелия, он прямо сейчас решает как наказать тебя. Кендрик все ему рассказал. – Олив блефовала, но ей нужно было, чтобы Ангелия сорвалась, – он узнал о том, что ты совратила Кендрика и использовала в своих целях, для того чтобы проворачивать свои темные делишки. Кендрик все ему рассказал.

– Он не мог рассказать, – в голосе Ангелии послышалась паника.

Ванесса уже тоже не была такой уверенной, какой предстала сначала. Она смотрела на Ангелию.

– Чего ты ждешь, убей ее, как ты и хотела с самого начала! – выкрикнула Ванесса.

Это было очень опрометчиво с ее стороны, но Олив ликовала.

– Ая-я-яй, Ангелия, что будет, когда Фредрик узнает о том, что ты хотела убить его истинную пару? Ты правда могла причинить собственному сыну такую боль?

На лице Ангелии появился оскал.

– Заткнись! – сорвалась она. – Заткнись, ты мерзкая нищенка. Я уничтожу тебя, а потом буду смеяться, обгладывая твои кости. Ты никогда не получишь корону.

– В этом вся твоя суть, Ангелия. – усмехнулась Олив, – все, что тебя волнует это власть, но не Фредрик. Тебя совершенно не волнует то, что станет с твоим сыном. Я сделаю так, что Фредрик навсегда изгонит тебя из нашего королевства, и ты лишишься всего.

Ангелия засмеялась диким сумасшедшим смехом, а потом выставила свои руки вперед и них стали материализоваться огненные шары красного цвета.

Олив все же удивилась, хотя думала, что Ангелия уже не сможет ее удивить.

– Давай, убей ее! – нетерпеливо выкрикнула Ванесса.

– Я всегда знала, что ты колдунья, Ангелия. Ты могла оду-

рачить кого угодно, но не меня. Когда Фредрик узнает...

Ангелия улыбнулась ядовитой улыбкой и прошипела:

– А с чего ты решила, что он узнает об этом? Веками я водила всю Глорианию за нос. Никто даже не догадался о том, кто я. Я делала, что хотела и с кем хотела. Если бы не я, мой бестолковый муженек-придурок, который даже не мог свечу зажечь своей магией, никогда бы не добился такой власти. Я сделала Кендрика своей сабоченкой, который выполнял любую мою прихоть. О! Как же он ненавидит меня, но ему некуда деться. Он, кстати, отлично трахается. Злость делает из мужчины потрясающего любовника. – она засмеялась порочным смехом. – А потом явилась ты, вся такая невинная и чистая, и перевернула все с ног на голову. Ты все испортила! – закричала Ангелия в ярости. – После того бала Фредрик стал меняться. Этот тупой сучёныш стал одержим тобой. Ему только и надо было, что жить в свое удовольствие, пить фиттору, трахаться с девками и завоевывать нам новые земли. Но этот идиот захотел реформ и изменений и просрал все! – заорала она.

– Я поняла, – Олив осенило догадкой, – когда земли королевства утопали в нищете и боли, тебе было, где черпать энергию, как колдунье. А теперь ты уже не можешь насытить свою темную душу. Ты увядаешь, не так ли? Ты скоро умрешь. – прошептала удивлённо Олив.

– Да пошла ты! – выплюнула Ангелия, – Это ты сейчас умрешь со своей подружкой.

– Ох, дамочка, – Кассандра устало покачала головой.

Огненные шары в руках Ангелии стали разгораться сильнее. Лицо женщины исказилось в гримасе ненависти, и на поверхность просочился ее истинный лик – страшной ведьмы со впалыми щеками и глазницами. Кожа ее была мертвецки-бледного цвета. Картина выглядела абсурдной: посреди неопишуемой красоты сада эта женщина предстала во всем своем уродливом облики.

– Давно надо было это сделать. – проговорила Ангелия и блаженно засмеялась, – так даже лучше. Я убью тебя своими собственными руками.

– А что ты скажешь Фредрику? – спросила Олив.

– Это проще простого. Скажу, что Кендрик вырвался из темницы и закончил начатое. Фредрик никогда не узнает, что произошло тут на самом деле.

– Но я уже знаю, мама.

Ангелия с Ванессой резко обернулись. От удивления королева опустила руки и ее темное заклятие, которое она заключила в красные магические шары, исчезло.

Фредрик находился в саду с самого начала разговора своей матери с Олив. Он сначала удивился, когда в его офисе в городе Рин открылся портал сам по себе, и подумал о том, что что-то случилось с Олив. Фредрик не раздумывая шагнул в портал, и оказался в своем любимом цветущем саду за спиной своей матери и бывшей любовницы. Ну а дальше, он просто смотрел и слушал.

С каждым словом Ангелии в сердце Фредрика что-то умирало. Он понял, что Олив специально перенесла его сюда, чтобы обличить заговор. И что его удивило больше всего, хоть Фредрику и было нестерпимо больно от того, что он узнал сегодня, но на подсознательном уровне он уже как будто примерял правду, и сейчас удивления в нем было меньше всего. Но боль и горечь жгли его душу.

Ванесса пискнула и попятилась назад.

– Даже не думай. Тебя будут судить по самым строгим законам Глориании. Никаких поблажек. – предупредил Фредрик Ванессу.

– Но, Фредрик, ты не сможешь причинить мне боль... – она не смогла договорить, так как ее перебила Олив.

– О, да замолчи ты уже.

Она подняла свои руки и земля под ногами загудела. Внезапно из недр появились мощные ростки растений, которые быстро выросли и обвились вокруг ног и рук Ванессы. Олив сделала так, чтобы рот бывшей любовницы Фредрика был также обвит большими зелеными листьями.

Ангелия уставилась на Олив.

– Ты, ты, – ошарашенно пыталась проговорить мать Фредрика.

– Сюрприз, твоя невестка элементия, – ровным голосом проговорил Фредрик.

Ангелия сжала кулаки в руки и заорала не выдержав.

Олив волновалась за Фредрика. Эта темнота, что навалилась на него... ей хотелось защитить его от боли и облегчить страдания. Но она верила, что ее мужчина невероятно сильный и справиться с этим ударом судьбы.

«Любимая, я слышу тебя. Ты рядом со мной и я все вынесу», – раздался голос Фредрика в голове у Олив. Она посмотрела на него и положила свою руку себе на грудь, безмолвно выражая тем самым ему свою любовь и поддержку.

Пока Ванесса, связанная растениями, покачивалась на ветру, Фредрик перевел свои глаза на мать.

– Если ты колдунья и питаешься низкими вибрациями, тебе нужно жить там, где царит хаос. Почему ты не ушла в другой, более темный, мир?

– И оставить все, что я создавала упорным трудом?

Ангелия рассмеялась каким-то животным смехом.

– Когда я закончу со всеми вами, я повергну Глорианию в пучину боли и страха и все снова вернется на свои места.

Лицо Ангелии обдало холодным ветром. Королева посмотрела на Олив, а потом прошипела Фредрику.

– Держи свою шлюху в узде.

– Она моя королева! – заорал Фредрик.

Потом он дернулся, будто ему пришло что-то в голову.

– Как умер отец?

Ангелия улыбнулась, но ее улыбка выглядела как оскал бешеной волчицы.

– Ты убила его? – громко крикнул он.

– Яд абруса. Я наслаждалась тем, что он умирает и даже не знает об этом. – проговорила она глядя в небо, словно получала кайф от воспоминаний.

Яд абруса действует в течении нескольких дней. Он смертельно опасен и запрещен во многих мирах, но всегда был популярен на черном рынке магии.

Фредрик смотрел на свою мать и будто впервые видел ее.

– Пожалуйста, скажи мне, что я не твой сын. – просил он.

– О, нет. Ты мой, от кончиков пальцев до макушки. В тебе течет моя кровь.

Ангелия снова засмеялась своим ужасным смехом.

Фредрик посмотрел на мать печальным взглядом, в котором было смирение и прощание. Ангелия поняла, что он принял решение и собирается дематериализовать ее. Фредрик уже было поднял свои руки, но Ангелия открыла рот и из него появился густой и плотный туман, который быстро

распространился по саду и связал способность Фредрика манипулировать временем.

Это был тот же туман, что и при нападении в Сан-Франциско.

Олив быстро применила магию ветра, чтобы рассеять туман, и в момент, когда воздух снова стал чистым и прозрачным, все присутствующие поняли, что Ангелия исчезла.

Глава 30

В саду стояла тишина. Фредрик тупо уставился на то место, где еще несколько минут назад стояла его мать. Его окутало полным разочарованием и апатией. Только сейчас он в полной мере осознал, насколько его прошлое было запятнано.

Олив подошла к нему и положила руку на его щеку:

– Не надо.

Она точно знала, что он чувствует и о чем думает.

– Я не достоин тебя, – сокрушенно проговорил Фредрик. – Тогда на балу я высмеял тебя за твое происхождение... но худшее, что с тобой могло произойти, это попасть в такую

семью как моя.

– Любимый, не говори так. Посмотри вокруг, посмотри на свои земли. Глориания процветает, твои люди счастливы и живут в достатке. И это твоя заслуга, Фредрик. Да, именно так. – Олив было больно видеть, как мир ее мужчины рушится, – Несмотря на темный эгрегор, который создали и питали твои родители, ты смог эволюционировать и измениться. В этом и есть твой урок – возвысится над обстоятельствами и стать лучше. Победить свои пороки это самая тяжелая работа, Фредрик, и ты справился с ней как нельзя лучше.

Фредрик крепко обнял Олив. Она посмотрела в глаза своему любимому мужчине и произнесла расставляя акцент на каждом слове:

– Не обесценивай свой опыт и ту работу, которую ты проделал, чтобы стать достойным человеком.

Она гладила его по плечам. Ей нравилось прикасаться к Фредрику, ласкать его и знать, что ее ласки дают ему успокоение.

«Когда все закончится, мы обязательно прогуляемся по «Парку Радости», – устало подумала Олив.

Фредрик беззвучно рассмеялся. За эти дни они научились воспринимать связующую их силу как само собой разумеющуюся.

Кассандра стояла в стороне и с любопытством наблюдала за Олив и Фредриком. Она, конечно, многое уже знала из того, что уготовано им, но сейчас она прочувствовала насколько высоко их энергетическое поле, когда они вместе. Любви такой энергетической чистоты ей до селе не приходилось ощущать во время видений, а любовь Олив и Фредрика буквально преобразует пространство. Нечто подобное она уже встречала, когда общалась с Джейком и Хлоей на вечеринке в честь их помолвки. Это было удивительно. Кассандре было приятно осознавать то, что существует еще что-то, что может вызвать у нее удивление. Но все же она не могла избавиться от гнетущего чувства тревоги и печали, которые всегда сопутствовали тем видениям, которые извещали ее о хрупкости и мимолетности обретенного счастья...

«Я так устала», – подумала она и потерла лицо.

Фредрик поцеловал Олив в руки и отстранился от нее. Его тело было напряжено и готово к активным действиям. Вот сейчас перед Олив и Кассандрой предстал Фредрик-Король.
– Нам больше нельзя медлить. Моя мать... – слово «мать»

сейчас отдавала горечью во рту Фредрика, – скоро нападет. Ей больше нечего терять. Мы должны подготовиться. Я пойду переговорю со своей охраной. Нужно как можно быстрее найти ее.

Он недоговорил «и уничтожить», но Олив поняла это и без слов.

– А как же Кендрик? – подала голос Кассандра, которая сама удивилась и смутилась своему внезапному порыву. Почему ее так волнует судьба этого мрачного мужчины, она не понимала.

Олив пристально смотрела на Кассандру, которая даже покраснела.

– А что с ним? – спросил Фредрик.

Каси растерялась от прямого вопроса. Но тут ей на помощь пришла Олив, благослови Творец эту девушку.

– Ангелия же сказала, что вынуждала Кендрика служить ей. Это же хорошая новость, да? – Олив не хотела давить на Фредрика, который столкнулся с предательством двух самых близким ему людей. Тем более у нее созрел план.

Но Фредрик был настроен решительно.

– За эти несколько веков... Ве-ков, Олив, – сказала Фредрик строго, – у него была тысяча возможностей прийти ко мне и все рассказать, попросить о помощи, в конце концов. Но он не сделал этого. – Фредрик покачал головой. – Так что он заслуживает наказания. В любом случае, у меня сейчас нет времени думать о нем. Нужно срочно найти Ангелию, она слишком опасна. Тем более, как выяснилось, она еще и колдунья.

Олив не стала с ним спорить и одернула Кассандру, которая уже было открыла рот.

Фредрик продолжил, обращаясь к девушкам:

– Мне нужно мобилизовать все силы, а вам наверное стоит рассказать все Ноа и Арье. Мне будет спокойней, если вы пока будете держаться вместе. Я до конца не знаю, насколько магия Ангелии сильна. И, – Фредрик посмотрел на Каси, – если ты можешь что-то сказать мне, что поможет...

Кассандра напряглась. Сколько раз ее просили рассказать будущее, когда узнавали кто она. Но она не могла этого сделать, особенно теперь...

Кассандра отрицательно покачала головой и сказала:

– Не могу. Сейчас тем более нельзя.

Фредрик пристально посмотрел ей в глаза, а затем резко кивнул.

– Я открою портал в замок, чтобы не тратить время. – сказала Олив и сделала жесты двумя руками, в воздухе появился проход нежно-голубого цвета.

Фредрик, Олив и Кассандра прошли через портал и оказались в холе замка. Фредрик поцеловал Олив в лоб и проговорил:

– Пожалуйста, переместись сразу в комнату к своим друзьям.

– Я, вообще-то, могу о себе позаботиться, Фредрик.

– Олив, – начал Фредрик жестким тоном, не предполагающим возражений. – Пожалуйста, сделай сейчас, как я прошу. Потом обсудим твою независимость и так далее, а сейчас, пожалуйста, перейди в комнату к Ноа и Арье. Я позже приду к Вам, и мы вместе обсудим все.

Олив раздраженно вздохнула и открыла портал. Фредрика немного успокоило то, что Олив его послушалась. В конце концов, он хотя бы не будет волноваться за нее так сильно.

– Люблю тебя, скоро увидимся. – Он поднял рукой подбородок Олив и сладко поцеловал ее в губы. Затем кивнул Кассандре и побежал по коридору.

Олив взяла подругу за руку и повела ее через портал.

– Почему ты не дала мне сказать в саду, что... – недовольным тоном начала было говорить Кассандра, но осеклась, когда увидела куда привел портал.

Олив подмигнула.

– Олив, это не комната Ноа и Арьи. Где мы? – спросила Каси.

– Я подумала, что нам нужно поговорить с Кендриком.

Девушки стояли перед проходом с лестницей, ведущей вниз.

– Я ни разу не была в подвале, потому смогла перенестись к ближайшему к камерам заключения знакомому месту. Пошли, – Олив была настроена решительно.

Но Кассандра помотала головой.

– Я не уверена, что это хорошая идея, Олив. Я не вижу того, что там произойдет из-за Кендрика. Там может быть опасно. Нам лучше стоит пойти к в комнату, как и говорил Фредрик. – Кассандра потянула Олив за руку в сторону от прохода.

Но Олив не уступала. Она быстро зашептала:

– Кас, я точно знаю, что Кендрик не хотел меня убивать. Он бы это сделал, если бы по-настоящему пытался, но он тянул время пока его не остановлю я или кто-то другой. Ангелия как-то нашла способ его контролировать, наверное с помощью магии или еще как-то. Я пока не знаю, как она его поработила, но... – Олив резко остановилась и уставилась на Кассандру широким глазами.

– Что такое? – испугалась Кассандра и начала трясти Олив за плечи.

– Все в порядке, мне просто пришла в голову одна мысль, – взгляд Олив был задумчивым, но потом она встрепенулась и пошла к лестнице. Кассандра за ней.

– Фу, Олив, не пугай меня так больше. Я думала у тебя магический удар или еще что-то... Твои глаза чуть не вылезли из орбит.

– Ага. Кстати, теперь ты знаешь, что я чувствую каждый раз, когда ты уходишь в свои видения. У тебя такое выражение лица, как у Шварценеггера в фильме «Вспомнить все», когда у него выпучиваются глаза в естественной среде Марса.

– Какой кошмар! Почему вы не сказали мне, что я так выгляжу...

– Шучу, – Олив улыбнулась, но потом лицо ее стало серьезным, она остановилась около первой ступеньки, – Кас, я иду вниз. Я чувствую, что должна поговорить с Кендриком.

Есть что-то, что не дает мне покоя во всей этой ситуации. И мне бы пригодилась твоя помощь.

Кассандра опустила плечи и двинулась в сторону лестницы. Олив обрадовалась, но честно говоря, она даже не сомневалась в подруге.

– Я тебя не оставлю, – устало сказала Кассандра. – В конце концов, вместе мы прошли период рококо, что может быть хуже этих париков и мушек?

И они спустились в подземелье.

Камеру Кендрика они нашли быстро. Он лежал на кровати. На его руках находились большие и тяжелые кандалы, от которых тянулась длинная цепь, крепившаяся к стене. Кендрик выглядел непривычно с короткими волосами, которые торчали вверх. Кожа его уже совсем зажила за эти дни, но его облик очень изменился – перед девушками предстал изнеможенный человек с потухшими глазами.

Кендрик слышал шаги с коридора, но даже не открыл глаза. Но позже, почуяв нежный женский аромат, он резко

вскочил с кровати и подошел к тюремной клетке настолько близко, насколько ему позволяли цепи.

Из-за угла вышла Олив и Кассандра. Кендрик вздохнул воздух и его ноздри затрепетали. Его окутало блаженством, так было всякий раз, когда он встречал Кассандру. Он даже не смотрел на Олив, только прожигал взглядов Каси.

От Олив это, конечно же, не укрылось. Именно по-этому она и хотела, чтобы Кассандра пошла с ней. Олив была уверена, что между Кендриком и Кассандрой есть какая-то химия, которая поможет ей добиться от него правды.

– Очень глупо было приходить сюда без охраны. – прорычал Кендрик. Но смотрел он по-прежнему на Кассандру.

Кассандра немного смутилась от взгляда Кендрика, который прошелся по всему ее телу, с ног до головы. Но Олив попыталась вернуть его внимание на себя.

– Почему, Кендрик? Ты же прикован к стене магическими наручниками. Никому не под силам выбраться из них. Не так ли? – взгляд Олив был пронизательным и цепким. Она должна была правильно разгрызть эту партию.

– Конечно, Олив. Или мне обращаться к тебе, Ваше Вы-

сочество? – Кендрик учтиво наклонил голову.

– Кендрик, все кончено. Фредрик знает о тебе и Англии. – сказала Олив.

Веселый настрой Кендрика тот час же пропал. Все его тело напряглось.

– Что конкретно он знает?

– То, что она колдунья, что отравила его отца, и что много веков использовала тебя для своих грязных дел.

Кендрик бросил взгляд на Кассандру.

– А она сказала, что я трахался с ней? – его тон был нахальным, но за ним скрывалась боль унижения.

– Ты имеешь в виду, что она заставляла тебя трахать ее? – уточнила Кассандра, сложа руки на груди.

Кендрик тихо рассмеялся. Его смех становился все громче и исступленнее. То было отчаяние, подумала Олив.

Потом его взгляд прояснился и он с надеждой спросил:

– Он убил ее, дематериализовал?

Олив покачала головой.

– Она успела скрыться.

Кендрик схватился за решетку и прокричал.

– Тогда уходите. Вон!

От громкого крика девушки дернулись.

Кендрик сильно дергал руками за решетку.

– Вам опасно находиться здесь со мной. Уходите! – проорал он, как сумасшедший. – Она не оставит тебя в покое. Уходите прямо сейчас. – он посмотрел на Олив, а потом с отчаянием проговорил, – пожалуйста, уйди. Она может в любую минуту приказать мне...

– Но ты же не в силах причинить мне вред, Кендрик. Ты же скован магическими наручниками. Они связывают магию любого существа, даже такого сильного грифона, как ты. – Олив не сводила взгляда с Кендрика.

Кендрик и впрямь походил на умалишенного. Его взгляд был безумным. В глаза плескалось отчаяние и безысходность.

– Олив, пожалуйста. Уйдите. Я не смогу простить себя, если я причиню... вам вред... – голос Кендрика был тихим и безжизненным.

– Олив, – Кассандра кажется начала что-то понимать. – мне кажется нам стоит уйти. Прямо сейчас. – ее голос был встревоженным.

– Послушай свою подругу. Уходите! – он завопил и снова затряс прутья тюремной клетки.

Но Олив не обращала внимания на его поведение.

– Как она смогла заставить тебя служить ей, Кендрик? Как она вынудила тебя предать Фредрика?

На этих словах Кендрик сильно оттолкнулся от прутьев и упал задом на пол. Он закрыл уши своими руками. При каждом его движении, цепи ударялись друг об друга, издавая металлический лязг.

– Фредрик, теперь Фредрик в опасности, – шептал Кендрик.

Олив потрясла сила страдания этого большого и мужественного воина. И это сотворила с ним Ангелия – растоптала достоинство сильного и гордого грифона.

– Я нне могу сказать. – Его взгляд метался между Олив и Кассандрой, – хочу, но не могу.

– Как она управляет тобой, Кендрик? – настойчиво вопро-

шала Олив.

Лицо Кендрика скорчилось в гримасе, словно он пытался сказать правду, но ему что-то не давало. Он сидел на полу и корчился словно от боли.

– Я... – он замотал головой, – нне могу. – обреченно сказал он. – Уходите, пожалуйста.

Кассандра смотрела на муки Кендрика, и ее сердце разрывалось от печали. Она уже и не помнила, когда в последний раз переживала так из-за мужчины. Но она была уверена, что Кендрик не хотел причинять вред Олив и Фредрику. У Ангелии была власть над ним, и кажется, она уже поняла какая.

– Ты не сможешь причинить нам вред, ведь ты. Закован. В магические. Кандалы. Так ведь? – давила Олив.

Кендрик поднял голову и Олив с Кассандрой познали всю глубину его падения. Его взгляд был как темная бездонная пропасть.

– Ты сможешь выбраться из наручников только в одном случае – если ты Веракс.

Что-то неуловимое промелькнуло в его взгляде. В подземелье стало очень тихо.

– Кендрик, ты – порабощенный веракс.

Слова Олив ударились о бетонные стены подземелья и эхом отскочили назад.

Кендрик пристально посмотрел на Олив и очень медленно кивнул.

Глава 31

– Ангелия приказала тебе убить меня, а потом взять на себя вину, чтобы отвести от себя подозрение. Она приказала тебе сидеть в подземелье, хотя ты легко можешь снять эти кандалы.

Кендрик снова медленно кивнул.

Кассандра стояла в шоке. Она уже и сама догадалась о том, кто такой Кендрик. Но, когда Олив произнесла это в слух, это стало реальным. И на нее обрушилась темнота и тяжесть этого преступления. Порабощение веракса, одного из самых сильных существ во всех мирах, возможно было только с помощью самой темной магии и являло собой ве-

личайшее преступление против свободы воли. Порабощенные вераксы обычно теряли смысл своего существования и нередко сходили с ума. Стать свободным порабощенный веракс мог только со смертью того, кто их поработит.

– Ты полукровка. – Сказала Кассандра тихо, – Веракс-грифон – таких как ты единицы. Ты очень силен, если за целую тысячу лет, окончательно не сошел с ума. Мне так жаль, Кендрик. Это было невыносимо для тебя. – Кассандра сказала это так, будто сама испытала нечто подобное раньше.

А она действительно прошла через подобное...

Кендрик смотрел на Кассандру с благоговением. Он также испытывал чувство облегчения, ведь за столько лет ему не с кем было поделиться своей историей.

– Она... зза... – он не смог выговорить, и от злости удали цепями о пол со всей мощью.

– Она запретила тебе говорить кому бы то ни было. – помогла ему Олив.

Кендрик быстро закивал с благодарностью в глазах, а потом молча поднял цепи и показал их Олив и Каси.

– Она приказала тебе сидеть в цепях и ждать.

Он закрыл глаза.

– Потому уходите... в любую минуту... особенно сейчас, когда ей нечего уже терять.

– Ты боишься, что она прикажет тебе напасть, – заключила Кассандра.

Кендрик кивнул, и казалось, он уже успокаивается немного.

– Какой у тебя дар? – спросила Олив.

Кендрик попытался было сказать, но у него не получилось.

– Ладно, расскажешь уже сам, когда мы тебя освободим. Потому что гадать можно до бесконечности. Даров вераксов – бесчисленное множество.

Кендрик улыбнулся Олив.

– Как нам тебе помочь? – проговорила Каси.

– Убейте Ангелию. – твёрдо сказал Кендрик.

Олив засосало под ложечкой. Она ощутила сильную тревогу и пока не могла понять, откуда «дует ветер». Тревога усиливалась и окутывала ее словно густым туманом.

– Кендрик, – медленно начала Олив, – Ангелия присутствовала на инициации Фредрика?

Кендрик сразу все понял по глазам Олив.

– Да. Но она не рискнет... – он не продолжил свою мысль. Ибо все присутствующие в помещении понимали, что Ангелия еще как рискнет. Она всем рискнет, чтобы спасти свою шкуру.

– Я должна найти Фредрика. – быстро проговорила Олив.

– Нет, – Кендрик вскочил на ноги и подбежал к решетке, – не трать время, сначала найди Ангелию и убей ее.

Он повернулся в сторону Кассандры и попытался рукой достать до нее, но не дотянулся. Тогда Каси сделала маленький шагок вперед и, казалось, сама удивилась этому. Кендрик протянул руку с клацающим цепями и дотронулся до руки девушки.

– Почему так тянет к тебе? – спросил он у Кассандры, которая стояла совершенно сбитая с толку.

Олив откашлялась и произнесла:

– Есть у меня мысли по этому поводу, но давайте позже обсудим это. Я должна спасти своего мужчину и все королевство.

Кассандра встрепенулась и отпрянула от решетки. Кендрик испытал чувство пустоты, когда потерял контакт с ней. Олив взяла подругу за руку и собралась уходить.

– Стой! Используй свою магию, чтобы задержать меня. – Сказал Кендрик.

– Это хорошая мысль.

Волосы Олив взмыли вверх и магия стала сгущаться вокруг нее. Земля под ногами затряслась, и внезапно, с огромной мощью, бетонный пол подземелья прорвало корнями и растениями, которые тут же поползли в сторону Кендрика. Толстые коричневые корни сплелись вокруг тела Кендрика, образуя что-то наподобие кокона. Когда все закончилось, Кендрик не мог пошевелить даже ртом и пальцами рук. Каждый сустав в его теле был надежно зафиксирован растениями.

Олив не мешкая открыла портал, в котором девушки и скрылись. Уходя Кассандра бросила последний взгляд на спрятанного в растительном коконе Кендрика. Она бы сейчас все отдала за возможность узнать есть ли у этого мужчины будущее.

В секретной черной каплице, которая находилась в лесу, Ангелия стояла перед огромным алтарем, на котором лежало тело убитого оленя. Когда-то это животное было прекрасно в своей величественности и грациозности. Но Ангелии было наплевать. Она смотрела, как кровь невинно убиенного животного стекала в специальное отверстие, которое доходило до края стола, и изнывала от нетерпения. Кровь стекала в большую золотую чашу пока Ангелия подготавливалась к ритуалу порабощения. В каплице витал шепот невидимых существ. То были демонические существа из нижних астралов, с которыми Ангелия заключила контракты. Они усиливали ее магию.

Ее всю трясло от злости. Из-за этой грязной шлюхи она может потерять все, но этого никогда не случится. Она столько многим пожертвовала, столько вытерпела...

Ангелия всмотрелась в чашу, которая уже почти вся наполнилась кровью. О, это была прекрасная кровь чистого благородного животного. С мерцанием свечей она отливала

темно-бордовым цветом. Ангелия больше всего любила магию крови, для которой необходимы были жертвоприношения. Животных и людей. Она так искусно овладела этой темнейшей магией, что всматриваясь в кровь могла видеть различные образы и свое отражение. И сейчас, всматриваясь в чашу, она увидела себя молодой девушкой... Ангелия окунулась в воспоминания своей жизни.

Впервые она применила магию крови, когда была еще совсем юной. Будучи дочерью обнищавшего дворянина у нее не было никаких перспектив в жизни. Тот, кого она любила был также беден, как и она, и их ждало отнюдь не блестящее будущее. Но Ангелия всегда знала чего хочет, и добивалась этого. Она жаждала богатства, власти, поклонения и славы. И тогда она решилась на ритуал обретения магической силы. Она не была магом по рождению или вераксом, но могла стать колдуньей. Когда она узнала, что требуется для проведения ритуала, она неделю проплакала лежа в постели, но все же не отступила. И в день обретения своей силы, она убила мужчину, которого любила.

С последним вздохом своего возлюбленного ее пронзила магическая сила, которая была похожа на разряды электричества. Чтобы стать колдуньей, она должна была принести в жертву того, кого любила больше всего, но это того стоило. Сила вскружила ей голову... В общем, она ни разу не пожа-

лела о своем решении.

С помощью темной магии она быстро возвысилась при дворе. Ангелия была красивой женщиной, а магия открывала перед ней все двери: она могла устранить любую соперницу и обольстить любого мужчину, которого хотела использовать, даже короля.

Ее бедный покойный супруг, который так и не узнал, кем была Ангелия на самом деле. Много веков она устраивала заговоры, которые вели к падению и мраку в его королевстве, а он даже не понимал, что происходит. Демоны, с которыми она заключала сделки, требовали все больше и больше боли и страданий в качестве пищи, и Ангелия с радостью давала им это. Она жила в роскоши и комфорте, в то время, как ее народ умирал от голода, отчаяния и страха.

Ангелия блаженно вздохнула.

«То были золотые времена» – подумала она.

Пока не появилась эта мерзкая девка. Но она приготовила для нее самую изысканную месть, на которую только была способна.

Много веков назад Ангелии очень повезло случайно

узнать, что молодой грифон, которого они приютили у себя во дворце скоро войдет в свою силу веракса. Она благодарно скрыла эту информацию ото всех и провела его через инициацию одна.

Пару веков она просто наблюдала за ним, давала ему время возмужать и набраться необходимых навыков на поле боя... и в постели. А когда поработила, заполучила себе самого лучшего слугу на свете, который помогал ей в ее самых темных делах, и в постели он был невероятен. Яростный и горячий. А то, что он ненавидел ее всем сердцем, придавало их отношениям даже некой пикантности.

Ангелия представила то, как она вернет себе прежнюю жизнь и чуть не кончила. Она рассмеялась сама себе. Свою испорченность и порочность она холила и лелеяла, взращивала с помощью темных и мрачных ритуалов... и кайфовала от процесса.

Конечно, она все же сомневалась в том, стоит ли поработать своего родного сына, все же он ее родная кровь. А кровь Ангелия ценила больше всего на свете. Но, в конце концов, Фредрик предал ее ради этой блондинистой дешевки с развивающимися на ветру волосами, так что он заслужил своей учести.

Усилившийся шепот демонов вернул ее из своих мыслей. «Пора», «Торопись», – шептали ей голоса.

Ангелия взяла наполненную кровью животного чашу и поднесла ее к алтарю, который стоял на другом конце каплицы. Алтарь был уставлен горящими свечами.

Водрузив чашу на гладкую каменную поверхность алтаря Ангелия сделала ножом надрез на своей руке и подставила руку над чашей, проговаривая заклинание. Ее собственная кровь сильнее привяжет к ней Фредрика. На лице королевы была блаженная улыбка – она была в предвкушении.

Кровь в чаше смешалась и закружила по часовой стрелке. Ангелия добавила в чашу кусок засохшей плаценты Фредрика, которую она предусмотрительно сохранила... Да, это ее заклинание превзойдет все предыдущие. Она достигла по-настоящему высокого уровня мастерства в черной магии... Оставался последний, самый важный ингредиент – имя инициации ее сына.

Ангелия подняла свои руки вымазанные кровью в воздух и проговорила:
– Фредрик Левиас.

Слова, слетевшие с ее губ с помощью магии, материализо-

вались в воздухе над чашей. Имя ее сына светилось золотым сиянием. От букв исходила сила и энергия могущественного веракса.

«Я стану непобедимой» – подумала Ангелия.

«Мы станем сильнее» – прошептали голоса в комнате.

Затем она сделала взмах руками и прочитала заклинание. Кровь в чаше забурлила и тонкими струйками, похожими на щупальца, стала подниматься из чаши. Эти кровавые щупальца ухватились за золотые буквы имени Фредрика и начали обвивать словно ядовитый плющ. Буквы начали постепенно терять свое свечение, пока кровь вовсе не обволокла каждую букву сакрального имени, состоявшего из двух: одного, данного при рождении, другого – во время инициации.

Фредрик Левиас – было начертано кровавыми буквами в воздухе.

Ангелия взяла пустую золотую чашу и подняла ее вверх, кровавые буквы стали стекать в нее. Когда чаша наполнилась, а в воздухе не осталось и следа крови, Ангелия поднесла чашу к губам и начала пить. Пока она пила, кровь стекала по ее подбородку и шее. Она поставила пустую чашу на

алтарь и ощутила невероятный прилив жизненных сил и магической энергии. Она ощущала силу Фредрика и теперь он полностью был в ее власти. Ангелия могла приказывать ему силой своей мысли даже на расстоянии, и он исполнит любой ее приказ.

Так Фредрик Левиас, сын Филиппа Глорианского, стал порабощенным вераксом.

Глава 32

Портал открылся в комнате Фредрика. Олив вышла первой и остановилась тревожно оглядываясь в поисках любимого мужчины. Кассандра почти врезалась в ее спину. Портал еще не успел закрыться окончательно, когда Олив бросилась в ванную и гардеробную. Не найдя нигде Фредрика она заметалась по комнате, нервно дергая себя за волосы.

Кассандра наблюдала за переживаниями подруги и не могла ничего поделать. Вот, что было самое тяжело в ее даре: знать, как будут разворачиваться события, и наблюдать, как ее близкие люди пребывают в агонии и сходят с ума от неведения.

– Олив, – тихо позвала Каси.

Но Олив будто бы не слышала ее. Тогда Кассандра позвала громче.

– Олив!

Олив остановилась и посмотрела на Каси, в ее глазах читался страх.

– Кас, что-то происходит. Надо найти Фредрика.

Кас, кивнула.

– Пойдем, дорогая, к Ноа и Арье. Мы должны держаться вместе сейчас. – Кассандра постаралась говорить с Олив спокойным и ровным тоном.

– Да, ты права. Пойдем.

И девушки стремительно вышли из комнаты.

Олив даже не стала стучать в дверь, она просто ворвалась к Ноа и Арье, которые, кстати говоря, выглядели потрепанными, но очень довольными. Ноа, лениво развалившийся на кровати в одних джинсах, наблюдал за Арьей, которая делала себе прическу у зеркала. На лице его была порочная улыбочка, которая сразу же исчезла, когда он увидел Олив с Кассандрой.

– Что случилось, – он сразу же вскочил с кровати.

За много лет, они хорошо узнали друг друга. И когда Ноа увидел тревогу на лице Олив и Каси, он сразу же пришел в боевую готовность.

– Фредрик не заходил?

– Нет, – ответил он.

Арья встала со стула, взяла со спинки дивана футболку и подала ее Ноа, который надел ее не спуская глаз с Олив и Кас.

– Что случилось? – властно спросил он.

– Если коротко, то стало известно, что Ангелия оказалась колдуньей, которая много веков скрывала это. – Олив говорила очень быстро, – в общем, она сущее зло, ведьма, которая планировала заговор против меня и Фредрика. Ах, да, она отравила его отца, а также поработила Кендрика, который фактически является грифоном и вераксом...

– Тпру, стой! Что? – Ноа в шоке уставился на Олив.

– Веракс-грифон? Такое возможно, вообще? – удивилась

Арья.

Но Олив не обращая внимания на вопросы продолжила:

– И я думаю, что она планирует поработить и Фредрика.

Она была на его инициации.

Ноа и Арья замолчали. Атмосфера в комнате стала гробовой.

– Она ни за что не откажется от такой возможности, – прошептала Олив.

– Но он же ее сын, – попыталась была возразить Арья, но потом тон ее голоса стал печальным, – а хотя кого я обманываю, не все родители желают своим детям добра.

Ноа дотронулся своей рукой до щеки Арьи. Девушка повернулась и поцеловала его ладонь. Такой небольшой, даже неосознанный, жест между двумя влюбленными, которых связывают глубокие чувства. Глядя на них Олив вспомнила ту нежность, с которой на нее смотрел Фредрик. В груди защемило.

– Нам надо его найти, – сказала Олив.

– Может быть разделимся? – предложила Арья.

Ноа покачал головой отвергая эту идею.

– Нам надо держаться вместе, – подала голос Кассандра, и все обернулись на нее.

– Кас, ты хочешь что-то сказать нам? – многозначительно спросила Олив.

Ее друзья никогда не давили на нее. Они знали правила работы с видениями и то, как тяжело давалось Каси нести свой дар. И даже сейчас, они были осторожны и подбирали свои слова, чтобы не "душить" ее.

Кас пристально посмотрела на всех и ответила:

– Только то, что мы должны держаться вместе. – И замолчала.

Ноа кивнул.

– Так и поступим. Прочешем замок, найдем его, а потом будем действовать по ситуации. С чего начнем? – Ноа уже начал доставать из сумки арбалет и передал его Арье.

Святые угодники, она обожала своих друзей. Всегда рядом, всегда готовы прийти на помощь и сражаться вместе.

– Я думаю со штаба его охранников. Там же и оружейная. Я попробую найти его по нашей с ним связи...

– Связь близнецовых пламён? – Спросила Арья с любопытством.

Ноа напрягся.

– Да, мы можем читать мысли и эмоции, а также чувствовать друга друга на расстоянии. Я попробую его найти.

Арья удивленно ахнула. Ноа кинул на нее недовольный взгляд, но промолчал.

Олив попыталась сосредоточиться и настроится на мужчину, которого любит всем сердцем, как вдруг в комнату через открытые окна ворвался поток ветра. Он взъерошил волосы Олив, и она застыла на месте.

– Что ты говоришь? – спросила она в никуда. – Где? Но как?

Ее друзья переглянулись, но промолчали. Они знали все о даре Олив, но все же такое происходило редко, потому им было немного не по себе каждый раз, когда Олив начинала разговаривать с ветром. Они знали ее привязанность к стихии воздуха и считали, что именно воздух подходит ей больше всего, но блин, вступать в разговор со стихиями это совершенно исключительный уровень владения даром элементов.

Олив что-то тихо шептала в пространство. А ветер отвечал ей на понятном только ей языке. Никто в комнате не понимал, как это происходило.

Олив стояла посреди комнаты и разговаривала с невидимой силой. Ветер принес ей историю из леса: там, в тени густых деревьев, стоит черная каплица, о которой никто не знает, но ветер знал. В этой каплице происходили жуткие вещи. И прямо сейчас там совершается страшный, ужасный по

своей мощи обряд. Ветер рассказал Олив о принесенном в жертву красивом олене, о крови и об Ангелии, которая пьет из чаши...

Все тело Олив пронзила резкая боль. Словно что-то сжало в тиски ее душу. Она громко закричала и упала на колени. Кассандра, Ноа и Арья бросился к ней, пока она кричала в муках. Нутро Олив крутило и пронзало словно тысячью маленьких иголок. Слезы сами собой потекли из ее глаз.

– Фредрик, нет, – прокричала она.

– Олив, что случилось, детка? – Ноа взял ее за плечи и начал трясти.

– Я чувствую его боль. Так темно...

Когда агония стихла. Олив обмякла в его руках.

– Детка, скажи нам. – мягко потребовал Ноа.

– Фредрик... она его поработила. – голос Олив был полон боли.

Ноа перегнулся с Арьей и Кассандрой.

Олив высвободилась из его рук и встала. Какое-то время она стояла согнувшись, уперев руки в колени. Пытаясь отдышаться и взять себя в руки.

– Нам нужен план. – сказала она выпрямляясь. – Фредрик очень мощный веракс с даром *преобразования пространства*, плюс он может останавливать время.

– Он также блестящий воин. – добавил Ноа.

– Да, – волосы Олив колыхнулись на ветру, словно ветер подбадривал ее, она продолжила, – Ангелия скорее всего призовет Кендрика, которого я связала магией земли в темнице. Но он чистокровный грифон и веракс, дар которого неизвестен. Так что со временем он сможет выбраться. Плюс сама Ангелия – колдунья.

– То есть, у нас есть поработанные король и военачальник, добавим к этому армию, которая им подчиняется и одержимую колдунью, которая руководит всеми ими, – проговорила Арья, – ну это просто абзац. Мечта радикальных феминисток. Даже не знаю с чего и начать.

– Наша главная цель – Ангелия. Если уничтожить ее, то Кендрик и Фредрик освободятся. – проговорила Кассандра. – Я буду направлять Вас с этого момента.

Ноа и Арья оживились и стали собираться. Энергия вокруг Кассандры тоже изменилась, будто бы стала наэлектризовываться.

Олив обожала своих друзей. Лучше их никого не было во всех мирах, но она не могла возложить на них такую ношу.

– Подождите, ребята. – Олив подняла руку вверх, обращая на себя внимание. – Вы уверены, что хотите участвовать в этом? Я могу открыть портал и перенести вас в безопасное

место.

Все трое взглянули на нее... и дальше стали собираться.

– Оливка, мы семья. Мы не бросим тебя, – сказал Ноа, надевая обувь, таким тоном, будто бы она сказала какую-то ересь.

– Как ты, вообще, могла такое ляпнуть? – Сказала Арья, легко толкая Олив в плечо своим кулачком и подготавливая свой арбалет.

– Мы все должны быть здесь. Сегодня запустилась цепь важных событий. И в любом случае, Олив, знаешь как трудно найти настоящих друзей среди лирианцев? Мы стоим друг за друга горой. – это был голос Кассандры.

Олив накрыло волной любви и благодарности к своим друзьям. Поистине, настоящее счастье иметь таких близких, как у нее.

– Я люблю вас, ребята. Слышите? Чтобы не случилось, с вами я обрела дом и любящую семью. – сказала Олив.

Арья и Кассандра подошли к ней и обняли.

– Эти девчачьи нежности, – пробурчал Ноа, а затем сам подошел и накрыл девушек своими ручищами.

Когда все встрепенулись и разомкнули объятия, Олив произнесла:

– Передвигаться будем пешком. Порталами рискованно, так как мы не знаем где расставлена охрана. Открою портал

только в крайнем случае.

– Согласен, – сказал Ноа. – А теперь, вопрос: где найти эту сучку – Ангелию? Олив, какую информацию тебе принес ветер?

– В лесу есть секретное место. Там она проводит все свои обряды. Можно попробовать найти ее там, но мне кажется, что теперь она не будет скрываться. Нет смысла, если королевство в ее руках. – Олив пыталась оставаться хладнокровной, но все же голос выдал ее злость.

– Получается, нам сразу в коронный зал, что ли? – фыркнула Арья.

– Олив, – Кассандра позвала ее, – расскажи мне про сон Фредрика.

Олив словно прошибло током. Сон. Сейчас на нее накатились воспоминания, и тело Олив стало омываться волнами тревоги. Сон, в котором Фредрик убивает ее. В коронном зале.

Она пересказала сон друзьям и в комнате воцарилась тишина.

Первым подал голос Ноа, и он был очень зол.

– Все таки этот хуесос попытается тебя убить, – очень-

очень зол, – гребаный ад, Олив, у него было предвидения того, что он тебя уничтожает, и ты нам ничего не рассказала?

– Это был всего лишь сон, – возразила Олив.

– Черта с два, – заорал Ноа, его тело стало дымиться. Когда Ноа злился, его Феникс поднимался на поверхность, – ты прекрасно знаешь, что рядом с Кассандрой другим людям могут сниться вещие сны.

– Да, но будущее многовариантно! – заорала она на него в ответ. – И ты знаешь это сам. И потом, видения часто искажены и не просто так приходят. Они являются предостережением, лазейкой.

Ноа выругался таким отборным матом, что у девушек чуть не закоротило в ушах. Кассандра подошла к нему и положила руку на предплечье. Ее тепло передалось ему. Ноа посмотрел на черноволосую красавицу с такими грустными глазами и все таки взял себя в руки.

– Что нам делать, Кас? – спросила Олив, она была на переделе.

– Мы должны быть в замке. – сухо ответила подруга. – И сон на самом деле не является конечным вариантом будущего. И возможно, все не так, как выглядит... Больше ничего не могу сказать пока.

Этого было и так достаточно.

– Ладно, нам больше нельзя тут задерживаться. В этой комнате нас будут искать в первую очередь. – сказал он. – Выдвигаемся в... блин, в коронный зал тогда в самом деле.

Идем на бал, дамы.

Они прислушались и осторожно окрыли дверь.

Олив стояла за Ноа и Арьей и уже собиралась выйти в коридор, но Кассандра потянула ее за руку. Олив повернула голову и посмотрела на подругу.

– Еще есть шанс все исправить. Ты должна верить в вашу любовь, в связь близнецовых пламён. Это самое главное. Понимаешь о чем я?

Олив нахмурилась и медленно кивнула. И девушки вышли в коридор.

Глава 33

Фредрик лежал на полу замка в агонии. Он находился в оружейной в окружении своих охранников, когда вдруг почувствовал сильную боль во всем теле и будто бы его внутренности скрутили в кулак. Где-то глубоко в подсознании он понял, что произошло, но его мозг все еще не пропускал эту мысль в область сознательного. Он тяжело дышал. Чувство было такое, словно ржавая пружина натянулась и никак не может стянуться обратно. Он все ждал, что эта пружина отскочит, но эта «натянутасть» и невыносимое напряжение оставались в нем.

Вокруг него столпились его самые лучшие воины и не могли понять, как помочь своему королю.

– Фредрик, – обратился к нему один высокий рыжебородый охранник, – Ваше Высочество?

Фредрик подумал об Олив. Может с ней что-то случилось. Все его естество потянулось к ней. Но вдруг он услышал внутренний голос, который приказывал ему:

– Встань и приходи ко мне, сын мой.

Фредрика охватили жуткий страх и паника. Его накатывало холодными волнами ужаса. То, что с ним сейчас происходило было непостижимо уму. Душа его словно попала в капкан. Все в нем кричало повиноваться, но Фредрик попытался сопротивляться этому чувству. И тогда огонь разлился по его венам. Фредрик заорал диким криком. Его тело не повиновалось ему больше. На трясущихся ногах он встал, хотя и не хотел. Он ощущал себя отдельно от тела – полная диссоциация. Он не мог поверить, что это происходит с ним. Но совершенно точно, в эту минуту осознал, что его собственная мать поработила его.

Перед глазами Фредрика пробежала кинолента из образов последних дней. Тех, что он провел с Олив. Счастье и тепло окутало его, и он как будто бы на секунду вернулся в свое тело и взял контроль над ним. Фредрик остановился и попы-

тался собраться, но голос его матери снова прозвучал в его голове, расползаясь как змея и проникая в каждую клеточку его организма.

Боль снова пронзила Фредрика, огонь опалил его кровь, и он снова потерял контроль над собой. Его тело предало его. Словно во сне Фредрик отмахнулся от охраны и вышел в коридор. Пока он шел, мысли словно пчелы лихорадочно роились в его голове. Он должен как-то связаться с Олив, предупредить ее.

Фредрик увидел перед собой бальный зал, и его охватил ужас. Он вспомнил свой сон, и в груди разлилось тяжелое вязкое чувство страха и предчувствие несчастья.

Когда он вошел в зал, он увидел в глубине сидящую на троне Ангелию. Весь ее облик говорил о том, что она торжествует, ликует. Ангелия улыбалась ему лучезарной улыбкой. Она подняла руку в царственном жесте и поманила Фредрика к себе. Он попытался сопротивляться, но ничего не вышло. Заклятие было очень сильным.

Он шел по бальному залу к трону, как на плаху. Чем ближе он подходил, тем больше деталей с его сна всплывало на поверхность: то же убранство зала, тот же наряд на его матери. Это было ослепительное платье в пол, которое казалось было сшито целое тысячелетие назад.

– Мальчик мой, – пропела она.

Ангелия с царственной осанкой встала с трона и раскрыла перед ним свои руки, якобы желая заключить его в материнские объятия. Когда Фредрик приблизился к ней, она обняла его и поцеловала в щеку. На Фредрика накатили волны ярости и ненависти. Ему захотелось вцепиться ей в глотку и сломать шею, но он не мог пошевелиться. Его тело было полностью под контролем его матери.

– Ты поработила меня, лживая ты сука! – зарычал он.

– Ну, дорогой, не стоит так разговаривать со своей матерью. – пожурившая она его пальцем, а потом рассмеялась блаженным смехом.

Она насмеялась над ним, ломала ему жизнь и получала от этого удовольствия, подумал Фредрик. Сколько еще раз он будет удивляться тому насколько она порочна и опасна?

– Ты мне не мать больше. Ты поработила своего единственного сына. Я убью тебя. – он рванулся к ней, но резко остановился. Он пытался вернуть себе контроль над своим телом, как там внизу, но у него не получалось. Казалось, что чем больше он злится и ненавидит ее, тем больше теряет контроль над собой.

Ангелия грациозно уселась на трон. Смех в ее глазах исчез, но появился металлический блеск.

– Ты не сможешь навредить мне. Я запрещаю тебе применять ко мне свои силы и вредить мне.

Сказав это, глаза ее блеснули красным пламенем, и Фредрик почувствовал, как пружина в его душе натянулась еще больше. Это было невыносимо мучительно. Он понял теперь, как работает связь между вассалом и поработанным вераксом.

Фредрик смотрел на свою мать и видел только зло. Это было так странно, в детстве она никогда не читала ему перед сном и не целовала на ночь. Но все же она была всегда рядом. Фредрик вспомнил, как она подарила ему его первого коня – шикарного отменного жеребца. Как в ее взгляде читалась гордость, когда он выигрывал очередной бой и возвращался домой с трофеями, и как радушно она приветствовала его, кладя свои руки ему на щеки и даря материнские целомудренные поцелуи. Да, он знал, что она не добра и не терпима, но все же он думал, что она его любит. Отец был жестоким и резким. Он частенько позволял себе поколачивать Фредрика за непослушание, но Ангелия всегда заступалась за сына и позже обрабатывала раны, если король был особенно неосторожен.

Фредрик пытался понять, когда и как наступил тот момент, когда мать стала... такой. Никогда и ничем она не выдавала себя за все века, так может быть она никогда и не ме-

нялась, а просто сняла наконец маску и явила всем свою настоящую личину?

– Мама, неужели ты не понимаешь, что ты делаешь со мной? Ты лишаешь меня жизни. Я же твой сын. – голос Фредрика сорвался.

Наверное он пытался вызвать к ее материнским чувствам.

– Мы все чем-то жертвуем, дорогой, и тебе пора преподать урок послушания. – Ее глаза хищнически блеснули.

Фредрик внимательно всмотрелся в лицо Ангелии.

– Ты ведь всегда такой была, не так ли? Расчетливой и алчной до власти. Да, мама? – спросил Фредрик.

– Каюсь, – Ангелия мило всплеснула руками. Она сидела на троне красивая с ослепительной королевской улыбкой, которая изображала самую добродетель. А затем также добродетельно рассмеялась.

Этот смех напомнил Фредрику, как Ангелия довольно смеялась, когда он рассказывал ей, как в очередной раз убил кого-то на поле боя во время очередного сражения. Она гордилась и поощряла в нем жестокость и хладнокровность. Фредрик вспомнил, как мать отбирала для его балов самых красивых девушек, чтобы ее сын всегда был окружен самым лучшим, и не допускала возникновения у него глубо-

ких чувств к какой-либо дворянке. Все девушки, к которым у Фредрика возникали чувства, куда-то исчезали таинственным образом, но он даже не придавал этому значения, так как текучка при дворе была огромная, а мать подсовывала ему очередную молоденькую кокетку. Так же, как и Ванессу. Вспомнил он и то, как она учила его не сожалеть о проступках и не сочувствовать слабым, ведь они заслужили свою «такую» жизнь. Фредрика осенило еще одним воспоминаем: однажды Кендрик пропал на несколько дней, а после явился в замок весь измученный и истощенный. Он ничего не сказал тогда Фредрику, но его взгляд навсегда изменился с тех пор. Кендрик стал мрачным и отчужденным. Неужели она могла и его... но как? Он же грифон...

Боль внезапно ворвалась в голову Фредрику и стала сдавливать.

– Я наслаждалась своей властью и величием. И я взрастила тебя по своему образу и подобию. Вместе мы бы построили величайшую империю...

– На костях! Империю на боли и страдании! – не выдержал Фредрик.

– Молчать! – крикнула она. Ее лицо мгновенно приобрело резкие черты лица. В глазах плескалась злость, у которой не было берегов. – Я столько вложила в себя, в тебя! Ты даже не представляешь, чем я пожертвовала, чтобы иметь все это. Я в конце концов родила тебя, жалкий ты ублюдок, чтобы что?

Просто отдать все это какой-то мрази?

– Не смей так говорить о ней! – Фредрик дернулся в ее сторону, – Ты и ногтя ее не стоишь, такая ты жалкая. Ее душа бесконечно красива и светла. Сама Вселенная возложила к ее ногам великий дар элементии, который она несет с достоинством и светом, а ты... ты уничтожаешь все на своем пути. – покричал он неистово. – Тебе не дано величие. Ты – зло.

– Да, и горжусь этим, – она улыbnулась, – Я знаю чего хочу и принимаю... свою многогранность.

Фредрик рассмеялся.

– Многогранность? Ты просто психопатка, мама.

– Я думаю, после твоего наказания, ты перестанешь насмеяться надо мной. Ты получишь очень важный урок от матери. – холодно проговорила Ангелия.

Фредрик смотрел на Ангелию и понял, что иллюзия пала. С детства его окружали и растили злые, порочные и алчные люди. Когда Олив явилась в замок, это стало настоящим чудом. Это спасло его Душу. И он будет бороться за это, за них с Олив. Но всемогущий Творец, как ему это сделать?

Внезапно Фредрик почувствовал на своем лице дуновение теплого ветра... какие-то звуки, которые раньше казались естественным, но сейчас казалось складывались в слова. Ветер словно пытался ему сказать что-то на своем языке.

«Почувствуй любовь» – звуки колышущихся хрусталиков на люстре сложились в слова.

«Любовь к Олив тебя спасет» – то был шелест занавесок на окнах.

Голос Ангелии прорезал пространство бального зала.

– Я думаю, после того, как ты дематериализуешь свою драгоценную... Олив, – Ангелия выплюнула ее имя с отвращением, – ты раз и навсегда усвоишь свой урок.

Фредрика сковал ужас. Нет, нет. Только не это. Страх, злость ненависть держали его в тисках.

«Загляни в свое сердце», – ветер снова ударил в лицо Фредрику, – «используй силу любви».

– Ты слышал меня? – спросила Ангелия улыбаясь, она наслаждалась реакцией Фредрика. Его боль и страдания делали ее сильней.

Фредрик замотал головой из стороны в сторону.

– Я никогда этого не сделаю. – прошептал он, а потом сорвался на вопль, – Я никогда не причиню ей вред! Убей лучше меня!

Ангелия только засмеялась.

– О, нет. Ты сделаешь это, дорогой мой. Ты потом сам поймешь, что все к лучшему. Ты почувствуешь, что такое свобода на самом деле.

Фредрик почувствовал, как что-то мокрое упало на его грудь, и потом только понял, что это его слезы.

– Не поступай так со мной.

«Не падай вниз, пусть чувства тебя вознесут» – его окутало потоком воздуха.

– Фредрик, когда Олив появится здесь, ты дематериализуешь ее. Таков мой приказ.

– Нет! – Фредрик завыл от боли и ужаса. Чувство горя словно хищник подкралось к нему и притаилось в ожидании.

«Пружина» в груди еще больше натянулась. Это было невозможно терпеть. Фредрик подумал о том, что он должен убить себя, но Ангелия словно угадала ход его мыслей:

– Также я приказываю тебе, Фредрик, не причинять себе вред.

Фредрик закричал от давления в груди.

Ангелия наблюдала за агонией сына. Она почти чувствовала его липкий страх у себя на языке и кайфовала от этого. Женщина встала с трона, подошла к нему и положила свою руку ему на щеку.

– Ты будешь жить без нее и совсем скоро, мальчик мой, забудешь ее. Я обещаю. – Она улыбнулась ему и медленно поцеловала в щеку. – Я же смогла забыть. И ты забудешь.

Глава 34

Пока Олив с друзьями пробиралась к бальному залу, воспоминания прошедших дней всплывали перед ее глазами. На ее шее выступила капля пота, которая стала сползать по чувствительной коже. Она вся покрылась мурашками.

Вот они прошли столовую, и Олив вспомнила, как пару дней назад все они завтракали в этой комнате, как Фредрик держал ее на своих коленях и кормил. Олив шла и думала о том, сколько любви и нежности было в глазах у Фредрика в этот момент. Она также вспомнила, как дрожала в руках Фредрика, пока он страстно брал ее на полу библиотеки, вспомнила, как они лежали в обнимку и рассказывали друг другу истории из их прошлого.

На нее накатила страшная грусть и тоска, которые перемешались со страхом за судьбу любимого мужчины. И ее судьбу. За этот короткий промежуток времени, будучи с Фредриком, она испытала всю гамму чувств – от ненависти до силь-

ной всепоглощающей любви. Каждый рецептор ее Души и тела ожил и раскрылся во всю мощь. Это удивительное чувство. Олив ощущала потоки Вселенских энергий более чисто и отчетливо, ее собственная сила веракса усилилась и бытие поднялось на другой уровень – более высокий. Да, поистине, союз близнецовых пламён это нечто могущественное – то, что способно преобразовать вокруг себя пространство и возносить его.

Познав такую сильную любовь со всей ее страстью и нежностью, невозможно стать прежним. Этот опыт навсегда изменил ее. Олив четко осознавала, что время проведенное с Фредриком переродило ее.

Могла ли она когда-нибудь мечтать о таком? С самого детства она чувствовала себя одинокой. Это чувство одиночества разрывало душу. Тогда, тысячу лет назад, у нее появилась надежда на счастье. Она шла в замок с трепетом в душе и предчувствием любви – это сладкое тянущее под ложечкой чувство, что вот-вот произойдёт чудо. Но вместо чуда Олив получила тогда горькую пилюлю правды. Реальность оказалась не такой радужной, а предчувствие любви превратилось в чувство разочарования и боли. После такого урока одиночество стало еще острее ощущаться. Временами оно сковывало и запирало Олив в свою клетку. Знание того, что она была отвергнута своей истинной парой, и что настоящая

близнецовая любовь для нее потеряна, навсегда лишило ее вот этого особого «предчувствия любви», а значит и надежды.

Во время скитаний по мирам Олив пыталась заводить отношения с другими мужчинами, но все это было не то. Ее часто предавали и использовали, некоторые даже пытались убить. А те, с кем у нее хоть что-то получалось, не давали ей то, чего она искала – единения.

Эльфы рассказывают, что два близнецовых пламя формируются из одной Души, которая захотела испытать опыт раздельного существования. Так как разделение это следующий этап, на котором возможно дальнейшее развитие Души. Пройдя некоторое время опыт раздельного существования, их целью становилось воссоединение. Это тот случай, когда один плюс один дает в итоге три, и начинается новый, более качественный этап развития. Где два аспекта одной Души, соединяясь, формируют нечто новое, глобальное.

Как после такого опыта можно вернуться к тому, что было прежде?

Любовь Олив к Фредрику раскрыла ее сердце, показало

все грани удовольствия духовного и физического. И она не намерена терять это. Они с Фредриком прошли долгий путь к любви, и какая-то злобная и жадная до власти психопатка уже точно не помешает им. Олив будет бороться за своего мужчину. В конце концов, именно Ангелия не знает с кем она связалась.

Чем ближе Олив подходила к бальному залу, тем острее она ощущала темноту, скопившуюся в эфире. С каждым шагом темная энергия уплотнялась и становилась более вязкой. Ветер донес до Олив голоса каких-то существей. Она даже не сомневалась чьих это рук дело.

– Я чувствую присутствие темных существей, – прошептала Арья.

Олив кивнула ей.

– Блядь. – тихо выругался Ноа. – Ненавижу колдунов. Там, где колдуны, там куча демонов. Беру их на себя, если что.

Огонь феникса являлся высокочастотной энергией. В то время, как существи жили в низких плотностях и питались низкочастотными энергиями боли, страха, печали, огонь феникса был для них губителен. Так как он очищал собой пространство и поднимал вибрации. В отличие от силы Ноа,

огонь Олив был стихийным, природным. Он также мог сжигать темных существ, но если они были более плотными. А огонь феникса проникает во все слои материи, пронизывает собой все сферы и пространства, будь то эфир, астрал или ментал. И чем старше феникс, тем более высокочастотным являлся его огонь. А Ноа был очень старым фениксом. Даже можно сказать древним.

Друзья приблизились к коронному залу, массивные высокие двери которого были открыты настежь. Яркий свет из зала, как прожектор падал на противоположную стену темного коридора. С каждым шагом сердце Олив билось все сильнее.

– Стоп. – тихим и вкрадчивым голос сказала Кассандра.

Все остановились. Арья приготовила арбалет и повернулась назад, прикрывая спины друзей. Ноа и Олив выжидательно смотрели на Каси. Это был знаменательный момент. Кассандра явно хотела им подсказать что-то, но она не могла сказать много. Они это понимали.

– Когда зайдем, Ноа, ты... – сказала Кассандра подталкивая Ноа продолжить фразу.

– Эээ, я, буууудууу... – Ноа растягивал каждый слог лихорадочно думая.

– Очищу... – подсказала Каси.

– Да! – Ноа понял намек подруги, – Я очищу зал от демонов. Это должно ослабить Ангелию.

– Да! – Кассандра аж радостно затопталась на месте. Это выглядело очень миленько.

– Арья, ты с арбалетом... – Каси вновь многозначительно замолчала, кивая на Арию головой в сторону коридора позади них.

Арья уставилась на Кассандру с вылупившимися глазами, совсем не понимая ту, а потом ее осенило:

– О! Я буду охранять вход и убирать всех, кто может войти в зал.

Кассандра радостно выдохнула, на ее лице расплылась невообразимой красоты улыбка – светлая и чистая. Ноа, Арья и Олив залюбовались ей на мгновение, так как Кассандра редко так улыбалась.

Потом лицо Кассандры стало серьезным и она сказала:

– Олив. – она посмотрела на подругу.

– Даа, Кассандра, – протянула Олив.

– Будь сама собой. Слушай ветер. – просто проговорила Каси.

Олив кивнула.

– Молодцы, все всё поняли сами. – Кассандра довольно заключила.

Ноа закатил глаза.

– Готовы? – сказал он.

– Стой, Кас, а ты что будешь делать? Может тебе лучше остаться в коридоре?

Кассандра помотала головой.

– Нет. Я тоже там нужна.

Друзья переглянулись, кивнули друг другу и двинулись в сторону зала.

Фредрик стоял в бальном зале на возвышенности около трона. Справа от него стояла его мать. Холодные волны страха накатывали на него словно цунами. Он молился, чтобы Олив не явилась в зал, потому что все это было очень похоже на то, что происходило в его сне. Время словно сжалось и Фредрик почувствовал, что совсем скоро в дверях появится Олив, и он должен будет ее убить. Прямо как во сне.

Фредрик хотел заорать на все горло, но Ангелия приказала ему молчать. Это была еще одна пытка. Внутри его душа обливалась кровью и горем. Внутри он выл и стонал, а на лице Фредрика была приклеена улыбка, так как Ангелия приказала ему улыбаться, но с его глаз текли слезы. О, Ангелия была изощренной в пытках. Он это уже понял. Его мать также приказала ему стоять и не двигаться, а также запретила манипулировать временем.

Стоя около Ангелии Фредрик яростно пытался сопротивляться заклятию. Он мечтал, чтобы он снова смог обрести контроль над своим телом, как раньше в оружейной. Он не мог понять, как это произошло. Но чувствовал, что ответ кроется совсем близко.

Он снова почувствовал присутствие теплого ветра на своем лице, который снова и снова шептал ему что-то.

Все тело Фредрика было напряжено. Его сердце забилося чаще, когда он почувствовал присутствие Олив. Он чувствовал ее, знал ее мысли и эмоции.

Она была такой прекрасной, такой красивой внутри и снаружи. У его пары была чистая добрая Душа и золотое сердце. В ней плескался океан доброты, света и любви ко всему живому, а самое главное к нему – к человеку, который жестоко отверг ее когда-то.

Когда Фредрик затевал весь этот план с ее похищением, он даже не предполагал какую силу высвободит ее близость. Тоскуя по тому, что ему было неизвестно, он мог только предполагать о связи близнецовых пламён, тем более в его окружении никогда не было примера любящей друг друга пары. Теперь Фредрик задумывался, а не дело ли рук это Англии, которой не выгодно было показывать Фредрику то, что любовь возможна и нормальна. В их реальности нормой был разврат, жестокость, холодность, пренебрежение и безразличие. Вот, что его родители сделали нормой для него. Фред-

рик горько рассмеялся про себя. Неудивительно, что он был полным ублюдком раньше.

Но это время с Олив, которое раскрыло его Душу наизнанку, выпотрошило все остатки его темноты, и заполнило любовью, светом и теплотой – после такого Фредрик был поражен, разрушен для старых смыслов. Он чувствовал, что обратно дороги нет. Его "норма" восприятия реальности изменилась и поднялась на другой качественный уровень.

Фредрик вспомнил синие как небо глаза своей любимой, ее мягкие шелковистые волосы, ее нежные и сладкие губы, то как она улыбалась ему, или смотрела с подозрительным прищуром... Святое мироздание, как он обожал ее. Всю ее суть. Ему жутко нравился ее характер. Она могла быть спокойной и нежной, но через секунду становилась ураганом. Поистине, стихия воздуха подходит ей лучше всего. Фредрик считал, что они идеально сочетаются друг с другом. А их сексуальная совместимость была просто невероятна. Олив была страстной и чувственной любовницей, которая любила экспериментировать в постели. Так же как и он сам.

Он вспомнил, как утром она отдавалась ему со всей страстью и пылом. Как он ласкал ее груди и бедра, как мощно брал ее на их кровати. Олив громко стонала и просила еще. Это чувство соития, единения на всех уровнях окрыляло и уносило в nirvanу. Фредрика заполнило любовью и жар рас-

текся по его телу... и он внезапно почувствовал изменения в себе. Пружина внутри как будто немного стянулась и стало легче дышать.

Фредрик, не веря в происходящее, прислушался к своим внутренним ощущениям. Он даже смог пошевелить пальцем правой руки. Это очень взволновало его. Может у него есть шанс все исправить, может он может преодолеть приказ матери и не убьет Олив?

Мысли Фредрика прервал голос Ангелии:

– Дорогой, выпей фитторы. Ты какой-то напряженный, – весело сказала Ангелия.

Голос Ангелии сразу же низверг его в состояние злости и агрессии. Если бы он мог только дотянуться своими руками до ее шеи. Фредрик почувствовал как пружина в груди снова сильно натянулась.

– Я не буду пить, – сквозь зубы проговорил Фредрик.

Глаза Ангелии блеснули.

– Я приказываю тебе выпить это, – она поднесла бокал ему.

Когда тело Фредрика стало делать то, что он не хотел, ярость еще больше захлестнула его. Пружина в груди натянулась еще сильнее.

Он залпом выпил бокал и протянул его Ангелии.

– Хороший мальчик, – она ласково потрепала его по щеке.
– Ненавижу, – проговорил Фредрик.

Англия раскатисто рассмеялась и уселась на трон. Она была исключительно довольна собой.

Фредрик дернулся всем телом, но оно было как каменное. Стало совсем тяжело сопротивляться, а напряжение в теле усилилось.

Ему срочно нужно было вернуть контроль. Его мозг стал судорожно работать.

«Думай, думай, Фредрик. Что было до того, как ты смог пошевелить пальцами» – он вел внутренние диалоги с собой в надежде разрешить эту загадку. Ветер снова прошелестел ему какие-то слова.

«Твоя любовь к Олив» – услышал он.

И тут его осенило. Конечно! Все стало на свои места. Те два раза, когда ему удавалось вернуть хоть какой-то контроль над своим телом, он думал об Олив, о своей любви к ней. Темная магия усиливается низкими вибрациями, а в

эмоциональном эквиваленте это злость, ярость, ненависть... Когда он злился на мать, то его сразу сковывало и тело словно пронизывало иголками, а когда думал об Олив, ему каждый раз становилось легче. Любовь – это самая высококачественная энергия во вселенной, она очищает и возносит. Там, где любовь, нет места темной материи. Потому что свет поглощает тьму.

Ветер ударил в его лицо, словно радостно подбадривая.

Фредрик попытался сосредоточиться и подумать об Олив. Он представил ее раскатистый смех и мелодичный голос, и его снова окутало чистой энергией любви. Он попытался нарастить эту энергию... Он представил себя и Олив в саду, как обнимает ее всем телом, он вдохнул воздух, словно его любимая была рядом, и будто бы на самом деле почувствовал ее сладкий запах.

Любовь и свет охватили Фредрика. В его груди, в области сердечной чакры, разлилось тепло и стало распространяться по-всему телу. Мучившая его пружина стянулась и Фредрик почувствовал, как заклятие слабеет. В этот раз он смог пошевелить всей рукой. Но этого все еще не достаточно для того, чтобы высвободиться из под власти Ангелии.

Но одно Фредрик знал точно. В этот раз, в этом же балльном зале, в котором он встретил Олив тысячу лет назад, Фредрик будет бороться за свою любовь всеми силами сво-

его существа. И он победит.

Глава 35

Ангелия была в предвкушении. Все ее тело было словно наэлектризовано. Еще никогда она не была так близка к абсолютной свободе, к абсолютной власти. Больше она никем не будет ограничена, больше ее ничто не сдерживает. Конечно, очень жаль, что пришлось поработить собственного сына. Она этого не планировала, на самом деле. По крайней мере в ближайшее время.

Все таки Ангелия всегда была честна с собой и теперь не будет лгать себе – в тот день, когда стало известно, что ее сын станет вераксом, в ее сознании появилась мысль о том, что в будущем его силу можно использовать во благо. Только не на всеобщее, а ее личное благо. Потому, в принципе, все шло как и должно было идти. Просто один из ее сценариев реализовывается чуть раньше. И в конце концов, не потеряла же она сына. Он жив и здоров. Просто порабощен.

Она столько труда вложила в его воспитание. С самого детства она целенаправлено и планомерно окружала его низкими вибрациями, взращивая и культивируя в нем самые темные аспекты его Души. Гордыню, тщеславие, похоть,

чрезмерность, жестокость, безразличие к чужой боли – все это Ангелия поощряла; а доброту, способность сопереживать, благодарность, всепрощение и милость – нет. Она старалась убирать из его окружения совестливых и добрых людей. Все няни тщательно проверялись на отсутствие эмпатии и светлых побуждений, а сверстники, которые отличались хорошим воспитанием, где во главе были честь и порядочность, – не подпускались к ее сыну.

А когда он принял силу веракса и стал одним из самых могущественных существ во всех мирах... О, это только подпитало его уже испорченную на то время натуру. Но все изменилось из-за этой стервы.

Как же Ангелия ненавидела эту дешевую потаскуху. Она забрала у нее сына, убила в нем то, что было в нем от его родной матери. Заронила в нем это бестолковое семя морали, которое разрослось в его Душе словно ядовитый плющ. О, она приготовила для этой суки самую лучшую месть – смерть от руки того, кого она любит.

От этой мысли Ангелия рассмеялась диким смехом. Она будет смотреть и наслаждаться тем, как Фредрик дематериализует ее.

Звук из коридора привлек ее внимание. Ангелия встрепетнулась и встала с трона. Она очень удивилась, когда в зал влетели пламенные языки ярко-оранжевого цвета. Огонь разросся и облетел все пространство зала.

Ангелия быстро наколдовала защитный щит для нее и для Фредрика, но она не смогла защитить демонов-приспешников, которые кричали леденящим скрипучим криком. Она стояла под защитным энергетическим куполом и в панике смотрела на гибель темных существ, которые помогали ей и подпитывали ее силу. От беспомощности она закричала и стала палить заклятиями в разных стороны. Но огонь не стихал, а продолжал неумолимо сжигать демонов. С каждым уничтоженным демоном Ангелия чувствовала, как становится слабее.

В ярости она истошно завопила.

Фредрик сразу понял, что это дело рук Ноа, так как только его огонь мог уничтожить демонов Ангелии. После порабощения, ему открылось то, что могла видеть Ангелия. Энергетическая решетка вассала обычно накладывается на решетку порабощенного веракса. Они не могли слиться, так как не совпадали, но энергоструктура вассала словно вирус проникла в энергоструктуру веракса, неся с собой «вирусные» частицы вассала. Таким образом порабощенные вераксы иногда могли видеть глазами своего вассала. И каково же было его удивление, когда он увидел, что его мамулю окружало кольцо из низкочастотных тварей.

Когда огонь поглотил последнего демона в пространстве, Фредрик почувствовал, что это ослабило Ангелию. Он сделал пометку в голове, отблагодарить Ноа после всего. Но ему все еще нужно вернуть свои силы обратно, потому он сконцентрировался на чувстве любви к Олив, стараясь не обращать внимание на происходящее и на истошные вопли Ангелии.

– Ты притащила с собой гребаного феникса, сука! Еще одна выходка и я покалечу Фредрика.

В зале стало тихо.

Фредрик попытался почувствовать Олив. Из-за заклятия их связь была непрочной и прерывалась, как радиоволна с помехами, но все же он потянулся к ней всеми своими клеточками. Его любовь вела к ней.

«Олив, любимая» – он пытался дотянуться, услышать ее голос.

«Фре Фре, я здесь. Только держись, малыш», – его обдало теплом, что усилило его сопротивление.

«Олив, она приказала мне убить тебя. Пожалуйста, уходи. Просто уйди, оставь меня».

«Фредрик, я никогда не составлю тебя с этой психопаткой. Прости, любимый, я знаю она твоя мать, но она сумасшед-

шая маньячка», – прозвучало в голове у Фредрика.

Как же это было приятно слышать ее голос.

Он, конечно, позже устроит взбучку Олив за то, что она ослушалась его и не ушла в безопасное место, но то, что она отказывается оставлять его и пытается спасти, – это делало его счастливым, согревало его душу. Как же ему повезло с ней. Вселенная, на самом деле, очень добра к нему и выбрала в супруги лучшую из всех женщин.

«Кстати, любимый, Кендрик – порабощенный веракс. Веракс-грифон, если точнее. Он полукровка. Так что, он не виновен». – Олив возникла у него в голове снова.

От ее присутствия, даже такого эфемерного, ему становилось лучше.

«Я догадывался, но это сейчас не важно. Послушай, я нашел способ сопротивляться ее заклятию, но мне необходимо еще время».

Голос Олив пропал, а потом она проговорила взволнованно.

«Любимый, ты помнишь свой сон?» – страх подкрался к нему, и от этого напряжение вернулось в его тело. Но Фредрик сумел отодвинуть чувство страха на задний план и сосредоточиться на Олив.

«Да» – ответил он.

«А ты помнишь снежок, который я в тебя бросила?»

«Да» – он не понимал к чему она ведет.

«Хорошо, держи это в голове. Пусть все идет, как во сне, а потом в самый главный момент ты должен поднять руки и сделать вид, будто убиваешь меня. Сможешь сдержать заклятие в этом месте?» – спросила она с надеждой.

Фредрик понимал, что это очень опасный момент. Если он не сможет сдержать заклятие, то скорее всего он просто дематериализует женщину, которую любит. Но Фредрик был не из тех, кто ноет. Тем более он нашел путь к освобождению – любовь к Олив. И этого у него было предостаточно. Потому отбросив все сомнения и страхи, которые тянули его вниз, он послал Олив одно короткое слово.

«Да».

«Хорошо, пора начинать...»

«Стой, а что со снежком?» – спросила Фредрик.

Их мысленный диалог перервал очередной сердитый вопль Ангелии.

«Поймешь уже по ходу, нет времени объяснять. Сейчас

послушай меня внимательно. Я люблю тебя всем сердцем Фре Фре, чтобы ни случилось». – последние слова она проговорила медленно и с расстановкой.

Сердце Фредрика забило сильнее. Он понял, что Олив хотела сказать этим. Она давала ему свое прощение, на случай, если он не справится и дематериализует ее. Сама мысль жуткая, конечно, но от ее любви и сострадания к нему, его Душа воспарила. Он почувствовал, как его сила стала раскачиваться в теле, от этого Фредрик воспрял. Уверенность вернулась к нему и помогла взять контроль над своими мыслями и чувствами. Фредрик сосредоточился на том, чтобы очистить свое сознание от негативных эмоций и стал наполнять каждую частичку своего естества любовью к Олив.

«Я люблю тебя, Оливка» – послал он ей со всей теплотой и любовью.

Олив ничего не ответила, но тут пространство бального зала прорезал крик Ангелии:

– Выходи, дрянь. Иначе я прикажу Фредрику кромсать себя ножом до потери сознания.

– Эй, – раздался голос Олив из коридора. – Не смей при-

чинять ему боль, Ангелия. Он все таки твой сын.

– Он предал меня, когда притащил тебя в мой замок. – выплюнула Ангелия. – Выходи, Олив. Ты думаешь я с тобой буду шутики шутить? Я начинаю. Фредрик, я приказываю тебе...

– Стой! – крикнула Олив, – хорошо, я выхожу.

Ангелия оскалилась.

– Так-то лучше.

Фредрик увидел, как в огромном проеме появилась любовь всей его жизни. Он даже испытал чувство вроде deja-vu. Она также вышла из тени коридора на свет бального зала, как и в тот день, когда он впервые увидел ее. Смотря на любимую женщину – такую хрупкую, но со вздернутым носиком, на Фредрика нахлынула огромная волна преданности и благодарности.

Его контроль над телом усилился.

Пора начинать представление.

Глава 36

Внутри у Олив все тряслось от волнения, когда она шаг-

нула в свет бального зала. Она чуть замедлилась у дверного проема увидев Фредрика. Ее такой гордый, но поработанный мужчина стоял возле трона. Олив почувствовала, как он всем своим существом борется с заклятием.

Олив обернулась на звук шагов сзади и увидела Кассандру. Олив удивленно уставилась на подругу. Каси едва заметно кивнула ей и продвинулась вперед, тем самым давая ей понять, что она не оставит Олив одну. Ноа и Арья остались в коридоре прикрывать тылы. Олив была благодарна Кассандре за поддержку. Она была спокойна за нее, так как Кассандра знала, что делает, очевидно. Выпрямив спину, Олив двинулась в глубь большого коронного зала.

Пока Олив шла, она смотрела на Фредрика и думала о том, что никто не должен такое испытывать. Порабощение – один из величайших и темных грехов во всех мирах. Вераксы это дети мироздания. Они уравнивают тонкие вибрации, гармонизируют собой пространство и регулируют ход истории в миру. Не даром, среди вераксов мало тех, кто служит темным силам. Это происходит потому, что сами по себе вераксы это высшие создания с высоким уровнем осознанности. Вселенная наделяет даром веракса только самых сильных и осознанных, либо тех, у кого есть потенциал стать та-

кими. Есть, конечно, и те среди избранных, кто не выдержал такое «испытание силой» и обратились к темноте...

И видя сейчас, как одного из самых сильных из всех живущих вераксов поработили и управляют им как марионеткой, не говоря уже о том, что это был тот, кого Олив любила, Олив захотелось заорать в гнев от такой несправедливости.

Дойдя до середины зала Олив остановилась и посмотрела на Ангелию.

– Дорогая свекровь. – спокойно сказала Олив и присела в притворном реверансе.

– Маленькая нищенка, – хмыкнула Ангелия, – вот мы снова и встретились. В этот раз ты прихватила с собой на бал свою сумасшедшую подружку.

Кассандра недовольно хмыкнула за спиной у Олив.

В зале стало холодно до такой степени, что при дыхании у Ангелии изо рта выходило облачко пара. Она вдруг стала покрываться коркой льда.

Почувствовав, как лед сковывает ее, Ангелия заорала от злости:

– Не смей применять на мне свою магию, дрянь. – и послала в Олив сильное заклятие.

Олив с легкостью отразила красный магический шар Ангелии сведя руки вместе, а потом быстро разведя их. Шар с заклятием, не долетев до Олив, словно растворился.

– Но как? – опешила Ангелия.

Олив пожала плечами.

– Я управляю всеми стихиями, Ангелия. Заклинания проходят сквозь молекулы воздуха и также...

– Эфир, – прошептала шокировано Ангелия, – пятый элемент.

– Именно. Я могу нейтрализовать все твои заклинания, которые хоть как-то проявляются в воздухе и эфире. Ну не здорово ли? – весело добавила Олив, – Скажи, замечательная у тебя невестка?

Ангелия стояла ошарашенная и не знала, что сказать. В ее груди сейчас словно кто-то разбередил спящий клубок змей. То была зависть. Черная, вязкая, кипучая зависть. О, как же Ангелия завидовала Олив... и ненавидела ее от этого еще больше. Ну почему? Почему, такой никчемной человечке досталась такая неведомая по своей мощи сила? В то время, как она ради того, чтобы иметь магические способности, должна была продать свою душу убив того, кого лю-

била, продвигать себя посредством секса, заговоров, интриг, темных заклинаний и жертвоприношений, этой девке силу и власть преподнесли на блюдечке. Ангелию аж затрясло от ярости. Она чувствовала себя бессильной. А это чувство Ангелия ненавидела больше всего, оно уходило корнями в то время, когда Ангелия была дочкой потерявшего свой капитал дворянина.

Как же она презирала своего отца, который растранил все деньги, не сумев удержать и увеличить состояние. Именно из-за него она не могла себе позволить то, что хотела. С юности она должна была сдерживать себя в своих потребностях из-за примитивного и никчемного мужчины. И это чувство бессилия, при котором она никак не могла повлиять на свою жизнь...

Ангелия злобно зарычала:

– Пусть ты и можешь нейтрализовать мои заклинания, но я могу приказывать своим вераксам силой мысли. Ты ничего не сможешь сделать с этим. И если ты еще раз применишь против меня свою магию, я прикажу Фредрика убить себя, – она злобно прищурилась и добавила, – или Кендрика.

Олив замолчала. На это Ангелия радостно рассмеялась.

Кассандра дернулась при упоминании о Кендрике.

– Так то лучше. Ты будешь делать то, что я говорю. – сказала Англия наслаждаясь тем, как все идет.

Фредрик наблюдал за происходящим, но старался сильно не отвлекаться, так как его главная задача была избавиться от контроля заклинания. Но все же, он был удивлен.

«Олив, детка, эфир? Серьезно? Почему ты мне не сказала?» – послал он мысленно Олив сообщение.

«Ты не спрашивал, а я как-то и забыла упомянуть», – услышал он ее ответ.

«Ладно, после обсудим это», – услышала Олив снова голос Фредрика у себя в голове.

«Фре Фре, кстати, как там у тебя с заклинанием? Время поджидает, честно говоря».

«Уже лучше, но нужно еще немного времени. Спроси у Ангелии что-нибудь, что потешит ее самолюбие». – подсказал Фредрик.

– У меня вопрос, – подала голос Олив, – как ты смогла столько лет дурачить отца Фредрика? Неужели за такой период никто не догадался, что ты колдунья?

Олив надеялась, что Ангелия купиться на уловку и начнет болтать, что выиграет для них время.

И Ангелия, конечно же, купилась.

Она самодовольно усмехнулась и грациозно села на трон. Глаза ее горели, предвидя свой триумф. Мысленно она уже победила, и потому она наслаждалась происходящим. Буквально через несколько минут Ангелия прикажет Фредрику убить это ничтожество, а пока...

Ангелия властно вздернула голову и начала говорить нарочито медленно и громко, как бы заявляя свою значимость всем присутствующим.

– Никто не догадался потому что меня окружали мужчины, примитивные и никчемные, которых всегда волнует только три вещи – деньги, власть и секс. Они дальше своего носа ничего не видят. Мой покойный супруг, отец Фредрика, был весьма тщеславным. Мне это было на руку. Все, что было нужно это холить и лелеять его Эго, дальше которого он не видел. – Ангелия рассмеялась истерическим смехом, – я почти тысячу лет трахала его военачальника, и он даже не догадывался об этом.

Ангелия откинулась на троне и мечтательно вздохнула.

– О, Кендрик. В постели он самая настоящая машина. Филлип никогда не мог меня удовлетворить. Но Кендрик – молодой и яростный. – Она снова истерично засмеялась, – Первое время его выворачивало каждый раз после того, как

он трахал меня. Его муки были словно бальзам мне на душу. Я чувствовала его боль и страдания и становилась сильнее от этого.

"Гребаная садистка" – подумала Олив. От отвращения по ее спине пробежала дрожь.

Кассандра также была возмущена. Ее всю трясло от порочности Ангелии.

Фредрик старался не вовлекаться эмоционально в диалог, так как ему нужно было побороть заклятие, но видит Творец, как это было тяжело, особенно, когда Ангелия рассказывала о Кендрике.

– Ты же знаешь, что порабощенные вераксы постепенно сходят с ума. Ты действительно желаешь этого своему сыну? – спросила Олив. Она сдерживались изо всех сил, чтобы не выдать свои эмоции голосом.

– У всего есть своя цена, особенно у магии. – Ангелия опять начала раздражаться, – Тебе никогда не понять этого. Честно говоря, Кендрик уже не тот. Не знаю, может мне стоит приказать ему, чтобы он убил себя? – сказала она, наблюдая за реакцией Олив.

Олив поняла, что это было сделано специально, чтобы вызвать в ней сильные чувства. Так как Ангелия является темной колдуньей, ей нужно высасывать из людей, как можно больше негативных эмоций. Тем более, если она ослабла после огня феникса.

– То есть ты готова сейчас пожертвовать целыми вераксом? Ангелия, тебе не кажется, что это слишком опрометчиво? Ты же потеряешь столько силы в лице Кендрика. – Голос Олив был уверенным, но внутри у нее все сжималось от тревоги. Олив не питала иллюзий – Ангелия была психопаткой, она была способна на все.

– А я могу себе это позволить. У меня есть Фредрик. И потом, твои муки доставят мне удовольствие и прибавят мне сил. Это того стоит. Перед тем, как ты умрешь, я открою тебе еще один секрет успеха, деревенщина. Я никогда и ни о чем не сожалела, а делала так как хочется.

Ангелия поднялась с трона, ее глаза горели. Очень медленно, но громко, она начала говорить.

– Я приказываю тебе, Кендрик...

– Нет, – крикнула Кассандра.

– ... убить себя.

Кассандра заплакала. А сердце Олив пропустило удар, она молилась про себя о том, чтобы ее магические пути сдержали Кендрика от самоубийства.

Фредрик всеми силами попытался отодвинуть мысли о Кендрике на задний план. Он был воином и сейчас, ему нужно было спасти себя и свою пару от Ангелии. Позже они будут скорбеть о Кендрике, но сейчас он должен думать об Олив.

Но на долю секунды в его голове все же промелькнула мысль о том, что сейчас разворачивается сцена из его сна, где «он стоял в бальном зале на возвышенности около трона. Справа от него стояла его мать. Они с высоты королевского пьедестала взирали на Олив стоящую в несколько метров от них посреди зала. Позади нее стояла Кассандра и почему-то плакала».

Глава 37

В зале стояла звенящая тишина, которую прерывали только всхлипывания Кассандры. Ангелия шумно вдохнула воздух, впитывая в себя горе, исходившее от Кассандры и Олив. Это придало ей сил.

– Посмотрите-ка, а твоя подружка, кажется, оплакивает

грифона. Это очень интересно. – хмыкнула Ангелия смотря в сторону Кассандры.

Кассандра пыталась взять в себя в руки, но у нее ничего не получалось. Слезы лились сами собой. Она не понимала, что с ней такое происходит, ведь она почти не знает Кендрика. Почему за такой короткий промежуток времени, этот мрачный мужчина со шрамом так запал ей в сердце. И теперь, возможно, она так и не узнает этого. Только если... магия Олив уберезет его. Как же Кассандру злило то, что она не видит ничего, что связано с Кендриком. Он словно ее слепое пятно.

– Честно говоря, это было прекрасно. Я не ожидала получить такую мощную порцию горя от твоей подруги, деревенщина. – проговорила Ангелия, словно сытая кошка.

– Ты заплатишь за это, Ангелия, я тебе обещаю.

Но та только лишь рассмеялась. Что-то слишком часто она смеется. Олив это жутко стало раздражать.

– Ладно, детки. Спектакль немного затянулся. Но это моя вина, я хотела насладиться своей победой сполна. – проговорила Ангелия тоном радушной хозяйки. – Фредрик, милый. Твой выход.

Фредрик подошел к краю лестницы. Он чувствовал, как Ангелия мысленно погрузила в его сознание свои щупальца,

вкладывая ему в рот слова.

И это были те же слова, которые он слышал в своем кошмарном сне.

– Фредрик, ты же не сделаешь это со мной, – Олив прокричала со своего места Фредрику.

Но он злобно усмехнулся и проговорил.

– Я должен был это сделать еще в прошлый раз. – Стоявшая рядом Ангелия беззвучно и еле заметно открывала рот, проговаривая слова Фредрика. Это была жуткая картина: Ангелия магически вкладывала свои слова в рот Фредрику, как гребенный чрево вещатель.

– Но, ты же говорил, что...

– Неважно, что я говорил. Это все было для того, чтобы усыпить твою бдительность.

Олив услышала холодный голос Ангелии.

– Прикончи ее, не медли, сын, – говоря она вздернула подбородок.

Уголки губ Ангелии поползли вверх.

– Любимый, не делай этого, – умоляла Олив.

– Слишком поздно, дорогая.

Он поднял в воздух свои трясущиеся руки.

И тело Олив стало постепенно исчезать.

Фредрик стоял напротив девушки и видел, как она растворяется. Он весь горел от напряжения и старался не поддаваться страху. Ведь, они так и задумали, правда? Но видя как его любимая исчезает уверенность Фредрика пошатнулась, им, вдруг, овладела паника и чистейший страх.

Также, как и в его сне ее тело стало распадаться на частицы в воздухе. И также, как в его сне она не кричала, как другие его жертвы, вместо этого девушка словно приняла печальный исход своей судьбы. Она смотрела прямо на Фредрика, но в ее взгляде не было злости или ненависти. Ее глаза были наполнены всепоглощающей любовью и божественным светом.

– Любить тебя и потерять, было в сто тысяч раз лучше, нежели не знать тебя совсем, моя любовь, – это были последние слова Олив перед тем, как она подмигнула ему и исчезла.

Эээ, стойте-ка? Она ему подмигнула?

Фредрика заполнило светлым чувством надежды.

Он услышал, как рядом с ним рассмеялась его мать. Это было еще одно дежавю. Она положила руки себе на горло и неистово смеялась.

Но вдруг в зале подул ветер. Светлые полупрозрачные за-

навески заколыхались, словно языки пламени. Ангелия прекратила смеяться уставившись в пространство не понимая что происходит.

И тут она кашлянула.

Глаза ее широко раскрылись. Было видно как она пытается сделать вдох, но не может. Ангелия зашлась в кашле и из ее рта выплеснулась вода. Она пыталась извергнуть ее из себя, но все больше и больше воды выливалось из Ангелии. Она вся посинела и замахала руками, словно в припадке. Она попятилась назад, пытаясь дышать, но у нее не получалось. Ангелия на глазах у всех захлебывалась.

Фредрик смотрел на агонию матери и ничего не понимал, когда в его голове прозвучал такой родной голос Олив.

«Сейчас, Фредрик», – звук ее голоса был словно песня на ветру.

Ее голос будто бы укутал его в теплое одеяло. Пружина стянулась и почти исчезла из его груди.

В этот момент Фредрик почувствовал, что может управ-

лять своим телом. Заклятие еще действовало, но уже не властвовало над ним.

Он встрепенулся и поднял свои руки по направлению к матери. Фредрик сделал всего лишь один жест и Ангелия стала дематериализоваться. Она заорала от боли, но крик получился приглушённым и с бульканьем, из-за воды.

– Дело в том, Ангелия, – голос Олив звучал везде и ни откуда, – ты недооценила связь близнецовых пламён.

Олив материализовалась перед Англией рядом с Фредриком. Глаза задыхающейся и почти уничтоженной Ангелии стали вылазить из орбит от напряжения и шока.

– Соединившееся со свой парой близнецовое пламя становится сильнее и не может быть до конца поработщено. Сила Фредрика теперь имеет свое продолжение во мне. Потому ты не властна над ним.

Лицо Ангелии скривилось в уродливой гримасе злости и боли. В ее взгляде промелькнуло что-то зловещее, торжествующее. Захлебываясь она подняла свои роки, но они уже

дематериализовались, тогда она просто посмотрела на Фредрика и улыбнулась зловещей улыбкой, а потом навсегда исчезла.

Как только она исчезла, напряжение в теле Фредрика окончательно исчезло, вылетев из него словно птица. Он еще минуту стоял и смотрел на то место, где совсем недавно стояла его мать, а потом повернул голову к Олив и бросился к ней.

Фредрик крепко сжал ее в своих объятиях и расцеловал ее щеки, глаза, лоб, нос, подбородок.

Олив рассмеялась и этот звук отдавал в его сердце радостью и ликованием.

– Полегче, здоровяк. Не задуши меня.

Но на само деле она наслаждалась близостью Фредрика. Олив перестала смеяться, она уткнулась Фредрику в шею, вдохнула его запах и крепко обняла его за торс.

– Оливка, как так получилось, что ты смогла раствориться в воздухе, а потом снова материализоваться? – спросил удивленно Фредрик.

Олив пожала плечами.

— Такое я проделывала только пару раз, когда мне угрожала реальная опасность в прошлом. В первый раз это получилось случайно, когда мы с Кас убежали от солдат инквизиции в XIII веке. А второй раз, когда пару веков назад на меня напала группа колдунов. Так как наши тела это часть природы, а все, что касается природы подвластно мне, я могу распадаться на молекулы и атомы, а потом собираться. Как тот снежок. – Олив улыбнулась Фредрику, от чего ее лицо осветилось, – Я его материализовала из молекул воды и воздуха. Также с моим телом. Только задействованы все пять стихий, где огонь как катализатор. – когда Олив закончила говорить она снова уткнулась в шею Фредрика.

Он был поражен ее способностями, в очередной раз. Он держал ее крепко, но в то же время бережно и нежно. Он пытался согреть ее своим телом, своей любовью. Фредрик почувствовал, как девушка затихла в его объятиях, и стал покачивать ее, словно баюкая.

Сейчас, когда Ангелии уже нет, Олив смогла отпустить свои эмоции наружу. Из нее хлынули накопившиеся за это короткое время печаль и страх.

– Эй, детка. Все в порядке. – Фредрик все еще покачивал

ее в своих руках. – Все уже прошло.

Олив подняла на него свои глаза, и Фредрик увидел в них непролитые слезы.

– Я так испугалась за тебя, любовь моя.

Фредрик опустил свои губы на губы Олив. Поцелуй был нежным, сладким, умиротворяющим. Олив испустила коротки тихий стон, от которого у Фредрика в штанах все затвердело. После всех волнений, единственное, что ему хотелось, так это закрыться со своей женщиной в комнате и заниматься любовью не вылезая из кровати несколько дней подряд.

– Ладно, любовнички. Еще успеете потрахаться, – голос Ноа разрушил сладкую дымку, окутавшую Фредрика и Олив.

– Ноа, как грубо, – одернула его Арья.

– Детка, ты была прекрасна, когда уложила тех охранников на коридоре, – сказал Ноа и звучно шлепнул Арию по попке.

Арья ошетибилась, но в ее глазах горел озорной огонек.

Олив с Фредриком обвели зал взглядом. Кассандра стояла около входа и выглядела ужасно. Она была сама не своя. Слезы все еще стекали по ее лицу. Она яростно пыталась их стереть, но не могла успокоиться и перестать плакать.

– Кас, – Олив позвала подругу.

Кассандра подняла свой взгляд на подругу и сказала только одно слово:

– Кендрик.

Все замолчали. Фредрик почувствовал жгучую боль в сердце. Он отпустил свои чувства на волю, и его Душа наполнилась горем. Он поднял руку и стал растирать себе грудь. Олив чувствовала боль Фредрика. Он боялся, что навсегда потерял друга и брата.

– Возможно моя магия сдержала его и он не смог себя убить. – попыталась успокоить его Олив.

Все замолчали.

На коридоре послышался какой-то шум и крики, которые приближались к бальному залу.

– Ангелия, Ваше Высочество, я уже здесь. Вы звали меня... – в зал запыхавшись забежала Ванесса и остановилась,

как вкопанная. — Аа... где...

Она не успела договорить предложение, потому что Кассандра ударила ее кулаком прямо в лицо. Ванесса завизжала и стала прикрывать свой нос.

— Вот, для чего я должна была быть здесь. — холодно сказала Кассандра.

Ноа и Арья прыснули со смеху. Это был скорее истерический смех.

Но Кассандра по-прежнему стояла грустная и подавленная.

К вечеру жизнь в замке почти наладилась. Охранникам были даны разъяснения. Они, конечно, все были сбиты с толку. Так как Ангелия все же успела дать им свои злобные и темные указания, которые Фредрик все отменил.

Он вместе с Олив и Кассандрой проверил темницу. Кендрика там не оказалось. За решеткой остался только кокон из корней, который начаровала Олив. Фредрика это очень огорчило, ведь он даже не успел попрощаться с другом перед его смертью. Кассандра замкнулась в себе, как только поняла,

что в темнице Кендрика нет. Она поднялась в свою комнату и больше от туда не выходила. Олив решила, что позже обязательно поговорит с ней.

Когда Олив и Фредрик попали в свою комнату, за окнами уже стемнело. Олив чувствовала усталость и грусть любимого. Она толкнула его на кровать и стала медленно раздевать.

– Оливка, ты такая ненасытная, – промурлыкал Фредрик сонно.

Олив усмехнулась и сняла с его ног обувь. Ей нравилось заботиться о своем мужчине. Что-то очень женское, первое, пробудилось в ней пока она ухаживала за ним.

Она стянула с зевающего Фредрика майку и джинсы.

– Любимый, завтра, когда мы оба отдохнем после событий сегодняшнего дня, мы будем трахаться с тобой как кролики. А пока, давай спать, – она накрыла Фредрика одеялом.

Фредрик не сопротивлялся. Он сдался на милость ее ласковых рук.

– Я так устал, – застонал Фредрик, – моя голова просто раскалывается.

Олив быстро разделась и нырнула в постель, в объятия

Фредрика. Она положила свою голову ему на плечо. Фредрик крепко обнял ее и переплел их ноги. Олив замурлыкала от тепла и запаха Фредрика.

Через пару минут, Фредрик уже мирно сопел. Олив улыбнулась в темноту и также ушла в царство Морфея.

Олив проснулась словно от толчка. Она с трудом разлепила свои глаза. В комнате было все еще темно. Она вытянула руку в поисках теплого тела Фредрика, но не нашла его рядом.

Из ванной комнаты послышались странные звуки.

Олив встала с кровати и пошла на шум. Приблизившись к ванной Олив услышала характерные звуки рвоты. Ее сердце забилось чаще, она рывком открыла дверь ванной комнаты и увидела Фредрика, который сидел на полу, склонившись над унитазом. Его сильно рвало.

Олив подбежала к нему и стала гладить Фредрика по спине, надеясь хоть как-то облегчить его страдания. Через пару минут Фредрик оттолкнулся от унитаза, встал и на шатающихся ногах подошел к раковине. Пока он умывался и чистил зубы, Олив осматривала его в зеркале. Она отметила про себя, что Фредрик выглядел плохо: кожа побледнела, под глазами появились темные круги, лицо осунулось, из-за

чего его нос и скулы стали выглядят острее. В голове Олив очень далеко зазвенел тревожный колокольчик.

Когда он закончил умываться, он сделал шаг в сторону двери, но его колени подогнулись, и Фредрик чуть не упал. Олив подбежала к нему и закинула его руку себе на плечо.

– Обопрись на меня, любимый, – сказала она тихо.

Фредрик даже ничего не сказал.

Олив не на шутку встревожила эта ситуация. Она уложила Фредрика в кровать. Накрыла его, подоткнула одеяло ему под ноги и положила свою руку ему на лоб.

Фредрик блаженно вздохнул, почувствовал холод руки Олив.

Олив зашипела, когда коснулась кожи Фредрика. Он весь горел, и его уже начинал бить озноб. Колокольчик в голове стал звенеть еще громче. Что-то не давало ей покоя в этой ситуации.

– Любимый, скажи мне как ты себя чувствуешь?

Фредрик поморщился от боли и проговорил:

– Тело ломит, в голове словно туман, руки и ноги словно онемели.

Страх охватил сознание Олив. Она так боялась, что это то, о чем она подумала.

– Фредрик, Ангелия давала тебе что-нибудь выпить? – с тревогой в голосе она спросила его.

Олив старалась говорить как можно спокойней, но у нее это плохо получалось.

Взгляд Фредрика на секунду прояснился. Он чертыхнулся и проговорил:

– До вашего появления в зале, она заставила меня выпить фиттору. – он посмотрел на Олив печальным взглядом. – прости меня, Оливка.

Олив как будто получила удар под дых. Она кинулась интеркому и приказала срочно позвать Миросу. После этого она вернулась к Фредрику и легла рядом с ним. Он уже задремал. Олив лежала с ним на кровати и гадила его по волосам.

Где-то через пол часа появился Мирос. Эльф подтвердил самые страшные опасения Олив. Фредрик был отравлен ядом абруса.

Глава 38

Олив смотрела на любимого мужчину, который лежал на их кровати совсем бледный. Над ним ворожил Мирос. Эльф двигался спокойно, без суеты и спешки, движения его были размеренны и плавны. Это успокаивающе действовало на Олив, потому что спокойствие ей было просто необходимо в данный момент, так как внутри нее клокотала ярость.

Эта сука Ангелия даже после своей смерти достала их. У нее в голове не укладывалось, как можно было так поступить. Чем это психопатка думала? И где логика, вообще? Кендрика она убила и была готова потерять еще и Фредрика. То есть она так просто решила избавиться от двух порабощенных вераксов, которые обеспечивали бы ей защиту и власть?

У Олив было много вопросов в голове, но самый главный это «Как помочь Фредрику»? Она только что обрела свое счастье и не была готова расстаться с ним. Ее мозг судорожно пытался найти решение.

– Мирос, сколько мне осталось времени? – голос Фредри-

ка был хриплым. Ему было несказанно больно говорить. В горло словно насыпали разбитое стекло.

Выражение лица эльфа было непроницаемым. Наверное, он отлично играет в покер. По его лицу невозможно было что-либо понять.

– Пять-шесть дней, дрогой друг. – спокойным тоном ответил Мирос. – Дело в том, что яд абруса действует в зависимости от дозировки. Если доза большая, то лирианец умирает мгновенно, но если доза небольшая, то процесс увядания может занять от нескольких часов до нескольких дней. Благодаря такому отсроченному эффекту действия этот яд используют также, когда хотят установить контроль над другим существом.

Олив подалась вперед от услышанного. Мирос продолжил:

– Если кому-то давать яд регулярно в небольших дозах, то это не убьет, а привяжет отравленного к отправителю.

– И сделает его рабом, – добавила Олив.

– Именно. – Мирос смиренно наклонил голову, – Но для этого, нужен точный расчет дозировки и регулярное принятие дозы. Так как в случае пропуска очередной дозы, зависимый от яда умирает в течении нескольких дней. – он вздохнул и продолжил, – в любом случае такая «терапия» не может сказаться хорошо на организме живого существа, даже веракса. Рано или поздно яд берет свое.

Олив поняла, что Мирос из милосердия не добавил то, что такая смерть не будет легкой и спокойной.

Все стало на свои места – Ангелия не собиралась убивать Фредрика, она собиралась еще больше поработить его, регулярно отравляя.

Фредрик зашелся в истеричном хохоте, а потом сильно закашлялся.

– Моя мать это нечто, – он успокоился, и голос его наполнился горечью, – почему меня даже не удивляет то, что она могла сотворить такое.

Мирос деликатно промолчал. Олив подошла к Фредрику, села на кровать рядом с ним и стала гладить его по волосам.

– Мирос, – обратилась она к эльфу, – у тебя есть противоядие?

«Пожалуйста, скажи, что есть. Умоляю тебя!» – молилась Олив.

Она почувствовала, как Фредрик сжал ее руку в своей. Олив поцеловала костяшки его пальцев.

– К сожалению, нет. – сказал эльф. – И боюсь, что я не

знаю, где его взять.

Внутри у Олив все упало. Чувство горечи уже начало подкрадываться к ней, когда Мирос произнёс:

– Но среди эльфов передается знание, что цветок с дерева Ловпу может очистить человека от любой скверны и любой магии.

Фредрик зашевелился и Олив приподняла подушки, чтобы ему стало удобней. Когда Фредрик улегся, он поцеловал ее в щеку. Ему хотелось успокоить Олив. Унять ее страх, который он ощущал, как свой собственный.

– Но ведь дерево Ловпу не цветет, – сказал Фредрик пристально глядя в глаза Миросу.

Отчаяние захватило Олив, но она все равно жаждала узнать больше об этом цветке Ловпу.

– Не цветет в миру, но один эльф рассказывал, что цветёт оно в царстве снов.

На Олив словно вылили ведро холодной воды.

– И это неточно, у этого эльфа были проблемы с памятью, после того, как он вернулся из царства снов. Это измерение особенно охраняется, никому еще не удавалось познать все его тайны. Там еще также опасно находится, потому что управляет им...

– Морфей, – проговорила Олив и закрыла глаза со стоном.

Мирос пристально посмотрел на Олив, но опять таки, благоразумно промолчал. Он лишь только утвердительно склонил свою голову.

– Что в нем такого ужасного? – спросил Фредрик.

– У него не самая идеальная репутация, – ответил Мирос. Олив хмыкнула.

– Кроме того, что он жутко высокомерный, лживый и ко-

варный, эгоистичный и самовлюбленный придурок, он к тому же еще и очень могущественный веракс, которому отдали целое измерение в правление. Что, конечно же, негативно сказалось на его самооценке. Его Это выходит за рамки мироздания.

Фредрик считал эмоции Олив: там была злость, презрение и даже обида... Он хотел было расспросить ее об этом поподробнее, но она продолжила:

– К тому же, от постоянного нахождения в мире снов и иллюзий у него совсем поехала крыша, и он стал по-настоящему опасным, неуправляемым. – проговорила Олив тихим голосом как будто больше себе, чем присутствующим в комнате.

Затем она подняла голову и посмотрела на Мироса.

– Я пойду и достану этот цветок. Мирос, что нужно конкретно?

Глаза-океаны Мироса словно заплескалась. Олив почувствовала его уважение.

– Олив, если Ловпу действительно цветет в царстве Морфея, и тебе удастся подойти к дереву, то...

– Погодите, – запротестовал Фредрик. – Олив, если это так опасно, то ты никуда не пойдешь. Я не позволю тебе рисковать собой, даже ради меня.

– Фредрик...

– Нет, ты не будешь рисковать собой идя в мир сновидений к какому-то очередному психопату.

– Фредрик. Послушай меня пожалуйста, – Олив пересела на кровати так, чтобы оказаться лицом к лицу с фредриком.

Она положила свою руку ему на щеку и ласково проговорила:

– Этот риск оправданный. – Фредрик хотел что-то сказать, но она мягко положила свою руку ему на губы, – Пожалуйста, послушай меня. Знание того, что я могла тебя спасти, но не сделала этого всего лишь из-за страха будет отравлять меня точно также, как отравляет тебя сейчас яд абруса. Если ты умрешь, я просто последую за тобой. А так у нас есть шанс спасти тебя. И меня. – она улыбнулась ему.

Фредрик испытал невероятное чувство нежности и преданности. Невероятное чувства единения и любви, которые раньше ему были не ведомы, сейчас охватили все его сознан-

ние и Душу. Это был новый уровень бытия для него. Он принял ее ответ, потому что понимал ее. Он бы поступил бы также.

– Я понял твою мысль. Хорошо

Олив накрыло облегчением.

– Но я иду с тобой, – закончил Фредрик твердым тоном, который не подразумевал никаких споров.

– Но Фредрик, – Олив хотела начать спорить с ним.

– Нет. Решено, одна ты туда не пойдёшь. – жестко сказал Фредрик.

Даже в таком болезненном состоянии от него исходила власть и сила. Олив обдало жаром, она почувствовала сильное желание, которое начало разгораться в ее теле.

– Мирос, пожалуйста, продолжай, друг. Что конкретно мы должны принести от туда, – спросил Фредрик, делая акцент на слове «мы».

Мирос молча наблюдал за взаимодействием короля Глориании с его возлюбленной, будущей королевой. Вокруг них

была особая аура чистоты и света. Поистине любовь возвышает, подумалось ему. Он знал, что любовь Фредрика и Олив еще даже не зашла в зенит, и в случае, если Фредрик выживет, то со временем их чувства еще больше углубятся, создавая особо сильное энергетическое поле вокруг них, но даже сейчас эти двое освещали собой все кругом.

Сердце Мироса заняло от тоски по своей утраченной любви, по тому он с радостью ухватился за вопрос Фредрика. Это развеяло грустную дымку его воспоминаний.

– Вам нужно будет аккуратно срезать цветок за его стемпель, и не уронив ни одного лепестка сразу же перенести его сюда, где я буду ждать вас со всеми приготовлениями. – закончил эльф.

– Звучит несложно, – проговорил Фредрик устало закрывая глаза и откидывая голову на подушках.

– Любимый, ты же не можешь стоять на ногах. – проговорила Олив тихо.

– Для этого у меня есть одно средство, – Мирос достал из своей «докторской» сумки небольшой стеклянный сосуд синего цвета. – Это эликсир из люцерны и левзеи. Он на некоторое время поможет ослабить симптомы. – Мирос протянул флакон Фредрику, – прими это сейчас, сначала ты впадешь в глубокий целебный сон и проспишь несколько часов, а после того, как проснешься тебе станет легче. Но помни,

что это временный эффект.

Фредрик открыл флакон и сразу выпил зелье.

– Благодарю тебя, мой друг, – проговорил Фредрик. – День, когда я решил заключить мир с эльфами поистине благословенен.

Глаза Мироса потеплели.

– Благо принимаю, Фредрик. – улыбнулся эльф и поклонился.

Глаза Фредрика постепенно стали закрываться.

Олив поблагодарила Эльфа и проводила его до дверей. Уже у порога он сказал ей:

– Пусть он отдохнет, а утром вы должны выдвигаться, чтобы не терять время. Я останусь в замке и по вашему возвращению буду здесь.

Олив знала, что эльфы очень берегут свое личное пространство и ведут себя довольно отчужденно. И хоть они не любят, когда к ним прикасаются лирианцы других видов, Олив привстала на цыпочки и ласково поцеловала старого эльфа в щеку.

– Благодарю тебя, Мирос, за все.

Сперва Мирос застыл на месте от неожиданности, но потом его лицо расплылось в улыбке.

– Благословенен тот день, когда ты, Олив, явилась в этот замок тысячу лет назад. – сказал Мирос и скрылся в темноте коридора.

Фредрик спал крепким сном. Во сне он не шевелился. Олив даже несколько раз проверяла дышит ли он, так тихо и неподвижно он лежал. Это было немного жутковато.

За окном стояла глубокая ночь. Олив хотела тоже поспать, но после всех событий не смогла заснуть. Мысли ее путались, эмоции были в раздрае. Внутри нее все перемешалось – радость от победы над Ангелией и тревога за их с Фредриком будущее, эйфория и страх, ликование и горе. Двойственные чувства породили в Душе Олив настоящий хаос. Она почувствовала как на нее накатывают волны возбуждения и отчаяния...

За окном раздался сильный гром. Звуковой удар был такой огромной мощи, что стены замка задрожали. Затем раз-

дался еще один гром, за которым сразу пошел сильный ливень. Белые прозрачные занавески на окнах запыльхали от ветра. Внутри у Олив все кричало.

Дождь усиливался, становился более интенсивным.

Фредрик все также крепко спал.

Олив поняла, что ей нужно как-то успокоиться и взять себя в руки. Она достала глюкофон и села в позе лотоса на диван напротив кровати. Положа металлический инструмент на ноги, Олив взяла две деревянные палочки с мягкими шерстяными наконечниками и мягко ударила по «лепесткам» инструмента. Сначала это были редкие удары, но затем, Олив нашла собственный ритм, и удары слились в причудливую и меланхоличную мелодию.

Инструмент издавал красивую и успокаивающую музыку. Металлический корпус глюкофона вибрировал от ударов палочек, и звуки заполняли все пространство комнаты. Мелодия, словно из космоса, успокаивала и очищала пространство. Звуки от переборчивых ударов по разным лепесткам напоминали порой звуки колокольной, но все же были мягче, мелодичнее и загадочнее.

Играя на инструменте, Олив погружалась в транс, ее эмоции постепенно гармонизировались. Это была своего рода медитация, которая освобождала Олив от лишних мыслей и чувств, снимала напряжение и перегружала ее эмоциональную сетку. Она постаралась ни о чем не думать во время игры, а просто быть в моменте.

Гром за окном как будто отдалился от замка.

Олив продолжила играть.

Дверь в комнату тихонько открылась и в проеме показались три силуэта. Кассандра, Арья и Ноа не решались войти, пока Олив играла и даже не смотрела в их сторону.

Когда же Олив заметила их, ритм мелодии замедлился и постепенно сошел на нет. Олив закончила мелодию в тонике – нотой фа диез, которая еще очень долго звенела в тишине комнаты.

Олив отложила инструмент на диван рядом с собой, встала и подошла проверить Фредрика. Убедившись, что ее мужчина крепко спит, она вышла с друзьями в коридор.

– Детка, ты решила устроить очередной библейский потоп? Что случилось, Оливка? – мягко спросила Арья.

Друзья за столько лет научились по погоде распознавать настроение Олив.

И она рассказала, что случилось за последние пару часов.

Друзья слушали ее не перебивая. Арья сложила руки вместе и держала их на груди, слушая Олив, а лицо Кассандры было непроницаемо. После того, как Олив закончила, Ноа выдохнул:

– Блядь, какая редкостная сука твоя свекровь, Олив. После этого мемы на тему отношений свекрови и невестки должны подняться на новый уровень. – он запустил руку в свои волосы, – Оливка, чем мы можем тебе помочь?

Уже в который раз за последнее время она испытала чувство любви и благодарности к своим друзьям.

– Ребята, лучше Вас никого нет, – сказала она с признательностью. – Но я думаю, что все же лучше будет, если мы пойдем вдвоем. Я не знаю, чего ожидать от Морфея. Он одержим, и если он узнает кто вы такие, боюсь, что он не выпустит вас. А меня... – Олив замолчала. – А меня он по

крайней мере знает.

Да, это была давняя история, которая свое время причинила ей очень много боли...

Ноа снова выругался отборным матом. Да, он с одинаковым успехом мог обсуждать Канта на немецком языке и виртуозно разговаривать с портовыми грузчиками на матерном. Ноа – существо контрастов.

– Олив, он же жестокий ублюдок. И совершенно непредсказуем. – сказала Арья. – Вместе у нас больше шансов выстоять против него.

Олив покачал головой.

– Нет. – она была тверда и стояла на своем. – это мое дело и Фредрика. К тому же, я знаю его слабое место. Если мы придем вместе, он расценит это как вторжение, а не светский визит.

Арья и Ноа были недовольны таким ответом, но Кассандра положила руку на плечо рядом стоящего Ноа, тем самым останавливая их. Ноа и Арья выжидательно посмотрели на Кассандру. Кассандра встрепенулась, как после сна и проговорила:

– Возьмите с собой кольцо Фредрика. То, которое открывает порталы. Оно вам пригодится. – она помедлила, а потом

все же добавила, – не дрейфи. – и широко улыбнулась.

У Олив отлегло от сердца. Она знала, что Кассандра не может рассказать всего, но все же позитивный настрой Кас ее обнадежил. Значит есть надежда, что она спасет Фредрика.

Глава 39

Фредрику снился день его инициации.

Он увидел себя совсем еще юношей, стоящим рядом с родителями. Он был взволнован и находился в предвкушении нового будущего, полного магии и невероятной силы, которая возвысит его над всеми остальными.

Силы веракса невозможно унаследовать. Это не обусловлено генетически. В отличие от магов, которые образуют целые магические династии, вераксы, это так сказать штучные создания. Они выбираются самим мирозданием исходя из силы духа и характера лирианца или лирианки. Силы приходят не сразу, а где-то в восемнадцать лет. Вселенной так устроено для того, чтобы получающий магические дары осознал всю ответственность, которая на него ложиться.

С наступлением восемнадцатилетия у того, у кого на судьбе написано стать вераксом, начинают проявляться магические способности. Но они еще не развиты и находятся в состоянии «зародыша». И только после инициации лирианец обретает полные силы.

Если инициацию не провести, лирианец так и остается с неразвитыми силами и звать его будут – *Витиум*. Витиумы – не вступившие в свои силы Вераксы, – обычно скрывают свою суть, так как опасаются насмешек и унижения. Их также было очень мало, так как в Лириане знания о проведении инициации передавались из поколения в поколение в надежде появления веракса в своем роду. То есть почти все были осведомлены как проводить инициацию. Потому витиумов уже давно никто не встречал.

Для проведения обряда кроме новообращенного веракса на инициации должен присутствовать хотя бы еще один лирианец, который засвидетельствует сакральность происходящего. Бывали случаи, что инициация происходила без посторонней помощи, тогда веракс инициировал себя сам. Так делали первородные вераксы, но со временем лирианцы пере-

стали проводить обряд в одиночку, чтобы не рисковать. К тому же нахождение в кругу доверенных людей во время инициации усиливало магический поток для будущего веракса и помогало пройти инициацию более комфортно и безопасно. Но также и появлялся риск того, что кто-то кроме самого веракса будет знать его второе имя...

Процесс инициации в веракса должен происходить на природе, в открытом пространстве. Желательно в поле, там, где космические потоки сильнее и чище. Следует следить за тем, чтобы место инициации было отдалено от городов и тех мест, которые покрывают темные, деструктивные эгрегоры [1], потому что именно природный эгрегор является самым чистым и экологичным для взаимодействия.

Фредрик видел во сне, как он стоял в золотом ячменном поле. Шелестевшие на ветру колосья были похожи на море, которое мягко плескалось. Стоял жаркий августовский полдень, небо было окрашено глубоким синим цветом, солнце вошло в зенит.

Фредрик с родителями и Кендриком выехали еще до рассвета из замка, чтобы попасть в это место. Они должны были успеть к полудню, так как в это время солнце светит наиболее сильно и ярко, а провести инициацию днем при сол-

нечном свете крайне важно, так как солнце усиливает энергию веракса и помогает провести энергию правильно, без искажений. Это помогает сохранить дар в первозданном виде. Если же инициацию проводить в темное время суток, дар может прийти с искажениями и трансформироваться, а сила веракса в дальнейшем может стать непредсказуемой и неуправляемой.

Изначально его мать хотела провести инициацию поздно вечером в лесу за замком, но Фредрик с отцом настояли на том, чтобы обряд произошло по всем канонам. Фредрик не собирался довольствоваться малым. Он хотел забрать себе каждую причитающуюся ему частицу магического потока. Потому он твердо дал понять матери, что не потерпит никаких изменений.

И вот Фредрик стоит в поле, колосья щекочут его ладони. Солнце согревает его тело. Фредрик почувствовал небывалое чувство единения с природой. Ветер ударил ему в лицо – словно старый друг приветствовал его после долгой разлуки. Такого умиротворения Фредрик еще никогда не чувствовал. Но радость от предстоящего события отодвинули эти мысли на второй план.

Фредрик стоял в поле в одних штанах с голым торсом. Мо-

лодой принц был еще совсем юн, однако его тело уже напоминало тело воина – мышцы на его теле выступали и лоснились, осанка была ровной, царственной. По всему его виду было件нятно, что этот привлекательный молодой человек в полной мере осознавал и принимал как данность свое положение и все привелегии, которые ему даровала судьба.

Кендрик держал его одежду, стоя позади всех. Это молодой принц настоял на том, чтобы друг присутствовал на инициации. Кендрик был благодарен за это доверие, оказанное ему Фредриком. Так Кендрик впервые почувствовал свою принадлежность к кому-то. Будучи сиротой, ему этого так не хватало...

Отец Фредрика, король Филипп подошел к сыну и начал молвить тысячелетиями передававшиеся из поколение в поколение слова:

– Фредрик Глорианский, осознаешь ли ты разумом и сердцем происходящее? – голос короля звучал гордо и торжественно.

– Я осознаю. – ответил Фредрик ощущая как энергия сгущается вокруг него.

Его тело сияло в лучах солнца, словно он сам был соткан из золотого света.

– Готов ли ты принять от Мироздания дар в виде магической силы и стать достойным проводником энергии Творца во всех мирах?

– Я готов, – уверенно произнес Фредрик. На его лице сияла улыбка.

Фредрик широко развел свои руки, поднял голову к солнцу и проговорил:

– Дар Вселенной принимаю

И несу его в себе

Я судьбу свою вверяю

Величию и истине

Сила Веракса восходит

Направляется в зенит

Солнце свет в меня проводит

Новым именем хранит.

Как только Фредрик принёс последнее сакральное слово, его пронзил золотой поток, который появился с неба. Этот поток мощно вливался в него, заземляя тело Фредрика и в тоже время связывая его с энергией Творца. Фредрик всеми силами старался удержаться на ногах. В тоже время он чувствовал, как меняется его энергоструктура, как его физическое тело наполняется силой, как кровь разгоняется и бежит с ускоренной скоростью по его венам. Каждая клетка его организма словно наполнилась светом и кристаллизовалась.

После того, как все закончилось, перед глазами Фредрика появились буквы, которые состояли из солнечного света. Буквы были расплывчатые, но потом они должны были сформироваться в его второе имя – Левиас. И так бы закончилась инициация Фредрика, на которой он получил силу веракса в тот день.

Но в этот раз этого не происходило. Буквы так и не прояснились. На подсознании Фредрик стал понимать, что что-то происходит неладное. Вот сейчас его второе имя появиться в воздухе, но этого так и не произошло, а просто подул теп-

лый ветер, сдувая солнечный свет словно утренний туман.

До Фредрика стало доходить, что возможно все это сон. Он повернулся к Кендрику, который мигал, словно телевизор с помехами. Вот стоит Кендрик, и вдруг он начинает мерцать словно голограмма, и под личиной Кендрика проявляется белокурый молодой мужчина, на лице которого играла наглая ухмылка.

Фредрик окончательно понял, что во сне какой-то оборотень пытается прорваться в его воспоминания. Вераксы владели даром осознанного сновидения, они могли контролировать свои сны. Этот навык необходим вераксам, чтобы уметь защитить себя от магического посягательства в любом состоянии. И Фредрик мастерски овладел этой способностью. Он дал себе установку проснуться. Сейчас же.

Когда Фредрик открыл глаза, он увидел перед собой свод потолка его комнаты и облегченно вдохнул. Он почувствовал тепло с правой стороны. Еще до того, как он повернул голову, до него донесся сладкий запах Олив. Фредрик поглубже вдохнул его и испытал чистое блаженство. Олив мирно спала уткнувшись ему в плеча. Ее рука обвивала торс Фредрика. Во сне его любимая женщина выглядела такой безмятежной, невинной и молодой. Как в тот день, когда он впер-

вые увидел ее.

Фредрик протянул руку, чтобы коснуться нежной кожи своей Олив. Он погладил ее щечки носик и провел пальцами по ресницам, которые сразу же затрепетали.

Олив открыла глаза и мягко улыбнулась ему. Фредрик видел, как меняется ее лицо, от безмятежности к тревоге.

Окончательно проснувшись Олив потянулась и губами припала ко лбу Фредрика.

– Температура спала. Как ты себя чувствуешь? – спросила она нежно глядя его лицо.

– На удивление хорошо. Тело уже не так ломит и кишки не выворачивает.

Олив улыбнулась.

– Это хорошо. – она сладко потянулась в кровати, от чего утренняя эрекция Фредрика стала еще тверже, – Нам надо собираться в путь, любимый. – она поцеловала его в щеку и прошла рукой по торсу.

Фредрик наслаждался лаской. Пока Олив нежно поглаживала его, он вдруг вспомнил, о чем хотел спросить ее ночью.

– Олив, откуда ты знаешь про Морфея?

Рука Олив застыла на груди Фредрика.

– Он мой бывший, – на выдохе произнесла она.

1 - Эгрегор это энергетическая сущность, которая формируется из выбросов энергии различных существ, своего рода энергетический конденсат, который формирует энергетическое поле и имеет сознание. Эгрегор формируется от взаимодействия двух и более существ. Чем осознаннее существа, тем более чистый и светлый эгрегор. Так как эгрегор имеет сознание, он может влиять на мышление и поступки тех, кто находится в его поле. В свое время такая энергетическая сущность может давать защиту, но при этом и будет забирать энергию. Существуют разные эгрегоры: природный, религиозный, который делится на христианский, буддистский и тд, эгрегоры разных стран и миров, эгрегор рода, семьи, etc.

Глава 40

– И когда ты собиралась рассказать мне о том, что у тебя были отношения с царем мира сновидений? – раздраженно спросил Фредрик застегивая верхнюю пуговицу своих джинсов. Он нарочито громко произнёс слово «царь».

Фредрик чувствовал себя лучше, но его состояние все равно было болезненным. Время поджимало, и они с Олив

собирались на свою миссию.

Тем не менее Фредрик был зол, ему совсем не понравилось то, что он услышал пару минут назад... Раньше он никогда не испытывал таких сильных чувств. Как только в его голове возникали образы Олив в объятиях другого мужчины, внутри него словно поднималась кислота, готовая выбраться наружу.

Он взял майку и со злостью натянул ее на себя.

– Ну, формально, он не царь, а веракс, который управляет своим измерением, – начала была говорить Олив, но осеклась под пристальным взглядом Фредрика. – Почему ты злишься? Ты что, ревнуешь?

Ее потрясла мысль об этом. Странно, но это было приятно. Мысль о том, что Фредрик ревнует воодушевляла и будоражила. Было в этом что-то собственническое, первородное. До этого, она никогда такое не испытывала – свою принадлежность к кому-то. Это возбудило ее.

Фредрик зарычал:

– Конечно, я ревную. Что за вопрос? Сама мысль о том, что у тебя был секс с кем-то кроме меня просто убивает.

Олив не выдержала и рассмеялась.

– Прости, но ты же не думал, что я буду беречь «свой цветок» тысячу лет? – весело спросила она, зашнуровывая свои кроссовки фирмы Nike на толстой подошве. От куда, вообще, в Глориании Nike, задалась она мыслью.

– Я не тупой, Олив, – Фредрик подошел вплотную к ней.

Олив выпрямилась и уставилась на него. Из-за близости его тела, Олив могла чувствовать дыхание Фредрика на своем лице. Его щеки покрыла однодневная щетина, которая придавала ему шарма «плохого парня». Олив почувствовала его запах и блаженно закрыла глаза. Несмотря на то, что сейчас у них не было времени, так как они должны были выдвигаться в путь, Олив испытала жгучее желание заняться любовью с Фредриком.

Он щелкнул двумя пальцами перед ее носом и порочно ухмыльнулся.

– Сфокусируйся, детка. У нас сейчас важный разговор.

Уголки рта Олив поползли вверх. Она положила свою руку ему на грудь и начала поглаживать.

– Я слушаю, – ответила она, как послушная девочка, продолжая поглаживать Фредрика.

– Хорошая попытка, милая, – рыкнул на нее Фредрик, накрывая своей огромной ручищей маленькую и женственную ручку Олив, – Я понимаю, что я не был твоим первым мужчиной, и видит Мироздание, это только по моей вине, – он остановился и уставился в потолок.

Олив чувствовала Фредрика, его мысли. Она поняла, что глубоко внутри него, прячется не только ревность и но и горечь, вина. Его снова одолевает вина из-за утерянных возможностей. Она сделала шаг вперед и крепко обняла Фредрика.

– Не надо, Фре Фре. У нас нет времени на сожаление. Нам нужно постараться вылечить тебя...

– Я просто так сильно люблю тебя, детка. – он замолчал

на секунду, а потом выдавил из себя. – Он был добр с тобой? Он заботился о тебе?

Фредрик сразу же почувствовал как Олив напряглась всем телом. Его сознание потянулось к ее энергетической сетке, и Фредрику удалось считать горечь и обиду, которые поднялись сейчас над остальными эмоциями. Эту обиду он уловил чуть раньше, когда они разговаривали с Миросом.

Олив высвободилась из объятий Фредрика и отошла чуть поодаль, она накрыла лицо двумя руками и устало потерла ими кожу.

– Нам пора выдвигаться, – сказал она.

Фредрик сузил глаза.

– Олив, – предупреждающим тоном проговорил он.

Она подняла руки вверх, в знак капитуляции.

– Я расскажу тебе все по дороге. Пошли.

Он пристально посмотрел на нее и кивнул. Фредрик не собирался заминать эту тему. О, он собирался покопаться в ней как следует, узнать имена всех ее бывших любовников и потом найти каждого, чтобы... Он одернул себя от этих мыслей. От ревности Фредрик превращается в пещерного человека. Это было бы даже смешно, если бы происходило не с ним. Но, если этот мудака Морфей, когда-то починил ей боль, то он точно поплатиться за это...

Олив повязала себе на пояс специальную дорожную сумку для всяких мелочей. Она также не забыла захватить кольцо Фредрика, которое могло открывать порталы. Оказывается, у Фредрика таких несколько штук. Ее мужчина запасливый.

Перед тем, как открыть портал Олив сплела свои руки с руками Фредрика. Она молча посмотрела ему в глаза. Ей хотелось, чтобы он просто почувствовал ее любовь и преданность, перед тем, как они отправятся в мир иллюзий.

Фредрик держал ее руки в своих. Его сердце сильно забило от ощущения тепла ее рук. Безмерной нежностью светились ее прекрасные синие глаза. Он расцеловал костяшки на ее руках и вдохнул запах кожи своей драгоценной женщины. некоторое время они так и стояли в тишине, слушая

только биение собственных сердец.

Через некоторое время, Олив развернулась и открыла портал. Она взяла своего мужчину за руку и вошла в царство сновидений... опять. Но в этот раз она уже не была молодой и наивной девушкой. И самое главное. Она не была одна. Морфей больше не сможет причинить ей боль.

Сделав первый шаг из портала туда, где царствует иллюзия, Фредрик почувствовал невероятную лёгкость в теле. Как веракс, у которого дар *преображения пространства* он сразу просканировал это измерение. Материя здесь была тоньше.

Рядом с ним, Олив судорожно втянула воздух. Она оглянулась вокруг, и ее вновь поразила красота этого мира. Они стояли на обрыве горы, который сливался с горизонтом перламутрового неба. Вокруг шелестели деревья, которые были окрашены в необычайно яркие цвета. Такого спектра даже нет в других мирах. Олив и забыла, как тут может быть прекрасно, но она также и не забыла, что сны не всегда бывают добрыми и сказочными, иногда они несут собой кошмар и ужас.

Фредрик откашлялся. Он считал грусть и волнение Олив.
– Я специально открыла портал в отдалении от дворца

Морфея. Тут он не почувствует наш переход. От сюда до его дома дорога займет где-то пару часов.

– Отлично, – сухо сказал Фредрик, – будет время как раз послушать, что там у вас с ним за история.

Олив закатила глаза и повела Фредрика по тропе, которая вела вниз в долину.

– Ладно, но ты сам напросился. – буркнула Олив. – первое время после моего побега от тебя, мне пришлось несладко. Я переходила из одного мира в другой, пытаюсь найти себе уют. Мои мысли и эмоции были в раздразе. – она замолчала, а потом сказала виновато, – я потеряла контроль над своими силами.

Она кинула быстрый взгляд на Фредрика.

Фредрик молчал, он внимательно слушал и не хотел упустить ни одной детали из ее рассказа. Они спустились с горы и увидели перед собой огромное поле с красными маками.

Олив предупредила его.

– Они безопасны, только не срывай их, а то Морфей почувствует нас. И нам лучше обойти это поле стороной

– Почему? Мы заснем, если вдохнем их запах? – настороженно спросил Фредрик.

Олив лишь фыркнула и отмахнулась.

– Это сказки для детей. Цветы мака надо специально приготавливать и делать из него снадобье. Только после приготовления зелье будет обладать усыпляющим свойством. К тому же, Морфей может усыплять лирианцев и людей без всяких зельев. Это один из его даров веракса. – в голосе Олив были слышны нотки презрения.

Фредрик слегка придвинулся к маковому полю и услышал чьи-то тихие голоса. Он остановился и удивленно посмотрел на Олив.

– Это отголоски всех спящих в данный момент. – прошеп-

тала Олив, – Маки это что-то вроде каналов связи с другими мирами, а в этом мире они как подслушивающие устройства. И нам нужно держаться от них подальше, чтобы Он не услышал нас. Через эти цветы, которые растут в реальных мирах, можно связываться с Морфеем. – Она показала рукой в сторону, – Нам лучше пойти через лес «Подсознания». Кстати, в нем часто любил гулять Фрейд.

Фредрик хмыкнул и двинулся за Олив.

– Так что случилось после того, как ты сбежала от меня? Как ты попала сюда? – спросил Фредрик заходя с Олив под кромку ярко окрашенных деревьев, которые были пронизаны солнечным светом.

Внутри лес оказался не таким, каким его ожидал увидеть Фредрик. Некоторые места были покрыты солнечными лучами, а некоторые затемнены. Такая картина напоминала ему сценографию театральной постановки, при которой некоторые места на сцене были освещены софитами и прожекторами «пушками», а некоторые уходили в резкую тень, а деревья являлись искусно выстроенными декорациями. Чем больше они углублялись внутрь леса, тем больше он удивлялся это-

му месту. Каждое дерево отличалось от предыдущего: вот пышное и яркое дерево с фиолетовыми листьями, а вот картонное дерево – лишенное объема. Следующее дерево, которое он увидел, горело как факел синим пламенем и стонало. В общем, этот лес внутри выглядел сюрреалистично и причудливо, что в целом было оправданно, учитывая в каком измерении они находились.

– Как я сказала ранее, из-за расстройства чувств я не могла контролировать свои силы. – продолжила Олив свой рассказ, – Например, в том мире, в который я сбежала прямо из Глориании, я почти устроила апокалипсис. – в голосе Олив появились нотки горечи, – своим присутствием я вредила другим живым существам, Фредрик. Я пыталась все исправить, но чтобы я не делала, все становилось только хуже. Ураганы и оползни сносили все на своем пути, температура резко менялась от ледящего холода до невыносимой палящей жары. Тогда много людей пострадало... – ее последние слова повисли в воздухе.

Фредрик ощущал ее горечь, как свою собственную. Но он ничего не говорил, давая ей шанс выговориться и рассказать всю историю целиком.

Собравшись с духом, Олив продолжила:

– Я открывала порталы снова и снова, в надежде найти мир, втором я смогу обрести мир в душе и взять под контроль свои чувства. Но с каждым новым измерением все становилось как будто хуже. – она замолчала, а потом спросила Фредрика, – ты слышал о Минобире?

– Это тот мир, который был уничтожен из-за сильнейших землетрясений... Погоди-ка, это была ты?

Олив мрачно кивнула.

– Когда я появилась в Минобире, я уже была жутко истощена. А когда ты истощен, то нет ресурсов управлять своими эмоциями и как следствие магическими силами. – она горько усмехнулась, – это простая психология. Иронично, не правда ли? У меня докторская степень в области психологии, но в прошлом я уничтожала целые миры, потому что не умела контролировать свои эмоции.

Фредрик взял ее за руку и развернул к себе.

– Олив, мы все совершали ошибки. Мы все так или иначе учились управлять своими силами. Такая огромная сила и власть, которая нам дана не может быть обузданной в первый же день после инициации. Один из главных уроков для вераксов это научиться управлять своей магией, через познание своего внутреннего мира, а это самое сложное. Все случилось наилучшим способом для тебя, для нас.

Олив уставилась на Фредрика огромными глазами. Она, конечно, знала, что ее мужчина умен, но мудрость такого уровня еще не слетала с его языка.

Яркая улыбка озарила ее лицо, что у Фредрика аж засосало под ложечкой от ее красоты.

– Ты говоришь, как мудрец девяностого уровня, Фре Фре, – усмехаясь сказала Олив.

Ей стало легче от его слов. Конечно, это не уняло сильное чувство вины за страдания, которые она причинила людям и

лирианцам из других миров, но то, что Фредрик поддержал ее однозначно подействовало на нее умиротворяюще. В этом и смысл союза истинных партнёров – абсолютная любовь и поддержка во всем.

– Что было дальше? – спросил Фредрик беря ее за руку и снова начав пробираться через лес.

– В общем, в какой-то момент, открывая очередной портал из мира, который я чуть не уничтожила, я загадала попасть в такое место, в котором бы я не смогла навредить живым существам используя свои силы. Я была в отчаянии и очень уставшей, хотела найти место, где я смогу успокоиться и гармонизировать себя...

– И ты попала сюда. – Заключил Фредрик.

– Да. Когда я поняла, что в этом измерении мои силы не действуют, я очень обрадовалась. Первое время я была в восторге. Я словно получила долгожданный отпуск. Тут я встретила Морфея. Он был очень добр ко мне, вежлив и обходителен. Морфей позволил мне остаться в этом мире и набраться сил. Мы много болтали о том, о сем. С ним было очень интересно. До сих пор, у меня не было такого собеседника, друга.

Фредрик сжал зубы, на его щеках заходили желваки. Но Олив шла впереди и не видела реакции своего мужчины. Она

продолжала свой рассказ:

– В общем, он был очень обаятельным и дружелюбным. Постепенно мы сблизились и... – она замялась, голос ее колебался, – стали любовниками. А потом оказалось, что он обхаживал меня для того, чтобы получить доступ к моей способности открывать порталы. – Олив обернулась на Фредрика. – Дело в том, что он не может покинуть это измерение. Он тут заперт. Но у него есть идея фикс – выбраться в реальный мир. Во мне он увидел прекрасную возможность, только и всего. Ему было наплевать на мои чувства на самом деле.

– Ты любила его? – спросил Фредрик, вена на его шее лихорадочно пульсировала.

Олив помолчала, а потом ответила:

– Я была сильно увлечена им. И я искренне хотела его полюбить, потому что к тому моменту уже устала от одиночества и пустоты. Но мои отношения с Морфеем случились после нашего с тобой воссоединения. Так что... – Олив резко замолчала.

Фредрик не понял заминки, он шел сзади Олив и чуть не налетел на нее, когда она резко остановилась. Он проследил за ее взглядом и увидел еще одно странное дерево. Оно стояло на опушке в темноте и было окутано дымом. Приглядевшись Фредрик увидел как в дымке мелькают разные голографические образы. Ветки дерева выглядели также странно и причудливо – они все уходили в землю, а не стремились ввысь. Создавалось впечатление, что дерево как будто росло наоборот.

– Что это? – насторожено спросил Фредрик.

Его все еще терзало любопытство, он дико хотел узнать про отношения Олив с Морфеем. Но инстинкты умелого бойца в нем сейчас кричали об опасности.

– Это дерево *Нежеланных воспоминаний*, которые хранятся глубоко в подсознании всех живых существ. Это те воспоминания, которые мы все хотим забыть. – Олив сказала это отрешенным голосом. Сейчас она была очень похожа на Кассандру.

– Это... оно опасно? – спросил Фредрик выходя немного вперед, прикрывая собой Олив от дыма, которое источало дерево.

– Скорее нет, чем да. Это дерево как огромная магическая флешка, где хранятся наши мыслеформы прошлого.

Видишь, – она указала рукой на ветки, – эти ветки уходят в землю, так как прошлый опыт должен быть заземлен, иначе будет трудно двигаться дальше.

Фредрик кивнул, он действительно понимал.

– Образы нашего будущего эфемерны, они витают в эфире, еще не воплотившись. – выдвинул свою гипотезу Фредрик.

Олив посмотрела на него, в ее глаза он прочитал уважение. От этого Фредрику хотелось выпятить грудь и с криком забить по ней как горилла. Что нужно мужчине для счастья...

– Да, именно так. – сказала она с восхищением глядя на своего мужчину, – Воплощаясь в настоящем из тонкой материи наши мыслеформы обретают плотность, и далее должны быть гармонично прожиты и заземлены, чтобы на них не зацикливаться.

Фредрик заморожено уставился на дымок, который потянулся к нему. Как только *древесный дым* дотронулся до его кожи в голове возникли образы его сражений и того, как он убивал других лирианцев. Был там также еще один интерес-

ный образ. Он стоял посреди бального зала и смотрел на себя чужими глазами. Он смотрел на себя и слышал свой голос... Потом картинка резко изменилась и вот он стоит напротив молодого светловолосого мужчины, у которого за ухом, в волосах был закреплён цветок алого мака. Мужчина почему-то лыбился ему, но глаза его были холодны и расчетливы...

Фредрик понял, что это мыслеформа из прошлого Олив. Он повернул голову и увидел, что древесный дым окутал и ее, почти проглотил.

Силой воли Фредрик прогнал образы из своей головы, схватил Олив за руку и увел по дальше от дерева. Оказавшись на приличном расстоянии от древа, там, где его дым не мог достать их, Олив встрепенулась.

– Что случилось? – ее голос был потерян, сама она была еще дезориентирована.

– Я повернул голову и увидел, что ты вся в дыму. Смотрелось жутковато.

А еще я видел прошлое... твоими глазами.

– Блин, мы подошли слишком близко к дереву. – выражение лица Олив резко изменилось, – постой-ка, а как ты вышел из под его контроля?

– Просто я классный, – он взял Олив за руку и потянул, вынуждая двигаться дальше, – Олив, после порабощения моей матерью какое-то перевернутое верх-тормашками дерево, мне уж точно по барабану.

Олив тихо засмеялась, но вдруг натолкнулась на спину Фредрика.

– Эй, ты чего? – потеряла она нос после удара о его жесткие мускулы.

Фредрик ошеломленно уставился в пространство. До него только что дошло, что он уже видел того светловолосого мужчину из воспоминания Олив – он, тот оборотень, который проник в его последний сон.

Глава 41

– Олив, как выглядит Морфей? Как высокий накачанный, со светлыми кудряшками херувим-переросток на анаболиках? – быстро проговорил Фредрик.

– Да, – не понимая к чему клонит Фредрик ответила

Олив. – Но никто не знает как он выгляди на самом деле, чаще всего он выглядит так, как ты описал. Он мастер перевоплощения.

– Сукин сын! – выругался Фредрик, – Этой ночью мне снилась моя инициация и этот ублюдок пробрался в мой сон.

Олив нахмурилась и недовольно покачала головой. Скорее всего он пытался узнать второе имя Фредрика. Но через сны это невозможно. Имя инициации веракса может быть известно только присутствующим на самой инициации и тем, кому веракс лично передал это знание.

– Вполне в его духе. – она подняла голову и посмотрела в глаза Фредрика. – Мне это не нравится. Тут что-то неладное.

Олив заметила на его лбу испарину. Как бы Фредрик не храбрился, но сейчас в его организме идут процессы, которые постепенно убивают его.

Им надо торопиться.

Через некоторое время, на горизонте, который состоял из растений показался просвет. Когда Олив с Фредриком вышли из леса, они оказались на небольшом холме с тропой, ведущей к замку.

Олив ожидала, что на сердце будет тяжело, но была приятно удивлена. Стоя рука об руку с Фредриком, она чувство-

вала себя сильной, зрелой. Она уже не та напуганная девушка. И она не одна.

«Связь близнецовых пламён действует на меня, как эликсир «феликс фелицис» из книги о Гарри Поттере», – подумала Олив, улыбнувшись такой мысли.

Взяв Фредрика за руку они начали спускаться.

Фредрик был удивлен, что на главных воротах не было стражников. Внутри улицы были пусты и молчаливы.

–А здесь, как я посмотрю, безудержное веселье прямо не стихает, – хмыкнул Фредрик, оглядывая мраморные здания с богатым убранством.

Ему также бросилось в глаза, что по всюду были маки: в вазонах, в урнах, просто росли на клумбах...

– Добро пожаловать в царство Морфея. Тут, вообще, мало кто живет. Только он и его слуги. Живым лирианцам сюда не попасть, если только они не умеют открывать порталы. – подмигнула Олив Фредрику. – Когда-то это место казалось мне раем... – задумчиво сказала Олив.

Неприятный холодок пробежал по позвоночнику Фредрика, он готов был отдать руку на отсечение, что за ними наблюдают.

– Да, я тоже это чувствую. Как только мы вошли во дворец, он узнал, что мы здесь. – тихо проговорила Олив.

Она посмотрела на Фредрика и сжала губы. Фредрик выглядел болезненно. Было видно, что его лихорадит. Сердце Олив забилося быстрее от тревоги. Она решила больше не ждать. Олив подошла к первому попавшемуся подвесному вазону и вырвала от туда цветок мака. Она повернула цветок сердцевинкой к себе и проговорила в него:

– Морф, я знаю, что ты нас слышишь. У меня нет времени на церемонии. Я сейчас открою портал прямо в сад, где ты обычно разрабатываешь свои грязные планы по совращению невинных девушек, и потому веди себя нормально, а не как... как обычно, короче. Все. Мы идем. – и она засунула мак обратно в вазон, словно положила трубку телефона.

Фредрик выгнул бровь.

Не теряя времени, Олив открыла портал и взяла Фредрика за руку, которая оказалась холодной и липкой. Ему становилось хуже.

Они вышли из портала прямо в пышно цветущий яркими цветами сказочный сад. Но, что удивительно, Фредрик не чувствовал запаха цветов. Из-за этого он испытал даже что-то вроде разочарования. Такие красивые цветы, которые не источали свой аромат выглядели как суррогаты.

Посреди сада стояло красивое цветущее дерево, а под этим деревом на троне из слоновой кости восседал очень привлекательный молодой мужчина с короткими светлыми кудряшками на голове.

Морфей был одет в коричневые штаны и белую безрукавку, которая трещала на нем. Ублюдок был внушительных размеров. Его лицо было словно вылеплено из камня, с выраженными скулами и подбородком. Кожа золотистого оттенка лоснилась и блестела на солнце. На его явно перекачанных предплечьях блестели золотые браслеты-кольца. По обеим сторонам от его рук около него восседали две полуголые девицы, на которых из одежды были только длинные струящиеся юбки с большими разрезами.

Морфей сидел на троне в ленивой позе, облокотившись на спину с выставленными вперед и разведенными в стороны ногами. На его лице сияла кривоватая ухмылка.

– Олива, любовь моя, – сладким бархатным голосом проговорил Морфей, – я думал, что никогда тебя уже не увижу. Приятно удивлен твоему визиту. Почему ты так поспешно покинула меня в прошлый раз?

Олив посмотрела на Морфея, и при всем ее пацифизме, ей захотелось прямо сейчас со всей мочи врезать этому гаденышу промеж глаз.

Глава 42

– Морфей, – сухо проговорила Олив, склонив свою голову на бок, – даже не знаю, может я покинула тебя, потому что ты пытался меня поработить?

Морфей выпрямил спину сидя на троне. Его точеное лицо скривилось.

– Ну, кто старое помянет... Не будь такой злопамятной, когда-то же нам было хорошо вместе.

Олив закатила глаза. Гребаный газлайтер. О, как же она ненавидела всяких психопатов, нарциссов и газлайтеров. Как оказалось, среди лирианских мужчин таких полным полно.

Прошло много веков с тех, пор, как Олив видела Морфея в последний раз. Да, безусловно он был невероятно красивым мужчиной. Но сейчас Олив смотрела на него и видела только холодный расчет в глазах. От него не исходило тепла, его сердечная чakra была заблокирована. Такая красота снаружи и такая пустота внутри...

По прошествию времени Олив поняла, что их отношения были кармическими.

Кармические отношения обычно приходят для проработки каких-то важных уроков, либо для возврата кармических долгов. Такие отношения часто могут быть сложными, созависимыми и токсичными.

Один из главных уроков кармических отношений, кото-

рый должен быть усвоен это наработка любви к себе, осознание своей божественной сути и умение выстраивать свои границы личности через заботу о себе. Это очень важный урок взросления, который должны пройти многие Души – своего рода выход из детской позиции, когда человек начинает брать на себя ответственность за своё счастье и учится выбирать не путь страдания и слива энергии, а путь гармоничного сосуществования в отношениях.

В случае с Морфеем Олив видимо было необходимо нарабатывать умение выстраивать свои границы личности, ценить себя и относиться к себе, как к богине.

Так забавно, будучи лирианкой и доктором психологических наук на Земле, Олив все чаще и чаще наблюдала за тем, как наука землян догоняет магические знания других миров.

Олив остановила поток мыслей и воспоминаний у себя в голове и сухо проговорила:

– Морфей, позволь мне представить тебе мою пару. Фредрик это Морфей. Морфей, это Фредрик.

Фредрик кивнул.

– Мы уже встречались, не так ли? – проговорил Фредрик холодным тоном глядя в глаза Вераксу, который сейчас нагло ухмылялся ему с высоты своего трона.

– Что-то не припомню. – Морфей изобразил задумчивость.

– Зато я хорошо помню, как пролез в мой сон сегодня ночью. Пытался узнать мое имя инициации, Морф? – Фредрик поцокал языком, – Ай, как не хорошо. Ты же не можешь быть катким наивным, думая о том, что это будет так легко? Имя защищается мирозданием, ты – веракс, и знаешь об этом. Или ты уже настолько отчаялся выбраться отсюда, что совсем не соображаешь? – усмехнулся Фредрик.

Вот почему во сне его имя было размытым – это сработал своего рода магический защитный щит.

Ухмылка резко слетела с лица Морфея, все его тело напряглось. Две девицы с голой грудью около его трона почувствовав неладное отодвинулись от трона в разные стороны.

Олив уставилась на Фредрика.

«Ты решил вывести его из себя? Отличная идея, если хо-

чешь умереть. Нам нужен цветок, Фредрик», – услышал он у себя голове голос Олив.

Но, Фредрик лишь подмигнул ей.

Морфей, облизал кончиком языка свои изящные губы и холодно улыбнулся.

– Ты нарываешься, парень. Не забывай где ты находишься и кто здесь правит. В конце концов я старше тебя на несколько тысячелетий, – высокомерно произнёс Морфей.

Морфей встал с трона, его взгляд затуманился и красивый пышный куст около Фредрика превратился в терновый куст, который потянулся к Фредрику и оцарапал его. Из раны потекла алая кровь.

– Перестань, Морф, иначе я... – крикнула Олив возмущенно.

Он грубо перебил ее:

– Что ты сделаешь? Ты забыла, что твои силы не действу-

ют в моем мире? Эта энергия тебе не подвластна, – холодным угрожающим голосом проговорил Морфей.

Терновые кусты разрастались и увеличивались в размерах. Иголки на ветках были длинными и острыми. Одна из веток потянулось к Олив и уже почти оцарапала ее, когда внезапно ветка высохла и стала исчезать, без огня превращаясь в пепел.

Фредрик устало зевнул поднося кулак ко рту.

– Мёрфи, надеюсь ты не против, если я буду звать тебя так, для опытного и могущественного веракса ты немного туповат все же.

Морфей оскалился:

– Как ты смеешь...

Но Морфей не договорил, так как случилось то, чего Олив, например никак не могла ожидать. Вдруг терновые кусты вмиг исчезли, как и сам сад, собственно, который вне-

запно превратился в чистое поле.

Олив еще никогда не видела Морфея таким... выбитым из колеи. Она медленно повернула голову в сторону Фредрика.

– Это ты? Ты можешь управлять пространством иллюзорного мира? – ошеломленно спросила она.

– Детка, твой удивленный тон немного задевает мое хрупкое эго, – ответил Фредрик.

Он обратил свой взгляд на Морфея, который стоял и оглядывался.

– Дело в том, Мёрфи, Олив не может применить свою силу здесь, где нет природной материи, но я могу. Мой дар не привязан к какой-либо материи в принципе. Я могу преобразовывать любое пространство.

Фредрик махнул в воздухе двумя пальцами и поле вновь преобразовалось в прекрасный сад с цветущим деревом и тронem под ним.

Морфей смотрел на Фредрика, а затем ухмылка появилась на его лице.

– Сукин сын, – он медленно и лениво уселся на своей трон. Около него опять появились полуголые девицы.

Олив почувствовала облегчение. С действующей в этом мире магией ее мужчины их силы уравнились с силами Морфея. У них появилось больше рычагов давления на него.

– Я удивлен, Фредрик. В любом случае, рад, что ты раскрыл карты с самого начала, я ценю в противнике прямоту и честность. – беззаботно сказал Морфей и облокотился на спинку трона.

– Ага. – Олив не сдержалась. – Морфей, давай не будем устраивать спектаклей. Я прекрасно знаю, что ты способен на любое предательство ради своей выгоды. Потому давай оставим весь этот церемониал.

Он внимательно посмотрел на Олив и, Фредрик, готов

был поклясться, что во взгляде Морфея пробежала тень сожаления... или вины.

На секунду в саду воцарилась тишина.

– Скажи мне, Олива, – лицо Морфея изменилось, голос его был глухим и хриплым, – как так получилось, что почти все воспоминания обо мне хранятся в древе *Нежеланных воспоминаний*? Неужели все было так плохо?

Фредрик хотел врезать по морде этому ублюдку. Ревность клокотала в нем. Только сейчас он понял Олив, которая ревновала его к Ванессе. Да, Карма любит хорошую иронию.

Олив потеряла лицо со стоном.

– Морфей, – рыча проговорила она, – ты предал меня. Ты говорил, что любишь меня, что я дорога тебе, а на самом деле ты просто воспользовался моей растерянностью и уязвимостью... и попытался поработить меня! – последние слова она уже кричала. – Так что прости меня, пожалуйста, если я не питаю к тебе нежных чувств, и мои воспоминания о тебе не окрашены светлой грустью, – не без ехидства закончила она.

Фредрик вышел чуть вперед и заслонил собой Олив. Это не осталось незамеченным Морфеем. Его глаза заблестели. Как же он сразу не уловил эту энергию струящуюся между ними...

– Вы близнецовые пламена? – тихо спросил Морфей.

– Да, – гордо произнесла Олив.

Вся маска сарказма и весёлости сошла с лица Морфея. Он отвернул голову и так некоторое время сидел молча.

Тишину нарушила Олив.

– Я прошу тебя оказать мне услугу, Морф. После всего ты задолжал мне, и ты это знаешь.

Когда он повернулся к ним обратно, на его лице снова появилась маска цинизма и веселости.

– Чего вы хотите? – он внимательно смотрел на стоявшую перед собой пару.

– Морфей, мне нужен цветок с твоего дерева Ловпу.

– Но дерево Ловпу не цветет, – сказал Морфей беззаботно разведя руки в сторону.

– Хорош заливать, мудака. – не выдержал Фредрик, его тон был резок. – Ты прекрасно знаешь, что оно цветет только в этом измерении. Нам. Нужен. Цветок. И тогда мы оставим тебя в покое.

В глазах Морфея блеснул злой огонек. Он пристально посмотрел на Фредрика и снова облизал губы. Фредрик уже видел такой взгляд и не раз – во время военных переговоров и бизнес встреч. И он прекрасно понимал, что Морфей сейчас прикидывает, как ему разыграть карты для наиболее выигрышного результата.

– Зачем Вам цветок? – Морфей сплел свои пальцы. Положил их себе на живот.

Олив переглянулась с Фредриком.

– Это наше дело, оно не имеет отношения к тебе. – ответила она.

– Хм, дайте подумать, – протянул Морфей, – ммм, пожалуй, нет. Вы не получите его.

Фредрик сделал шаг вперед и уже было протянул руку. Но Олив его остановила.

Морфей в жесте капитуляции поднял свои ладони вверх:

– Эй, здоровяк, ты можешь тут дематериализовать хоть все вокруг, но древо Ловпу охраняется и только я могу явить вам его цветок, который очистит твоего любимого, Олив, – он повернул голову к ней и выдержал паузу, – от яда абруса. Убьете меня – не получите цветок.

– О, я смотрю ты прекрасно осведомлен о нашем деле, – ехидно проговорил Фредрик.

В его голову закралась одна мысль, и если она верна, то помоги Творец этому ублюдошному херувиму-качку...

«Говнюк. Я убью его, если это то, о чем я думаю» – услы-

шал он Олив мысленно.

– Морфей, пожалуйста. Нам нужен этот цветок. – проговорила она спокойным и ровным голосом.

Морфей выгнул бровь.

– А что мне за это будет? – прищурившись спросил он тоном человека, который понимает, что сейчас козыри у него в руках.

– Ты останешься жив, я считаю это великолепная сделка, – Фредрик холодно улыбнулся.

Морфей поцокал языком, подражая тому, как это сделал ранее Фредрик.

– Пока ты тут споришь со мной и торгуешься, твои часики тикают. Тик-так, тик- так.

В пространстве между ними появился контур часов, состоявший из лепестков роз. В середине круга возникли прутья, которые имитировали часовые стрелки. Эти «садовые» цветы показывали сейчас без четырех минут двенадцать.

Олив раздраженно покачала головой. Морфей всегда любил театральщину, и сейчас также прибегнул к своему излюбленному способу воздействия на сознание. Но все же она не могла скрыть тот факт, что образ часов, стрелки которых стремились к критической точке, произвел на нее сильное впечатление. Она почувствовала как тревога снова поднимает свою голову внутри нее.

– Чего ты хочешь? – спросила она резко.

Лицо Морфея стало серьезным.

– То же, что и всегда, Олива – выбраться отсюда. И так получилось, что ты можешь открывать порталы. Смотрите как все удачно сложилось? Уин-уин – двойная выгода. – на лице Морфея была улыбка, но его глаза все таки выдавали то, насколько свалить из этого мира было желанным для него.

Олив помолчала. Она чувствовала возбуждение и волнение Морфея. Она повернула голову и посмотрела на своего любимого, который с каждой минутой выглядел все хуже и хуже.

Она так его любила, что не собиралась торговаться. На

кону стоит его жизнь, а она бесценна.

Олив подняла подбородок и проговорила:

– Хорошо, но после того, как ты поступил со мной, у меня нет доверия к тебе. По-этому сперва ты отдашь цветок, мы исцелим Фредрика, а затем я приду к тебе и открою для тебя портал туда, куда ты захочешь.

Морфей лишь рассмеялся на ее слова.

– Э, нет, малышка, что помешает тебе обмануть меня и не явиться обратно?

– Ты судишь по себе, Морфей, – выплюнула Олив. – А я никогда не буду играть такими вещами, как жизнь того, кого я люблю и уж тем более не рискну его здоровьем. Сначала я исцелю Фредрика, и только потом я вернусь за тобой.

Морфей внимательно смотрел в красивые глаза Олив. Сейчас было не время поддаваться ностальгии и испытать угрызения совести, но видит Творец, его грудь щемило из-

за вины перед этой женщиной.

– Ты принесешь клятву верности. – проговорил он утвердительно.

Олив кивнула, а Фредрик в тоже время возразил:

– Нет!

Он посмотрел на нее.

«Олив, клятва верности это очень серьезно. Она меняет эмоциональную сетку. Я против» – Фредрик мысленно послал ей.

«Это стоит того, чтобы ты жил» – только и услышал он. А потом понял, что Олив его заблокировала. Он больше не могу до нее достучаться.

– Я принесу клятву, так же как и ты, Морфей.

Глава 43

Морфея поразило то, с какой легкостью Олив решилась на клятву верности. Нарушить ее означало обречь себя на

немыслимые страдания. Когда лирианец нарушает клятву, он испытывает жуткие физические и душевные муки. Это очень опасно, и среди магических миров, этого старались избегать всеми силами.

За свою жизнь Морфей наделал очень много ошибок, и одной из них было то, как он обошелся с Олив. Когда, она появилась в его мире, такая молодая и уязвимая, он был искренне рад. Ведь он не понаслышке знал, что такое одиночество из-за того, какое на него было наложено заклятие...

С самого начала Олив очень понравилась ему. Она была добра и чиста, к тому же совсем невинна. Невозможно было не пасть перед ее очарованием, ее внешней и внутренней красотой, ее женственностью, мягкостью и легкостью. Они хорошо проводили время вместе: много разговаривали об искусстве, обсуждали культуры разных миров и рас, часто танцевали и гуляли по саду, самозабвенно занимались любовью... Он почти влюбился в нее. Но позже, когда он узнал, как именно она попала в его мир... В общем он стал просто одержим идеей того, чтобы привязать ее к себе и использовать для открытия порталов.

В мир сновидений и иллюзий можно было попасть только двумя способами. Первый способ это иметь дар открывать порталы, или же иметь артефакт, который открывает порталы. Он потратил не одну тысячу лет, чтобы найти такой артефакт, но все было тщетно. Он побывал во снах почти у всех лирианцев и представителей других магических рас, пока не узнал, что *заклятие*, которое наложили на него действует таким образом, что маг должен лично в руки передать такой артефакт Морфею... в реальном мире. Довольно таки садистичный способ наказания, неправда ли? Когда он узнал это, то чуть не уничтожил это измерение. В ярости он несколько лет подряд во всех мирах творил кошмары и ужасы во снах всех живых существ. Проще обстояло дело с вераксом, который имеет дар открывать порталы. Это был тот «Святой Грааль», который Морфей даже и не надеялся найти.

Второй способ попасть в царство Морфея – умереть во сне. Ну, не просто так умереть во сне... Надо до момента своей кончины успеть призвать Морфея. Тогда умирающий окажется в его измерении, и испустив последний вздох, его бестелесная оболочка навсегда останется в мире сновидений.

Но Олив была его Святым Граалем. И когда Морфей понял, какой она обладает силой, он просто выключил свои

чувства, которые испытывал по отношению к ней. Ему было невыносимо оставаться в своем измерении и да, он предал ее. Сожалел ли он об этом? Да. Олив этого не заслуживала. Поступил бы он также сейчас? Абсолютно точно – да. Морфей неистово хотел выбраться из иллюзорного мира в реальный. Потому что нет ничего хуже того, чтобы вечно жить в иллюзии.

Морфей хотел проживать свою реальность, а пока он жил только во снах чужих людей.

Фредрику очень не понравилась идея того, что Олив должна принести клятву верности этому говнюку. Но он понимал, что у них и правда мало времени. С каждой минутой он чувствовал себя все хуже и хуже. Но тем не менее переживания по поводу своего здоровья не шли в сравнение с его волнением из-за услышанной истории об отношениях Олив с Морфеем.

Получается, когда Олив сбежала после того злополучного бала, она долго не могла успокоиться и от отчаяния попала в измерение к этому уроду, который причинил ей боль. В то время как она должна была быть любима, почитаема, оберегаема Фредриком, она отчаянно боролась за выживание перепрыгивая из одного мира в другой в поисках успокоения и защиты.

Хоть Олив и говорила о том, что они с Фредриком должны были прожить этот опыт, чтобы воссоединиться вновь и обрести свое счастье, вина все же терзала его. Он пообещал себе, что когда они выберутся из этой передраги, он окружит свою женщину любовью, заботой, защитой и комфортом. Никто больше не посмеет ее обидеть.

Но сейчас Фредрик был вынужден стоять и смотреть на то, как его любимая приносит клятву верности Морфею, которого Фредрик уже успел почти возненавидеть. Фредрик научился быть выше таких низменных эмоций и чувств как ненависть, но глядя на Царя мира сновидений Фредрику натерпелась надрать ему зад.

Тем временем Морфей встал со своего трона, его голые

дамы вздохнули и погрустнели, когда он двинулся в стону Олив. Морфей вытянул руку и повернул ее ладонью вверх. Олив также вытянула свою руку, но ладонью вниз, не дотрагиваясь до руки Морфея. Она оставила между их руками где-то семь сантиметров пространства.

Морфей ухмыльнулся.

– Еще немного ближе и будет как в старые добрые времена, – прошептал он ей обворожительно подмигивая.

Олив сделал вид, словно ее тошнит, что вызвало только улыбку на лице Морфея.

Фредрику же совсем не было весело. Все его инстинкты кричали о том, что нужно нейтрализовать другого мужчину, стоявшего рядом с его женщиной. Все в нем стремилась оградить ее от зла, которое нес собой Морфей.

– Я клянусь быть верной своему слову и после того, как ты, Морфей Фалачис, выполнишь свою часть сделки, отдав нам цветок с древа Ловпу, который поможет полностью вылечить моё близнецовое пламя – Фредрика Глорианского, я обязуюсь вернуться к тебе в это измерение и открыть тебе

портал из него в тот мир, который ты захочешь. Да будет так.

Из ладони Олив вышла энергия голубо-фиолетового цвета и заполнила собой свободное пространство между руками Олив и Морфея.

Морфей подумал о том, что ее клятва получилась изящной, но в то же время неуязвимой – Олив не использовала ни одного лишнего слова, и эту клятву никак нельзя будет переиначить для своих выгод. Морфей всегда считал Олив умной и сообразительной.

Подарив ей кривоватую улыбку, Морфей проговорил свою часть клятвы:

– Я клянусь тебе, Олив Маккей, отдать тебе цветок с древа Ловпу для полного исцеления Фредрика Глорианского – твоего близнецового пламени, перед тем, как ты вернешься в мое измерение и откроешь мне портал в то место, которое я захочу. Да будет так.

Из его ладони вышла энергия нежно-розового цвета, которая слилась с энергией Олив.

Если бы не вся серьезность ситуации, то Фредрик мог бы сейчас заржать от такой нелепости – царь мира сновидений, могущественный и древний веракс, корый известен во всех мирах, злой и беспощадный Морфей источает энергию нежно-розового цвета. Как какая-то румяная девчушка.

Тем временем энергия Олив и Морфея смешалась и вырослась в большой энергетический шар, который взорвался и окатил собой тела двух заключивших между собой магический договор вераксов.

Клятва была принесена.

На слабых ногах, пошатываясь Олив сделал шаг в сторону Фредрика, который тот час же кинулся к ней. Он присолил ее к себе и поцеловал в лоб. Его глаза смотрели поверх головы прямо на Морфея, который стоял и потирал свое грудь. Морфей хмурился и пытался прийти в себя после магического обряда.

– Морф, мне нужен цветок прямо сейчас. – хрипло сказа-

ла Олив. Голос ее звучал устало и блекло.

Морфей сделал жест руками и все трое оказались на вершине горы. Гора была заснежена и при дыхании у присутствующих выходило облачко пара, но холодно совсем не было. Фредрик который раз осознал, что в это мире не было запаха, вкуса и температура не ощущалась. То есть по сути, органы чувств могли спокойно уйти в отпуск в этом мире. С одной стороны это интересно, а с другой это было немного жутко. Жить без ощущений – такое себе.

На самой вершине горы стояло деревце среднего размера. Когда они подошли к этому дереву, то увидели, что оно отбрасывает огромную, просто гигантскую тень, которая не была характерна для дерева такого размера. Даже тень Эльбруса в подметки не годится тени этого деревца. На котором, кстати говоря, цвели прекрасные и пышные цветы. Середина этих цветов сияла золотым светом и была окружена золотым дымом, сами же листики были красивого бледно-розового цвета.

Морфей подошел к дереву поближе и прошептал одному из цветков что-то на непонятном Фредрику и Олив языке,

затем он поднёс свои руки к этому цветку, после чего бутон со стеблем мягко скользнул в его руки.

Как величайший дар Морфей преподнёс этот цветок Олив. Она могла бы поспорить, что видела благоговение на лице Морфея в этот момент.

– Нектара с этого цветка хватит вам на несколько бутылок исцеляющего эликсира. – сказал он поглаживая лепестки цветочка в руках девушки.

Олив даже ничего не говорила, она просто открыла портал и собиралась уже войти в него вместе с Фредриком, как Морфей проговорил:

– Олив, я знаю, что причинил тебе боль и не жду прощения. – он небрежно пожал плечами, – Но мне очень жаль, что все случилось так, как случилось. И я рад, что ты все таки встретила свою истинную любовь. Я просто борюсь за свою жизнь. Надеюсь, когда-нибудь ты меня поймешь. И Фредрик, надеюсь ты поправишься и проживёшь всю оставшуюся жизнь с мыслью о том, что я был тем, кто первый трахнул твою женщину. – закончил он широко улыбаясь.

Фредрик аж дернулся в его страну, но Олив сильно потя-

нула его за руку на себе.

«Любимый, позже» – Фредрик уловил ее мысли, которые мягким потоком струились между ними.

Она повернулась к Морфею качая головой и сказала:

–

Пошел ты

.

И держа Фредрика за руку,
она скрылась в портале

.

Морфей был спокоен

.

Он знал

,

что скоро она вернется

.

Все шло так

,

как он и планировал

.

Глава 44

Олив почувствовала что-то неладное сразу, как только она с Фредриком вышла из портала. На нее накатило сильное чувство слабости, словно жизнь покидала ее тело. Доля секунды и Олив поняла, что это она словила состояние Фредерика. Она повернулась к нему и увидела, как он падает на колени.

Олив испытала ужас видя, как ее большой и храбрый мужчина теряет свои силы и словно стекается на пол, теряя свою физическую оболочку. Она подбежала к Фредрику и попыталась поддержать его, но он был слишком тяжелый, особенно в таком полубморочном состоянии. В порыве сильных переживаний Олив не сразу поняла, как справа к ним подошел Мирос. Он помог дотащить Фредерика до кровати и уложить его. Она сняла с него одежду и накрыла одеялом. Дрожащей рукой Олив погладила лицо Фредерика – его закрытые веки, щеки и губы.

– Мирос, почему ему стало плохо так внезапно? Ничего не понимаю, ты же говорил, что у него будет несколько дней, а мы отсутствовали меньше суток... – спросила она встрево-

женно.

– Олив, вас не было четыре дня.

Она ошеломлённо уставилась на Мироса. Он, видя ее замешательство, попытался объяснить:

– В царстве сновидений время течет иначе, одно замедляется. Пока вы были там, метаболизм Фредрика также замедлился, и это не давало яду распространяться по телу, но когда вы вернулись, его метаболизм ускорился и вернулся в свою норму. – эльф говорил спокойным уверенным тоном, который словно укутывал собой и гармонизировал собой все вокруг. – это как если бы сначала натянуть резину и удерживать ее на пределе, а потом резко отпустить.

Все чувства и эмоции Олив были на грани. Она была словно натянутая струна, которая звенела. Все что она смогла это протянуть Миросу цветок с дерева Ловпу, который отдал им Морфей и выдавить из себя:

– Ты успеешь приготовить зелье?

– Сделаю все возможное.

Эльф взял цветок и подошел к столу около окна, на котором уже были разложены различные инструменты и ингредиенты.

Пока Мирос готовил эликсир, Олив сидела у постели Фредрика и держала его за руку. Она не могла перестать прикасаться к нему.

Олив чувствовала, как внутри Фредрика пульсировала энергия фиолетового пламени. Их пламени. Оно словно поддерживало жизнь в нем. Она попробовала соединиться с его сознанием и удивилась, когда в ее голове вспыхнули образы. В этих образах главными действующими героями были она с Фредриком, только в других телах. То были видения их жизней в других воплощениях.

Узнавание Фредрика в другом теле произошло на уровне Души. Их Души вибрировали на одной частоте, и такая синхронизация просто удивительна. Олив никогда не перестанет восхищаться связью близнецовых пламен.

В видениях Фредрика Олив просматривала разные вопло-

щения. В одной из прошлых жизней Он был свирепым воином, а Она его пленницей. Но когда он впервые посмотрел ей в глаза – состоялось их воссоединение. В том воплощении ему нужно было научиться отказываться от злости и агрессии и раскрыть свое сердце для проведения вибрации любви, а ей выйти из позиции жертвы и возвыситься до своей божественной сути, чтобы научиться выбирать не страдание, а радость и счастье. И у них получилось – любовь исцелила и соединила их. Вместе они прожили бурную, но счастливую жизнь.

Еще Олив увидела, как в одной из их жизней она была императрицей, а он бедным крестьянином. Их любовь была запретной, невозможной по всем социальным и моральным нормам, но задача на воплощение была выход за рамки социальных конструктов и стереотипов. В той жизни Олив отказалась от всего ради любимого.

Олив увидела еще одно их совместное воплощение, но совсем не в миру. Она увидела, как они бестелесные парят вместе в космосе, их энергия сплетена в единое целое. По телу Олив пробежали волны истинного блаженства. Их слившиеся Души пребывали в полном единении, принятии и тотальной всеобъемлющей любви, в вечном сакральное orgasme.

От сильных эмоций после увиденного по щекам Олив побежали слезы. Это были слезы очищения и любви. Они всегда были вместе с Фредриком. Почти каждую жизнь они выбирали совместное воплощение, чтобы поддерживать друг друга и оберегать на пути к развитию себя и пространства во круг них. Такая сильная, древняя любовь, которая своими корнями уходила в самое сердце Мироздания.

Олив держала лежащего на кровати Фредрика за руку и посылала ему свою любовь. Его дыхание немного успокоилось и сердцебиение замедлилось. Олив всеми силами пыталась не впускать в себя страх, но иногда не могла ничего с собой поделать. Она не готова была отпустить Фредрика. В этой жизни они так долго были друг без друга... Олив хотелось окунуться в него, раствориться в любимом. Это было словно «вернуться домой». Все в ней стремилось к нему.

– Готово!

Олив слегка дернулась от взволнованного голоса эльфа, что, кстати было странным, так как Мирос всегда держался спокойно и степенно.

Когда до нее дошли слова эльфа, Олив почувствовала облегчение, надежду, опасение и предвкушение. Ее распирало от эмоций и волнения.

Мирос подошел к кровати и отдал ей пузырек с эликсиром.

– Он должен выпить из твоих рук. – сказал он.

Олив молча взяла у Мироса бутылочку и влила содержимое в рот Фредрика. Уже пустой пузырек она передала эльфу. Олив сидела возле Фредрика на кровати, гладила его щеки, волосы на голове и шептала, чтобы он по скорей очнулся, как она любит его и ждет, чтобы он вернулся к ней.

Мирос положил ладонь на лоб Фредрика и закрыл глаза. Эльфы отлично считывали состояние здоровья, так как были сильными эмпадами. Они могли считывать информацию со всех тел живых существ – физического, эфирного, астрального ментального и так далее. Быть эмпадом это значит уметь чувствовать ВСЕ состояния живых существ, то есть пропускать через себя не только свет, но и тьму, потому эльфы предпочитали уединение и жили отдаленно от всего мирского – в горах и закрытых лесах они формировали целые города света, где не было места низким вибрациям. Была даже такая раса эльфов, которая эволюционировала настолько, что ушла жить в другое измерение, и никто не знал, как попасть в это измерение.

– Мирос, почему он не приходит в себя? – спросила Олив.

– Яд распространился по всему телу и нужно время, чтобы магия цветка очистила его организм.

Олив хотелось закричать от отчаяния.

В комнату ворвался ветер, и ей стало легче. Ветер словно вычищал ее Душу и сердце от страха и паники. Она направила ветер на Фредрика, чтобы помочь ему очиститься. И если воздух питает огонь, то пусть ее воздух раздует огонь их пламени внутри ее любимого мужчины. Она будет использовать все шансы, чтобы помочь Фредрику.

– Олив... – едва слышно проговорил Фредрик.

Олив встрепенулась и наклонилась к лицу любимого.

– Фредрик, любимый, – она поцеловала его в раскрытую ладонь и положила ее себе на щеку.

Фредрик открыл глаза, и синева в них разлилась теплом – столько в них было любви и нежности. Олив невольно начала улыбаться.

– Как ты, любовь моя? – ласково спросила она.

Она все еще держала руку Фредрика на своей щеке.

– Лучше. – голос его был хриплым. – сушит горло. Хочу пить.

Олив подала ему хрустальный стакан с водой. Фредрик приподнялся, взял стакан с ее рук и отпил из него. В это время Олив поправила подушки за его спиной так, чтобы Фредрик мог сесть.

– Тебе надо поесть и еще отдохнуть. Уже совсем скоро эликсир выведет весь яд из организма, – сказала Мирос, который стоял рядом, – а до тех пор нужно лежать и много пить жидкости.

Фредрик откинулся на подушки и с благодарностью посмотрел на Миросу.

– Мирос, друг мой, твоя помощь неоценима. Благодарю тебя. – сказал он.

– Благо принимаю, Фредрик. – Мирос улыбнулся. – Я рад, что все сложилось удачно. Вы успели как раз вовремя. Вы принесли поистине зрелый и наполненный нектаром цветов, у меня получилось сделать десять баночек элексира. Пусть он храниться в замке.

– Если хочешь, ты можешь взять часть себе, – предложил Фредрик.

Обычно Мирос отказывался от материального эквивалента благодарности, но в этот раз ответ эльфа удивил Фредрика:

– Пожалуй, я возьму один пузырёк, с Вашего позволения, – он наклонил голову в сторону Олив.

– Конечно, – Олив тепло улыбнулась эльфу. – Мирос, если тебе когда-нибудь что-то понадобится, пожалуйста, знай, что ты всегда можешь к нам обратиться. Я ценю тебя как доброго друга.

Эльф не понимал, как так получилось, но его сердце защемило от чувств, которые он давным давно не испытывал. Эльфы научись контролировать свои эмоции до такой степени, что дали бы фору самым продвинутым буддистским монахам. Но сейчас, на него нахлынули чувства и эмоции давно позабытые – благодарность, чувство единения и искренней привязанности... Вот что значит долго жить в мире, подумалось Миросу. Но он понимал, что любой опыт бесценен, сакрален, и потому принимал эти изменения в себе с благодарностью ко Вселенной.

Растроганный, Мирос улыбнулся и положил руку на плечо Олив.

– Благодарю вас двоих. Ваша дружба для меня ценна. – его глаза сияли серебристым светом. Затем мирос откашлялся и проговорил, – ну, я пожалуй пока оставлю вас, проверю тебя Фредрик позже. А сейчас вам нужно отдохнуть.

И он тихо покинул комнату.

Когда дверь за эльфом закрылась, Олив разделась до гола и залезла под одеяло к Фредрику. Она уютно устроилась возле него, положив свою голову ему на плечо и сплетясь с

ним руками и ногами. Олив блаженно вдохнула запах Фредрика, наполняя себя им.

Фредрик держал в своих объятиях любимую женщину, вдыхал запах ее волос и кожи. Он просто отдался этому настоящему моменту. На душе было спокойно и легко, в голове не было ничего лишнего – он просто был здесь и сейчас, просто получал кайф от близости и любви. Это было настоящим блаженством. Нет прошлого и будущего, есть просто сейчас, и его сейчас было наполнено любовью.

Согревая друг друга в объятиях они постепенно отдались сну.

Глава 45

Пробуждение Фредрика было очень приятным и томным. Он почувствовал свою правую руку на спине Олив. Не раскрывая своих глаз после сна, он провел рукой по бархатистой коже спины Олив. Его рука спустилась ниже к ее попе и задержалась там мягко массируя ее ягодицы. Олив сладко застонала от такой ласки и слегка пошевелилась. Ее нога, которая обвивала бедра Фредрика, поерзала вверх-вниз. По телу Фредрика пробежали мурашки, его кожа покрылась пупырышками.

Он почувствовала на свой груди нежные поглаживания

руки Олив. Иии... он резко перевернулся, накрывая собой тело Олив. Фредрик только услышал ее удивленный писк.

Оказавшись под тяжестью тела Фредерика, Олив блаженно вдохнула и выгнулась всем телом.

—

Что ты со мной делаешь, Олив... — прошептал Фредрик ей в

губы

и сразу же впился в них своими губами.

Поцелуй был глубоким, чувственным и очень горячим. У Олив перевернулось все нутро от возбуждения. Она почувствовала как в ее животе запорхали бабочки, а между ног стало очень влажно. Она заерзала под Фредриком, тем самым еще больше распаяя его. Фредрик зарычал и стал целовать ее шею, ключицу... затем спустился ниже к груди и взял в рот сосок. Олив захныкала и выгнулась ему навстречу, поощряя Фредрика своими поглаживаниями. Фредрик всосал сосок в рот и ударил по нему кончиком языка, от чего Олив чуть не кончила. Такая ласка отдавалась прямо в клиторе. Фредрик выпустил изо рта сосок, который блестел от влаги после его ласки и потянулся к другому. Он легонько куснул его и сразу же всосал в рот грудь Олив. Это была такая изощренная ласка, что у Олив закатились глаза от удо-

ВОЛЬСТВИЯ.

Она стонала и извивалась под ним, гладила и царапала его спину и ягодицы.

—

Я так соскучился по тебе, Олив. Кажется, что не был в тебе целую вечность. — пылко шептал Фредрик, целуя и лаская ее разгоряченное тело

.

Олив стонала и хныкала, ей не хотелось ничего говорить, только чувствовать его на себе и в себе.

Фредрик своим коленом широко раздвинул ноги Олив и улегся на нее всем своим весом. Ей очень нравилось так заниматься с ним любовью, когда они были тесно прижаты друг к другу. Она запустила свои руки в волосы Фредрика и потянула за них. Фредрик зашипел и одним мощным толчком вошел в нее своим большим и толстым членом. Они одновременно громко застонали от этого. Фредрик стал двигаться, делая глубокие и сильные толчки. Олив чувствовала как член Фредрика дотрагивается до ее матки, и это наполнило ее сильнейшим экстазом. Фредрик был так глубоко в ней, он словно проник до самой сердцевины ее сущности.

Его толчки становились быстрее и мощнее, он пронзал ее

киску снова и снова. Влага Олив стекала по ее ногам. Фредрик наклонился к ее шее и сильно всосал кожу, от чего у нее перед глазами зажглись звезды. Она машинально сильно дернула его за волосы, и из-за этого Фредрику просто снесло крышу. Он двигался так неистово, так горячо – это был секс какого-то другого уровня. Их тела звучали в унисон, и они уже не понимали, где начинаются и заканчиваются их сущности. Олив чувствовала Фредрика как самую себя, а он ощущал ее как самого себя.

Фредрик поднял голову и посмотрел Олив в глаза.

– Олив, посмотри на меня, – прошептал он, – смотри как мы занимаемся любовью, как я владею тобой, а ты владеешь мной, любимая. – он сделал сильный выпад бедрами и еще глубже вонзился в нее.

Каждая клеточка тела Олив словно вибрировала, настолько она была возбуждена.

От его прикосновений, кожа покрылась мурашками. Фредрик пристально смотрел в глаза Олив пока вонзался в ее тело. От этого его взгляда она возбуждалась еще сильнее.

– Ты такая мокрая, вся течешь, – хрипло проговорил он ей на ухо, а потом лизнул ее за мочку.

Олив застонала.

Фредрик увеличил темп, от чего у Олив чуть не закатились глаза в экстазе. Они кончили вместе. Оргазм был таким мощным, что они чуть не распались на молекулы и атомы. Они перестали ощущать свою телесность, остались только их души и энергия любви. Из-за такого сильного оргазма их словно выкинуло из тела и сейчас они парили в невесомости, слившиеся в полной любви и свете.

Отдышавшись они постепенно начали ощущать свои тела. Но это чувство полного соития навсегда останется с ними. Каждый раз что-то новое открывалось им в их близости, и это было очень волнительно и интересно.

Фредрик пошевелился и немного перевернулся на бок, не выпуская Олив из рук. Олив недовольно заворчала.

Фредрик усмехнулся:

–

Не хочу тебя раздавить, любовь моя. – он нежно поцеловал ее в висок.

– Фредрик, – позвала его Олив тихим голосом.

–

Что родная?

–

Я так сильно тебя люблю, – и она обвилась вокруг него, как лиана.

–

Я тоже тебя люблю, Олив. – поглаживая ее тело проговорил Фредрик.

Следующие два дня Олив с Фредериком провалялись в постели занимаясь любовью, поедая вкусную пищу и набираясь сил. Они решили посвятить время себе, отдаться настоящему моменту и на время забыть обо всем другом.

Фредрик полностью поправился и окреп, и Олив просто парила от радости и счастья. В перерывах между занятиями любовью, они валялись в постели и болтали обо всем на свете, лучше узнавая истории друг друга и тем самым глубже проникая в жизни друг друга.

Во время одного из таких разговоров Фредрик спросил:

–

Олив, Морфей был твоим первым мужчиной?

Олив не очень нравилось разговаривать о Морфее лежа голый в постели с Фредриком. Но все же она понимала, что должна была все рассказать и тем самым успокоить своего мужчину.

–

Да, – коротко бросила она.

Они лежали в постели обнявшись. Олив на спине, а Фредрик положив свою голову ей на грудь. Его рука лениво поглаживала ее грудь и плечи. Когда она ответила, Фредрик напрягся. Его рука остановилась на секунду. А затем снова продолжила ласку.

–

Прости меня, – это произнес Фредрик

.

–

За что? – не поняла Олив.

–

За то, что отверг тебя в тот день, и из-за этого ты вынуждена была скитаться по мирам в поисках спокойствия и защиты. Из-за меня ты попала в руки Морфею. – он приподнялся на локте и погладил ее лицо. Большой палец очертил линию губ Олив. – Я хотел бы быть твоим первым мужчиной.

Олив накрыла его руку на своей щеке и поцеловала его ладонь.

– Я бы тоже хотела, чтобы ты был моим первым мужчиной, Фредрик. – сказала она ему, а потом добавила ухмыльнувшись, – А я твоей первой женщиной.

Фредрик улыбнулся. Он понял к чему она ведет.

– Фре Фре, давай не будем отдавать энергию тому, что мы уже не можем изменить. У меня есть прошлое, и у тебя есть прошлое, но благодаря ему мы пришли в этот момент. И он идеален.

– Я люблю тебя, Олив, – он потянулся к ней и поцеловал ее, – так сильно. Я буду беречь и защищать тебя всегда, ты больше никогда не будешь одна.

Он снова припал к ее губам. Поцелуй вышел очень нежным и трепетным. Он немного отстранился от нее и посмотрел в глаза.

– Ты говоришь, что мы находимся в идеальном моменте. Так, Оливка? – сказал он каким-то заговорщицким тоном.

Фредрик сел в кровати и потянул на себя Олив. Она оседлала его и обвила своими ногами за талию. Фредрик положил свои руки ей на ягодицы и потянул ее на себя, не оставляя между ними ни сантиметра пустого пространства. Олив обняла его за плечи и улыбнулась.

– Так, – ответила она нежно улыбаясь ему.

Веселое настроение Фредрика передалось и ей

– Тогда, сейчас самый лучший момент, чтобы спросить тебя. Олив, не окажешь ли ты мне честь стать моей женой?

Он поднял правую руку, и она увидела, как в его ладони материализовалось кольцо.

Олив ахнула. Ее переполняла радость и счастье. Она даже не взглянула на кольцо, а просто ответила:

– Да, Фредрик. Я стану твоей женой. – ее лицо светилось. Синие глаза блестели от переполнявших ее чувств.

Фредрик глядел на свою женщину и его сердце было переполнено любовью. Он словно вознесся в самую высокую точку бытия.

Дрожащей рукой он надел кольцо на палец Олив.

Она взглянула на свою руку и залюбовалась красотой кольца

– белое золото с большим прозрачным сапфиром в огранке «груша», который был огранен маленькими бриллиантами. Кольцо переливалось и искрилось.

– Оно так прекрасно, Фредрик. – сказала она восторженно. – Сапфир – мой любимы камень.

–

Я выбрал его, потому что он подходит к твоим глазам. А еще, сапфир может менять свой цвет в течении дня. Это мне напомнило тебя и твоей ветер.

Он едва ли успел закончить свое предложение, как Олив с жаром поцеловала его.

Фредрик засмеялся и вернул ей поцелуй

.

– Я так счастлива, Фре Фре. – выдохнула она ему в шею.

– Я чувствую это, – сказал он растворяясь в ней.

– Когда ты хочешь свадьбу? – спросила Олив воодушевленно.

– Я мог бы провести обряд и сегодня, но хочу чтобы ты получила удовольствие от праздника. Хочу, чтобы были приглашены все наши друзья и живущие в Глориании лирианцы, которые засвидетельствуют наше с тобой счастье. Наш союз. Хочу чтобы все видели, как мы посвящаем себя друг другу.

Олив засмеялась от переполнявшего ее счастья. Она и правда хотела большую и громкую свадьбу.

– Я хочу грандиозную свадьбу, но не хочу долго ждать. Что будем делать? – игриво спросила она любуясь тем, как камни на ее кольце переливаются на свету.

– Хорошо, я тебя понял. Через неделю, думаю, успеем. В конце концов мы ведь лирианцы. Магия нам в помощь. – он взял ее за руку, на которой было надето обручальное кольцо, и поцеловал ее в ладонь.

– Моя королева.

Олив рассмеялась и повалила Фредрика на спину. Радость переполняла их. Они снова занялись любовью.

Здесь и сейчас они праздновали свою радость, свои светлые эмоции, которые освещали все вокруг. Потом они расскажут обо всем своим друзьям, потом они вернуться в царство снов и иллюзий к Морфею, чтобы выполнить свою часть сделки, но сейчас они просто любили друг друга.

Морфей подошел к дереву

Нежеланных воспоминаний

и позволил его дыму окутать себя. Дым проник в Морфей и образы заполнили его сознание. Он увидел лицо прекрасной девушки, которая плакала и умоляла его не покидать ее. Рыдая, она цеплялась за его одежду руками... Почему-то именно ее заплаканное лицо грызло ему душу уже несколько столетий.

Он соблазнил не одну женщину на своем веку, и и з-за него плакала не одна молодая девица, но слезы этой девушки резали его словно по кусочкам. Он постарался отодвинуть это воспоминание на задний план, но оно было таким сильным, что снова и снова поднималось над всеми другими.

Морфей часто приходил к этому дереву, копаясь в чужих нежеланных воспоминаниях. В них он почерпнул много полезного для своих интриг и манипуляций. Он не испытывал угрызений совести по этому поводу. Он давно приглушил этот голос, который говорил ему как правильно поступить и бла бла бла. Этот голос никак не помогал ему в заточении. А вот другой голос, который шептал ему о полной свободе и мести, стал ему лучшим другом в последние тысячелетия.

Морфей направил свое сознание в определённом направлении... Он давно уже не мог посещать Олив во снах, так

как она заблокировала его с помощью магии. Но все же это древо хранит все неприятные и вытесненные сознанием воспоминания не только Олив, но и ее друзей... и Фредрика.

Образ плачущей девушки с большими зелеными глазами снова заполнил его сознание. В этот раз он был настолько сильным, что почти сбил Морфея с ног... Девушка стояла напротив него и смотрела прямо в его глаза. В ее ярко-зеленых глазах застыла боль и обида... С рыжими волосами спадающими по спине, и оттеняющими бледность ее чистой кожи

мраморного цвета

, она была очень красива.

Морфей, сам не понимая почему, протянул руку к девушке, но рука прошла сквозь голографический образ. Морфея накрыло безумной яростью и разочарованием от того, что он не смог прикоснуться к ней. Он ни к кому не мог прикоснуться в этом мире.

Он заорал в гнев. Из его тела высвободилась чистая энергия,

волны которой исходили и пронзали собой все измерение сновидений

.

Морфей разозлился сам на себя. Эта девушка ничего не значит для него, ему наплевать на нее. Ему на всех наплевать. Он должен спасти себя. А для этого нужно следовать намеченному плану.

Освобождаясь из-под контроля дыма дерева
нежеланных воспоминаний,
разные образы стали мелькать в его голове.

Они словно набросились на него, как летучие мыши. Древо не любило, когда кто-то грубо прерывало его. Но Морфей был сильнее этого дерева, в конце концов это он его и создал.

В конце концов

,
нежеланные воспоминания его жизни стали семенем для этого дерева. Именно из его страданий и боли оно и выросло.

Глава 46

Первое

,
что увидели вышедшие из портала Фредрик и Олив это
иссохшая пустыня

.
Земля была желтая

,

сухая

,

вся в широких рытвинах и трещинах

.

Зелень отсутствовала полностью

. То там,

то тут валялись черные обугленные куски веток и стволов

деревьев

.

-

Не поняла...

– Олив недоуменно стала оглядываться по сторонам. –

Это не похоже на мир Морфея

,

но я еще никогда не промазывала при открытии порталов

.

Я открывала портал в сад...

Они прошли в глубину к тому месту

,

где ранее видели большое цветущее дерево и трон из сло-
новой кости под ним

.

Сейчас вместо зеленого дерева из земли торчал иссушен-
ный ствол с обрубленными ветками

а трон превратился в терновый куст

– Морф! – крикнула Олив в пространство. – Тащи сюда свою поганую задницу!

Олив обернулась на Фредрика, который, кажется, совсем не был удивлен.

– Ничего не понимаю, почему здесь так... так... – она не могла подобрать слова.

– Уродливо? – участливо подсказал Фредрик.

Олив только лишь покачала головой.

– Олив, дело в том, что это измерение выглядит так на самом деле.

Олив уставилась на него.

– В смысле? Это не так, Фредрик я была тут, я жила тут несколько лет и никогда...

– Олив, я почувствовал это еще в ту самую минуту, когда попал сюда в первый раз, а когда просканировал пространство своими силами, то это подтвердилось. Это место именно так выглядит на самом деле.

– Но ты же видел, как... – она замолчала, – иллюзия. Это была иллюзия.

– Да, – подтвердил Фредрик.

Позади них раздался звук громких аплодисментов, словно аплодировали тысячи людей на трибунах. Олив и Фредрик обернулись и увидели одного только Морфея, который стоял и хлопал в ладоши. Постепенно звук многотысячных аплодисментов как бы сузился и слышны стали лишь хлопки Морфея.

– Bravo, Фредрик! Признаюсь, твои силы веракса меня впечатлили. – тон его был веселым и беззаботным.

Но Олив заметила что Морфей выглядит не так, как обыч-

но... Его золотистые и всегда аккуратно уложенные волосы сейчас сбились в грязные клочья, глаза горели сумасшедшим блеском, на руках виднелись ссадины и ожоги.

– Морфей, что случилось?

Но он лишь рассмеялся совершенно безумным смехом. Он смеялся так сильно, что из его глаз потекли слезы.

Олив еще никогда не видела Морфея в таком состоянии. Он реально был похож на человека, который сошел с ума.

– Что случилось? Этот мир случился. – выплюнул он злобно, – Но благодаря тебе, с ним покончено.

Морфей широко расставил руки и закинул голову вверх. Он глубоко вдохнул воздух и злобно зарычал:

– Ты даже не представляешь, что я делал ради того, чтобы выбраться отсюда. Я лгал, манипулировал, предавал и убивал, – слова лились из него потоком, – То, что я сделал с тобой это лишь капля в море, Олива. Так что пора выполнить свою часть сделки. Открывай этот чертов портал. Сейчас же! – прокричал Морфей.

Фредрика выбесил тон Морфея. Ясное дело, мужик сумасшедший, но никто не смеет так разговаривать с его женщиной.

– Следи за своим языком, урод, – рявкнул Фредрик.

– А что ты мне сделаешь? – выгнул бровь Морфей.

В одну секунду Фредрик оказался около Морфея и схватил его за горло.

– Что я сделаю? Хм, дайте-ка подумать, я могу сломать тебе шею, например. – Он сильно сжал свою руку на шее Морфея. – Ты причинил боль Олив, ты воспользовался ею, взял то, что тебе не принадлежит. И ты за это заплатишь.

Пальцы Фредрика стали сжимать горло Морфея, который покраснел и стал задыхаться. Но даже хрипя от нехватки кислорода Морфей оставался спокойным, он глядел Фредрику прямо в глаза и улыбался.

– Фредрик, – он услышал сдавленный голос Олив и обернулся.

Олив стояла держась руками за горло. Ей было тяжело дышать.

– Мы... с ним... связаны... Отпусти его, ты убиваешь меня... – ей было тяжело говорить, она с трудом выдавливала из себя каждое слово.

Фредрик быстро разжал пальцы и отпустил Морфея. Олив тут же вдохнула воздух полной грудью и стала откашливаться. Фредрик подбежал к ней и стал гладить по спине.

– Мы связаны клятвой верности, умник. Пока каждый, кто принес клятву не выполнит свою часть сделки, никто из нас не может убить друг друга. – потирая свое горло прокряхтел Морфей.

– А что помешает мне дематериализовать тебя, как только Олив перенесет тебя от сюда в реальный мир?

– Плевать! Если и умирать, то только не здесь. – Морфей выкрикнул эти слова так громко, что его голос отдался эхом по всему пространству.

– Морф, что с тобой стало? Посмотри на себя, ты как будто разлагаешься изнутри, – проговорила Олив, грустно качая головой.

– Это одиночество, Олив! – рявкнул он.

Было ясно, что Морфей больше не контролирует себя. Привычная сдержанность и манерность исчезли, уступая место безудержной злости и нетерпеливости.

Морфей больше не мог сдерживать себя, ему все осточертело... было противно видеть в кого он превратился, но он уже не мог ничего с собой поделать.

– Про какое одиночество ты тут говоришь? Ты никогда не был один, у тебя полно любовниц и слуг...

Морфей засмеялся, но смех его был очень похож на завывания раненного животного.

– Здесь никого нет, все это время я был тут один. – он развел руки в стороны и громко крикнул, – юхху-уу!

Олив в неверии посмотрела на Фредрика, в ожидании, что он опровергнет... или подтвердит эту мысль.

Фредрик лишь кивнул ей.

– Все эти слуги, музыканты, танцовщицы... это тоже была иллюзия? – шокировано спросила она.

– Да, – горько усмехнулся Морфей, – таково было мое наказание. Жизнь в этом измерении в совершенном одиночестве без возможности выбраться. Я не могу здесь чувствовать вкус и запах. Я почти не ощущаю здесь ничего... Безжизненная пустыня – это место есть отражение моего ду-

шевного состояния. Не правда ли оно похоже на кошмарный сон? – на оскале спросил он. – Это так иронично.

Олив стояла и растерянно смотрела на Морфея. После всей этой информации, что она узнала, ей даже стало жаль его. Морфей один из самых древних вераксов. Никто так и не знает до конца какими дарами он владеет. Ему больше, чем одиннадцать тысяч лет и одному только Творцу известно, сколько он уже находится в этом измерении. Совершенно один. Чтобы она сделала на его месте, чтобы выбраться отсюда?

Даже Фредрик сочувствовал мудаку. Олив слышала мысли и эмоции своего мужчины.

Кто бы не придумал это наказание, надо отдать ему должное – самые изощренные психопаты могут ему позавидовать.

– Вы жалеете меня? – Морфей прищурился, его тело напряглось, и поза напоминала дикого животного, которое вот-вот атакует. – Да как вы смеете?

– Ой, да заткнись ты уже. Это не жалость, а сочувствие, Морф. Никто не заслуживает такого наказания. – она шумно вдохнула, – Неужели за все это время у тебя не было ни одного шанса выбраться отсюда? – спросила она.

– Ты была моим шансом! – сказал он с упреком.

– Тогда какого хрена, ты не попросил меня о помощи? У меня были сильные чувства к тебе, Морф. Я бы сделала это для тебя, придурок ты этакий! – Олив тоже уже орала на него. – Но нет! Ты запер меня в клетке, как какое-то животное и попытался выведать мое имя инициации угрожая мне пытками! – Олив вся покраснела от злости.

Морфей весь переменялся в лице. Он посмотрел на нее сконфуженно.

– Он пытал тебя? – очень медленно и зловеще спросил Фредрик.

– Нет! – одновременно проговорили Олив и Морфей.

Фредрик указал пальцем на Морфея и сжал свои челюсти. Скулы на его лице стали более отчетливыми.

– Ты, ублюдок, ходишь по краю лезвия.

Морфей сорвался на крик снова:

– Я бы никогда не пошел на это, – он посмотрел на нее, – Олива, я бы никогда не смог причинить тебе боль.

– Но ты причинил мне боль, Морф. Пусть не физическую, но ты ранил мою Душу. Ты был первым, кому я смогла довериться после того, как я сбежала из Глориании и скиталась по разным мирам в поисках успокоения. Ты был моим первым мужчиной... Я бы все для тебя сделала тогда. И даже не потому, что мы были любовниками, а потому, что в первую очередь, я думала, что ты мой друг.

Олив ходила туда-сюда между Фредриком и Морфеем. Она попыталась прислушаться к себе и понять свои эмо-

ции. Да, Морфей сделал ей очень больно, но опять таки, быть столько лет в одиночестве в мире иллюзий, где нет возможности испытать радость от настоящего прикосновения, невозможно ощутить запах и насладиться вкусной едой... У Олив все это было, но все равно она не смогла избавиться от сильнейшего чувства одиночества.

И тут она услышала то, что совсем не ожидала услышать от Морфея.

– Прости меня, Олива. Я знаю, я капитально облажался... Но я вроде как свихнулся.

Олив резко остановилась и посмотрела на Морфея. На секунду, в этой его попытке извиниться и пошутить в конце она увидела того Морфея, к которому она испытывала сильные чувства давным давно. Того Морфея, который успокаивал ее в своих объятиях и веселил ее, когда они прогуливались по саду.

– Чувак, ты серьезно сейчас попытался извиниться и одновременно пошутить? – кинул Фредрик ехидно.

– Пошел ты, Фредди. – Морфей показал ему средний палец.

– Морф, – Олив подняла руки вверх. – На данный момент я не готова тебя простить, но я понимаю почему ты мог пойти на такое. Правда понимаю. Но у тебя был выбор поступить по-другому и выбраться отсюда. Но ты решил так, как решил.

Морфей кивнул ей.

– Я приму такой твой ответ сейчас. – высокомерно проговорил Морфей, – И надеюсь когда-нибудь...

– Ага, как же. Забудь об этом, – перебил его Фредрик.

Морфей устало выдохнул. Но ему стало легче. Он почувствовал словно с него упал груз, который весил тонну. Конечно, после того, что сказала Олив о том, что была готова помочь ему просто потому что считала его другом, он испытал вину. Ее слова ранили его. Нет, не так. Он сам ранил себя своим поступком по отношению к ней. Но в целом, ему даже понравилось то, что они с Олив смогли поговорить и

разобраться во всем. Он никогда не извинялся ни перед кем и не вел таких задушевных разговоров... Он так истосковался по здоровому общению. А с Олив всегда было приятно общаться.

– Ладно. Сейчас у тебя есть реальная возможность спасти себя и начать свою жизнь заново. Не профукай свой шанс. – сказала Олив.

«Ты сейчас как Мастер Йода» – послал ей мысль Фредрик.

– Профукай? Это что еще за слово такое? – нахмурился Морфей.

– Это значит – не просри все, осёл. – перевел ему Фредрик.

Морфей прищурился и над головой Фредрика появился крупный голубь, который покружился немного, а потом на-срал ему на плечо, но если бы Фредрик вовремя не уклонил-ся, то птичьи какашки прилетели бы ему прямо на голову.

Фредрик быстро дематериализовал птичку и ее помет со своей майки, и одним магическим щелчком сделал так, что Морфей оказался голым в большом подгузнике, в розовом чепчике с рюшами на голове и с соской во рту. Его золотистые волосики выглядывали из под шапочки круглыми колечками. Выглядело все это очень даже миленько.

Для Олив все произошло очень быстро, но когда она увидела шокированные глаза Морфея, который держал во рту соску, она не выдержала и расхохоталась.

Морфей зарычал и вернул себе свой обычно облик.

– Очень смешно, мудака, – проговорил он. – Ладно давайте выбираться отсюда уже наконец, пока я окончательно не слетел с катушек.

– Стой, не так быстро. – Сказала Олив. Она переглянулась с Фредриком. – Нам нужны еще цветы с дерева Ловпу.

Глава 47

Олив обсуждала это с Фредериком. Цветок Ловпу в реальном мире – просто бесценен, так как его нектар исцеляет от любого заклятия. И это весьма круто иметь у себя запасы такой сильной и чистой магии. Как дальновидный политик Фредрик решил использовать эту возможность на благо и развитие своих земель. Олив его поддержала. В конце концов, это отличная защита от черной магии для нее и ее близких.

– Зачем они вам? Фредрик жив и здоров, Ангелии больше нет, и мне некому больше рассказывать где взять яд абруса. Да и потом, я сюда больше не вернусь, ведь Олива откроет мне портал только в одну сторону. Таков договор. И я, если честно, не горю желанием сюда вернуться вновь. – нетерпеливо проговорил Морфей.

– Стой, что ты сказал? – Олив дышала глубоко и часто, ее ноздри раздулись.

– Ну ты и урод, я так и знал. – Фредрик двинулся в сторону

Морфея.

Морфей в недоумении уставился на них поднимая руки вверх и призывая их к миру.

– Эй, ребята, мы же вроде как разобрались со всем и успокоились. Чего вы опять на меня взъелись?

– Это ты рассказал Ангелии, где достать яд абруса. – Олив не спрашивала, она утверждала.

– Эээ, ммм... – Морфей выпучил глаза и не знал как подобрать слова.

– Я догадывался об этом, ты, больной ублюдок! Насколько нужно быть отбитым, чтобы творить такое. Я убью тебя, – Фредрик был в ярости.

– А что мне оставалось делать? – Морфей крикнул раздраженно, он уже изрядно устал от этой ситуации, он просто хотел выйти в мир, принять душ и выпить чашечку ароматного кофе, в конце концов. – Я увидел возможность и воспользовался ею. Я знал, что вы придете ко мне. В любом случае Фредрик выжил бы.

– Ты сам как иллюзия. И уже не известно где начинаешься ты настоящий, а где лишь твоя тень, Морфей. Ты потерял себя. Я даже не знаю чему уже верить. – разочарованно проговорила Олив. – Фредрик мог умереть. Как же я ненавижу тебя сейчас.

Морфей выглядел даже немного затравленным.

– Но я знал, что Мирос направит вас ко мне. Я позаботился об этом. Когда Ангелия готовилась к обряду порабощения, я пришел во сне к Миросу и создал для него сон, в котором он вспоминает свой разговор с другим эльфом, который побывал в моем царстве и видел цветущее древо Ловпу. Тот бледнолицый эльф был тут только однажды и во сне, кстати. – голос Морфея казался искренним. – Но я просто хотел убраться отсюда, и ты была моей единственной зацепкой. Мне пришлось пойти на это... Я не горжусь этим, как и многим другим, но все живы и здоровы в итоге. Я повторил бы снова то, что сделал. – хладнокровно закончил он.

Олив была так зла на него, что могла сейчас сжечь его живо своей магией, будь они в другом измерении. Но опять таки, как психолог она понимала его мотивы.

– Как это все живы и здоровы, из-за тебя она отравила ядом абруса моего отца, – сказал Фредрик. Его трясло от злобы.

– О чем ты говоришь, вообще? Я пришел в сны Ангелии только недавно, сразу после того, как ты выкрал Олив.

– И мы должны верить тебе на слово? – спросила Олив.

– Блин, ребята, у вас серьезные проблемы с доверием. Я покажу вам этот сон. – Морфей переврал Олив, которая уже хотела что-то сказать, – нет, я не смогу поменять сон так, как мне хочется, потому что твой Фредди сразу поймет это. Так как у него дар преобразования пространства, он почувствует любые изменения и колебания в материи сна.

И Морфей закрыл глаза. Все трое оказались в тайной каплице Ангелии, где она лихорадочно перебирала в своем шкафчики маленькие бутылочки. Ангелия была одета в тот же самый наряд, который был на ней в тот день, когда она

заявилась в замок перед поездкой Олив и Фредрика в Рин.

– Это не то, не то... – от злости она кинула одну баночку в стенку, та разлетелась на мелкие осколки. – Я должна найти его... Она не может появиться тут снова. Я этого не допущу. Фредрик поплатится за то, что привел эту оборванку в замок. – злобно шептала она про себя.

– Ищешь что-то важное?

Перед Ангелией появился молодой красивый мужчина с темными волосами и карими глазами. Парень был среднего роста, но выглядел он прижимистым и довольно таки крупным. У него было красивое лицо с мягкими чертами.

– Финиас, – ошарашена проговорила Ангелия, она закрыла рот дрожащей ладонью и во все глаза уставилась на парня.

– Это я в облике ее любовника, которого она убила, чтобы пройти обряд инициации в колдуньи. – прошептал Морфей Фредрику и Олив. – смотрите дальше.

У Фредрика все похолодело внутри. Олив взяла его за руку и крепко сжала.

– Любимая, я так скучал по тебе. – прошептал Лжефиниас.

Ангелия протянула руку к лицу молодого мужчины.

– Это сон? – спросила она у него.

Настоящий Морфей повернулся к Фредрику и Олив и самодовольно пошевелил двумя бровями.

– Родная, не важно сон это или явь, мне удалось вырваться к тебе. Я всегда был рядом. Я так горжусь тобой, той кем ты стала. – пылко шептал Лжефиниас.

Ангелия всхлипнула и заплакала.

– Но я же убила тебя...

– Шшш, не надо дорогая. Я давно простил тебя. Я знаю, что не смог бы дать тебе того чего ты заслуживала, потому у тебя не было выбора – ты должна была сделать то, что сделала. – Лжефиниас нежно гладил мать Фредрика по голове, – я пришел помочь тебе, любовь моя, наказать Фредрика за то, что он привел в замок Олив.

– О, Финиас, – она бросилась ему в объятия и начала страстно целовать.

Фредрик застонал.

– Издержки профессии, – отмахнулся от него Морфей.

Лжефиниас отстранил от себя Ангелию, у которой изрядно опухли губы после поцелуя.

– Любовь моя, я должен успеть тебе рассказать. Послушай меня внимательно, я знаю, где тебе достать яд абруса.

Ангелия резко перестала плакать, ее взгляд тут же прояснился и в глазах блеснули холод и расчет.

– Где? Скажи мне! – потребовала она.

– Между двумя горами Намедии течет бирюзовая река. Там на берегу, около второй пещеры справа в тени зарослей растет абрус.

– Я отправлю туда Кендрика, прошептала Ангелия сама себе.

– Кого? – не понял Лжефиниас, – А, да ладно. – равнодушно махнул он рукой, но Ангелия не заметила безразличия своего «любимого», так как уже обдумывала свой план. – Торопись, любовь моя.

Лжефиниас взял Ангелию за руку и поцеловал.

– Я всегда буду любить тебя, – горячо прошептал он.

– Ага, да, – Ангелия была мысленно уже около «второй пещеры справа» и отвечала на автомате, – я тоже люблю тебя, Финиас.

– Я должен идти, родная. Заботься о себе. – на этих словах он стал растворяться в воздухе.

В глазах Ангелии все же на секунду появилась грусть, когда она смотрела, как «Финиас» растворяется перед ней. После его исчезновения, она подняла руку в воздух, туда где стоял только что молодой человек, но через минуту ее глаза налились холодной сталью, а рука сжала воздух в кулак.

Олив и Фредрик почувствовали как меняется энергия – становится более плотной. Они моргнули и вновь оказались на пустынной местности.

– Вуаля! – проговорил Морфей театрально взмахнув ладонями.

– Ну ты и придурок, Морф. – Олив сокрушенно покачала головой, а потом посмотрела на Фредрика.

К ее удивлению Фредрик был спокоен, но все же он проговорил:

– Ты реальный упырь – он потерял глаза руками, – Как бы я не сочувствовал тебе в этой ситуации, но ты блин, самый упоротый и больной на голову веракс, которого я когда-либо видел.

– Так что мир? – Морфей улыбнулся.

– Пошел ты, мудака. Ты причинил боль Олив и помог моей матери отравить меня. Не думай, что я забуду об этом так скоро. Я уничтожу тебя при первой же возможности.

– Ты очень обидчивый, Фредди. – усмехнулся Морфей.

Как же он раздражал их двоих. Олив и Фредрик абсолют-

но одинаково разделяли свою злость на Морфея.

– Ладно, куда тебя отправить? – спросила она с раздражением.

Морфей загадочно улыбнулся и ответил:

– В Сан-Франциско.

Олив зашипела от негодования. Фредрик недовольно зарычал:

– Зачем тебе туда?

– Вообще-то, согласно нашему договору я не должен объяснять свой выбор.

– Да поможет нам Вселенная, – устало проговорила Олив.

Она уже было подняла руки для того, чтобы открыть пор-

тал, но вдруг замерла.

– Совсем забыла, – сказала она хлопая ресницами. – Морф, нам все таки нужны цветы Ловпу.

– Ммм, пахивает еще одной выгодной сделкой. – ухмыльнулся Морфей. Взгляд его стал циничным и расчетливым. – Что мне за это будет?

Олив даже не удивилась. Она знала, что Морфей не упустит свою выгоду.

– Как же я могла предположить, что ты сделаешь что-то безвозмездно. – съязвила она. Морфей же просто пожал своими огромными плечами. Олив продолжила, – В обмен на пожизненную поставку цветов Ловпу...

– Уоу-уоу, полегче, Ваше Высочество, – перебил ее Морфей, – ты же понимаешь, что нет на свете ничего такого, что смогло бы уравновесить твое условие? И потом, я не смогу попасть сюда после того, как ты меня выведешь из этого ми-

ра. Как я тебе цветы буду поставлять?

Олив достала из маленькой поясной сумочки кольцо и показала его Морфею.

– Это кольцо – магический артефакт, который может открывать порталы бесконечное количество раз.

– Оно создано одним из самых сильных магов нашего времени. – добавил Фредрик. – Плюс приятный бонус к сделке – я не убью тебя сразу после перехода в реальный мир.

У Морфея загорелись глаза. Вена на его шее запульсировала быстрее. Он облизал языком пересохшие от волнения губы.

– Я принимаю условия сделки. Кто из вас на этот раз принесет клятву? – спросил Морфей не сводя пристального взгляда с кольца.

Олив демонстративно сжала ладонь с кольцом в кулак, чем привлекла внимание Морфея. Он с прищуром посмотрел ей в глаза и ухмыльнулся.

Фредрик подошел к Олив ближе и заговорил:

– В этот раз никаких клятв верности, Мёрфи. Наша сделка будет на доверии. Кольцо управляется кристаллом, который хранится у меня. Оно будет работать до тех пор, пока я не уничтожу кристалл. Тебе не удастся кинуть нас.

Морфей посмотрел на Фредрика, как на умалишенного и потом громко расхохотался.

– Ты должно быть шутишь? – сквозь смех выдавливал он. – На доверии? А что это такое? – его смех постепенно стих, и лицо Морфея стало каменным. – Я забыл значение этого слова. А вы наивные дураки, если думаете, что я пойду на такую сделку.

– Ну, нет так нет. – пожала плечами Олив. – Пошли, ми-

лый, домой. Я ужасно устала и хочу есть. – обратилась Олив к Фредрику, при этом пряча кольцо в сумку. Она специально делала это медленно. – Но знай, Морф, что предложение действует только пока мы не вышли из портала. Больше у тебя не будет такого шанса.

Вжик – в тишине пространства раздался звук закрывающейся на молнию сумочки.

Олив деловито похлопала руками, как бы стряхивая с них грязь, а потом стала открывать портал.

Фредрик знал, что она открывает порталы намного быстрее, потому старался не рассмеяться тому, как она тянет время.

Когда наконец портал открылся. Олив улыбнулась Фредрику самой милой улыбочкой и потянула его в портал.

– Не отставай, Морф. Мы хотим домой, нас ждут друзья на ужин. – кинула через плечо Олив.

Друзья это то, чего никогда не был у Морфея...

А тем временем Олив с Фредриком уже почти вошли в портал.

– Стойте! – раздраженно крикнул им Морфей. – Ладно! Я согласен.

– А? – Олив сделал вид, что не поняла его. – Что говоришь, дорогой? – она грациозно обернулась.

– Ваша взяла. – подошел к ним Морфей, – пожизненная поставка цветов с дерева Ловпу в обмен на кольцо.

– Ты уверен, Морф? Не хочу давить на тебя, – участливо сказала Олив.

– Ага, конечно. – язвительно кинул ей Морфей, – Ждите

меня здесь. Я быстро, – с этими словами он растворился в воздухе, а меньше чем через минуту появился снова перед ними. В руках у него была большая хлопчатая сумка, наполненная цветами.

– Отдам после того, как перейдем на ту сторону. – недовольно проговорил он.

Фредрик улыбнулся лучезарной улыбкой и согнул руку в локте, а Олив обвила ее своей рукой. И так вдвоем, словно супружеская чета, прожившая вместе уже очень много лет, они рука об руку вошли в портал.

Морфей стоял и заморожено смотрел на голубое свечение портала. Он так долго ждал этого момента... Он двинулся вперед и почувствовал, как дрожат его колени. Подойдя уже к самому краю портала, он остановился и одной рукой прикоснулся к поверхности голубого экрана.

Всего один шаг и он навсегда покинет этот мир и сможет... почувствовать хоть что-то.

И Морфей шагнул вперед.

Когда он вышел из портала, на него разом нахлынули разные ощущения, которые были настолько сильны, что Морфей чуть не упал на колени. Он схватился за голову и попытался успокоиться, но его голова раскалывалась от резких запахов, глаза слепило солнцем, а тело покрылось липким потом. Его органы чувств сейчас работали на полную мощь.

Придя в себя через некоторое время, он сделал глубокий вдох и почувствовал запах свежескошенной травы. Он улыбнулся, открыл глаза и увидел, что находится среди деревьев. Стоял теплый солнечный день. Лучи света пробирались через ветви деревьев и создавали эффект волшебного золотого тумана.

У Морфея аж захватило дух от такой красоты. Он, конечно, и сам был прекрасным художником и мог создавать великолепные иллюзорные природные ландшафты, но оказаться в реальном мире после стольких тысячелетий...

Он услышал за спиной шепот. Морфей повернулся и увидел Фредрика с Олив. Она гладила его по щекам и что-то шептала ему. В конце концов Фредрик кивнул и поцеловал Олив в лоб.

У Морфея засосало под ложечкой от этой картины. Что-то далекое и давно похороненное им глубоко внутри себя ожило и дало о себе знать. Морфей затолкал эти чувства по глубже. Потом разберется с этим.

Олив двинулась к Морфею. Пока она шла к нему сила клятвы верности исчезла. Морфей почувствовал, как из него вышел голубой свет Олив, а потом увидел, как из Олив вышла его энергия розового цвета.

Олив чуть не споткнулась, она остановилась и нахмурилась. Когда Олив поняла, что это сошло на нет действие их клятвы, она широко улыбнулась и подошла к Морфею.

– Во-первых, – сказала она, а потом резко и неожиданно ударила коленом Морфея прямо в пах, – давно мечтала сделать это.

Морфею показалось, что он на секунду потерял сознание от боли. Он давно уже не испытывал физической боли. И это было ужасно, честно говоря.

Он застонал и упал на колени, держась двумя руками за свои причиндалы.

– Я думал, это доставит мне удовольствие, но это был все таки очень сильный удар, – поморщился Фредрик.

– Ладно, – прохрипел Морфей, – я заслужил это.

Олив подала ему руку, он посмотрел на нее, но все же принял помощь. Когда она помогла ему встать, она взяла лежащую на земле сумку и заглянула внутрь. Убедившись, что там действительно цветы Ловпу, Олив сказала:

– Во-вторых...

Морфей на всякий случай сложил обе руки на своем члене.

– Во-вторых, вот кольцо, – и она протянула ему руку, на которой лежало кольцо.

Морфей не колеблясь взял его и надел на средний палец левой руки.

– Как оно действует? – Спросил он, поворачивая свою руку с торчавшим средним пальцем к Фредрику.

Фредрик приблизился а Морфею.

– Тебе надо просто подумать о том месте, куда ты хочешь открыть портал и повернуть кольцо в пространство камнем от себя. И портал откроется. – сквозь стиснутые зубы проговорил Фредрик. – И еще кое что...

– Что? – машинально спросил Морфей.

– Вот это, – сказал Фредрик и со всей мощи врезал Морфею по лицу кулаком. Морей аж сделал несколько шагов назад из-за силы удара. – Это за то, что предал Олив, тогда, когда она нуждалась в защите и заботе.

Держась за нос, Морфей глухо проговорил:

– Из вас вышла очень милая пара. Вы идеально друг другу подходите. Засранцы.

Фредрик материализовал в своих руках мобильный телефон и кинул его Морфею, который ловко поймал девайс.

– Вот, по этому телефону будем с тобой на связи, если что. Надеюсь ты знаешь, как им пользоваться.

Морфей все еще держась за нос, закатил глаза:

– Я тебя умоляю, половина самых передовых идей современности пришли к изобретателям именно во снах. Как ты думаешь, кто послал Менделееву образ таблицы периодической системы химических элементов? Айфон это тоже моя идея, кстати. Джобсу очень понравилась.

– Ясно, в общем ты меня понял. – сказал Фредрик и взял у Олив мешок с цветами. – И Мёрфи, тебе лучше не играть с нами в игры больше. – Угроза Фредрика повисла в воздухе.

Морфей высокомерно приподнял голову, облизал свои губы и ухмыльнулся.

– Тебе реально повезло, что мне нужно это кольцо, малыш, и я не хочу расстраивать Оливу. Иначе ты познал бы всю мощь моей силы, щенок. – выплюнул Морфей.

– Ладно, хватит вам уже. Давайте просто разойдемся по домам и отдохнем уже? – простонала Олив.

Морфей перевел свой взгляд на Олив, и его глаза стали мягче.

– Мне правда очень жаль, что так вышло тогда, Олива, – сказал Морфей и исчез.

«Он может переносится и в реальном мире. Ну, посто супер», – подумала Олив.

Фредрик обнял Олив за плечи и поцеловал в висок.

– У тебя ужасный вкус на мужчин, Оливка, – покачал головой Фредрик.

Олив, как мудрая женщина просто промолчала.

Глава 48

Ветер разносил радостное настроение по замку. Воздух искрился и звенел от упоения и предвкушения. Коридоры празднично украшенного дворца были заполнены голосами гостей и рабочих.

Через открытые окна комнаты, в которой сейчас находился Фредрик, проникал ароматный запах жасмина. Солнце пронизывало собой все пространство комнаты принося с собой тепло и уют.

Фредрик смотрел на свое отражение в зеркале. Он был одет в шикарный синий костюм «тройку» с белой рубашкой под ним. Пуговицы из белого золота были инкрустированы бриллиантами. Костюм сидел на Фредрике как влитой, выгодно подчеркивая высокую и накачанную фигуру Короля Глорианских земель. В этом изысканном крое и лоснящемся блеске дорогой ткани все говорило об элитарности, силе и власти.

Фредрик ухмыльнулся своему отражению. Он выглядел очень привлекательно и знал это. Приглушенный синий цвет костюма идеально подходил Фредрику усиливая синеву его глаз. Его светло русые волосы цвета обласканной на солнце пшеницы были уложены в модную прическу.

Фредрик закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

То, что он испытывал сегодня нельзя было описать словами. За столько лет он наконец обрел свое счастье. Его переполняло от чувства любви и нежности. Душа пела. Ему поскорей хотелось заключить Олив в свои объятия и смеясь кружить с ней в танце пока они оба не устанут.

Тысячу лет ему так не хватало этой радости и тепла от

близости любимой женщины. А сейчас, обретя Олив, он даже и представить не может, как было до нее. Как он, вообще, мог вставать с кровати по утрам? Их союз наполнял жизнь Фредрика смыслом, который он так долго искал. Жизнь словно заиграла новыми красками и вышла на новый этап. И Фредрик с нетерпением ждал того, что произойдет сегодня, когда при многотысячных свидетелях, Олив станет его законной супругой и Королевой Глориании.

Хоть Фредрика и переполняло от светлых и высоких эмоций, он все таки поймал себя на грусти. События последних дней не прошли бесследно. Хотя Ангелия, как оказалось, и была чистым злом, но все же она была его матерью. Рана от ее предательства еще долго будет заживать, но Фредрику так хотелось разделить этот день со своими близкими, которых у него не осталось. У него была только Олив.

Фредрик подумал о Кендрике...

Вспомним друга в груди Фредрика больно кольнуло. Ему очень не хватало Кендрика со своей мрачной аурой и кривой ухмылкой на лице со шрамом. Больше всего Фредрик горевал по другу. Ему казалось, что между ними было еще столь-

ко всего не сказанного и не раскрытого. Было еще столько много пустого пространства, которое они уже никогда не смогут заполнить...

– Отличный день для свадьбы, не правда ли?

Фредрик не поверил своим ушам. Он медленно обернулся на знакомый голос, который раздался со стороны открытой террасы. Там, свесив ноги с массивных мраморных перил балкона сидел Кендрик. Он был одет по-прежнему во все черное и сейчас выглядел более здоровым, но все же усталость читалась в его серебристых глазах.

– Ты жив... – ошеломленно проговорил Фредрик глядя на Кендрика.

Кендрик слез с перил и встал в полный рост. Но он не двигался, так как волновался и не знал как после всего случившегося Фредрик отреагирует на него. Он был очень виноват перед Фредриком. Но тот удивил его, когда рванулся вперед, вышел на балкон и крепко обнял его.

Кендрик секунду стоял в растерянности и неверии, но потом все же опомнился и тоже крепко обнял своего друга за плечи.

– Ты жив. – сказал Фредрик отведя голову назад и посмотрев Кендрику в глаза. – Я думал ты умер. – сокрушенно проговорил Фредрик.

У Кендрика во рту стоял ком. Ему тяжело было говорить. Эмоции переполняли его, но за столько лет порабощения он выучился скрывать свои эмоции глубоко внутри, и просто напросто не знал теперь как выразить свои чувства.

Они освободили друг друга из объятий. Кендрик откашлялся и похлопал Фредрика по плечам.

– Я выжил только благодаря твоей женщине. Уходя из темницы Олив использовала свою магию, чтобы задержать меня на случай, если Ангелия прикажет мне убить вас. А оказалось, что ее магия спасла меня, когда Ангелия приказала мне убить себя. Кокон из корневищ задержал меня, хотя честно говоря, я уже почти было выбрался из него. Мне повезло.

Между ними повисла пауза.

– Прости меня... – одновременно сказали они.

Они уставились друг на друга в недоумении, а потом рассмеялись.

Первым заговорил Фредрик:

– Тебе не за что извиняться. Ангелия отобрала у тебя свободу воли и использовала тебя. Я был порабощен всего-то ничего по сравнению с тем, сколько лет ты находился у нее в рабстве и даже представить не могу через что тебе пришлось пройти, дружище.

Кендрик уставился на Фредрика. Еще тысячу лет назад, он бы не поверил в то, что молодой король Глориании способен на прощение и благородство, но с тех пор много воды утекло и многое изменилось.

– Я столько раз хотел тебе рассказать, придумывал ходы, как обхитрить Ангелию и обойти ее приказы молчания... – мрачно проговорил Кендрик и замолчал. Тишина между ними словно стала материальной. – Фредрик, я делал ужасные вещи по ее приказу. Я... я не мог сопротивляться ей.

Кендрик отвернулся обратно к перилам и посмотрел вдаль. Его фигура одетая во все черное посреди светлого интерьера была олицетворением одиночества и печали.

– Несколько раз я пытался покончить с собой, но ничего не вышло. Она предусмотрела все варианты. Все эти годы... изменили меня.

Фредрик подошел к перилам и стал рядом. Так они и стояли прижавшись плечом к плечу.

– Кендрик, ты свободен. Все наладится. У тебя еще вся жизнь впереди, брат. В конце концов я женюсь на психотерапевте. Она тебя вылечит.

Кендрик тихо рассмеялся и затих.

– Она чудесная, – сказал он повернув голову на Фредрика, – в тот первый раз, когда Олив только попала в замок, и я смог прочесть ее мысли, я подумал, что она все изменит тут. Так и случилось. Тебе очень повезло. Вам очень повезло соединиться в этой жизни.

Фредрик расплылся в улыбке и положил руку на грудь.

– Я люблю ее всем сердцем, Кен. Сейчас я счастлив так, как описывают в девчачьих романах, – рассмеялся Фредрик, – надеюсь, что и ты сможешь испытать такое однажды.

Кендрик улыбнулся, и его лицо осветилось. Фредрик никогда не видел такого света в глазах Кендрика. Тут что-то было еще, подумал Фредрик, но решил не давить на друга.

– Ты же не думаешь, что я пропустил мимо ушей ту фразу, где ты сказал о том, что можешь читать мысли. – ухмыльнулся Фредрик. – Я так понимаю, это только один из твоих

даров веракса?

Напряжение спало между ними и атмосфера стала мягче и светлей. Кендрик повернулся к другу лицом.

– О, Фре Фре, я могу надрать тебе зад одним своим мизинцем. – загадочно сказал Кендрик.

– Я так не думаю, засранец. – рассмеялся Фредрик и легко стукнул кулаком в плечо Кендрика. – Я рад, что ты выжил, Кен. Я думал, что у меня никого не осталось из родных, но ты сделал мне самый лучший свадебный подарок, брат. – хлопнул он его по плечу.

Улыбка Кендрика был тихой и спокойной. Фредрик видел, что ему еще предстоит долгий путь к исцелению, но он верил, что Кендрик оправиться от всего.

– Ты же останешься на свадьбу? – с надеждой спросил Фредрик.

Кендрик грустно покачал головой.

– Я бы очень хотел, но не смогу, прости меня. Мне еще очень тяжело контролировать себя особенно в многолюдном месте. Я учусь заново управлять своими силами, Фредрик. Боюсь навредить кому-нибудь, не хочу портить тебе праздник. – он помолчал немного, а потом добавил, – Думаю исчезнуть на какое-то время.

Фредрик кивнул ему и протянул руку. Он понимал Кендрика, и если парню нужно какое-то время, чтобы прийти в себя после всего, что произошло, то он не будет давить на него. В конце концов, Кендрик всегда был превосходным воином, умевшим правильно оценить свои силы и возможности. Он полностью доверял Кендрику и в этом решении.

Кендрик прочел эти мысли Фредрика, и был тронут до глубины души. Лицо Кендрика было спокойным, но внутри у него все переворачивалось от эмоций. Через столько лет он обрел свободу и признание близкого человека, хотя он и не заслуживает этого. Кендрик почувствовал, что очередной срыв на подходе, а значит надо убираться отсюда, чтобы ни-

кому не навредить.

– Тут твой дом, Кендрик, и тебя всегда будут ждать здесь. Мы еще увидимся с тобой. – сказал Фредрик утвердительно, по-королевски.

– Благодарю тебя. Я надеюсь на это. – Кендрик двумя руками сжал руку мужчины с которым вместе вырос. – Будь счастлив, брат. Я рад за вас с Олив. Берегите друг друга.

С этими словами Кендрик запрыгнул на белый мрамор перил балкона. Он стоял лицом к Фредрику, возвышаясь над ним. За его спиной вдруг раскрылись огромные крылья. Солнце освещало Кендрика со спины, создавая золотой ореол вокруг его фигуры. Выглядело это впечатляюще.

Фредрик никогда не видел у своего военачальника крыльев, потому и уставился на него во все глаза, уперев свои руки в бока.

– Ну ты и позёр, Кен. – хмыкнул он.

Кендрик улыбнулся своей кривоватой улыбкой, от этого шрам на его левой щеке изменил свою форму.

– Не такой позёр, как ты, мужчина в костюме с бриллиантовыми пуговицами.

Сказал Кендрик и стремительно взмыл в воздух.

Глава 49

Олив шла по проходу, выстланному белым бархатным ковром, в огромном саду королевского замка. Солнце мягко освещало все вокруг создавая золотистые мерцающие тени. Воздух был наполнен приятными ароматами цветущих кустов и растений.

Олив была божественно красива. На ней было надето шикарное белое платье с высокой талией и пышной юбкой. Рас-

шитые кружевами короткие рукава свободно спадали с плеч, оставляя их обнаженными. Олив решила не поднимать волосы в высокую прическу, она завила их красивыми аккуратными волнами и оставила распущенными, собрав только несколько передних прядей сзади на затылке. Также она украсила прическу драгоценными камнями в виде цветов.

В цветущем саду она выглядела особенно прекрасной – молодой, нежной и романтичной, самой красивой женщиной, которую когда-либо встречал Фредрик. Улыбка Олив освещала собой все вокруг, и глядя на нее на душе всех присутствующих гостей становилось светло и спокойной. Он смотрел, как она шла к нему на встречу такая красивая, и сердце его щемило от чувств. Он хотел дать Олив все, подарить весь мир, чтобы только видеть ее такой всегда – со счастливой улыбкой и сияющими от радости глазами.

Кассандра вела Олив к алтарю. Выглядела девушка сногшибательно в платье темно фиолетового цвета, бретелька которого шла через одно плечо, оставляя второе полностью открытым. Полупрозрачная ткань платья, расшитая фиолетовыми драгоценными камнями, плотно облегла пышную грудь, узкую талию и округлые бедра Кассандры, а потом свободно ниспадала до земли. Девушки сияли в своей кра-

соте и женственности.

Как только Фредрик увидел Олив в проходе его словно ударили под дых – столько эмоций нахлынуло разом. А когда их взгляды встретились, он почувствовал на своем лице легкий ласковый ветерок. Он уже привык к такому проявлению чувств своей любимой женщины. Это был ее способ выражать эмоции, и ему это очень нравилось.

Они с Фредриком решили провести церемонию на открытом воздухе, чтобы сила природы зарядила энергию свадебного обряда. Принять участие в священном таинстве и засвидетельствовать любовь Короля и будущей Королевы собралось несколько тысяч лирианцев. Были среди гостей даже люди – мирские друзья Олив и Фредрика, которые знали о Лириане.

Олив шла по проходу, а гости стояли и восторгались ее красотой и изяществом. Ото всюду были слышны перешептывания и восклицания о том насколько невеста красива. Пространство сада было соткано из радости, эйфории и восторга.

Еще не дождавшись Олив у алтаря, Фредрик протянул к ней свои руки, желая быстрее дотронуться до нее, взять ее руки в свои и согреть их своим теплом.

Олив заметила этот жест, и на ее лице засияла улыбка. Фредрик считывал ее эмоции и они были идентичны тому, что испытывал он сам.

Дойдя до алтаря, Кассандра и Олив некоторое время молча смотрели друг на друга улыбаясь, затем Каси поцеловала Олив в обе щеки и отошла в сторону занимая свое место возле Арьи, Ноа, Каролины и Айви у алтаря, который был украшен зеленью и цветами.

Каролина выбрала для сегодняшнего торжества образ женщины ВАМП, она была одета в красное облегающее платье с большим вызывающим вырезом на спине. Айви была с цветами в волосах и в коротком летящем платье сиреневого цвета. Выглядела она, как фея день-день. Арья же в свою очередь, выбрала легкое полупрозрачное платье насыщенного зеленого цвета, которое идеально подходило к ее ярким рыжим волосам. На тонких бретельках с высокой та-

лией, платье выгодно подчеркивало мягкие изгибы девушки.

Олив подняла свои изящные руки и вложила их в ладони Фредрика. Почувствовав тепло его рук, она словно вернулась домой – в его руках и объятиях она чувствовала себя дома.

Фредрик смотрел на нее с благоговением и большими пальцами ласкал кожу на ее руках. Их сердца были переполнены от запредельного счастья. Они оба прибывали в блаженстве.

Их эмоции и мысли сейчас витали между ними так быстро, что Олив с Фредериком в данный момент не могли отличить какие мыслеформы принадлежали ей, а какие ему. Их эмоциональные сетки словно слились воедино.

Фредрик потянул Олив за руки на себя так, чтобы она прильнула к его торсу, а их сплетенные руки поднял повыше, чтобы расцеловать.

Сбоку от них раздался голос Ноа. Он был приглашён провести свадебную церемонию. Фредрику не совсем понравилась эта идея, когда Олив в первый раз о ней заговорила, но Ноа был одним из самых близких людей Олив, а Фредрик хотел, чтобы его девочка была счастлива, особенно в день их свадьбы. Что поделать, Фредрик постепенно становился подкаблучником, и ему это нравилось.

– Мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать любовь этих двух выдающихся лирианцев, – деловито начал Ноа. – которых само мироздание свело вместе. Вибрация любви возвышает нас над временем и пространством, выводит нас за границы матрицы реальности и соединяет с источником Вселенской энергии. Олив Маккей и Фредрик Глорианский соединились друг с другом как близнецовые пламёна и готовы подтвердить это перед всеми нами сегодня. – Ноа обратился к Олив и Фредрику. – Ваши души встретились в этом воплощении, чтобы освещать ваш собственный путь и стать примером божественной любви для всех живущих во всех измерениях.

Олив с Фредриком не замечали никого вокруг. Они держались за руки и смотрели друг на друга мысленно передавая свои чувства друг другу. Они почувствовали, как их руки

стало покалывать точно также, как в первый день их встречи, перед соединением их пламени.

– Олив, Фредрик, пришло время обмениваться супружескими обетами. – продолжил Ноа.

Первым заговорил Фредрик:

– Олив, я обещаю любить и уважать тебя, заботиться о тебе и быть верным тебе и нашему союзу. Я люблю тебя каждой частичкой своего существа и принимаю со всеми твоими аспектами. Обещаю быть всегда рядом, стать для тебя защитой, опорой и поддержкой. Я ввожу тебя сегодня в наш дом и разделяю с тобой настоящее. Да будет так.

По щекам Олив текли слезы, которые блестели на солнце.

Среди гостей послышались всхлипы и шмыгание носом.

– Фредрик, – заговорила Олив, – я обещаю любить и уважать тебя, заботиться о тебе и быть верным тебе и нашему союзу. Я люблю тебя каждой частичкой своего существа и

принимаю со всеми твоими аспектами. Обещаю быть всегда рядом, стать для тебя защитой, опорой и поддержкой. Я ввожу тебя сегодня в наш дом и разделяю с тобой настоящее. Да будет так.

Как только Олив договорила последнее слово, из нее и Фредрика вспыхнуло пламя фиолетового цвета, которое объединилось и накрыло всех присутствующих волной блаженства и эйфории.

Это впечатлило даже Ноа повидавшего разное на своем веку.

– Дорогие, Олив и Фредрик, я свидетельствую ваше соединение в любви сегодня. Объявляю вас мужем и женой.

Фредрик наклонился к Олив и накрыл ее губы своими. Он собирался поцеловать свою жену мягко и нежно, но не смог сдержать свой пыл и углубил поцелуй. Фредрик услышал как Олив застонала ему в рот, и ему чуть крышу не снесло от возбуждения. Одну руку он запустил в волосы Олив, а второй придвинул ее ближе за талию. Олив обвила своего му-

жа руками за шею и стала нежно поглаживать его. От чего кожа Фредрика покрылась мурашками. Они упивались поцелуем, тесно прижавшись своими телами, и не могли насытиться друг другом.

Гости вскочили со своих мест и радостно заулюлюкали, аплодируя Королю и Королеве, которым явно было трудно сдерживать свою страсть даже на публике. Каролина и Айви растрогано хлопали в ладоши, вытирая слезы на щеках, а Кассандра просто радостно улыбалась. У нее было очень спокойно на душе, а это случалось не так часто. Потому она просто отдалась моменту не думая о прошлом или будущем. Каси перевела взгляд на Ноа, который по-собственнически обнимал Арию, и сразу же в ее голове стали появляться картинки. Силой мысли Кассандра отодвинула все видения на задний план и вернулась в настоящее. В высокочастотном поле любви Олив и Фредрика контролировать себя было легче, сегодня по крайней мере...

Ноа громко откашлялся, и Фредрик нехотя оторвался от губ Олив. Они еще минуту стояли прислонившись друг к другу лбами и тяжело дышали, а потом взяли за руки и повернулась к гостям широко улыбаясь.

Гости приветствовали их громкими аплодисментами.

Празднование было в самом разгаре.

Ноа, Арья, Кассандра, Каролина и Айви стояли около столов и радостно болтали.

– Вот одна птичка и вылетела из нашего теплого гнездышка, – грустно проговорила Каролина. – Кто теперь будет забирать меня пьяненькую из Джон Голда?

– Не переживай, – сказала Арья обнимая Каролину за плечи, – во-первых, Фредрик купил дом через дорогу от нас, и они частенько будут навещать в Сан-Франциско. А во-вторых, у тебя есть еще я, Ноа и Кассандра.

Айви открыла рот, чтобы что-то сказать, но Ноа ее прервал:

– Нет, Динь-Динь, ты не в счет, так как обычно ты такая же пьяненькая тусуешься вместе с Кэр. Кстати, прекращай пить. – назидательным тоном сказал Ноа. – Ладно Каролина, но ты... Ты еще совсем ребенок.

Кассандра, Каролина и Арья прыснули со смеху.

– Мне вообще-то четыреста лет! Какого фига, Ноа?

– Так я про это и говорю – еще совсем малышка. – Он схватил ее за щечку и потрепал, как маленького ребёнка.

Айви зарычала и отбросила его руку от своего лица.

– Отвали, Ноа. Я между прочим уже несколько веков как не девственница.

– Мои уши, мои уши... – застонал Ноа.

– Будешь знать в следующий раз, как лезть с наставлениями, – смеясь бросила Каролина в сторону Ноа и закинула

себе в рот клубничку с тарелки.

– И кстати, раз уже мы тут открытничаем, – язвительно проговорила Айви, – что происходит между тобой и Арьей?

Ноа ни чуть не сконфузился. Он упер в бока свои мускулистые руки с закатанными рукавами рубашки и высокомерно поднял подбородок.

– Во-первых, малышка, правильно говорить откровенничаем. А во-вторых, мы с Арьей встречаемся. – кинул он. – А что?

– И как это отразится на нашей семье? – теперь уже Айви наступала на Ноа, – я не хочу выбирать между вами двумя, если вдруг вы поссоритесь. Я слишком люблю вас обоих.

Арья тепло улыбнулась ей, а Ноа обнял Айви за талию и чмокнул в щечку.

– Все будет хорошо, детка. Мы взрослые люди и умеем справляться с кризисами. В конце концов, Доктор Олив

Маккей, она же Доктор Олив Глор, научила нас экологично выражать свои эмоции и грамотно формулировать запросы. – проговорил он точь в точь копируя голос Олив.

Каролина с Арьей рассмеялись, а Кассандра стояла и загадочно улыбалась, смотря в упор на Ноа обнимающего Айви. Ноа заметил этот взгляд и нахмурился. Сам того не осознавая, он машинально убрал руку с талии Айви.

– Дамы и господа, – друзья все разом повернули голову на голос ведущего вечера, – прошу поприветствовать вас бурными овациями Королеву и Короля Глориании, Олив и Фредрика Глорианских, которые исполнят свой первый танец в качестве супругов.

Все разразились аплодисментами.

Фредрик, держа Олив за руку, вывел ее на середину танцпола. Музыканты заиграли песню, и когда Олив поняла что это за песня, она запрокинул голову и рассмеялась. Это была песня «Она как ветер» из кинофильма «Грязные Танцы», которую в оригинале исполнил Патрик Суэйзи (прим. автора

– «She's like a Wind» – Patrick Swayze).

Фредрик нежно притянул Олив к себе и поцеловал. На что публика стала свистеть и аплодировать. Но Олив не замечала шума вокруг себя. Она видела, чувствовала, вдыхала только Фредрика. Они стали медленно двигаться в танце.

– Я так счастлива, Фредрик. – сказала она тихо.

Фредрик посмотрел на свою жену, и его пульс участился. Он взял Олив за руку и положил на свою грудь, чтобы она чувствовала как его сердце бьется для нее.

Она улыбнулась и прошептала ему на ухо:

– У меня есть для тебя подарок, Фре Фре. Я думаю, тебе понравится, – сказала она игриво.

Фредрик поцеловал ее и куснул за нижнюю губку.

– Ты готова уже сбежать от сюда? – спросил он с надеждой.

Постепенно к ним на танцполе присоединились и другие пары.

Олив с Фредриком медленно качались из стороны в сторону. Запах Фредрика, тепло его тела опьяняли ее, она словно плыла на облаке счастья.

– Пока нет, потому что я хочу еще немного потанцевать со своим горячо любимым мужем. – ответила она.

Фредрику очень нравилось, когда Олив звала его мужем. Простое слово, но оно словно активировало определенный код в его энергоструктуре.

– Так вот, мой подарок очень особенный. – начала она, а потом остановилась и заглянула в глаза Фредрику, – Я надеюсь, ты будешь не против, если к нам в медовый месяц при-

соединиться еще кое-кто? – спросила она хлопая ресницами.

– Надеюсь, это не Ноа? – со стоном спросил Фредрик.

Олив громко расхохоталась от его слов.

Они собирались провести медовый месяц на отдаленном райском острове, где бы они постоянно занимались любовью и бегали голышом по пляжу. Фредрик не очень-то хотел бы видеть там еще кого-то.

– Нет, Фре Фре. Но с нами определено будет еще кое-кто на острове.

Фредрик посмотрел на Олив, ее глаза нежно блестели. Он положил руку ей на щеку и погладил ее.

– Детка, кто бы это ни был, надеюсь, его не смутят твои громкие стоны и крики, когда я буду заниматься с тобой любовью. День и ночь напролет.

– Я думаю, этот кое-кто не будет против. Даже наоборот, ему пойдет только на пользу, если я буду довольна и полностью удовлетворена.

Фредрик нахмурился и в недоумении уставился на Олив.

– Олив, какого фига? Кто это еще за хрен такой? Это только моя забота, чтобы ты была довольна и удовлетворена. И польза от этого достанется только мне.

Она снова рассмеялась.

– Ты такой жадный, Фре Фре. – она погладила его по щекам.

Затем Олив взяла его за руку и положила ее себе на живот. Фредрик не сразу понял, что она пытается ему сказать, но потом вдруг замер. Он почувствовал что-то... поймал новую энергетическую волну, которая была тонкой и вибрировала

на очень высокой частоте.

Фредрик поднял свои глаза, которые увлажнились от переполнявших его эмоций.

– Это...Это... ты беременна? У нас будет ребенок? – спросил он хриплым голосом.

– Да, – сказала она возвращая свою руку на грудь Фредрика. И тут же она почувствовала как его сердце пустилось вскачь.

Это был такой интимный момент, который она хотела запомнить навсегда. То, как она почувствовала своей рукой его сердце, когда оно забилося быстрее от радости.

Фредрик рассмеялся счастливым смехом, поднял Олив на руки и закружил ее. Когда он поставил ее обратно на ноги, он страстно поцеловал ее. Это был такой горячий и чувственный поцелуй, что присутствующим гостям даже стало неловко. Фредрик целовал ее и шептал о том, как сильно он ее

любит, и как они будут счастливы вместе.

Пока они так стояли, их окутало потоком теплого ветра. Волосы Олив слегка воспарили в воздухе.

– Знаешь, – прошептал ей Фредрик качаясь в танце на волнах красивой романтической мелодии, – однажды я спросил у ветра где тебя искать, и он мне ответил

– В смысле? – Олив заинтересованная подняла голову с плеча Фредрика и посмотрела ему в глаза.

Она нахмурилась и у нее между бровей образовалась складка. Фредрик поцеловал эту морщинку, и она тут же разгладилась.

– Давным-давно, когда я искал тебя, во время очередного моего путешествия по мирам, я заночевал под открытым небом. Был какой-то еще один день без тебя, и мне стало так тошно. Невыносимо одиноко... Я чувствовал, что сбился с пути, словно стал еще дальше от тебя. Я лежал под ярким

звездным небом уставший, разочарованный и злой... Помню, как подул прохладный ветер... От тоски я просто представил твое лицо и стал разговаривать с тобой. – Я говорил, как хочу найти тебя, чтобы все исправить. И было такое ощущение, словно ветер слушал меня, а потом... – Фредрик специально остановился и посмотрел на Олив.

– Что же? – спросила Олив заворуженно.

– Я совершенное точно уверен, что услышал шепот. Я смог разобрать только что-то про Сан-Франциско и Джона Голда.

Олив прищурилась:

– Ты шутишь?

– Нет, я серьезно. – он помолчал немного, а потом продолжил, – наутро я сразу же открыл портал в Сан-Франциско. А вот с Джоном Голдом было посложнее. Знаешь ли ты сколько мужчин с таким именем живет в этом городе? Я словно поучаствовал в переписи населения...

Олив рассмеялась.

– Так как же ты нашел меня?

– Случайно наткнулся на вывеску бара.

– В день помолвки Джейка и Хлои, – понимающе кивнула

Олив.

Но Фредрик отрицательно покачал головой.

– О, нет, нежно любимая женушка, – он улыбнулся и в танце крутанул ее вокруг себя, держа ее одной рукой за талию, – я еще долго присматривался и следил за тобой, собирал информацию о тебе и твоих друзьях. Приходил каждый день в бар...

Олив хмыкнула.

– Не знаю, дорогой, меня раздрают противоречивые чув-

ства: то ли это романтично, то ли жутковато. Но стой, – воскликнула Олив, – я тебя там ни разу не видела.

Фредрик ухмыльнулся ей.

– Но я был там каждый вечер, и ты даже разговаривала со мной. – Фредрик довольно улыбнулся, а Олив все еще ничего не понимая тарасилась на него. – В общем, один знакомый маг научил меня трансформационному заклинанию.

Губы Олив сложились в идеальную букву «О».

– Кто? Кем ты притворялся? – с любопытством спросила она. – Нет, стой. Я сама угадаю.

Она задумалась и вдруг ее осенило.

– Не может быть! – она смеялась и глаза ее восторженно горели. – Только один человек находился каждый раз в баре, когда я там была, и это Генри! Его как раз не было в тот

вечер, когда ты меня похитил. – Олив аж подпрыгнула на месте. – Добрый старичок Генри на самом деле это ты?

Фредрик кивнул.

– Позже я хочу узнать все подробности об этом. – сказала она.

Фредрик прижался своей щекой к нежной щеке своей жены.

– Я все тебе расскажу, обещаю. У нас будет целая жизнь для этого, Оливка. Мы еще будем рассказывать эту историю нашим детям. Как папка выслеживал мамку.

Олив посмотрела на Фредрика и растрогано улыбнулась.

– Ты мой сталкер, я так тебя люблю. – прошептала Олив и погладила Фредрика по щеке.

– Я тоже тебя люблю, Олив. Я всегда буду следовать за

тобой.

– А я всегда буду хотеть, чтобы ты нашел меня, Фредрик.

И они продолжили танцевать, обнимая друг друга и наслаждаясь моментом, который абсолютно точно был идеальным.

